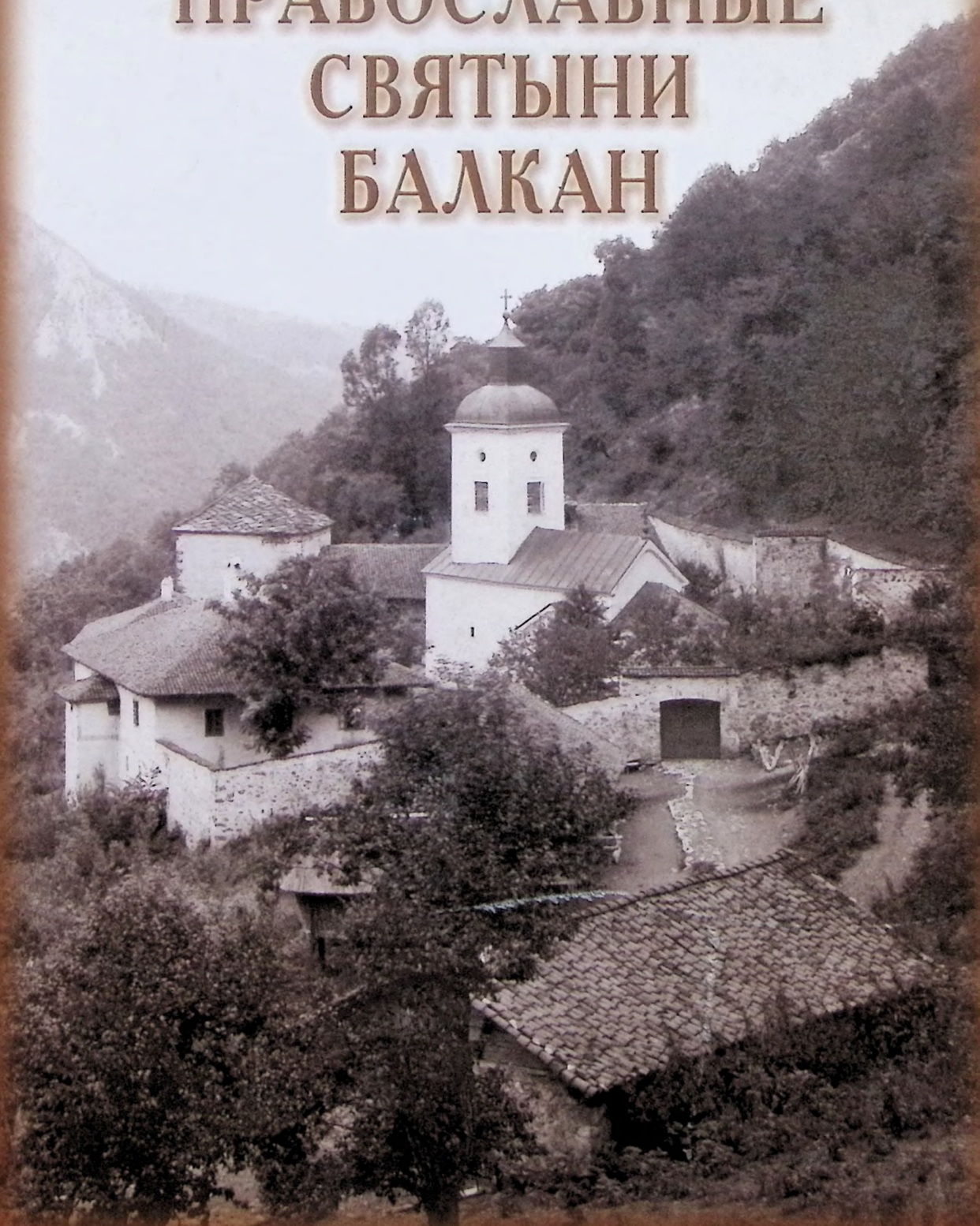

Д.Д.Васильев, Г.В.Длужневская, М.Е.Малевинская

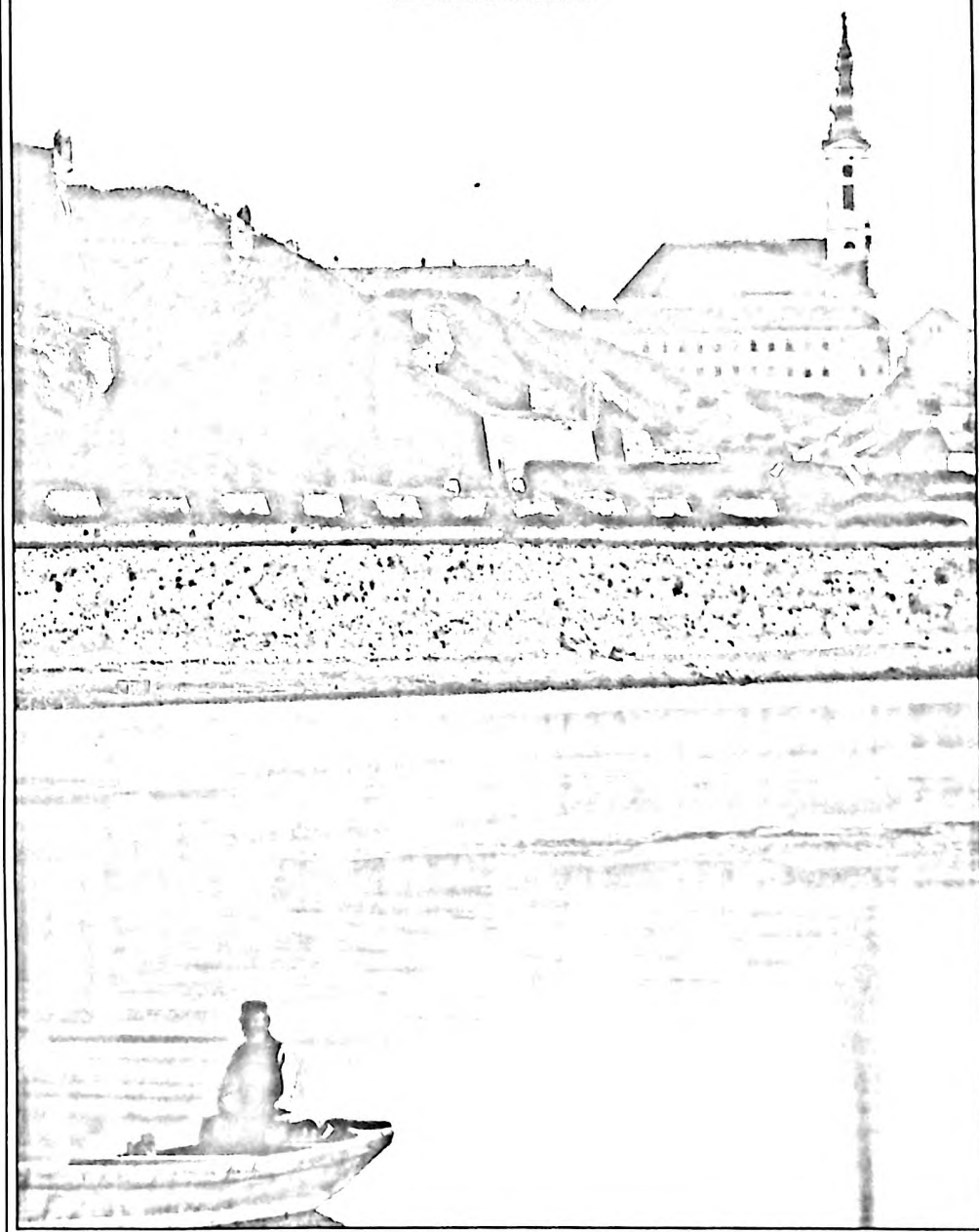
ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ БАЛКАН

*Российская Академия наук
Институт востоковедения
Институт истории материальной культуры*

*Федеральная архивная служба России
Российский государственный архив Военно-морского флота*

Православные святыни Балкан

*Невский мир — Лики России
Санкт-Петербург
2004*

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Васильев Д.Д., Длужневская Г.В., Малевинская М.Е. Православные святыни Балкан:
Альбом. — СПб.: Невский мир, Лики России, 2004. — 128 с.

Научный редактор — В.С. Соболев

Координационный совет:

Д.Д. Цабрия

Е.П. Шелаева

Ю.Б. Шелаев

В.К. Артомонов

Художественное оформление — Н.В. Циплева

Редактор — И.А. Иванов

Корректурa — Г.С. Якушева

В альбоме «Православные святыни Балкан» представлены фотографии и документы 1862—1916 гг. Фотографии относятся к путешествиям российских академиков — Н.П. Кондакова и П.П.Покрышкина, посетивших Македонию и Сербию в начале XX столетия. Документы рассказывают об отдельных эпизодах взаимоотношений русских моряков и православного населения Балкан, деятельности Экспедиции особого назначения, действовавшей на Дунае в годы Первой мировой войны.

ISBN 5-87417-167-3

©Лики России, 2004

©Невский мир, 2004

©Васильев Д.Д., 2004: составление, текст

©Длужневская Г.В., 2004: составление, текст

©Малевинская М.Е., 2004: составление, текст

©Циплева Н.В., 2004: художественное оформление, макет

Содержание

Вступление	7
От авторов	8
 Храмы Балканского полуострова	
Историческая справка	12
1900 год: Никодим Павлович Кондаков и Македонская экспедиция	16
1902 год: Петр Петрович Покрышкин и его поездка в Сербию	19
Храмы в далматинском стиле	
1. Церковь во имя Святого великомученика Пантелеймона в Нерезском монастыре (1164 г.)	22
2. Великая Успенская церковь в Студеницкой лавре (1190 г.)	25
3. Собор в Жичском монастыре (1207-1215 гг.)	30
4. Великая Благовещенская церковь в Градаце (XIII в.)	32
5. Великая Арильская церковь во имя Святого Ахилия (1296 г.)	34
6. Монастырь Врачевшница (XII-XIII вв.)	37
7. Церковь Придворица	38
8. Церковь Святой Троицы под Овчаром на Сербском Афоне	39
9. Монастырь Благовещение под Кабларом (XVII в.)	40
10. Введенская церковь под Овчаром на Сербском Афоне (XIII в.)	43
11. Церкви в Брекове и Брезове	44
Храмы в византийском стиле	
1. Королевская церковь в Студеницкой лавре во имя Святых и праведных Иоакима и Анны (1314 г.)	48
2. Церковь Великомученика Георгия в Старом Нагориче близ Куманова (1313 г.)	52
3. Церковь в Грачанице (1321 г.)	54
4. Церковь Богоматери монастыря Матейцы близ Куманова (XIV в.)	59
5. Церковь во имя Великомученика Димитрия в Марковом монастыре (1345 г.)	62
Храмы в византийском стиле с чертами самобытности	
1. Дечанская лавра в Старой Сербии	66
2. Вознесенская церковь в монастыре Раваница (1381 г.)	68
3. Монастырь Любостыня (1402 г.)	72
4. Монастырь Манасия (1407 г.)	74
5. Каленичский храм (1407-1413 гг.)	77
6. Церковь в монастыре Вольавча близ села Строгара (XIV в.)	79
7. Церковь Павлица близ Рашка (XIV в.)	80
8. Сербский монастырь Архангела Михаила (1641 г.)	82
9. Церковь Никольского монастыря под Кабларом (XVII в.)	85
10. Сретенский монастырь на Овчаре (перестройка XIX в.)	86
11. Церковь в монастыре Драча близ Крагуевца (1735 г.)	87
12. Богородичная церковь монастыря Студеницы	88
13. Смедерево на Дунае	91
 Деятельность русских моряков на Балканах	
Колокола Дечанской лавры	96
Благотворительность в городе Пола	100
Экспедиция особого назначения и ее деятельность в 1914-1916 гг.	104
 Словарь имен	 124
Список использованной литературы и архивных источников	127

Вступление

В фондах Института востоковедения РАН, фотоархива Института истории материальной культуры РАН и Российского государственного архива Военно-морского флота хранятся ценные и крайне интересные документы по истории православных святынь Балкан — тексты, фотографии, гравюры, открытки и др. Они и стали основой для книги «Православные святыни Балкан». В ней приведен богатый фактический материал, как по истории сербской православной церкви, так и по истории наиболее значимых памятников православной культуры.

Текстовые документы относятся ко времени с 1862 г. по 1916 г.; фотографии — с 1890 г. по 1900 г. Как видно, все они касаются конца XIX — начала XX вв.

Тексты рассказывают о взаимоотношениях русских военных моряков и православного населения Балкан, о всесторонней помощи России сербскому народу.

Фотографии сделаны во время научных экспедиций в Сербию в начале XX века под руководством академика Н.П. Кондакова и академика архитектуры П.П. Покрышкина. Фотодокументы представляют общие виды монастырей и храмов. Интересны материалы по интерьерам храмов, их живописи, убранству.

Авторский коллектив снабдил текст необходимыми комментариями и научно-справочным аппаратом.

Православные памятники Балкан важны для исследования ряда актуальных вопросов истории России. Поскольку многие из них пострадали в XX веке в результате военных действий, настоящее издание становится еще актуальнее.

Полагаем, что книга «Православные святыни Балкан» будет полезной для специалистов России и Балкан, а также заинтересует широкий круг читателей.

*Директор РГА ВМФ,
доктор исторических наук*

В.С. Соболев

■ От авторов

Первые сведения о проникновении славян на Балканы сообщаются византийскими авторами примерно в середине I тысячелетия н. э. К концу I - началу II тысячелетия на этой территории уже фиксируется существование отдельных славянских народов и языков. Однако установившееся в начале II тысячелетия политическое господство Византии оказало влияние на развивавшееся искусство славянских народов, особенно в области церковной архитектуры. Правда, сербы избрали для своих сооружений не традиционный византийский тип крестово-купольных построек, а тип «вписанного креста»: купол храма опирается не на столбы или колонны, а на внутренние стены, отделяющие углы.

В конце XII в. великий жупан Стефан Неманя, получив в удел юго-западную часть сербских земель — Рашку, объединяет в единое, официально признанное Византией государство, значительную часть разрозненных земель. В самом конце XII столетия он передает власть своему сыну Стефану Первовенчанному, который, в отличие от отца, поддерживавшего православие, обещал отдать сербскую церковь под власть Рима, то есть принять католицизм, за что и получил от римского папы в 1217 г. королевский титул. Его действия встретили столь сильное сопротивление сербских феодалов и духовенства, что он вынужден был отказаться от своих намерений. Через два года Сербия получила от Константинопольского патриарха право на образование автокефальной архиепископии; Стефан Первовенчаный был снова коронован, но уже по обряду православной церкви.

В целом строительство православных монастырей, храмов и коммуникаций, позволявших паломникам посещать эти объекты, было связано с миссионерской деятельностью собственно славянских просветителей.

Создателям славянской письменности Кириллу и Мефодию принадлежит также и заслуга основания славянской книжной культуры, получившей широкое распространение благодаря Охридской книжной школе Святых Климента и Наума, и дальним, вплоть до русских земель, миссиям подвижников. Авторитет балканских клириков был столь велик на Руси, что с момента ее крещения в 988 г. русская православная церковь оставалась под управлением Охридской архиепископии почти до середины XI в.

В течение XIII-XIV вв., после монгольского нашествия на Русь, централизация и усиление русского государства способствовали тому, что связи русской и южнославянской церковью становятся обоюдными. Поселившиеся в монастыре Святой Екатерины на Синае и в Ксилургу (скит Богородицы, принадлежащий русскому Пантелеймоновскому монастырю) на Святой Горе Афон монахи из России осваивают византийские традиции иконописи и зодчества, но византийская архитектурная традиция в славянской среде претерпела изменения. В сербских монастырях, построенных в это время, наблюдается византийско-романский эклектизм.

Западные формы преобразовывались сообразно с национальными представлениями о красоте и византийскими корнями искусства. Например, Великая Успенская церковь в Студенице конца XII в. украшена мраморной декоративной скульптурой, а храм в Жиче (начало XIII в.) — выступающим поперечным нефом, башнеобразным куполом и башней над западной частью композиционно напоминает готические соборы. В то же время католическая церковь упорно стремилась распространить свое влияние на Балканах, тем более что ближайшие соседи сербов — хорваты и словены, уже приняли христианство по западному образцу.

В XIV столетии во внешние простых храмах большая часть росписей приобретает сюжетный характер. Сербские мастера-художники пытались посредством живописи донести до зрителей содержание сложных библейских текстов.

Исследователи отмечают, что ни в одной из славянских стран и ни в одной области Византии не строили так много храмов, украшенных живописью, как в Сербии. Практически все сербские короли считали необходимым построить особый храм для своего упокоения и увековечить себя в храмовых росписях. Например, в церкви Богородицы в Студенице Богоматерь собственноручно подводит великого жупана Стефана Неманю к трону Христа. Храм в Студенице — «задушбина» Стефана Немани, и здесь покоятся мироточивые мощи самого ктитора и перенесенные сюда мощи святого Стефана Первовенчанного. В Великой Арильской церкви на южной стене препраты сохранились портреты ктиторов Стефана Краля (вероятно, Милутина), Стефана Краля (вероятно, Стефана Драгутина) и его супруги — Кателины. Стефан Драгутин, названный обновителем, изображен в царском одеянии с моделью храма в руках.

Милутин (старший брат Драгутина, обновителя Арильской церкви) и его супруга Симонида изображены в Королевской церкви в Студеницкой лавре. Здесь же, на другой стене, портрет святого Саввы, архиепископа Сербского. П.П. Покрышкин подчеркивает, что Королевская церковь отличается художественной законченностью, как и вообще стенные росписи в храмах, построенных Милутиным. Фрески в церквях Милутина — в Грачанице, Нагориче и в Студенице — принадлежат одной школе, если не одному художнику. В нарфике церкви в Грачанице сохранились аналогичные студеницким изображения Стефана Уроша Милутина, самодержца всех сербских и поморских земель, и Симониды, кралицы Палеологини, дочери царя Андроника Палеолога. Облачения королевской четы переданы с удивительной точностью. В Манасии — портретная фреска ктитора Святого Стефана с моделью храма в руках. Изображение ктитора с моделью храма в руках — своеобразный канон сербских храмов XIII—XIV вв.

Битва при Косово (1389 г.) явилась определенным рубиком в истории Сербского государства. Например, исследователи эпического и литературного наследия сербов и истории искусства делят весь фонд памятников на «додокосовский» и «послекосовский». Данное деление в некоторой степени прослеживается и в крепостной архитектуре и в монастырской фортификации. При постройке монастырей в первую очередь использовали особенности горного рельефа, но практиковалось и сооружение внутренней цитадели, или донжона, обеспечивавшее дополнительную защиту его обитателям.

В целом жизнь и деятельность православных монастырей на Балканах протекала в чрезвычайно сложных условиях господства католических или мусульманских властей, сопротивления крестоносцам в XIII в. и многовековой борьбы с османами, начавшейся в конце XIV в. и завершившейся только в начале XX в.

Следует отметить, что на Балканах и после османского завоевания во многом сохранилась доосманская, основанная на местных традициях административная система. Наиболее характерный пример этого демонстрирует Румелийское бейлербейство, подразделявшееся на восемь санджаков, почти совпадавших с границами прежних деспотств. Такое положение способствовало сохранению значения монастырей как культурных центров, привлекавших к себе христианское население. Несмотря на административно-налоговую дискриминацию христиан, продолжали функционировать епархиальная и приходская системы управления землями. Нередко традиционная система управления даже преобладала над фактической властью Порты.

Османе на довольно длительный период (с XIV-XV до конца XVIII в.) «застыли» на цивилизационно-разрушительной стадии своих взаимоотношений с завоеванными Балканами. Затем

произошел резкий переход к стадии цивилизационно-созидательной, воплотившейся в реформах Селима III и Махмуда II и периода Танзимата (реформ). Внешние условия существования Балканской цивилизационной зоны были постоянно неизмеримо более динамичными, чем реактивные возможности османского механизма власти (*Васильев, Шеремет, 2003*). Серия военных и политических поражений в конце XVI-XVII вв. и кризисные явления в экономике османского государства нанесли серьезный ущерб населению имперских провинций. «Капитуляции» — узаконенные османским правительством привилегии для европейской торговли — оказались невыгодными для балканских городов. Реформы политической структуры и социально-экономической организации проходили в Османской империи чрезвычайно болезненно, слабо напоминая буржуазные реформы запада. В империи среди провинциальной знати заметно усилились сепаратистские тенденции, возросла социально-политическая активность балканского населения, приобрел актуальность интерес к истории славян и христианско-православной культуре. Многочисленные антиосманские восстания балканских народов не обходили стороной и монастыри, которые часто становились укрепленным оплотом или просто приютом для инсургентов.

Восемнадцатый век называют эпохой Возрождения Балкан. В таких авторитетных в православном мире центрах славянской культуры, как, например, — афонские монастыри, хранятся ценнейшие рукописные собрания и архивы. Эти собрания послужили материалом для написания монахом Паисием из болгаро-сербского монастыря Хиландар на Афоне патриотического произведения — «Славяноболгарской истории», вслед за которой на свет появилась целая серия исторических сочинений и хроник. А серия житийных описаний, в том числе — «Житие Стефана Дечанского», «Житие Стефана Лазаревича» и другие, которые можно считать хронографами, еще в XVI в. были объединены в собрание сочинений «Србляк». Но в монастырских библиотеках Сербии создавались не только агиографии. Большое распространение получила переводная литература, в том числе и византийские исторические сочинения.

Первой славянской территорией, получившей автономию в Османской империи, стал Белградский пашалык. Этому во многом способствовали политические и военные действия России и Австрии против Османской империи, поддержка Россией национально-освободительных движений в Сербии, Болгарии, Македонии и Греции. Эти процессы нашли свое отражение и во взаимоотношении церквей в данном регионе. Одновременно между Константинопольской (греческой) патриархией и османским правительством возникает конфликт, чем пытался воспользоваться глава болгарского экзархата Иосиф I, предложивший этнический принцип создания церковных организаций в славянской среде.

Русская церковь остро чувствовала нараставшую опасность раскола среди южных славян и инициировала общественное мнение в России, распространяя материалы по истории православия на Балканах. Можно отметить, что вызванный событиями Русско-турецкой войны интерес российского общества более всего концентрировался на Македонии, еще не освобожденной от османского ига. Из Македонии в Россию приезжало большое число учащихся, политических эмигрантов, творческой интеллигенции. Информация обеспечивалась русскими консульствами в Македонии, которые были основаны в Салониках, Битоле и Скопье.

Православная и раннехристианская культура и ее памятники на территории Малой Азии, Фракии, Румелии, в Косово, Болгарии, Черногории, Македонии, Центральной и Северной час-

тях Сербии эмоционально и романтически воспринимались русской интеллигенцией, сочувствовавшей трагическим событиям в истории южных славян. Возникли многочисленные общественные комитеты, движения, кружки, общества.

Для научно-документированного представления о христианском культурном наследии в Константинополе в 1894 г. был создан Русский Археологический институт, цель которого: «направление на месте работы русских ученых по изучению древностей и истории земель бывшей Византийской империи» (*Куликова, 1994; Басаргина, 1999*).

В 1900 г. Российская Академия наук при непосредственном содействии великого князя Августейшего президента Константинополя Константина Константиновича организовала русскую ученую историко-этнографическую экспедицию в Македонию. Исследователи во главе с известным византинистом, академиком Н.П. Кондаковым провели огромную работу. Результаты ее: описания и фотографии памятников архитектуры, пейзажей, этнографических сюжетов, которые в значительной мере были опубликованы (Кондаков, 1909).

Участник этой экспедиции — археологического путешествия архитектор П.П. Покрышкин в 1902 г. получил от Императорской Академии художеств командировку в Сербское королевство с целью исследования архитектуры этого малоизвестного края (*Покрышкин, 1906*).

Настоящая книга была задумана и подготовлена в то время, когда на Балканах начались военные действия, во время которых не только гибли и оставались без крова люди, но и многие памятники, отраженные на фотографиях, хранящихся в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН, могли быть разрушены и окончательно исчезнуть с лица земли.

Было ясно, что только история, следящая за всеми подробностями культурной жизни, в частности, Балканского полуострова дает ключ к истинному пониманию проблем.

В свое время заселение славянами Балкан происходило как мирным путем, так и путем завоеваний, и между племенами уже с первой половины VII столетия выделялась славянская народность — сербы.

Сто лет назад, по мнению Н.П. Кондакова, важнейшая политическая роль в истории Балканского полуострова принадлежала Болгарии, тогда как широкое культурное развитие сербов и выработанное ими искусство — важнейшая, после русского, ветвь византийского искусства — составляет историческое наследие сербского народа. Этнографическое исследование показало, что Болгария простирается широкой полосой до Охриды включительно. Что касается так называемой Старой Сербии и всех местностей вокруг Ипека и Дечана, то они бесспорно принадлежали сербам. Македония в силу своих исторических судеб, а также по своему промежуточному положению не была определено отграничена от других национальностей (*Кондаков, 1909*).

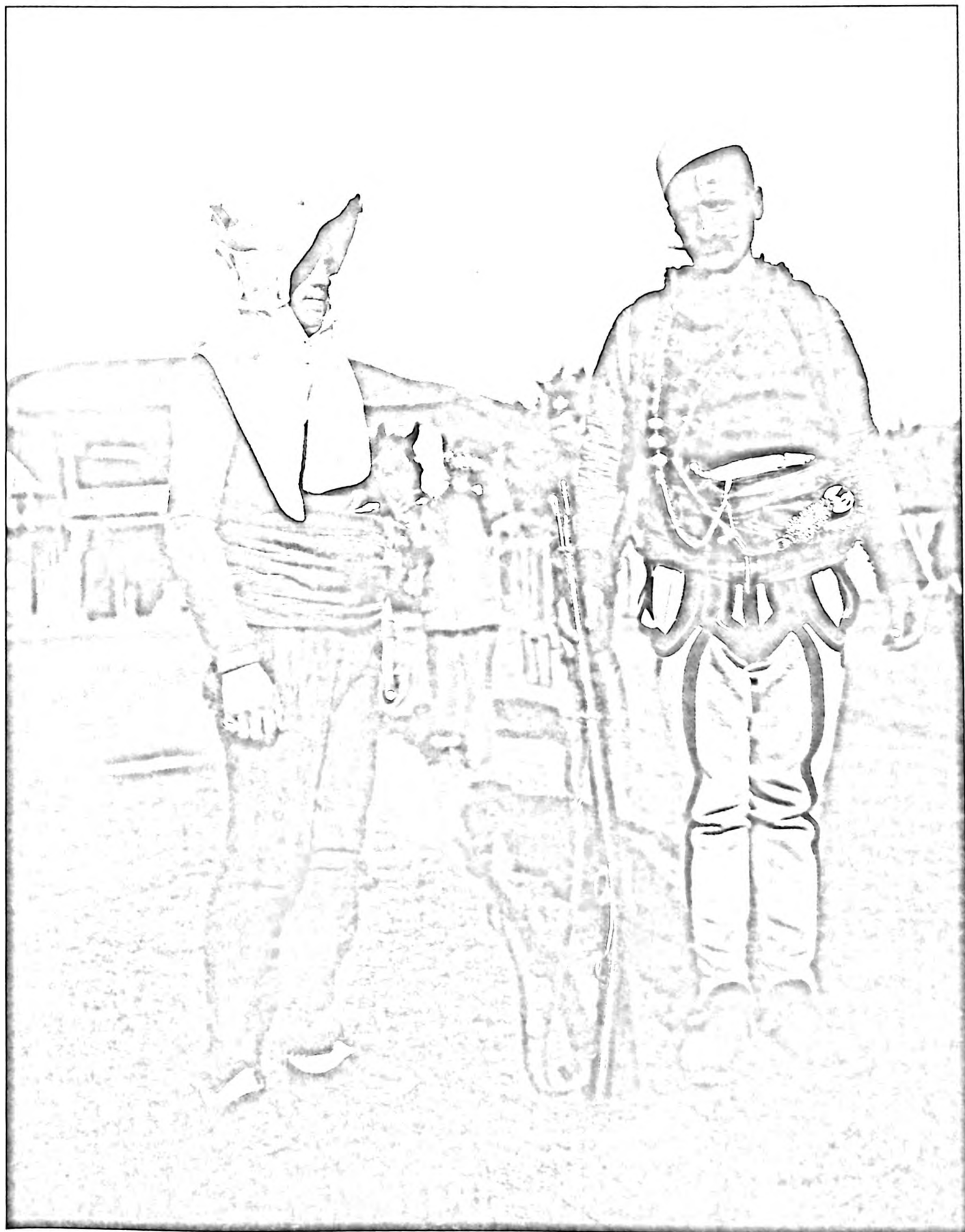
Не исключено, что труды ученых, вызвавшие живой интерес общественности, и весьма популярные в России на рубеже XIX-XX столетий панславянские настроения способствовали реставрации сербской церкви и материальной помощи сербам. Участие российских дипломатов, ученых, государственных деятелей, военных моряков в этих акциях и их заслуги подтверждаются приведенными в этой книге документами, свидетельствующими о помощи русским народам Балканских стран.

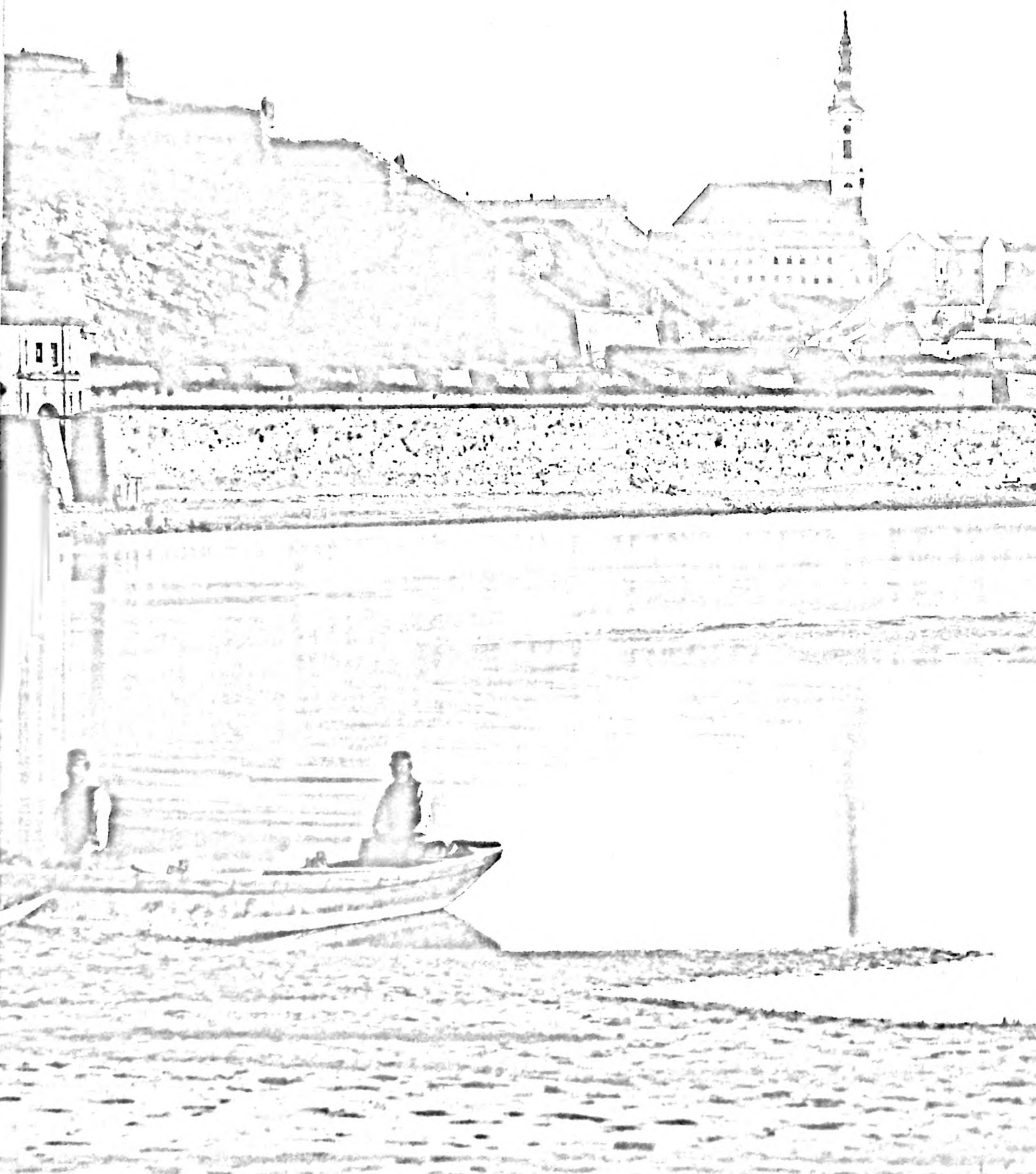
Н.П. Кондаков высказал мнение, что в начале XX столетия создалось впечатление, что Россия, с точки зрения политического равновесия, «одна за все, происходящее на Балканском полуострове, отвечает» (*Кондаков, 1909*).

*Члены сербского консульства в Приштине.
Фото Д. К. Крайнева. 1900*

Албанские извозчик и кавас в Приштине.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Храмы Балканского полуострова

Историческая справка

Государственной религией Сербии является православное грекокафолическое исповедание. По переписи 1891 г. в Сербии считалось: православных — 2 127 744 человек, римско-католиков — 11 596, протестантов — 1149, евреев — 4652, мусульман — 16 764. Церковь управляется Синодом епископов, из которых белградский состоит в сане митрополита Сербии под контролем министра народного образования и вероисповеданий. Митрополит и епископы избираются Синодом из числа монашествующих местных уроженцев и утверждаются королем.

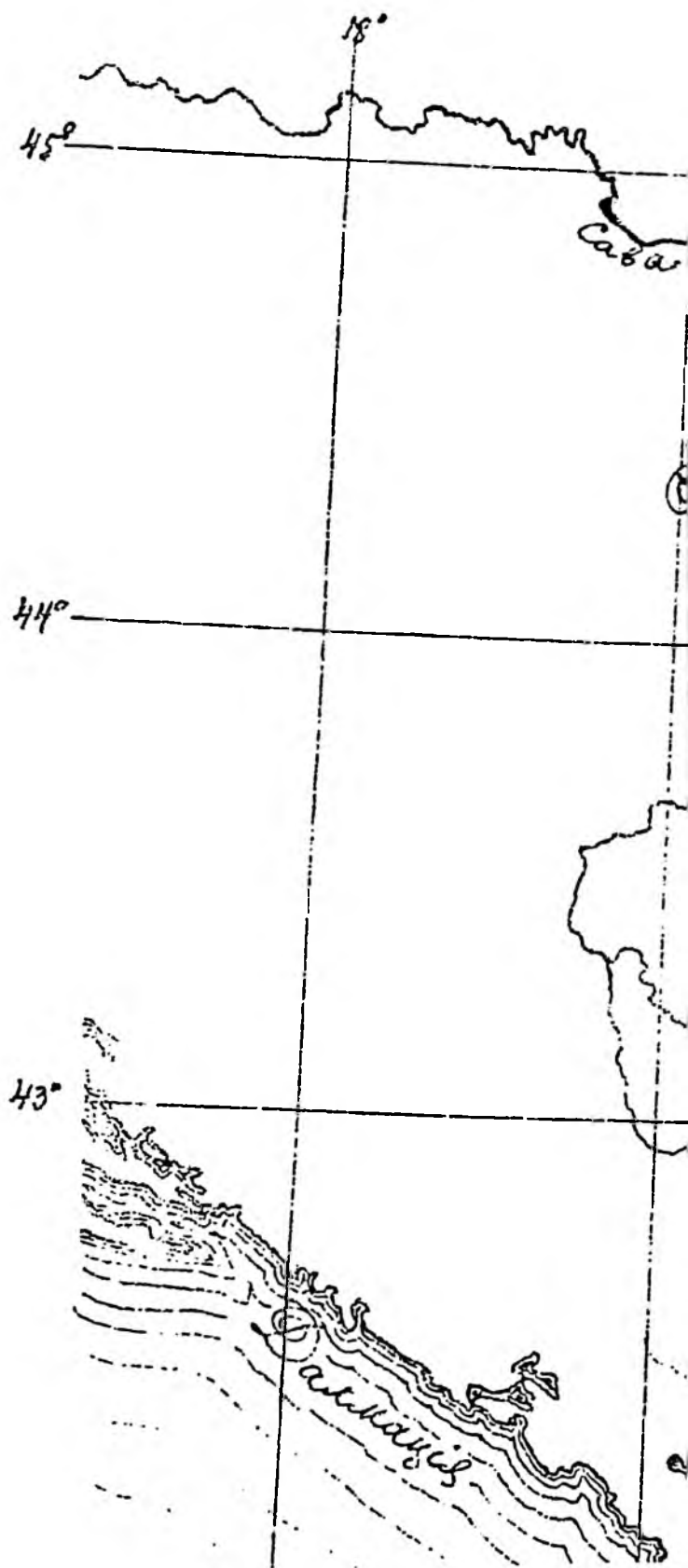
Относительно первых веков христианства в Сербии до конца XI в. сохранилось очень мало известий. В первый раз сербы были крещены в VII в. римскими священниками, почему и подчинились юрисдикции римского первосвященника. Вторично, и притом почти все сербы, крестились уже в IX в. от греческих священников, после чего подчинились цареградскому патриарху. С XII в. политический центр Сербии переносится в восточную ее половину, где находилась православная епископская кафедра и православие держалось более крепко. Окончательный перевес православная церковь получила в конце XII в. при Стефане Немани. Первым архиепископом сербским был младший сын Немани святой Савва.

В 1766 г. все сербские епархии подчинились константинопольскому патриарху. В 1832 г. церкви была возвращена частичная самостоятельность, и только в 1879 г. сербская церковь приобрела полную автокефальность, сохранив следующие обязанности: 1) поминать в диптихах вселенского патриарха; 2) брать св. миро из Константинополя; 3) извещать патриарха об избрании нового митрополита; 4) во всех делах сомнительных и трудных сноситься с другими православными церквями. Сербское духовенство получает образование в так называемом Богословии — специальном духовном училище. Митрополичья кафедра с 30-х годов XVIII в. окончательно устроилась в Карловцах.

Число монастырей в Сербии весьма велико: в 1889 г. насчитывался 51 монастырь. Их строили как общины, так и отдельные лица, иерархи церкви, жупаны и государи Сербии. Очень много монастырей было воздвигнуто в XV в. В большинстве они были общежительные. Подразделялись на царские лавры и монастыри — ставропигиальные, епархиальные и общественные.

Особенность сербских монастырей — ко многим из них приписаны целые приходы из-за очень большого недостатка в храмах, построение которых при бедности народа было весьма затруднительно. Монастырь давал им в пользование свой храм, не касаясь внутренней жизни прихода. Часто монастырские храмы, оставшиеся без монахов, не имевшие средств на содержание братии или упраздненные переходили в собственность прихожан.

В 1900 и 1902 гг. на территории Македонии и Сербии побывали две российские экспедиции — Н.П. Кондакова и П.П. Покрышкина. Обе они собрали уникальный материал по православным храмам южных Балкан. Маршрут одной из этих экспедиций — экспедиции 1902 г. под руководством П.П. Покрышкина изображен на карте.

Карта маршрута экспедиции П.П. Покрышкина по Сербии

■ 1900 год: НИКОДИМ ПАВЛОВИЧ КОНДАКОВ И МАКЕДОНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Главной задачей экспедиции был сбор материалов для будущего историко-этнографического исследования о важнейших местностях и пунктах в Македонии; цель — нахождение таких научных историко-археологических и филологических фактов, которые можно было бы использовать в решении крупного политического вопроса — положение Македонии в Османской империи.

Экспедиция должна была посетить районы межнациональных столкновений, определить истинный этнографический характер населения и выявить культурное тяготение населения определенной местности в ту или иную сторону.

Ими стали ближайший к Старой Сербии район Македонии и две области: на юго-западной и южной границе Македонии в соседстве с Грецией и пограничный район с Деборским округом Албании. Именно в области, близкой к Албании, военная турецкая администрация утрачивала свой обычно инертный характер. Здесь государство не только дружило «с разбойниками»-албанцами, но и стремилось к «уничтожению мирного земледельческого славянского населения и размножению хищников и насильников».

Средняя Македония (область по реке Вардаре) также являлась ареной борьбы культурного (между славянским и греческим населением, захватившим в свои руки города и торговлю) и стратегического характера (шло постепенное усиливавшееся расселение по реке Вардаре народов, исповедовавших мусульманство). Этнографическая карта Македонии показывала, что болгарское население Македонии было разделено на две почти изолированные друг от друга половины. Славяне в Македонии могли оказаться в полной изоляции «из-за надвигавшегося со всех сторон ислама».

Помимо политической задачи, экспедиция преследовала и задачу сугубо научную. Памятники искусства южных славян еще не были изучены, так же как ранее не проводилось и археологическое обследование стран Балканского полуострова. Археологическая наука настолько была «поглощена областью византийского искусства, что не в состоянии была выделить сил для научного разбора его различных ветвей».

Поэтому основной научной целью Македонской экспедиции было изучение, описание и фотофиксация редких памятников византийской культуры (Соболев, 1993, с. 53).

В состав экспедиции были включены: профессор славянских наречий П.А. Лавров, приват-доцент русской истории П.Н. Милюков, архитектор и преподаватель Академии художеств П.П. Покрышкин, художник-фотограф Д.К. Крайнев с помощником.

Результаты экспедиции отражены в книге Н.П. Кондакова «Македония. Археологическое путешествие», изданной в Петербурге в 1909 г., и огромном количестве фотоснимков (544 фото), которые делал и Д.К. Крайнев, и П.П. Покрышкин, и П.Н. Милюков. Необходимо отметить, что Никодим Павлович сам не фотографировал, но при этом не было ни одного путешествия или сколько-нибудь значимой поездки, в которой не участвовал бы специальный фотограф, более того — фотограф-профессионал. Н.П. Кондаков придавал фотодокументу огромное значение, считая, что именно фотография позволяет сохранить памятник, раскрыть его для исследователей, и только при осуществлении фотофиксации можно считать, что «работа не прошла даром». Обилие фотографий, фиксирующих разнообразные этнографические сюжеты, позволяет считать фотодокументы экспедиции Н.П. Кондакова в Македонию уникальным историко-культурным источником.

Двумя годами раньше Македонской экспедиции Н.П. Кондаков возглавлял русско-французскую экспедицию Петербургской Академии наук и Института Франции, имевшей целью изучение древности Афонских монастырей. Это научное путешествие состоялось в мае — июне 1898 г. Результатом его была монография «Памятники христианского искусства на Афоне», изданная в Санкт-Петербурге в 1902 г. Издание — результат кратковременного осмотра восемнадцати монастырей и одного скита, их ризниц, икон и церковной утвари. «Научная важность этой археологической задачи объясняется положением византийских древностей и их отношением к древностям многих стран Европы, воспринявших искусство и культуру Византии» (Кондаков, 1902, с. 1).

Как и книга о памятниках Афона, «Македония. Археологическое путешествие» посвящена великому князю Константину Константиновичу, весьма интересовавшемуся делами экспедиции. В июне — сентябре 1900 г. Никодим Павлович четыре раза присылал письма-отчеты августейшему президенту (Соболев, 1993, с. 53).

В дневнике за 1900 г. Н.П. Кондаков отметил маршрут и время пребывания экспедиции в том или ином пункте путешествия:

11 июня—8 июля — Ялта
11—18 июля — Стамбул
18 июля—2 августа — Салоники
3—8 августа — Серы
9—15 августа — Салоники
16—21 августа — Скопье
22 августа — Куманово
27 августа—1 сентября — Прищина, Скопье, Солунь
2—5 сентября — Битоль
14—20 сентября — Солунь
21 сентября — Стамбул
23 сентября—6 ноября — Ялта

Из Ялты в письме великому князю Константину Константиновичу от 13 июня 1900 г. Н.П. Кондаков сообщил, что организация Македонской экспедиции вполне успешно завершена 28 мая. Предназначенные для экспедиции суммы, в том числе и высочайше дарованные, получены через Академию наук. В то же время для 4 членов экспедиции через министра иностранных дел получены дипломатические паспорта и «обещание испросить султанский фирман».

В Ялте Н.П. Кондаков ожидал, «когда проф. П.Н. Милюков освободится от своих обязательных занятий, чтобы выехать с ним в конце июня в Константинополь и Солунь. Архитектор П.П. Покрышкин уже 29 мая выехал в Бургас для археологических работ над храмом в Месемврии, представляющим замечательный памятник. Проф. П.А. Лавров выезжает из Одессы 20-го июня на Афон на две недели для необходимых ему занятий в болгарском Хиландаре и сообщает, что он вполне приготовился к предстоящему ему ученому исследованию македонского наречия» (Соболев, 1993. С. 119—120).

Плавание из Ялты в Стамбул заняло три дня. По прибытии в Стамбул (Константинополь) фотограф экспедиции Д.К. Крайнев снимает бухту Золотой Рог, приморские стены, мечеть Фетхие-Джами. В Салониках, где экспедиция провела чуть более двух недель, большую часть времени заняло исследование мечети Святой Софии Солунской VIII в., в которой мозаики были «замазаны турками» и «оставались неизданными». Один из снимков, подаренный Никодиму Павловичу местным фотографом, показывает внутренний вид храма до пожара 1890 года, а мозаику в куполе, по словам Н.П. Кондакова, ему «особенно хотелось снять».

Кроме того, были подробно изучены церкви Димитрия, Пантелеймона (Исакие-Джами) и Пророка Ильи (Эски-Сарай), Богоматери (Казан-Джилар-Джами), Двенадцати апостолов (Соук-Суджами), Константина и Елены, Святой Мины, базилика Эски-Джума. Основное внимание уделено интерьерам и общему состоянию памятников на 1900 год: орнаментации, мозаикам, всевозможным византийским деталям, использованным при переделке церквей в мечети, иконам, церковной утвари.

Следующие пункты путешествия — село Постол (древняя Пелла). Сохранились снимки источника, в оформлении которого использована античная стела; групп местных жителей в национальных костюмах. В г. Серры были сфотографированы цитадель (кале), Митрополиция церковь (мозаики, утварь) и церкви Антония и Марины, Святого Афанасия, Иоанна Предтечи.

В городе Скопье (Скопле) были зафиксированы виды города, цитадели, церкви Нерезского монастыря. В селениях Люботин и Кучевишта близ Скопье Д.К. Крайнев сфотографировал церковь Николая Чудотворца и церковь во имя Богородицы. Сделал он и фотографии местных жителей в красочных национальных костюмах.

В Марковом монастыре и сербском монастыре Архангела Михаила сфотографированы внутренние и внешние виды храмов и древние росписи.

В селах Матка, Младо и Старый Нагорич (ныне село Куманово в Югославии) зафиксированы улицы, жилые дома, городской базар и конечно храмы.

Фотографии росписей монастыря Матейцы сделаны П.П. Покрышкиным, как, возможно, и виды городов, улиц, храмов, местных жителей в городах Мельник, Струмица, Велес, Приштин, Штип. Сотрудники экспедиции посетили сербское консульство и был сделан снимок его сотрудников.

В селе Грачаница осуществлена подробная фиксация храма и его настенных росписей, в селе Банско — церкви и цитадели. Путешествие, по-видимому, было небезопасным, и экспедицию на отдельных участках пути сопровождали вооруженные провожатые, портреты которых также сохранились в архиве.

Города Печ и Призрен, селение Дечан, озеро Острово (современное озеро Вегоритис в Греции), город (монастырь) Битоль — и везде храмы, росписи, виды местностей, местные жители. Села Калишта и Слепче около Битоля — служители монастыря, местные жители, сельскохозяйственные орудия и постройки. Город Ресен — сельская каменная церковь, местные жители и дозорный турецкий отряд.

Город Охрида — виды города, цитадели, озера; местные жители, улицы, базар. Церковь Святой Софии (мечеть Айя-София) — общие виды и интерьеры. Особо фиксируются резные византийские плиты, вделанные в пол при переделке храма в мечеть, церкви Иоанна Богослова, Успения Богоматери (мраморный античный рельеф во дворе церкви), церковь Климента малая (греческая надпись на плите), церковь Святого Николая (античные рельефы, архитектурные детали), церковь Климента (бывшая церковь Богоматери Перивлепты), в том числе славянская надпись над гробом Климента, детали храма. Здесь подробнейшим образом снимались иконы, шитые образа и плащаница Андроника Палеолога.

Город Месемврия в Восточной Румелии (ныне г. Несебр в Болгарии). Фиксируются церкви: Пантократора (внешний вид, детали, внутренние виды, особенно детали византийской архитектуры), Святых архангелов Михаила и Гавриила (внешний и внутренний вид), Святого Иоанна Алейтургитос (виды и детали рельефа, орнаменты), «Старая» и «Новая» митрополия (жители города, крепостяне — греки и болгары, — городской базар).

Но, видимо, было сделано не все. Н.П. Кондакову, вероятно в силу возраста (ему было уже за пятьдесят лет) и состояния здоровья, было тяжело пускаться в долгие путешествия. Не исключено, что именно поэтому Н.П. Кондаков посетил только часть пунктов, что отмечено в дневнике: Серы (3–8 августа), возвращение в Салоники (9–15 августа), неделя в Скопье (16–21 августа), практически по одному дню в конце августа, как получается из его записей, были проведены в Куманово, Приштине, Скопье и Солуни. Три дня он пробыл в Битоле (2–5 сентября), но только 14-го он вернулся в Солунь и, завершив дела, 21 сентября был в Стамбуле, а 23-го — в Ялте, вернувшись тем же морским путем.

Приглашение Н.П. Кондаковым в состав Македонской экспедиции Павла Николаевича Милюкова не было случайным.

П.Н. Милюков, более известный нам как политик, — историк по образованию и роду своей научной деятельности. В начале 1897 г. ему было предложено «на выбор: или тюрьма на годичный срок в г. Уфе, или высылка за границу», что являлось завуалированным разрешением принять предложенную ему кафедру в Софийском Высшем училище в Болгарии. С осени того же года он начал преподавать в Высшем училище в Софии, но в самом конце 1897 г. по настоянию российских властей он снова был отстранен от преподавания.

После отставки от преподавательской деятельности П.Н. Милюков решил провести второй год изгнания в Македонии, спорной области между болгарами и сербами, где завязывался узел дальнейших балканских событий. Готовясь к поездке, он начал изу-

Групповой портрет. Стоят слева направо: второй — К.К. Романов, третий — Г.И. Котов, седьмой — Н.В. Малицкий, восьмой — Н.П. Кондаков, девятый — Н.П. Сычев. Октябрь 1916 г.

чать турецкий и новогреческий языки, попутно совершенствуя болгарский разговорный. При всем несовершенстве познаний в этих языках, занятия принесли ему во время путешествия в Македонию большую пользу. Разработав маршрут, он отправился в Македонию через Константинополь и Салоники.

П.Н. Милюков пишет: «Оригинальный характер носила эта республика евреев, эмигрировавших из Испании в XV–XVI столетиях и сохранивших язык, обычаи, костюмы и народные песни того времени. Претензии греков и сербов на обладание Салониками еще не выдвигались. Болгары стояли на первом плане и считали Салоники будущей столицей свободной Македонии». Напомним, что Салоники входили в состав Османской империи до 1913 г., а Македония — до 1902 г.

Далее, следуя вверх от долины Вардара в Водену, а затем — мимо озера Острово, П.Н. Милюков прибыл в столицу вилайета Битоль, — «смешанный по населению город, со следами греческого влияния в старом поколении болгар и в то же время, с пробужденным национальным сознанием молодого поколения». Отсюда начиналась самая важная часть поездки, имевшей целью «выяснение степени этнического единства в западных и восточных пограничных частях Македонии».

Сговорившись с болгарскими, П.Н. Милюков отправился на запад, «чтобы посетить Ресен, родину патриотов Ризовых; затем на север — в Прилеп, связанный с легендой о Марко Краевиче, и в Велес (Конрюлю) — центр македонского движения на Вардаре»; из Велеса по железной дороге — в другую столицу вилайета Скопье (турецкий Ускюб — сербское Скопле). «Здесь снова возникали пограничные этнические споры: болгарское влияние было очень сильно в Скопле, но Скопле уже соприкасалось с знаменитым Косовым полем, где сильна была сербская традиция и очень усиливалось воздействие албанцев, частью ассимилировавших себе население Старой Сербии» (Милюков, 1990, с. 193–195). П.Н. Милюков, достаточно осведомленный македонцами о положении дел и имея политический опыт, справедливо рассудил, что присутствует «при самом зарождении, ставшей потом знаменитой революционной Внутренней Организации». Местное население поддерживало настроенную патристически молодежь, но время общего открытого выступления еще не пришло. Местности, где зарождалось освободительное движение, находились в стороне от железной дороги и больших городов. Путешественник-политик решил посетить отдельные центры восстаний и отправился из Скопле сначала в Куманово, а затем через Велес — в Штип, имя которого гремело — после усмирения восстания и турецких расправ».

Для полноты впечатления П.Н. Милюкову оставалось посетить пограничную с тогдашней Болгарией восточную Македонию. Он перебрался через Допран в долину реки Струмицы и побывал в городах Доприне, Струмице, Петриче и Мельник. Из-за того что население здесь было сплошь болгарское, здесь не наблюдалось той остроты освободительной борьбы, какую он видел раньше. Из Нороя по железной дороге П.Н. Милюков вернулся в Константинополь, в Русский археологический институт, членом которого он являлся с 1897 г.

Принимая участие в работе института, он вместе с Ф.И. Успенским и его молодыми помощниками совершил экскурсию на южный берег Мраморного моря, к развалинам Никеи и Никомедии, а также провел самостоятельно разведочные работы в глубинах Малой Азии, в окрестностях Конии, в местах, даже не отмеченных на карте.

Директор института Ф.И. Успенский собирался в Македонию с целью «расследования христианских древностей славянского периода», и П.Н. Милюков присоединился к экспедиции, предполагая провести раскопки в Острово, так как разрешение турецких властей на производство доисторических раскопок было получено. На ровной возвышенности над песчаным берегом озера был обнаружен некрополь, и «начались правильные раскопки, с участием молодого специалиста по греческим вазам, Фармаковского, оставленного мне на подмогу». П.Н. Милюков «препарировал скелеты, записывал находки, мерил костяки, снимал фотографии». По завершении работ ящики с антропологическими материалами были отправлены Д.Н. Анучину в Москву, но в дороге или уже в Москве они пропали, «и единственным свидетельством о черепах остались мои фотогра-

фии с части черепов, настолько поврежденных, что их нельзя было отправить в дальнюю дорогу. Я снял их в трех видах: лицо, верх черепа и затылок» (Милюков, 1990, с. 198–199). Видимо, занятия П.Н. Милюкова археологией тоже сыграли свою роль в приглашении Н.П. Кондакова, поскольку сам Никодим Павлович к этому времени был известным археологом, исследователем древностей юга России, работал по заданиям Императорской археологической комиссии и был ее сотрудником с 1876 до 1891 г.

Вскоре после возвращения в Петербург П.Н. Милюков получил от Н.П. Кондакова предложение участвовать в новой экспедиции в Македонию. «Я с большой радостью принял предложение одного из лучших знатоков раннего христианского искусства», — вспоминает П.Н. Милюков. Он приехал к Н.П. Кондакову в Ялту, и в начале июля 1900 г. морем, через Одессу, они направились в Константинополь, в сопровождении сына Никодима Павловича и архитектора П.П. Покрышкина. В Константинополе (Стамбуле) Н.П. Кондаков обратил внимание спутника на ряд важнейших памятников, в том числе фрески Кахрие-Джами, малую Святую Софию и др. В Салониках изучили базилику Святого Димитрия и другие памятники, интересовавшие начальника экспедиции.

П.Н. Милюков имел с собой фотографический аппарат и помогал делать снимки. Глава экспедиции «выразил недовольство», хотя эти снимки потом были опубликованы. Между участниками экспедиции произошел конфликт, поскольку Милюков не захотел отдать в распоряжение экспедиции снимки живых сцен местной жизни, сделанные его «кодаком», считая, что они не имеют отношения к археологии. Спустя какое-то время П.Н. Милюков оказался в Лондоне и показал свои снимки русскому фотографу Лившицу, который отобрал шестьсот из них, увеличил их до размеров картин и устроил из них «македонскую выставку», разместившуюся в трех залах.

В результате конфликта было принято решение разделиться. П.Н. Милюков и П.П. Покрышкин получили отдельный заказ — объехать Старую Сербию, что оказалось интересным как в отношении древностей, так и в отношении местного быта, поскольку в этой области преобладало албанское население, сохранившее в неприкосновенном виде свой древний быт. Со станции Феризович спутники, опираясь на содействие русского консула, верхами направились в Призрен, где во время съемки старинной церкви, толпа албанцев едва не напала на фотографов. Из Призрена они должны были двинуться на Дьяково и Ипек (Печ) с его знаменитым монастырем. Без охраны турецкие власти не соглашались отпускать путешественников, и их сопровождал чуть ли не эскадрон кавалерии.

В Дьяково произошла любопытная встреча: местный паша принял их очень торжественно и предложил остановиться в его коняке. В доме паша обратился к Милюкову по-русски, поскольку, как оказалось, он — черкес, переселенец с Кавказа. В Ипек путники добрались к вечеру и расположились на ночлег. Ночью за монастырскими стенами началась стрельба. Оказалось, что албанцы осадили монастырь, и турецкие сопровождающие требовали открыть ворота и выпустить их для отпора нападавшим. П.П. Покрышкин «получил возможность бегло осмотреть замечательное здание собора, показывавшее, что мы перевалили в область другой культуры и перед нами памятник ранних влияний итальянской культуры. Уж не знаю, успел ли Покрышкин прибавить много к тому, что мы уже знали об этом храме» (Милюков, 1990, с. 202–203). Албанцы ушли, настоятель открыл ворота и с благословениями отправил в обратный путь.

В завершение рассказа о Македонской ученой историко-этнографической экспедиции 1900 г. обратимся к цитате: «Основной и, быть может, наиболее характерной чертой Кондаковской научной деятельности является... своеобразный культ индивидуальных исторических фактов... Только этой исключительной любовью Н.П. к единичным, неповторяемым, вечно новым явлениям жизни можно объяснить его страсть к путешествиям. В них он искал нового материала, новых впечатлений, новых памятников. Для него не существовало ничего неинтересного или малозначительного. Все должно было быть им осмотрено, обследовано, изучено, потому что все когда-нибудь могло пригодиться для научной обработки. Из этих бесконечных впечатлений... и складывалась Кондаковская наука. Она возникала индуктивно и в этом была ее великая сила» (Лазарев, 1925, с. 17–18).

■ 1902 год: ПЕТР ПЕТРОВИЧ ПОКРЫШКИН И ЕГО ПОЕЗДКА В СЕРБИЮ

Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию в 1902 г. — только один эпизод в многолетней и удивительно плодотворной деятельности исследователя, одного из основателей научной реставрации памятников архитектуры.

Начиная с 1895 г., архитектор П.П. Покрышкин принимал участие в экспедициях, организованных Императорской Археологической комиссией и другими учреждениями, и проводил самостоятельные обследования архитектурных памятников в различных городах Российской империи и за рубежом. Собственно, впервые он участвовал в работах специальной историко-архитектурной экспедиции, организованной в 1895—1896 гг. под руководством Н.И. Веселовского и занимавшейся обследованием, архитектурными обмерами и фотофиксацией мечетей и мавзолеев в Средней Азии (Шахрисябз, Самарканд).

В 1900 г. архитектор, преподаватель Академии художеств П.П. Покрышкин участвовал в археолого-этнографической экспедиции Петербургской Академии наук в Македонию, работавшей под началом академика Н.П. Кондакова. Сам П.П. Покрышкин пишет об этом следующим образом: «Сербские церкви почти никому неизвестны. По скудным сведениям, имеющимся у Каница и у других путешественников, можно было, однако, предвидеть, что церкви эти весьма интересны... Вспомнила о них Императорская Академия художеств и в 1900 г. командировала тогда же меня. В том году мне представился случай присоединиться к экспедиции в Македонию от Императорской Академии наук, под начальством академика Н.П. Кондакова, а потому моя поездка в Сербию была отложена до 1902 года. Благодаря такому счастливому стечению обстоятельств, я имел возможность, хотя бы и бегло, осмотреть знаменитейшие церкви в Старой Сербии» (*Покрышкин, 1906, с. 1—2*).

Об участии в этой экспедиции П.П. Покрышкина Н.П. Кондаков сообщил в письме великому князю Константину Константиновичу от 13 июня 1900 г. «Архитектор П.П. Покрышкин уже 29 мая выехал в Бургас для археологических работ над неизданным храмом в Месемврии, представляющим замечательный памятник» (*Соболев, 1993, с. 119—120*).

Во время Македонской экспедиции П.Н. Милюков и П.П. Покрышкин посетили Призрен и Ипек (Печ). Поездка была чрезвычайно важна для молодого архитектора: он смог осмотреть здание собора в Ипек и оценить его как памятник архитектуры с ранними влияниями итальянского искусства (*Милюков, 1990, с. 201—203*). Естественно, что П.П. Покрышкин не был удовлетворен тем, что ему удалось увидеть слишком небольшое количество памятников архитектуры. В самом скором времени, в 1902 г., он по заданию Академии художеств снова отправился в командировку в Сербию.

«В 1902 году я имел возможность провести в Сербском Королевстве 2 летних месяца. Результатом моего путешествия были: около 200 фотографий и обмеры четырех церквей. Обработка этого материала (в смысле исполнения детальных больших чертежей с орнаментами и росписью в красках) займет, вероятно, несколько лет, теперь же спешу сообщить краткое описание, сопровождая его необходимыми чертежами и вышеупомянутыми фотографиями, из которых выбираю 106 наиболее интересных... Таким образом, пока приходится ограничиться изданием материала, собранного мною, из опасения, чтобы и вновь не случилось того, что у русских называется «к сожалению, рисунки остались в портфеле» (*Покрышкин, 1906, с. 2—3*). Этим кратким описанием и явилась книга П.П. Покрышкина «Православная церковная архитектура XII—XVIII столетий в нынешнем Сербском королевстве».

Н.П. Кондаков в своей книге «Македония. Археологическое путешествие» отметил, что по архитектуре, в частности сербской, к началу XX в. уже существовали общие очерки, тогда как «стенные росписи югославянских церквей доселе совершенно не опубликованы и даже не сняты фотографически, и

поэтому издание памятников сербской архитектуры и стенной росписи архитектора П.П. Покрышкина является истинной заслугой перед археологической наукой» (*Кондаков, 1909, с. 63*). П.П. Покрышкин во время путешествия по Сербии более всего занимался обмерами церквей, зарисовками орнаментов и подготовкой материала для чертежей, «но в то же время, обнаруживая истинно научную пылливость, он выполнил целый ряд снимков с церковных фресок, издание которых позволяет уже и в настоящее время говорить не голословно об этих памятниках. Несомненно, что их историческое исследование явится со временем одною из важнейших задач византийской археологии: это одна из наиболее оригинальных и сильных ветвей византийского искусства» (*Кондаков, 1909, с. 65*). Н.П. Кондаков считает весьма любопытным, что Великая Успенская церковь Студеницкой лавры, построенная Стефаном Неманею около 1190 г., характеризуется по архитектуре как памятник лонгобардского стиля на почве Далмации, тогда как росписи, относящиеся к тому же времени, носят чисто византийский характер. Фреска Распятия, например, представляет собой как бы хорошее воспроизведение византийской миниатюры. Аналогия росписей, подобных фреске Страшного Суда, по его мнению, может быть обнаружена в византийских мозаиках, так как чисто византийские фрески этого времени пока не известны. Такое же мастерство прослеживается в росписи второй по старшинству сербской церкви монастыря Жича, построенного святым Саввою и его братом Стефаном Первовенчанным между 1222 и 1228 гг. Остатки замечательных фресок, изображающих сорок мучеников и Крестный ход, характерны своими греческими типами и исполнением, напоминающим лучшие миниатюры.

Как известно, наиболее блестящим временем сербской архитектуры является вторая половина XIII и первая половина XIV столетия. Эта вторая группа сербских храмов, с одной стороны, определяется византийским влиянием в архитектуре, и, с другой — судя по громадным пространствам, заполненным росписями как в Сербии, так и в церквях Македонии, — правомочно предположить, что существовали чисто сербские мастерские, которые, следуя византийскому образцу, исполняли его по-своему. Это национальное своеобразие проявляется в фресках Королевской церкви в Студенице, расписанной в 1314 г., и прослеживается в попытках оживить группы и отдельные фигуры, придавая им разнообразие позы. По-иному, нежели византийские образцы, написаны Спаситель во фреске Сошествия в ад, Богородица с Младенцем и другие.

П.П. Покрышкин отмечает три научных аспекта собранного им во время поездки материала, которые заключаются:

«1) в том, что в нем почти нет памятников не датированных, или время которых нельзя было бы предположить с большою вероятностью;

2) в точности снимков;

3) в весьма ясной и определенной группировке по эпохам, которые отличаются одна от другой различными посторонними влияниями, в зависимости от хода исторических событий» (*Покрышкин, 1906, с. 3*).

К ранней эпохе сербской церковной архитектуры П.П. Покрышкин относит Великую церковь Студеницкой Лавры (1190 г.), Великую Арильскую церковь (1296 г.), церковь в Жичском монастыре (1207—1215 гг.) и Градацкую церковь (середина XIII в.), во внешнем облике которых ощущается «приморское» влияние, то есть «влияние Далматинских берегов, которые, в свою очередь, вдохновлялись архитектурой восточного побережья Италии». Он считает, что из-за отсутствия исследований нельзя достоверно сказать, влияла ли Италия на Сербскую Далмацию, или наоборот, или же ряд архитектурных элементов заимствован непосредственно из Палестины, или же, например, остроконечная форма арок и сводов в храмах

Петр Петрович Покрышкин. Фото И. Недешева. 1900-е гг.

— самостоятельная сербская форма. В то же время, «инстинктивно соглашаясь» со своими предшественниками, Покрышкин отмечает, что «славяне вообще много помогли в развитии византийского стиля, и в частности Далматинского», привнеся в них много стройности, сочности и колорита, которые наблюдаются в церквях Месемврии, в сербских церквях и Хиландарской обители на Афоне.

Далматинское влияние проявляется в удлиненных планах храмов, в деталях карнизных тяг и фронтонов, двойных и тройных окон и в орнаментике. Здания часто имели мраморную облицовку, были украшены аркатурными фризами и богатыми порталами. Особенно интересны исполненные в высоком рельефе изображения людей и животных. Для росписей этого времени характерны реалистичность, новые сюжеты, портреты ктиторов, свободная живописная техника.

Как известно, причины влияния всегда кроются в географических и исторических условиях, в данном случае, в близком соседстве Сербии к Приморью и политических обстоятельствах: это были эпохи святого Стефана Немани, объединителя Сербии, и королевы Елены, католички, супруги Стефана I Храпаваго.

По преданию, Стефан Неманя родился близ Далмации и вначале был крещен в католическую веру. В православие он крестился, будучи 40 лет от роду. Задачу же своей государственной деятельности он видел в свержении греческого ига и водворении самодержавия.

Во время перехода от ранней поры к следующему типу строений «с византийским влиянием» в 1327—1335 гг. в сербско-далматинском стиле были возведены Велики Дечани.

Начало XIV в. характеризуется исключительно византийским влиянием, поскольку это эпоха правления короля Милутина, поддерживавшего активные отношения с Византией. В это время строились здания крестово-купольного типа, одно- или пятикупольные храмы. Для наружного убранства

характерно чередование кирпича и камня (родственные приемы свойственны и декорировке болгарских строений). П.П. Покрышкин называет церковь короля в Студенице, построенную в 1314 г., и в Старой Сербии — пятикупольные церкви в Старо-Нагориче близ Куманова (1313 г.) и в Грачанице близ Приштины (1321 г.).

Росписи памятников, близкие византийским образцам, тем не менее сохраняют национальное своеобразие.

Местные черты, особенно повествовательность сюжетов, преобладают в другой группе памятников XIV в.: церковь Архангела в Лесново (1346—1349 гг.), Богородицы в Матейце (около 1355 г.), Димитрия в Марковом монастыре (середина XIV в.). Это направление иногда определяется как монастырское.

Строительство третьей группы сербских церквей — наиболее самобытных памятников архитектуры — датируется концом XIV и началом XV в. Основной причиной проявления самобытности, по мнению Покрышкина, является обеднение страны под давлением «наступавшего турецкого ига». Сербским государям, более не располагавшим достаточными денежными средствами, необходимыми для приглашения «заморских» и «приморских» мастеров, поневоле пришлось обходиться «своими силами». Это позволило выдвинуться сербским строителям, каменотесам, художникам, резчикам по камню. Они, как пишет П.П. Покрышкин, «вложили свою душу» в украшение церквей кружевной резьбой в камне; придали барабанам куполов своеобразную стройность, расчленив их по образцу церкви Святого пророка Илии в Солуни, а сами барабаны поставили на особые декоративные арки, имеющие отдаленное сходство с русскими кокошниками. Кроме того, мастера своеобразно сгруппировали малые купола (западная пара отстоит от восточной дальше, чем северная от южной), осуществили «триконхоидальный» план храмов и украсили грани трех главных и двух малых полукруглых выступов тонкими изящными колонками. Для церковной архитектуры данного периода характерно преобладание декоративного начала и богатое орнаментальное убранство зданий.

Во главе сербских архитекторов стоял «протомайстор Боровик Радз» или, как его называли народные поэты, «Радз-Неймар» (неймар — архитектор). Имя его увековечено надписью на пороге Любостыньской церкви.

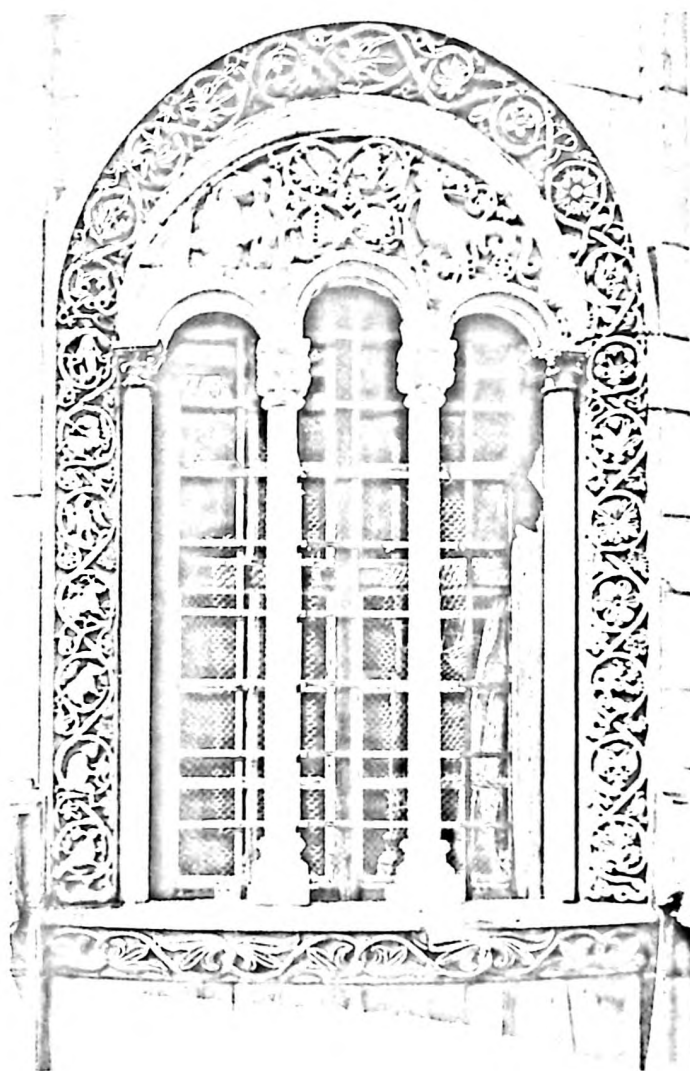
К этой группе принадлежат храмы: Крушевацкий (1375 г.), Раваницкий (1377 г.), Любостыньский (1402 г.), Манасийский (1407—1418 гг.), Каленичский (1407—1413 гг.) и другие.

Этот тип храмов оказался прекрасно разработанным и потому весьма устойчивым. В 1735 г. по этому типу была построена церковь монастыря Драча, а в XIX в. — церковь в Смедереве. Подобные храмы строились в Румынии и Буковине.

В Сербии, по словам П.П. Покрышкина, нет громадных церквей, и ее «великие» церкви совсем невелики. Объяснение этому он видит в том, что всякий государь спешил при жизни закончить строительство своей «задужбины», то есть храма, в котором бы вечно молились за упокой его души. Главные художественные достоинства сербской церковной архитектуры — в ее изяществе, стройности и живописном расположении среды окружающей местности.

Настенная живопись храмов, по мнению П.П. Покрышкина, в конце XII и XIII в. чисто византийская, как, например, немногие сохранившиеся фрески в Великой церкви Студеницкой лавры и фрески Арильской церкви. В XIV в. в живописи появляются черты, которые принято считать западным, итальянским влиянием, признаками Раннего возрождения, например, фрески храмов, построенных в эпоху короля Милутина. Хотя, как уже отмечалось, трудно определить, где раньше появились данные черты — в Сербии или в Италии, поскольку и в Сербии и в Италии они появляются примерно в одно и то же время. Последовательное развитие «западного» влияния в живописи наблюдается в Кральевой Студеницкой, Раваницкой, Манасийской, Любостыньской, Каленичской и в Драчской церквях.

*Храмы в
далматинском
стиле*

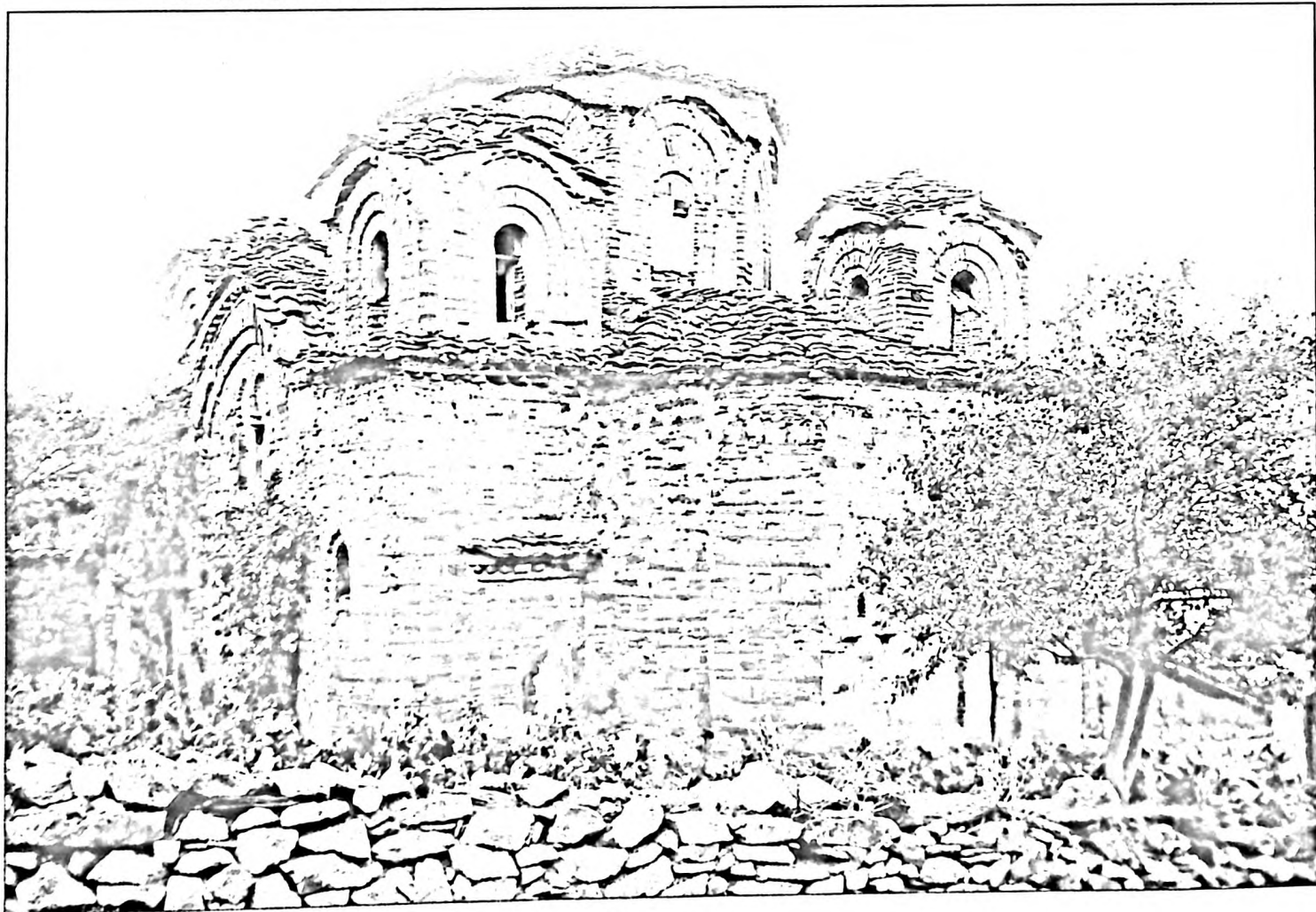

■ **Церковь во имя Святого
великомученика
Пантелеймона
в Нерезском монастыре
(1164 г.)**

*Надпись над входом церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

*Вид церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

В большом и сильно вытянутом селе Нерез близ города Скопье в Македонии, расположенном в слегка холмистой местности, находится прекрасная по виду, но к началу XX столетия крайне запущенная пятикупольная церковь. За неимением особого священника за храмом присматривал простой пономарь. В окнах местами были выбиты стекла, а стены внутри покрыты «грубой деревенской мазней», церковные книги в виде ветхих рукописей валялись на окнах и прямо на полу, так же ветхо выглядели утварь и все облачения.

Церковь, как гласит великолепно высеченная по мрамору над главной входной дверью надпись, была построена в 1164 г.: «Сей храм святого и славного великомученика Пантелеймона сооружен (изукрашен) иждивением господина Алексея Комнина и сына порфирородной госпожи Феодоры в сентябре месяце 13 индикта 6673 года при игумне монахе Иоанникии». Следовательно, храм был построен на средства Алексея Комнина, который, будучи императором, в 1181 г. пожаловал посох с крестом епископу Савве Сербскому.

Пятикупольный храм, сооруженный во имя Святого великомученика Пантелеймона, имеет большой купол посредине и четыре малых по углам. Апсидная часть Пантелеймоновской церкви представляет орнаментацию, выполненную кирпичной кладкой. Кладка эта, за исключением окон куполов, их аркад и обрамляющих полуколонок, грубая и неправильная. Произошед-

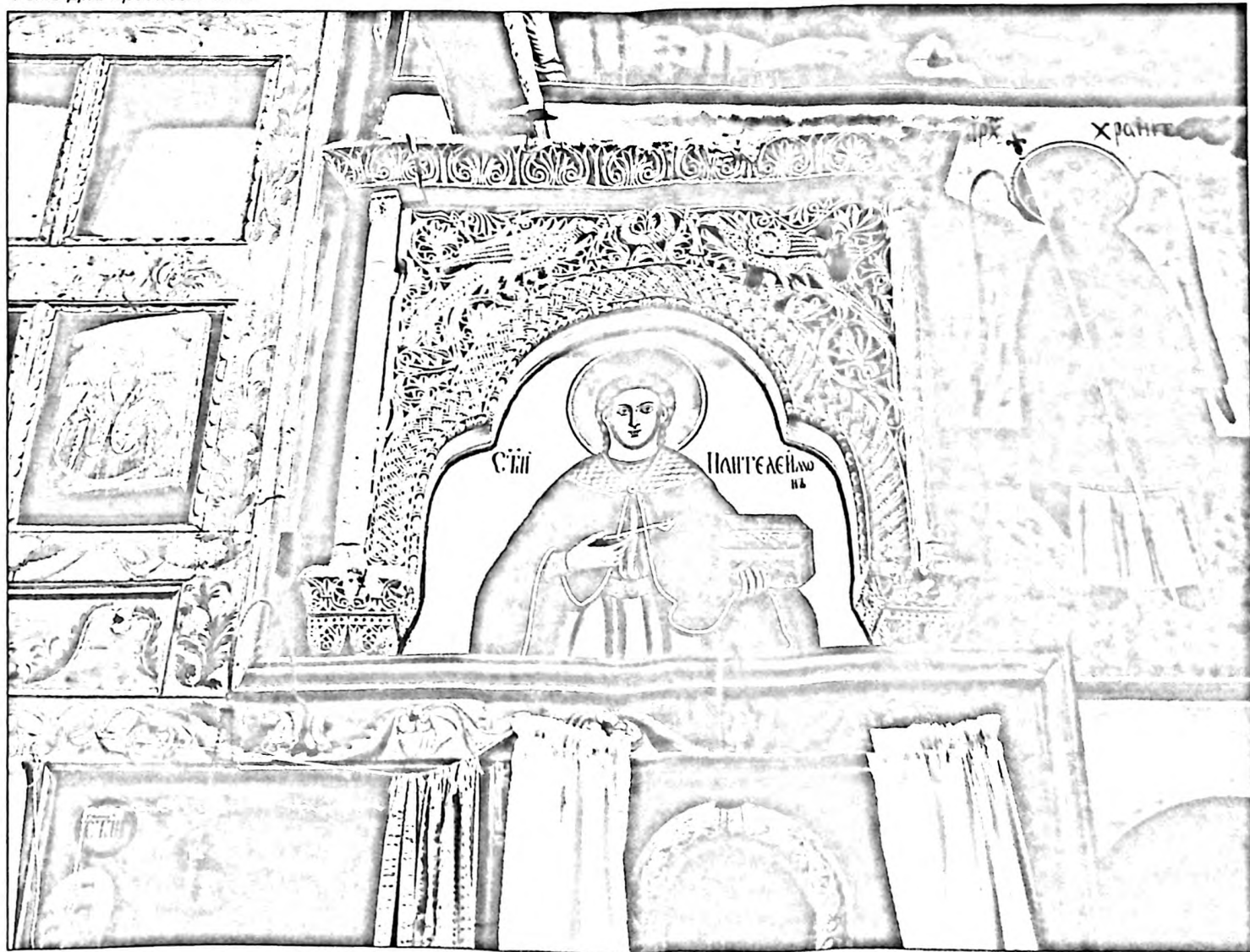
шее разрушение кладки обезобразило наиболее красивые двойные и тройные аркады боковых стен и апсиды.

В неосвещенном нарфике церкви находятся две орнаментальные плиты. Одна плита — надгробного характера с изображением людей, возлежащих за пиршеством, вероятно римского времени.

Вторая орнаментальная плита поделена на четыре ряда по четыре поля в каждом ряду, внутри которого рельефные фигурки птиц, зайцев, деревьев, орнаментальных звезд и кругов. Очевидно эта плита от разобранного амвона — возвышения перед алтарем, с которого произносились проповеди и читалось Евангелие. Этот фрагмент амвона, исходя из стиля фигурок и резьбы, относится, скорее всего, ко времени основания церкви — не ранее XII—XIII столетия — и представляет собой остаток замечательного произведения камнерезного искусства.

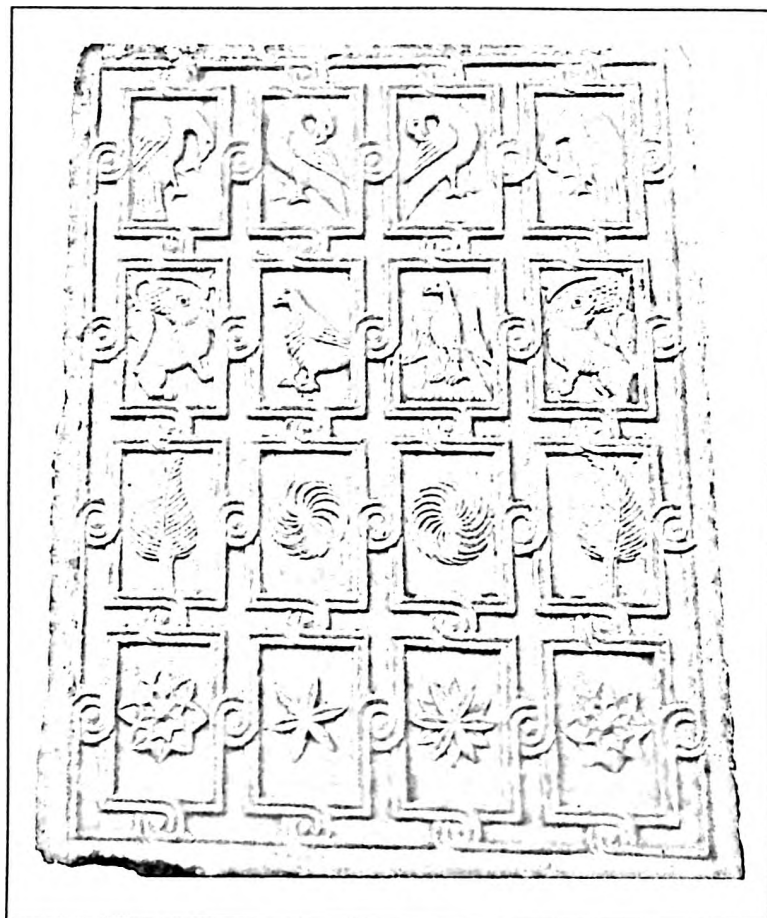
Иконостас церкви в Нерезе заполнен плохими позднейшими иконами, некоторые из них почернели до неузнаваемости и требуют расчистки, другие — новейшего грубого мастерства. С правой стороны иконостаса, в верхнем ряду, вделан в стену великолепный образец резного амвона или даже кивория, то есть фрагмент богато украшенной алтарной сени, поддерживавшейся колоннами. В начале XX в. лицевая часть резного кивория служила киотом для позднейшего образа великомученика Пан-

Киот с образом святого Пантелеймона в иконостасе церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

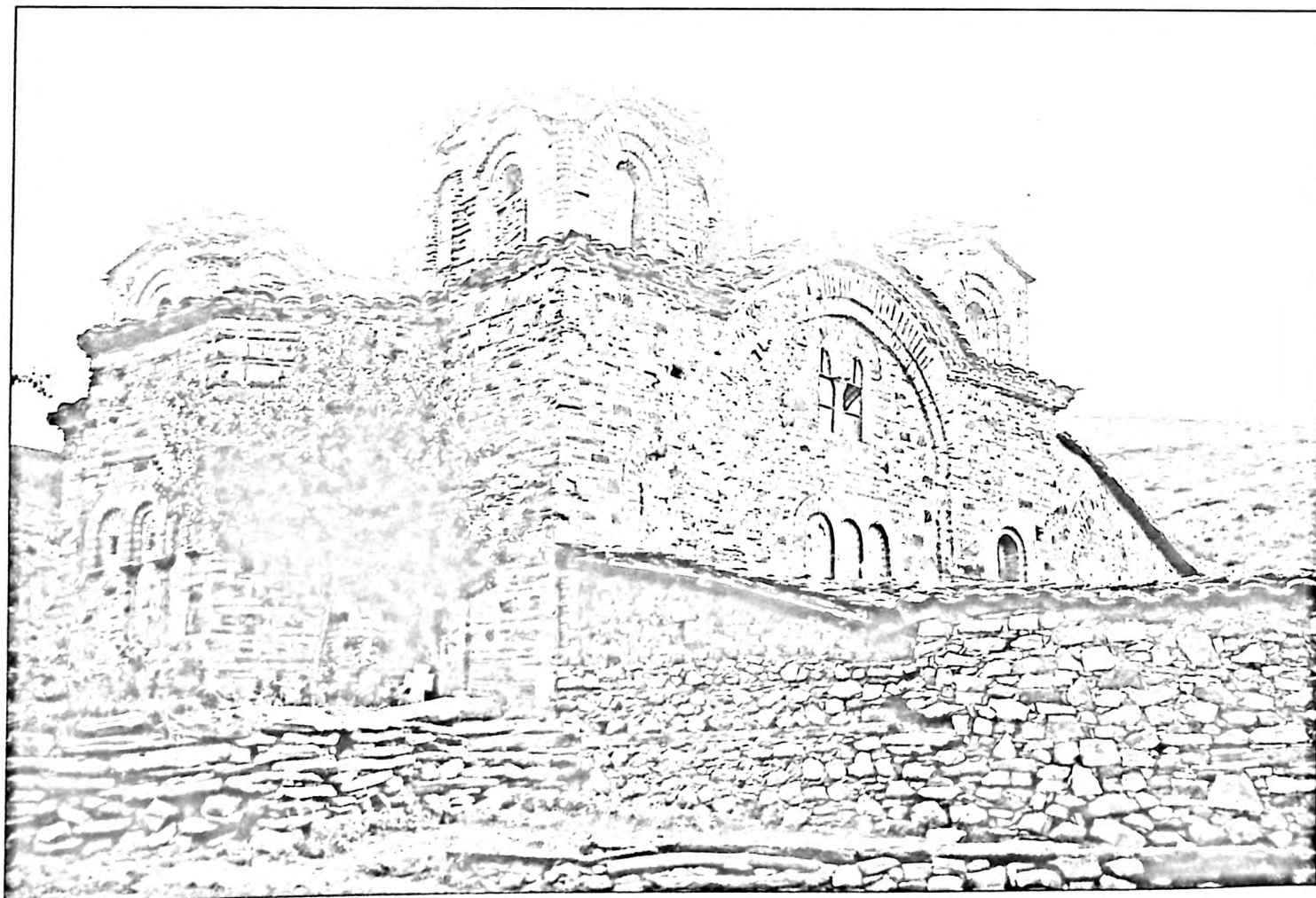

телеймона. Сам фрагмент определенно относится ко времени основания церкви и представляет — как и кивории из храма Софии в Охриде и церкви в Калабахах в Фессалии — остаток замечательного произведения греческого искусства на востоке. Орнаментация кивория выполнена тонкой, сухой, но характерной и мастерской резьбой. Карниз покрыт резными пальметками, а киворий обрамлен по аркаде узорчатым плетением и разделен разводами из подобных пальметт с изображенной выше посредине парой великолепных фазанов, приближающихся к священной чаше. На кубической капители и на капителях полуколонок та же резьба из пальметок. Настенные росписи сохранились весьма плохо из-за общего состояния храма.

*Резная орнаментальная плита.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

*Вид апсидной части
Пантелеймоновской церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

■ Великая Успенская церковь в Студеницкой лавре (1190 г.)

Древняя, прославленная в народных песнях церковь находится в живописной, труднодоступной горной местности, примерно в девяноста километрах к югу от г. Кральева (Карановца), на правом берегу горной речки Студеницы, примерно в шестнадцати километрах выше впадения ее в реку Ибар. Только в конце XIX столетия к монастырю была проведена дорога «для езды на колесах», которая очень часто загорожена камнями из-за горных обвалов. Студеницкая лавра — наиболее чтимая народом святыня, памятник былого величия, могущества и славы.

Великая Успенская церковь основана около 1190 г. великим жупаном сербским святым Стефаном Неманей, объединителем Сербии. Студеница — его «задужбина», «майка сербских монастырей»; здесь покоятся мироточивые мощи самого святого ктитора и перенесенные сюда из Срема мощи святого Стефана Первовенчанного, «где они спасались во время турецкого ига». По преданию, Стефан Неманя был сыном греческого священника, владевшего одним полем в Герцеговине по реке Требишнице. Жители этих мест и доселе славятся как искусные каменотесы и строители. Предания приписывают Неманичам построение всех монастырей в Герцеговине. В сорокашестилетнем возрасте Стефан Неманя завладел престолом (1159 г.), в 1196 г., через 37 лет, принял монашество (в иночестве Симеон). Еще через полтора года ушел из Студеницы на святую гору Афонскую, где жил сначала в Ватопеде, затем в Хиландаре, умер в феврале 1199 г. 19 февраля 1207 г. тело его перенесе-

но в Студеницкую лавру. Зодчий и строители церкви неизвестны, хотя можно предположить, что они были из Далмации, так как стиль резьбы из мрамора напоминает орнаментацию в приморских городах Далмации и отчасти Италии XII в.

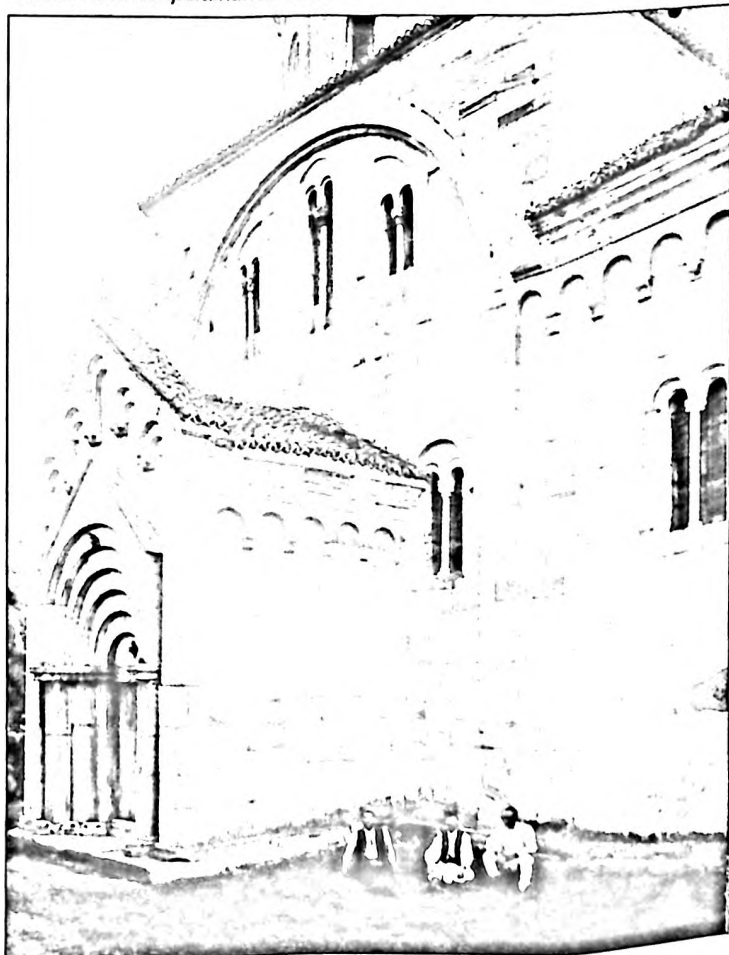
Стены храма покрыты облицовкой из белого и серого с разноцветными прожилками полированного мрамора. Орнаментальная резьба по мрамору украшает западный и южный порталы и алтарное окно.

Храм состоит из нартекса (на западе), по-сербски называемого препрата; Богомолья, то есть помещения для молящихся в виде креста, над центром которого находится купол, диаметром 8,25 м, опирающийся на четыре паруса, передающих вес купола прямо на наружные стены, усиленные с внутренней стороны выступами — антами и отмеченные на фасадах плоскими лопатками. Южный и северный концы креста также представляют собой маленькие нартексы-препараты при боковых входах в Богомолье. Алтарь сообщается с Богомольем тремя пролетами, при этом боковые ведут в жертвенник и диаконник.

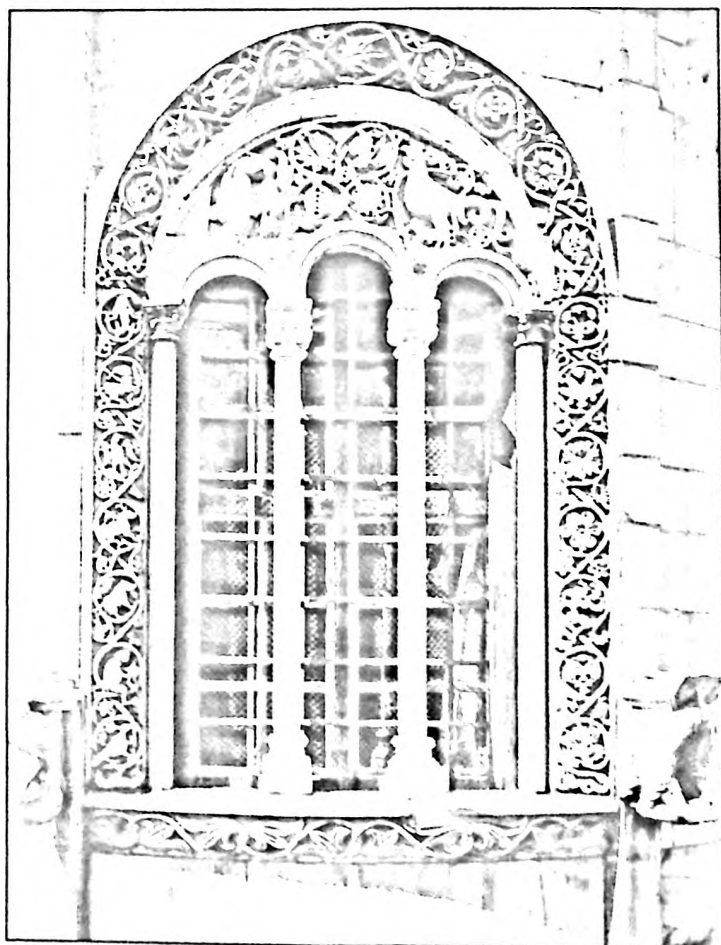
В более позднее время с западной стороны к церкви была пристроена огромная, квадратная в плане препрата, перекрытая грандиозным сводом в романо-готическом стиле. С севера и юга к ней примыкают часовенки с остатками поздней стенописи.

Здание храма, принадлежащего, как пишет П.П. Покрышкин, к числу тех произведений архитектуры, которые нравятся тем

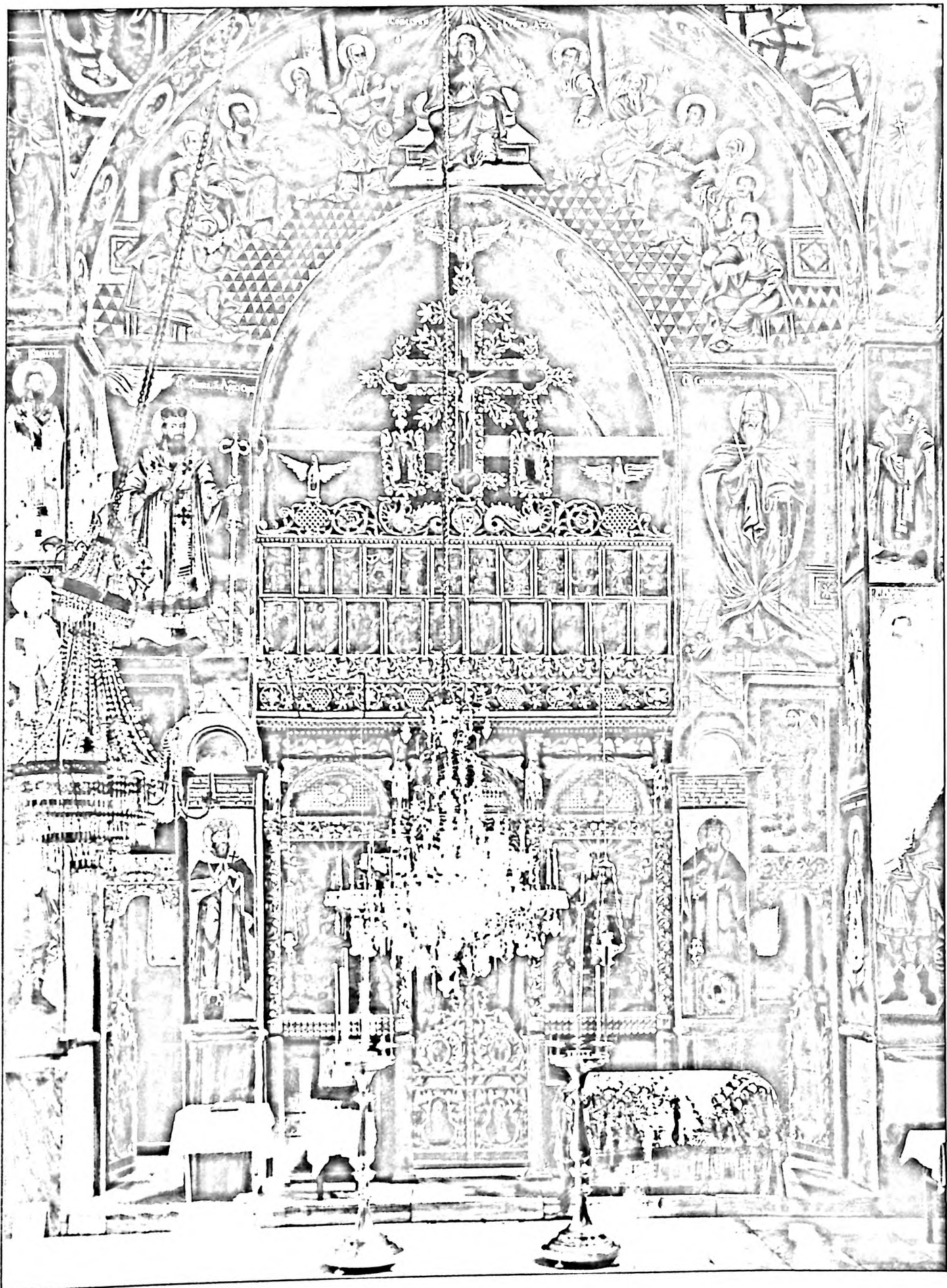
Северный фасад Великой Успенской церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Алтарное окно.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

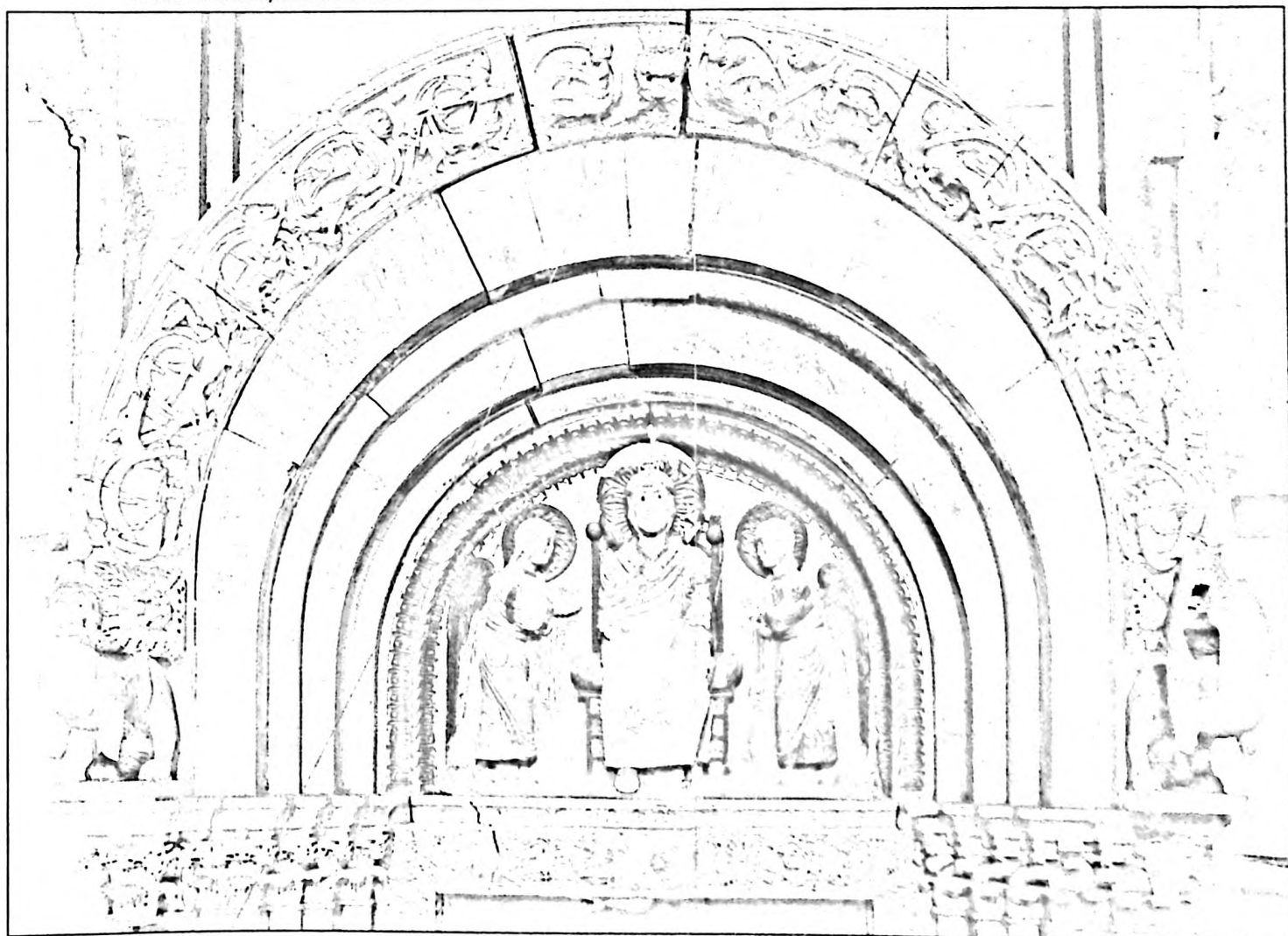
*Восточная стена храма. Архитектура около 1190 г., роспись 1820 г., иконостас XVIII в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

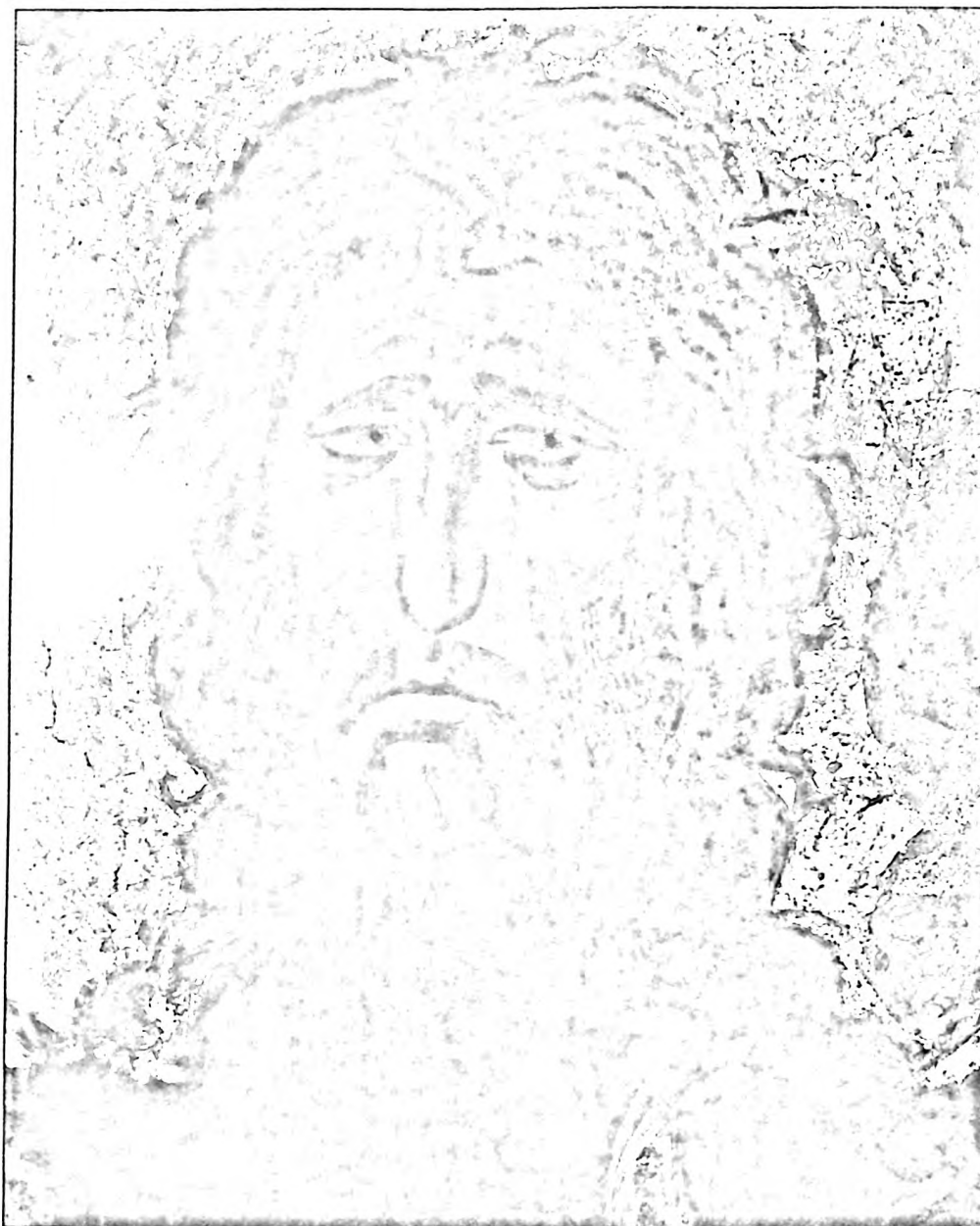
Верхняя часть северной алтарной стены.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Верхняя часть главного западного портала.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Фреска «Голова Иоанна Предтечи» на северо-западном анте.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

более, чем дольше смотришь на них, несмотря на то что строение сильно испорчено переделкой снаружи (штукатуркой) и изнутри нелепой росписью купола, переделкой карнизов и неуклюжей пристройкой с запада. В сохранившихся частях еще видны «смелость, отчетливость, простота и ясность очертаний, дивная каменотесная и каменорезная техника, свободные пропорции. Дивишься вкусу и художественной мере, с которыми зодчий разместил пятна богатой орнаментации. Ничего излишнего, кричащего, во всем благородная и сильная выразительность». Стены снаружи покрыты толстой облицовкой из полированного мрамора, белого и серого с белыми, темными и желтоватыми прожилками. Вся резьба по мрамору сосредоточена в западном и южном порталах и в трехчастном алтарном окне. Не исключено, что орнаменты высекались на месте, уже в готовой кладке.

Некоторые элементы декора, например, фантастические грифоны с собачьими головами, П.П. Покрышкин находит весьма сходными со скульптурными изображениями таковых в Димитриевском соборе во Владимире и еще более — в Георгиевском соборе Юрьева Польского. Сходство декора и некоторых конструктивных деталей дали ему право «прибавить ко многим га-

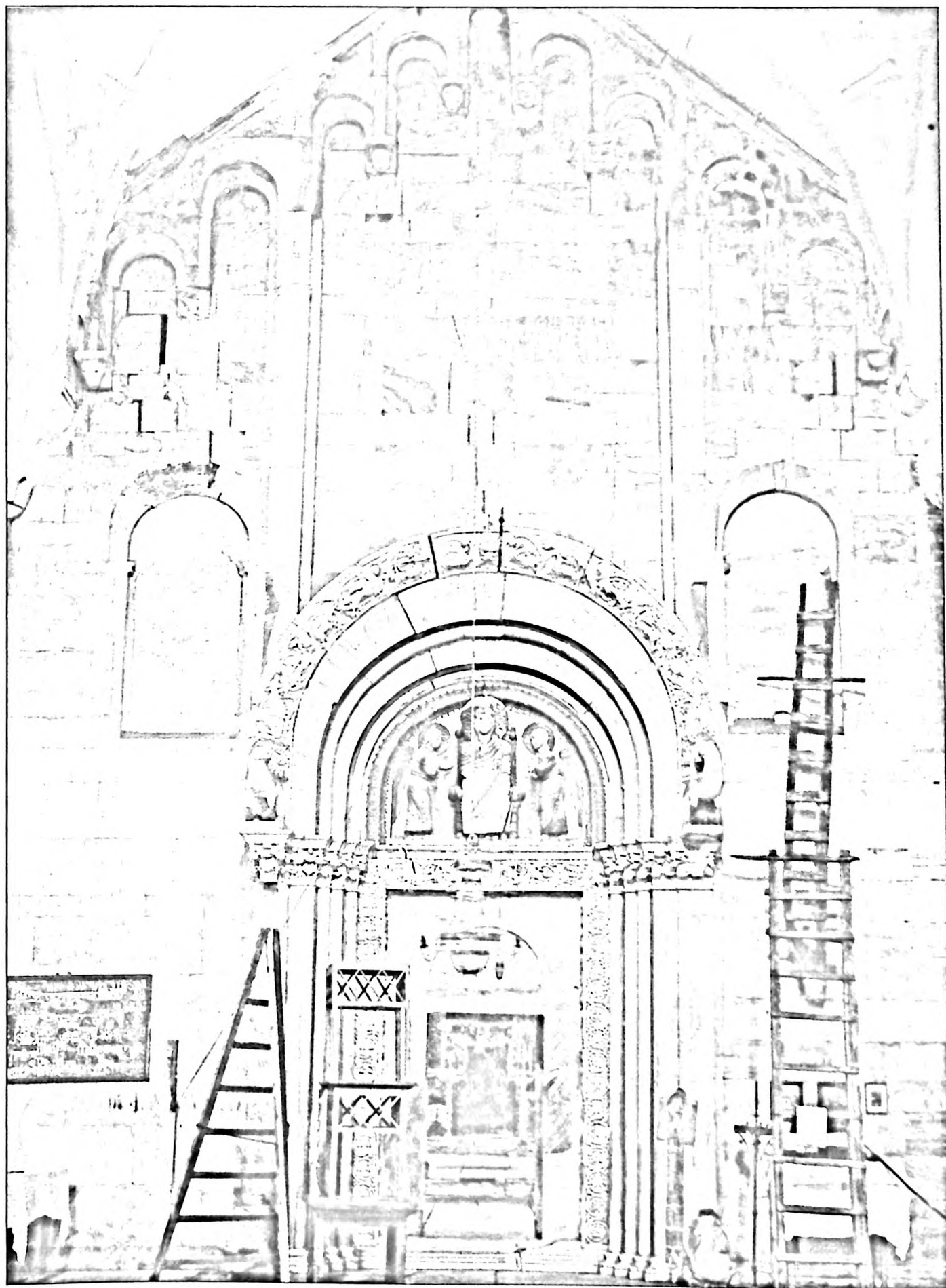
дательным предположениям по поводу происхождения мастеров, строивших и украшавших упомянутые соборы, еще одну: часть мастеров могла быть из Далмации, если не из самой Сербии».

Живопись, некогда покрывавшая стены и своды, подновлялась в разные времена. Из древнейших сохранились «Распятие» на западной стене и «Иоанн Креститель» на левом столбе. По-видимому, к тем же 1190-м гг., относятся остатки изображения Сорока Мучеников — момента, когда, по Житию, один из них входит в баню погреться, а с другой стороны бани для пополнения числа выходит стражник. Над головами мучеников видны венцы.

Имеется резной деревянный иконостас храма конца XVIII или начала XIX столетия.

К святыням храма относится деревянная, инкрустированная костью рака с мощами святого Стефана Первовенчанного, стоящая у иконостаса между царскими вратами и южными дверями. В ризнице хранятся плащаница, шитая золотом, складень, по преданию, святого Саввы, эпитрахиль работы славянского художника, кадило XVIII века.

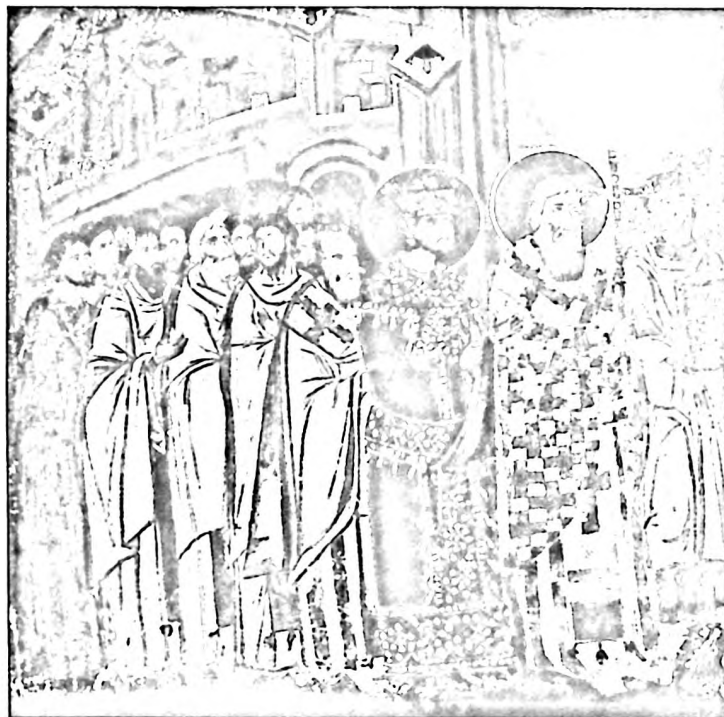
Западный фасад церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ Собор в Жичском монастыре (1207-1215 гг.)

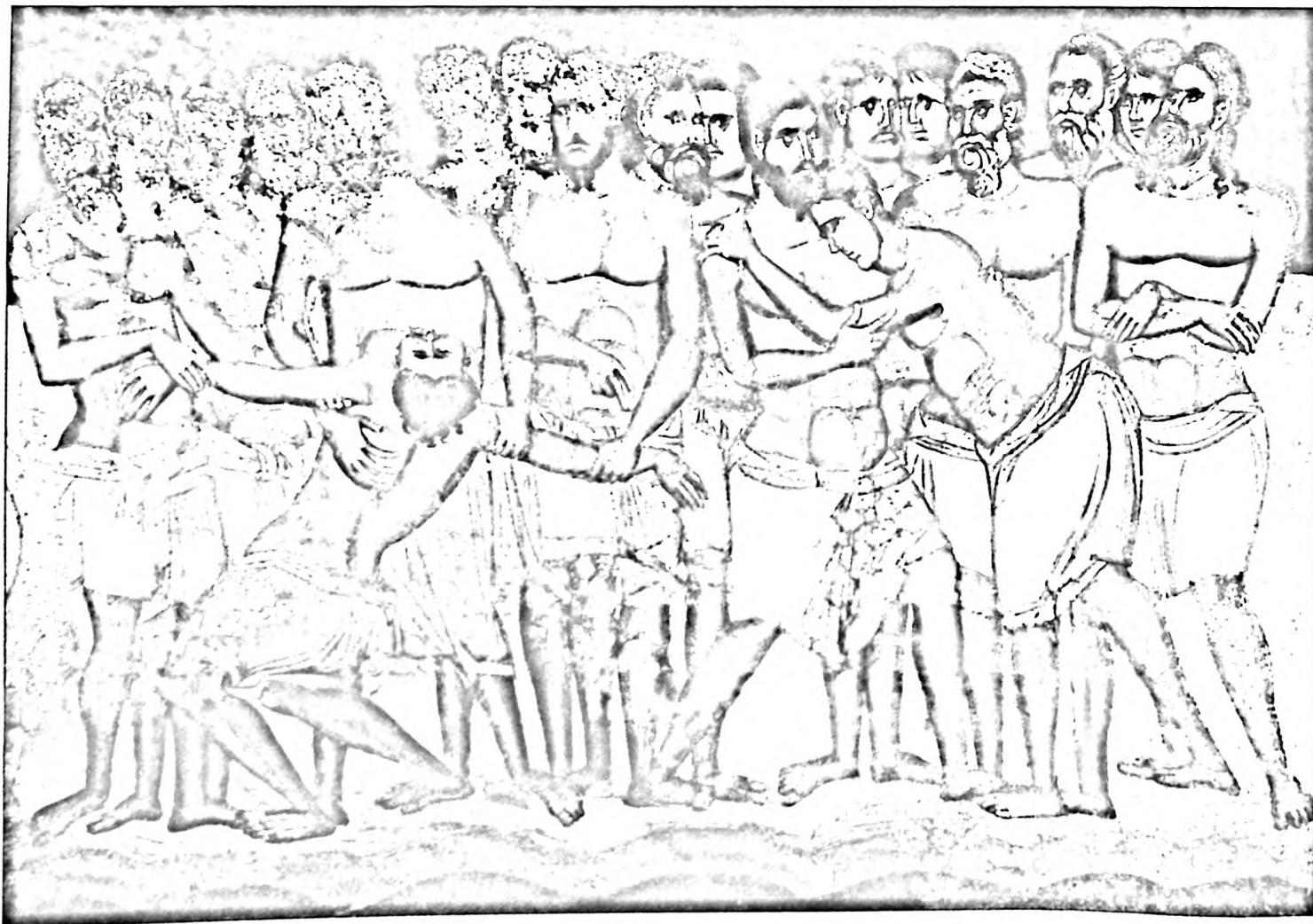
Наибольшая из всех церквей — церковь монастыря Жича, построенного первым сербским архиепископом Саввой вместе с братом Стефаном Первовенчанным в 1207–1215 гг. — по одним источникам, или в 1222–1228 гг. — по П.П. Покрышкину. Наиболее величественный в Сербии храм предназначался для коронаций, назначений архиепископов, епископов и игуменов. У П.П. Покрышкина было всего 6 часов на осмотр храма, поэтому он не успел должным образом его зафиксировать.

Снаружи здание изуродовано до неузнаваемости, особенно позднейшими пристройками, внутри сохранились остатки фресок. Под колокольной на опорных стенах входной арки написан хрисовул Жичскому монастырю Стефана Первовенчанного. Ко времени Стефана Первовенчанного относится, видимо, фреска «Сорок Мучеников» под надписью и некоторые другие. Имеется свидетельство, что святой Савва «мраморьники и пишущихъ с собою от Коньстантина града привел».

Часть фресок южной стены южной часовни.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Верхняя часть северной стены главного входа (под колокольной).
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Архитектура и роспись 1222-1228 гг. Иконостас позднейший.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ **Великая Благовещенская церковь
в Градаце (XIII в.)**

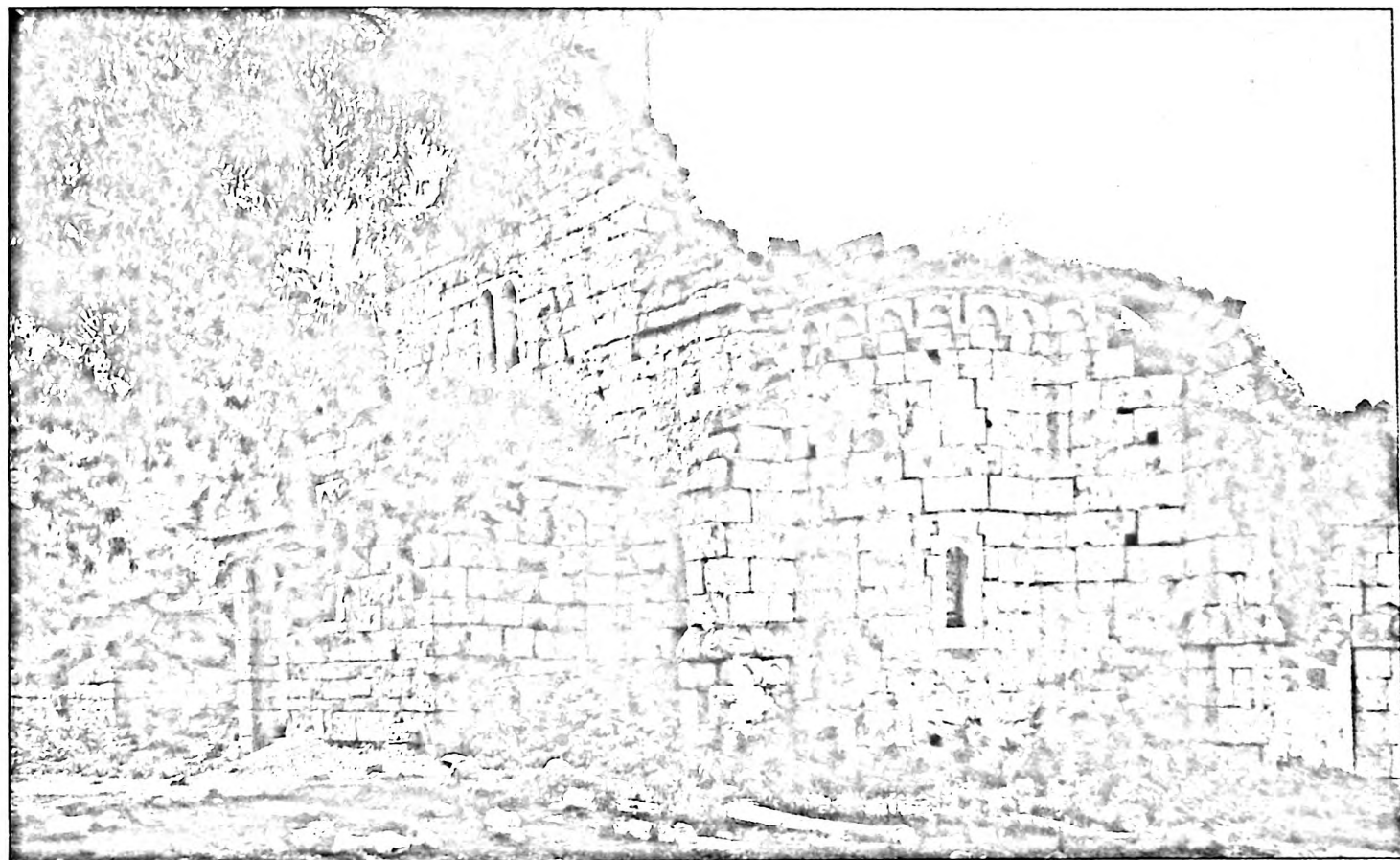
Храм был возведен на правом берегу Градацкой реки, которая ближе к впадению ее в реку Ибар, получает название Брвеницы. Уже в начале XX столетия церковь представляла собой руины.

Здание сложено из камня и, вероятно, было построено Еленой, супругой Стефана I Храпаваго в 1240—1272 гг. Крестообразным планом Богомолья, отсутствием отдельных помещений для диаконника и жертвенника и трехчастным алтарным высту-

пом церковь напоминает Великую Успенскую в Студеницкой лавре. С другой стороны, маленькие часовенки, пристроенные с севера и юга к препрате, позволяют увидеть сходство с собором в Жичском монастыре. Постройка интересна заостренной формой перемычек над входами и некоторыми окнами и производила впечатление, как пишет П.П. Покрышкин «приятной, простой и гармоничной цельности». Фрески поздние.

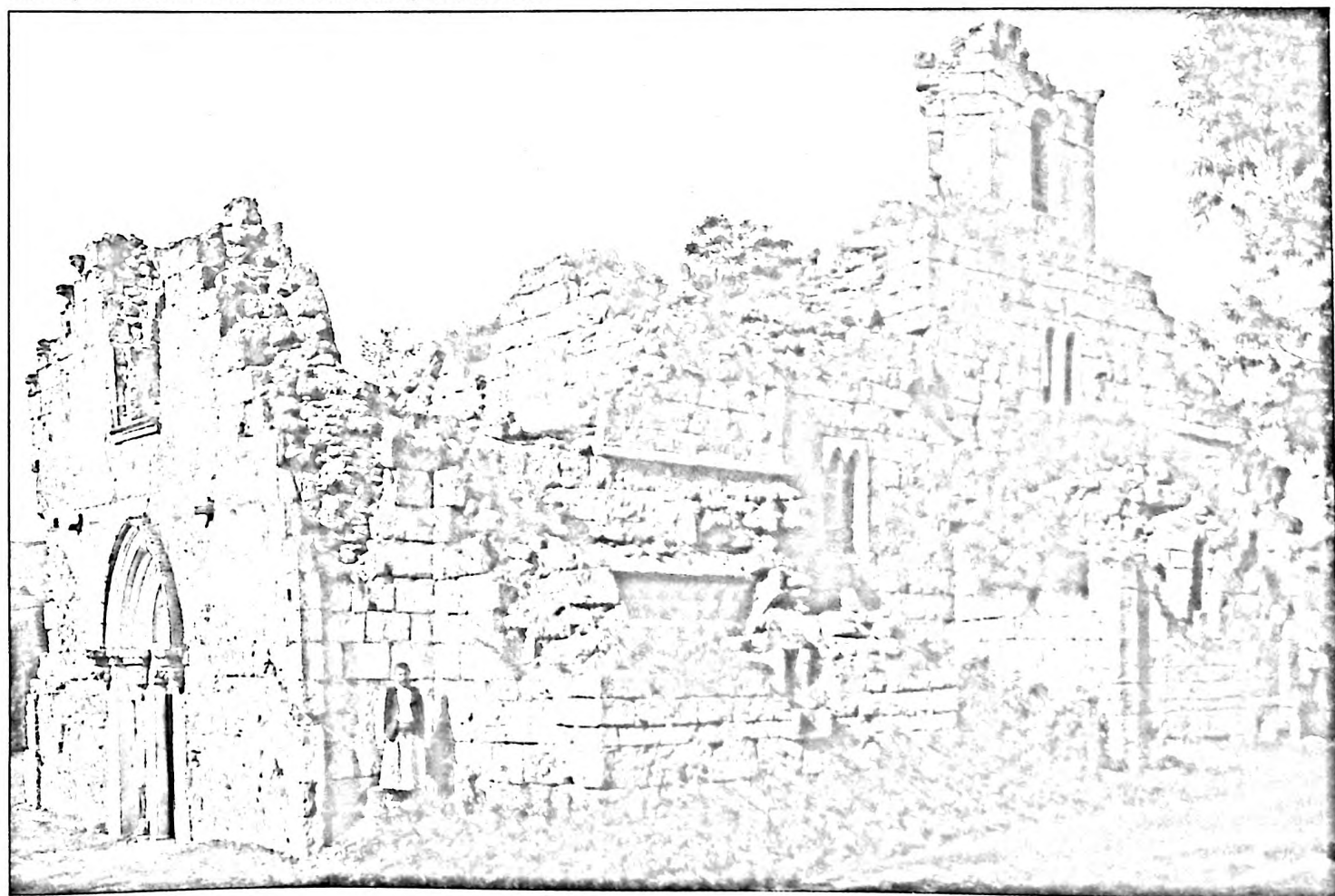
*Южная подпрудная арка. Архитектура конца XIII в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Вид церкви с юго-востока. Фото П.П. Покрышкина. 1902

Вид церкви с юго-запада. Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ **Великая Арильская церковь
во имя Святого Ахилия (1296 г.)**

Церковь расположена с краю местечка Арилье, в углу между сливающимися реками Моравой и Рзавой, на живописном возвышенном холме посреди долины, обрамленной горами.

Храм воздвигнут во имя святого Ахилия, епископа Ларисийского, жившего в царствование Константина Великого, известного разрушением многих языческих капищ и противоборством с Арием на Никейском соборе. Арильская церковь, по преданию, построена на месте капища. По общему расположению она сходна с Жичской церковью.

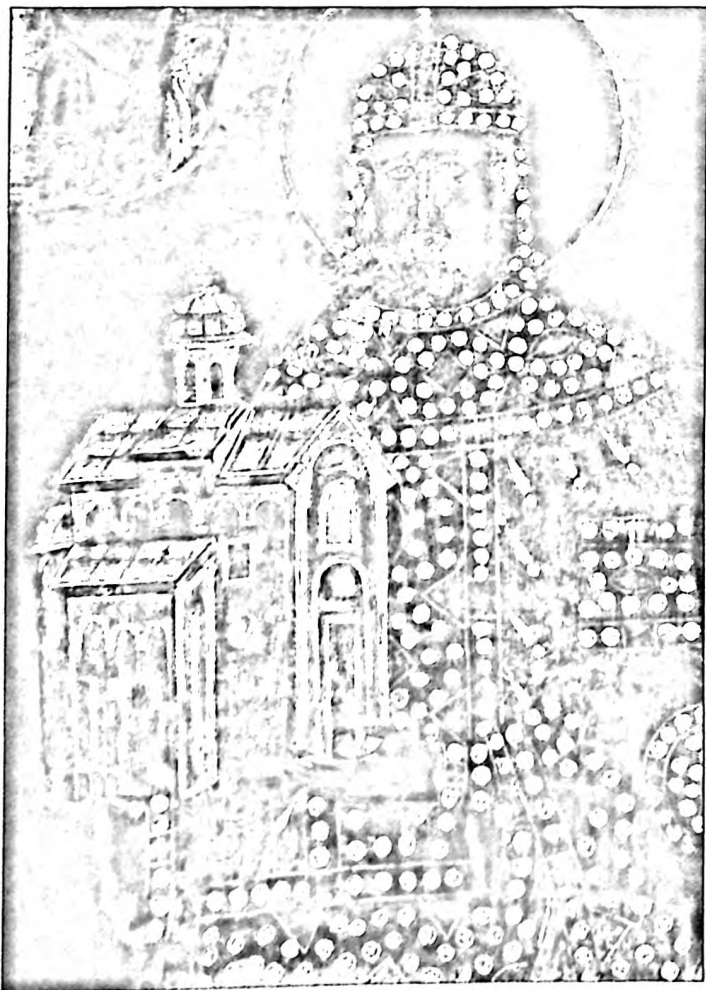
Храм, имеющий стройные пропорции, сложен из пористого известняка. Возведен, по мнению ряда исследователей начала XX в., до 1272 г., обновлен и украшен фресковой живописью между 1272 и 1275 гг. Позднее архитекторы нашли доказательства, что храм был обновлен в 1296 г. Храм чрезвычайно живописен, особенно если смотреть на него с востока.

Предположение о более ранней дате строительства основано на сохранившихся на южной стене в препрате подписях под портретами ктиторов: Стефана Краля (вероятно, Милутина), Стефана Краля (вероятно, Стефана Драгутина) и, если это так, супруги последнего — Кателины. Стефан Драгутин, названный новым ктиторм, то есть обновителем, изображен в царском одеянии, следовательно, еще во время своего царствования, с любопытной моделью храма в руках. Известно, что он отказался от престола в пользу своего брата Милутина в 1275 г., а умер в 1316 г. Однако на модели храма видна северная при-

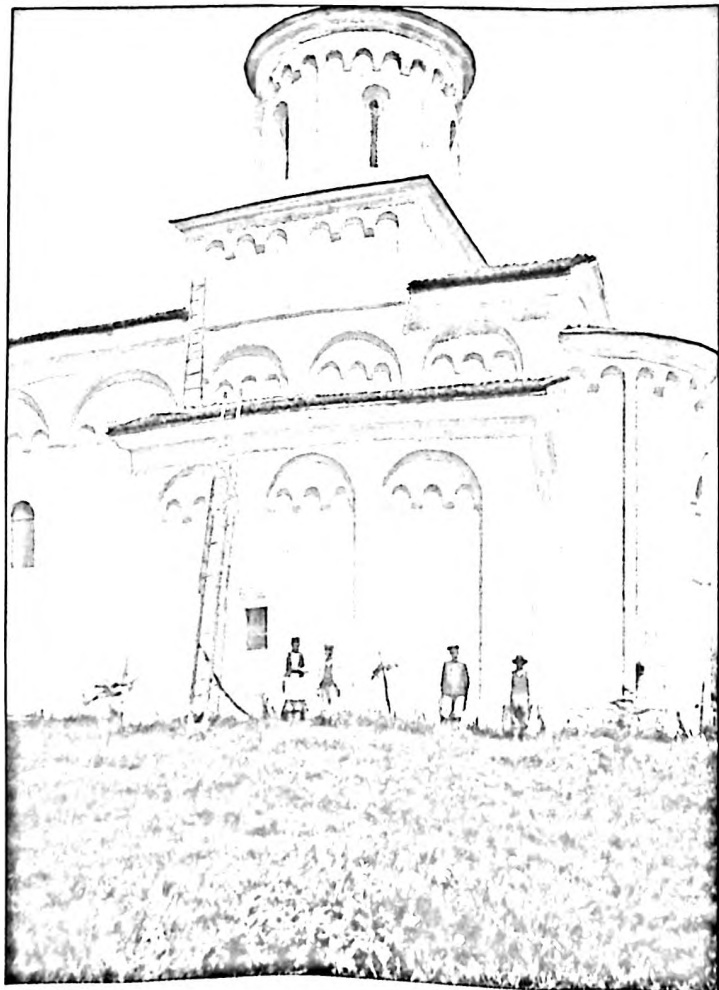

*Вид церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Деталь фрески, изображающая Стефана Драгутина,
на южной стороне нартекса. Фото П.П. Покрышкина. 1902*

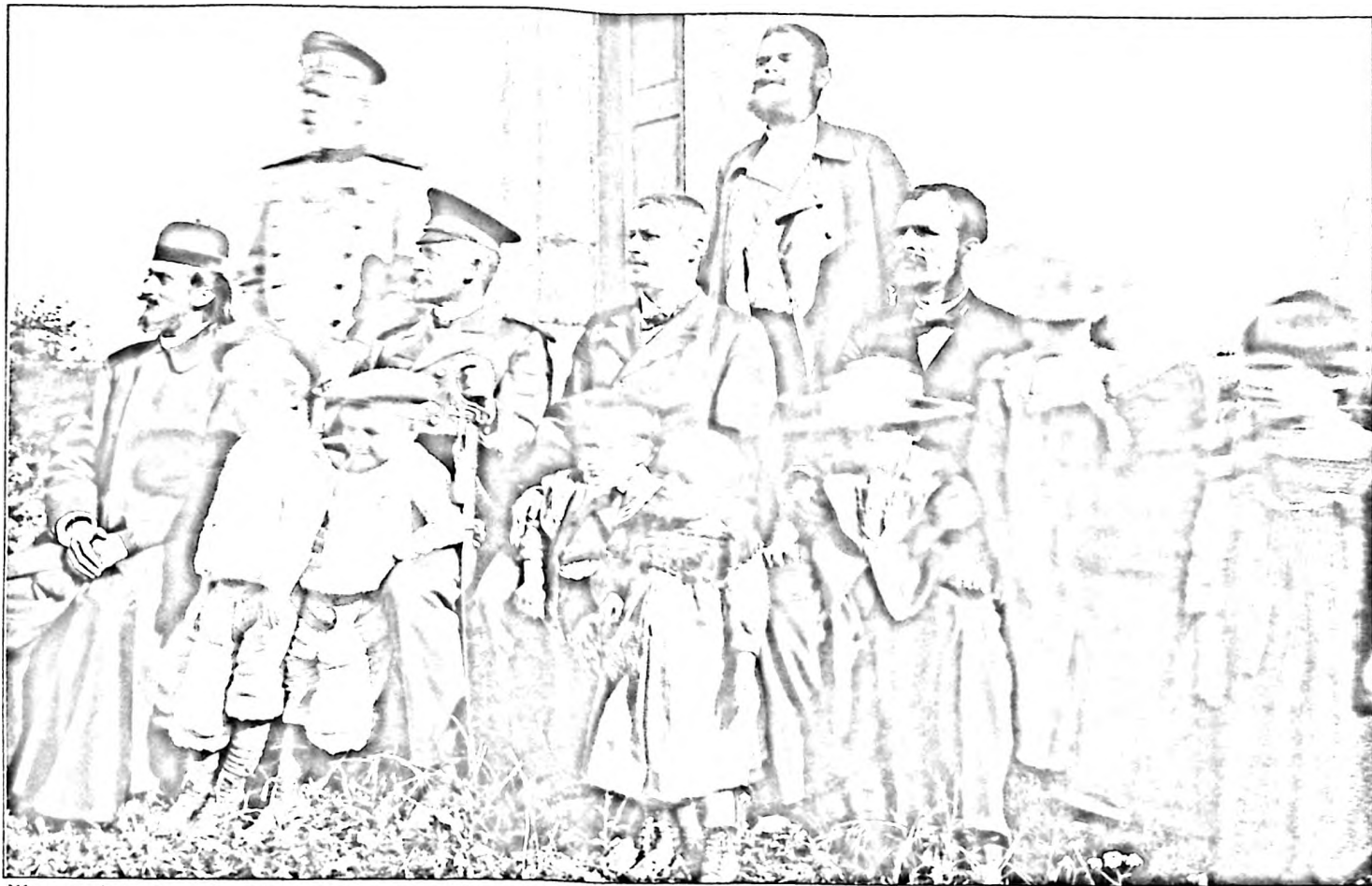

*Вид церкви с юга.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Паруса. Архитектура ранее 1272 г., роспись — 1272-1276 гг.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Жители Арилье — священнослужители церкви и ее прихожане (слева направо): отец Бранко, отставной штабс-капитан, срезский начальник, два учителя, эконо с детьми. Фото П.П. Покрышкина. 1902

стройка, тогда как западная отсутствует. Поэтому П.П. Покрышкин предполагает, что западная пристройка появилась уже после царствования Драгутина, и храм возведен в течение XIV в. Строго говоря, в изображении Стефана Драгутина в королевском облачении нет ничего удивительного, так его наверняка писали и современники, и художники более позднего време-

ни. Важнее пристройка: если ее не было в 1272—1275 гг., то ее не могли и изобразить.

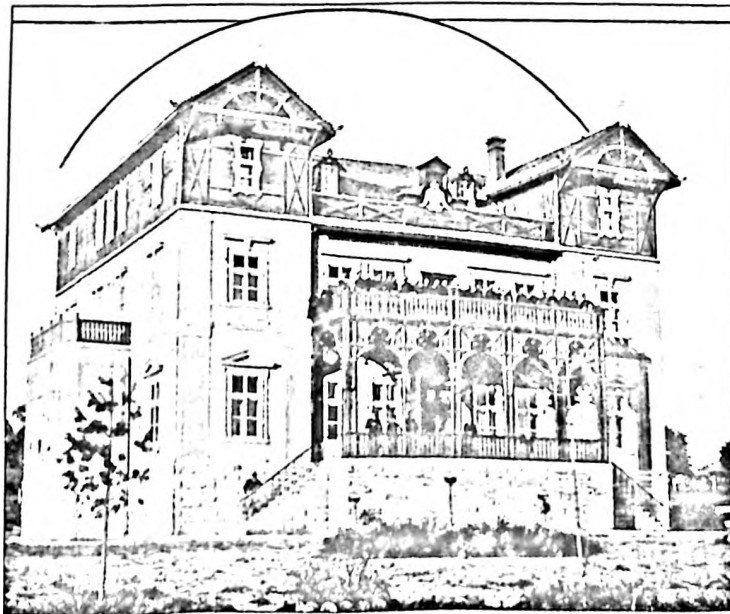
Настенные росписи в целом сохранились плохо, но прослеживаются подновления по более ранним контурам изображений уже с использованием несколько иной техники живописи.

В Арильском храме покоятся мощи Урошица, сына Драгутина.

Изба (кутья и салаш) между г. Пожегой и г. Арилье. Фото П.П. Покрышкина. 1902

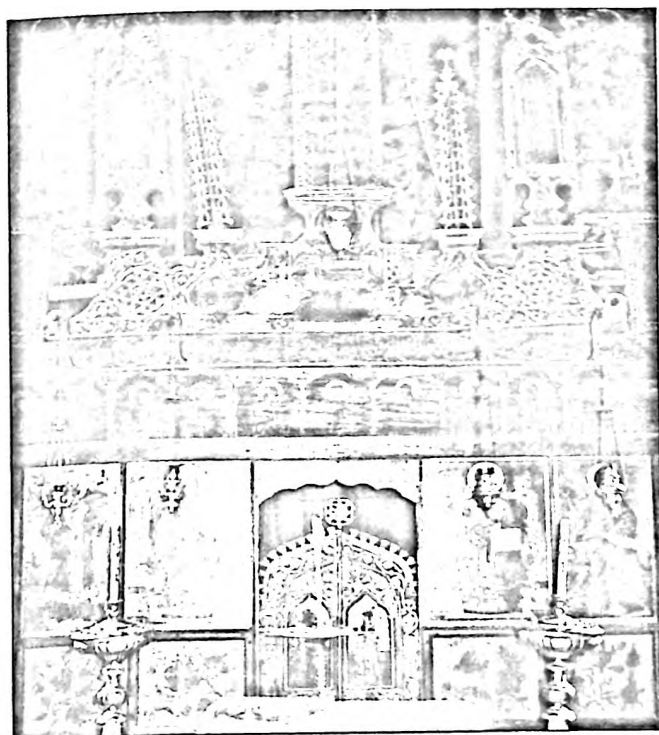

Королевский Дворец. Открытка начала XX в

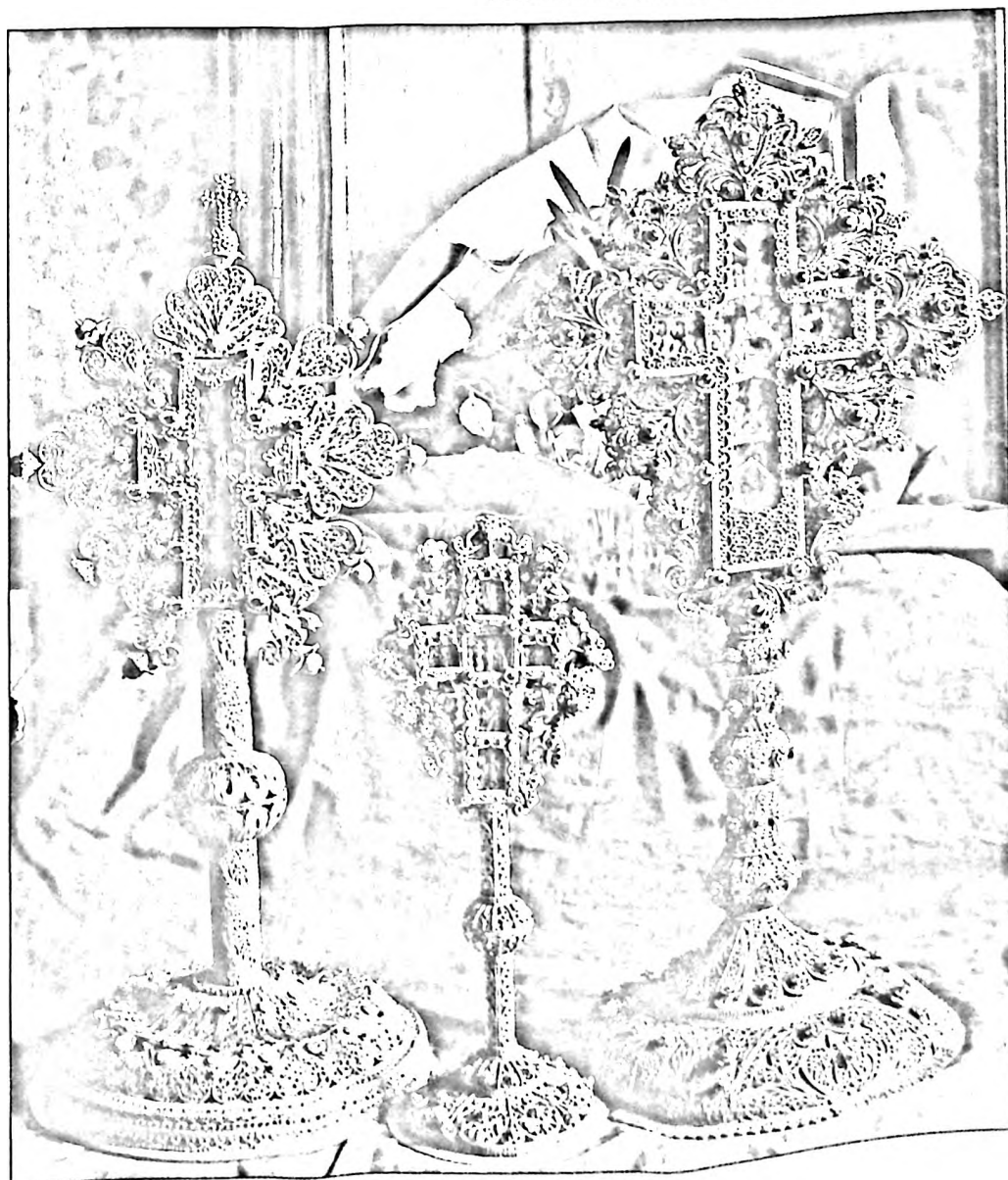

■ Монастырь Врачевница (XII-XIII в.)

По сохранившимся письменным свидетельствам, церковь воздвигнута в 1431 г., но, вероятно, на более древнем основании XII-XIII вв.

Иконостас XVIII в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

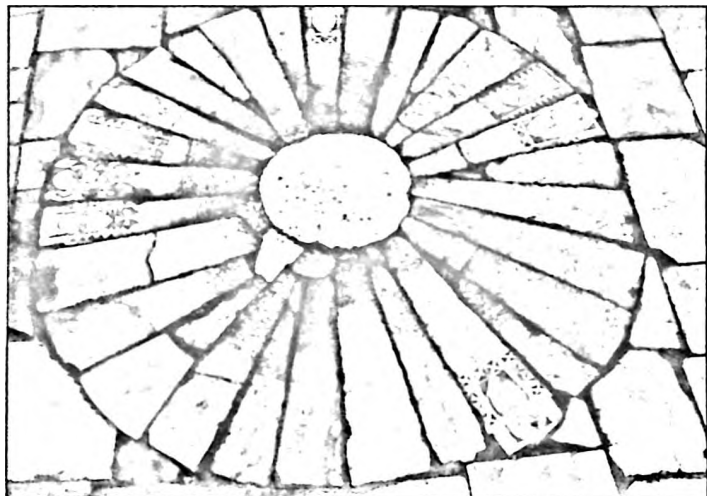

Церковная утварь XIX в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

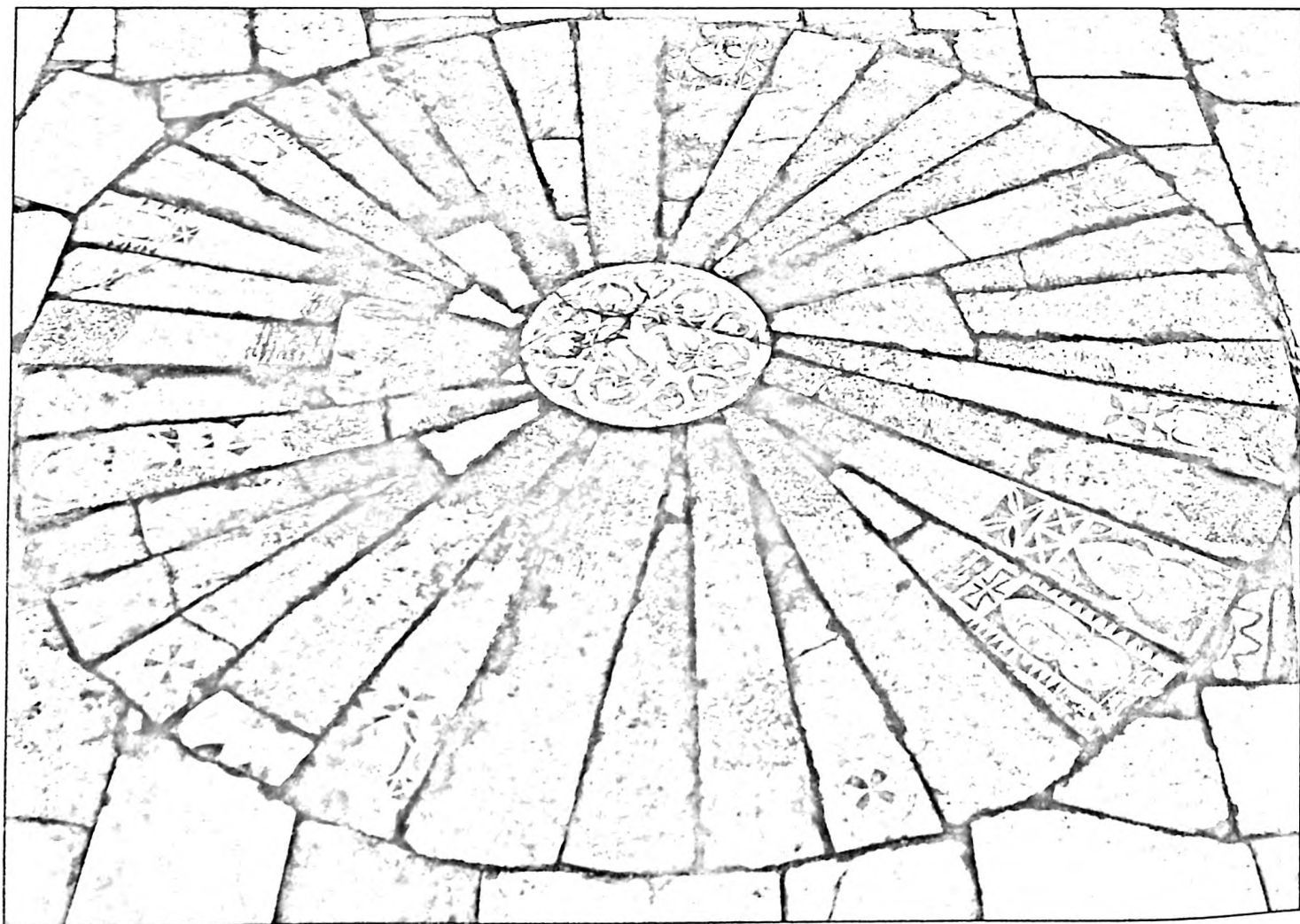
■ **Церковь Придворица**

Как пишет П.П. Покрышкин, «сербь заманили меня в это труднодоступное селение в Южной Сербии, уверяя, что храм в нем построен в глубокой древности. Но на самом деле я нашел, что только основание его, план — древнего типа... Превосходные пейзажи были бы наградой художнику-пейзажисту... что же до меня — я пожалел потерянного времени».

*Общий вид церкви Придворица.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Полы в церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

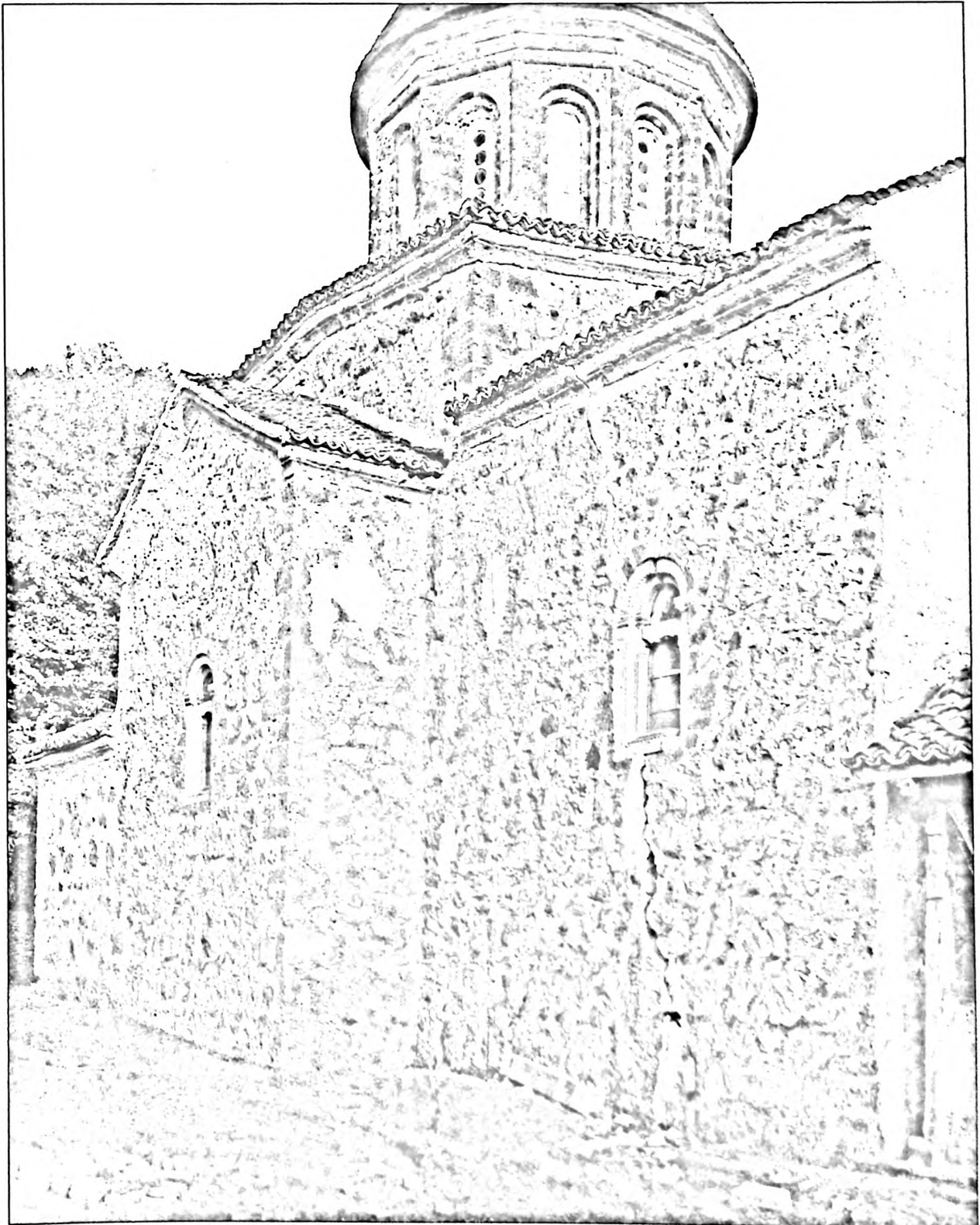

■ **Церковь Святой Троицы под Овчаром,
на Сербском Афоне**

Храм того же типа, что и Великая Арийская церковь. Его купольный барабан, сложенный как и вся постройка из пористого известняка, очень красив. Окна по-византийски заставлены каменными досками с круглыми отверстиями. Нижние окна украшены поздней резьбой в камне.

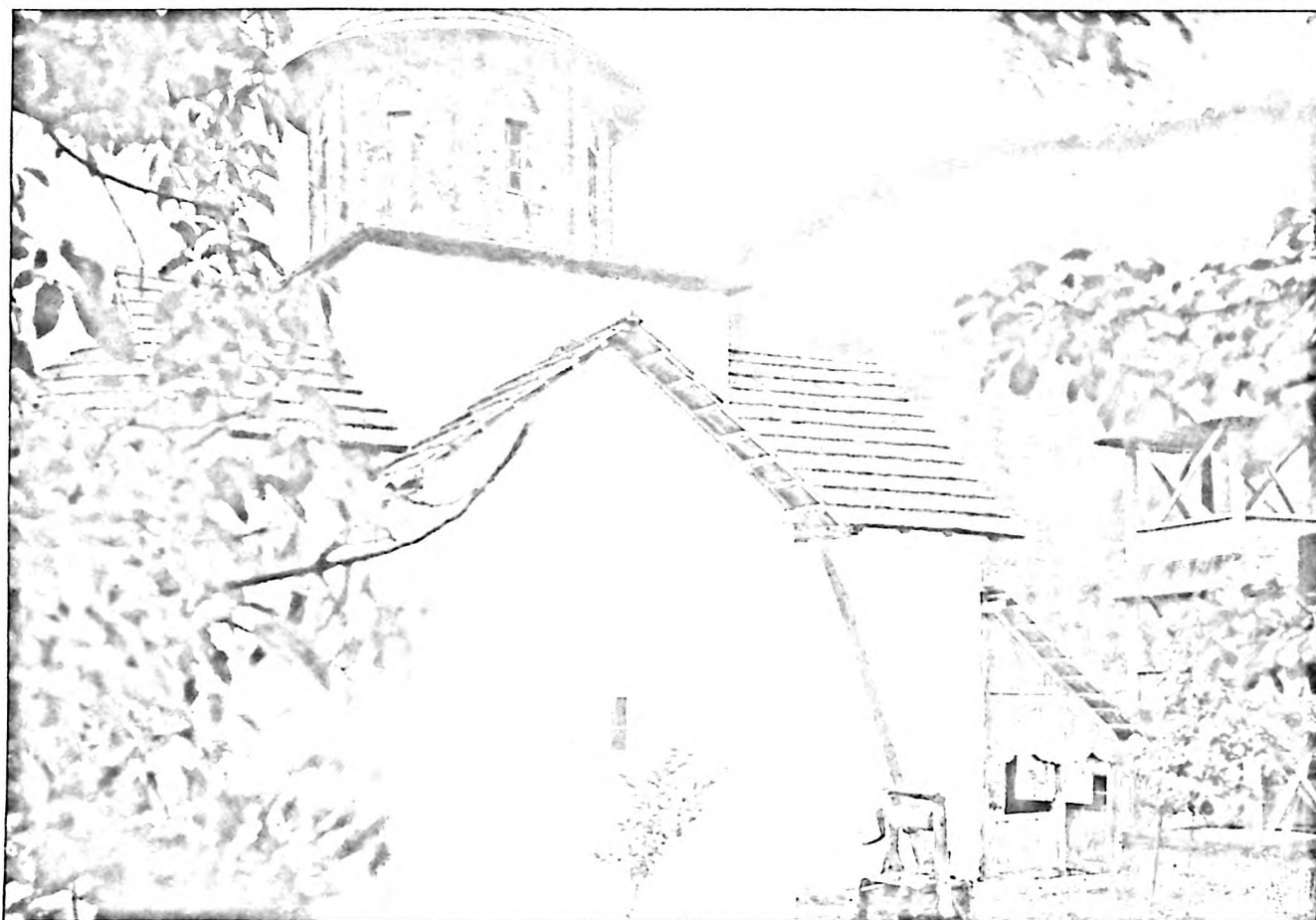
Вид церкви.

Фото П.П. Покрышкина. 1902

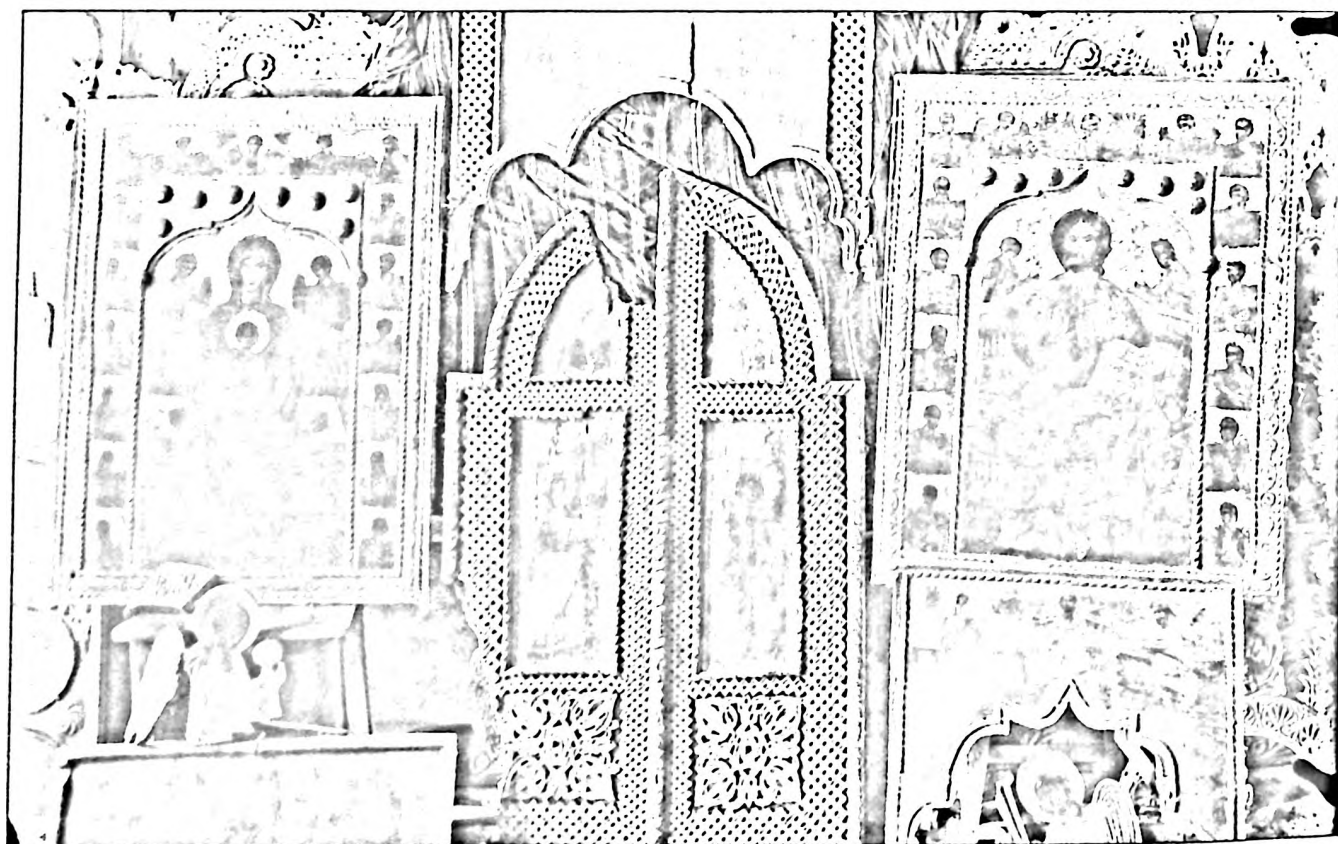

■ **Монастырь Благовещение
под Кабларом**

*Общий вид церкви с северо-востока.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Остатки иконостаса 1633 г.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

По стилю архитектурной декорации Благовещенская Кабларская церковь располагается в одном хронологическом ряду с Троицкой церковью под Овчаром.

Роспись Благовещенской церкви, сохраняющая черты более раннего времени, датирована 1632 г. Вероятно, это дата ее подновления, что подтверждается надписями в куполе. Вокруг обычного изображения Вседержителя в куполе написан Великий Исход, в котором имеется интересная деталь: ангелы несут Плащаницу. Стенопись — произведение художников XVII столетия.

В монастырской кладовой находятся остатки иконостаса 1633 г., разобранного из-за ветхости. Его заменили иконостасом XIX в., стоявшим ранее в Троицкой церкви (под Овчаром), гибнущей от сползания почвы. П.П. Покрышкин счел «долгом отметить, что эти жалкие остатки древнего иконостаса высокохудожественной работы рискуют исчезнуть, если какой-либо из музеев не сжалится и не приютит его у себя».

Слуги монастыря.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

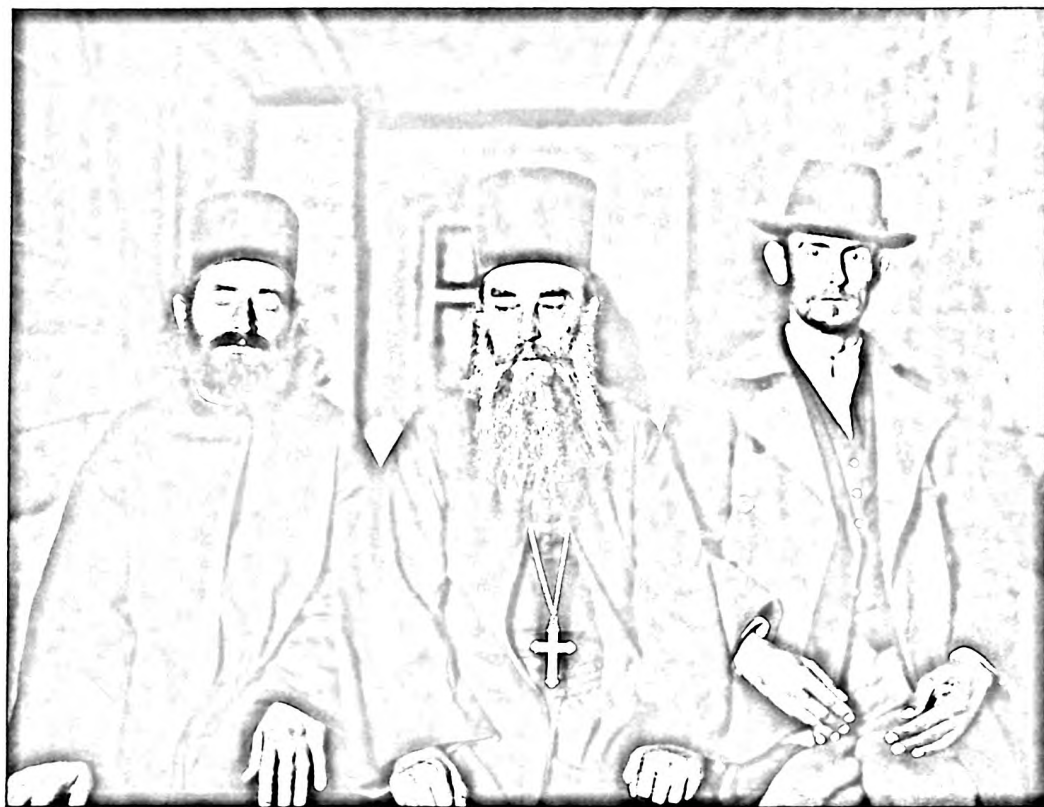
Роспись 1632 г. под южной подпружной аркой.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

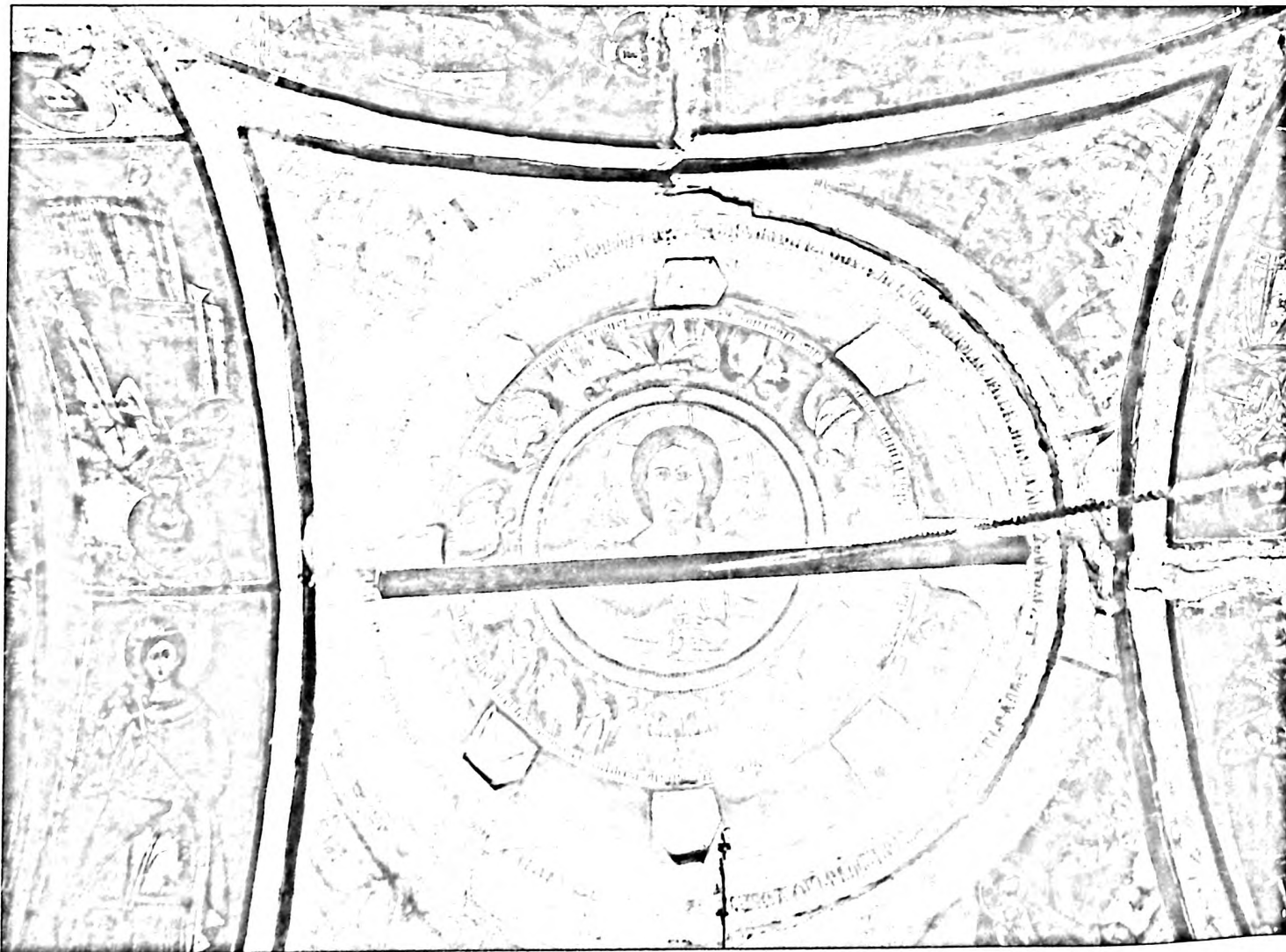
Остатки иконостаса 1633 г.
Фото П.П. Покрышкина. 1902 г.

*Старейшины монастыря
Благовещение (слева направо):
о. Гаврило, протоиерей о. Миат и
Маттео Новкович — учитель
из окрестностей Скопье.
Фото П.П. Покрышкина, 1902*

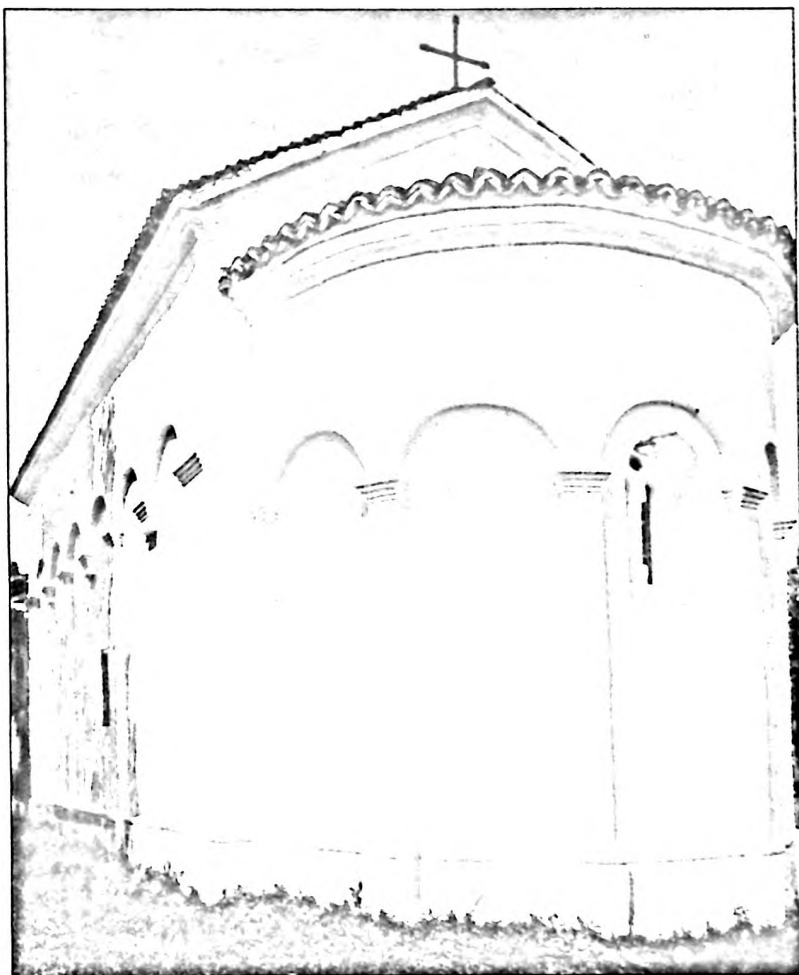
*Роспись купола церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

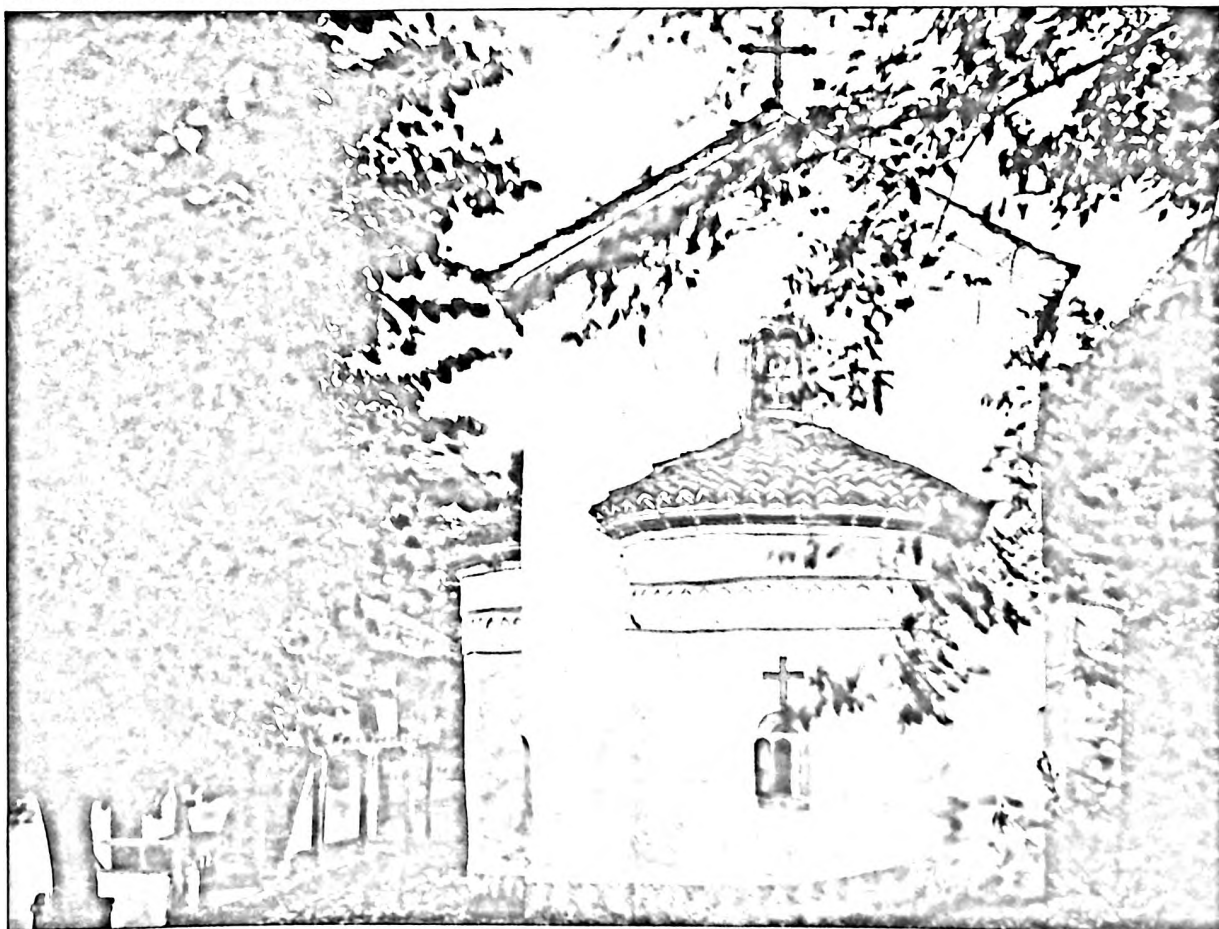
■ **Введенская церковь под Овчаром, на Сербском Афоне (XIII в.)**

П.П. Покрышкин по характеру плана, хотя и значительно упрощенного, и по архитектурной декорации отмечает поразительное сходство церкви с Которским храмом Святого Луки, несмотря на отсутствие купола над Введенской церковью. Тем более что один из исследователей сербских храмов М. Вальтрович предлагал вариант реставрации храма с куполом.

*Вид церкви с юго-востока.
Штукатурка, карнизы крыш поздние.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

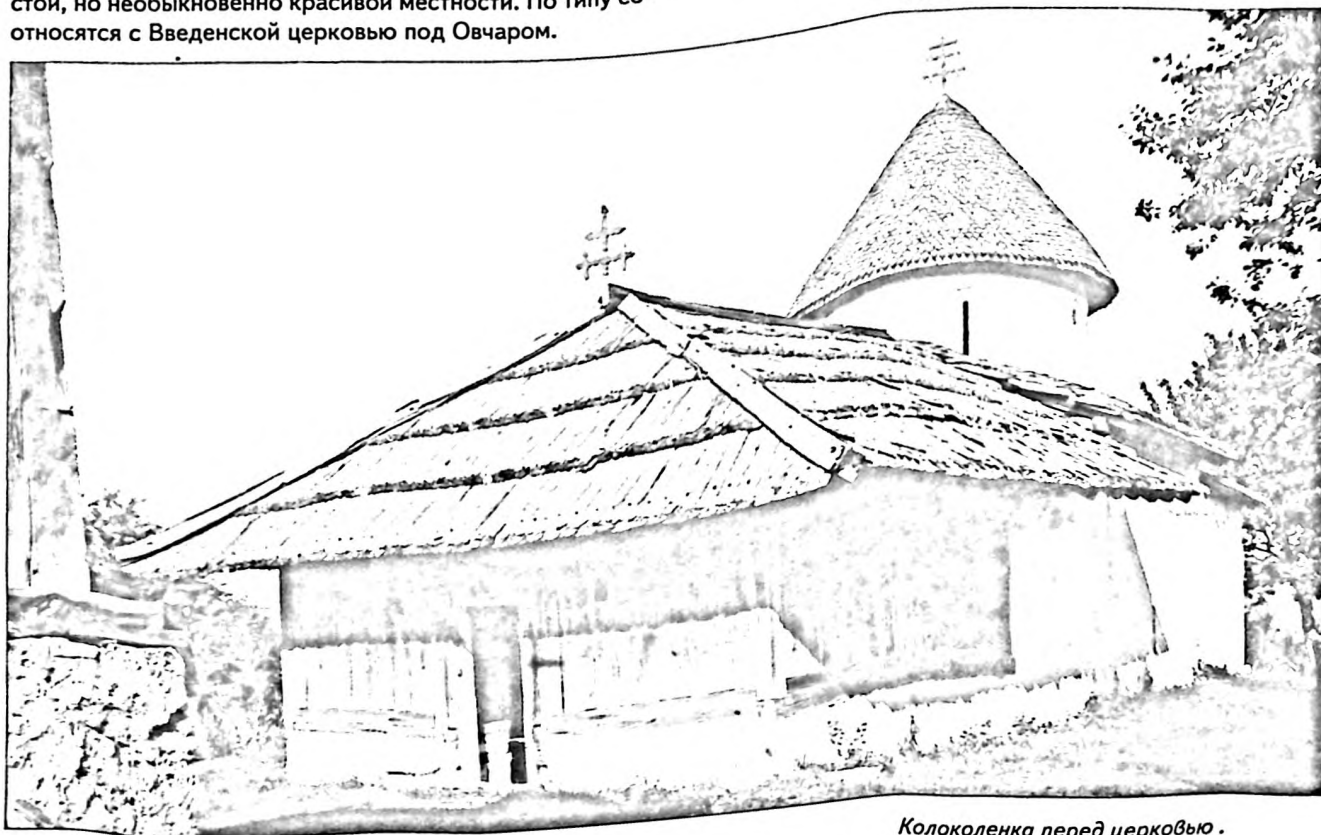
Вид церкви. Фото П.П. Покрышкина. 1902

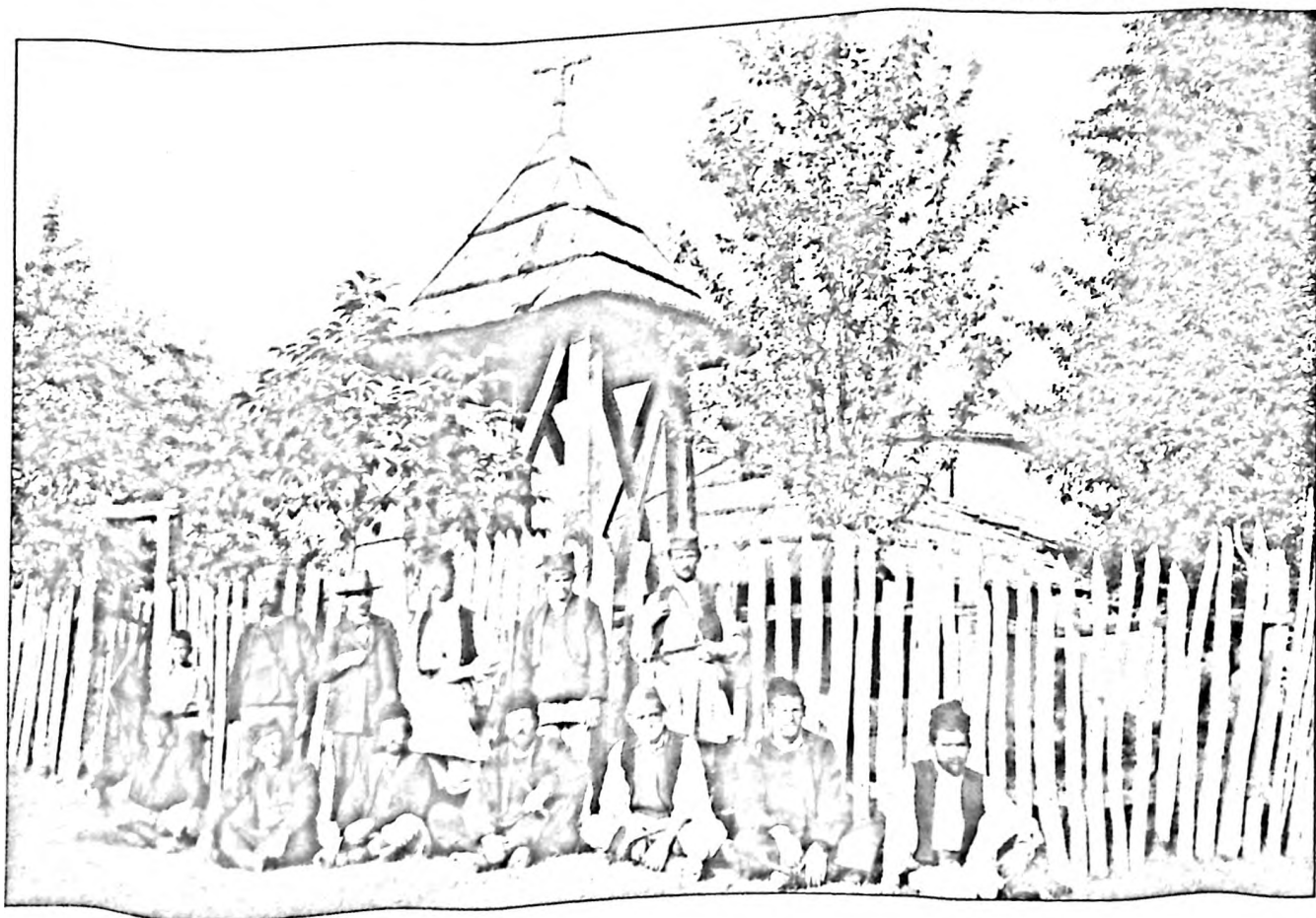
■ **Церкви в Брекове и Брезове**

Обе церкви расположены в труднодоступной, скалистой, но необыкновенно красивой местности. По типу соотносятся с Введенской церковью под Овчаром.

*Церковь в Брекове. XIII в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Колоколенка перед церковью.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

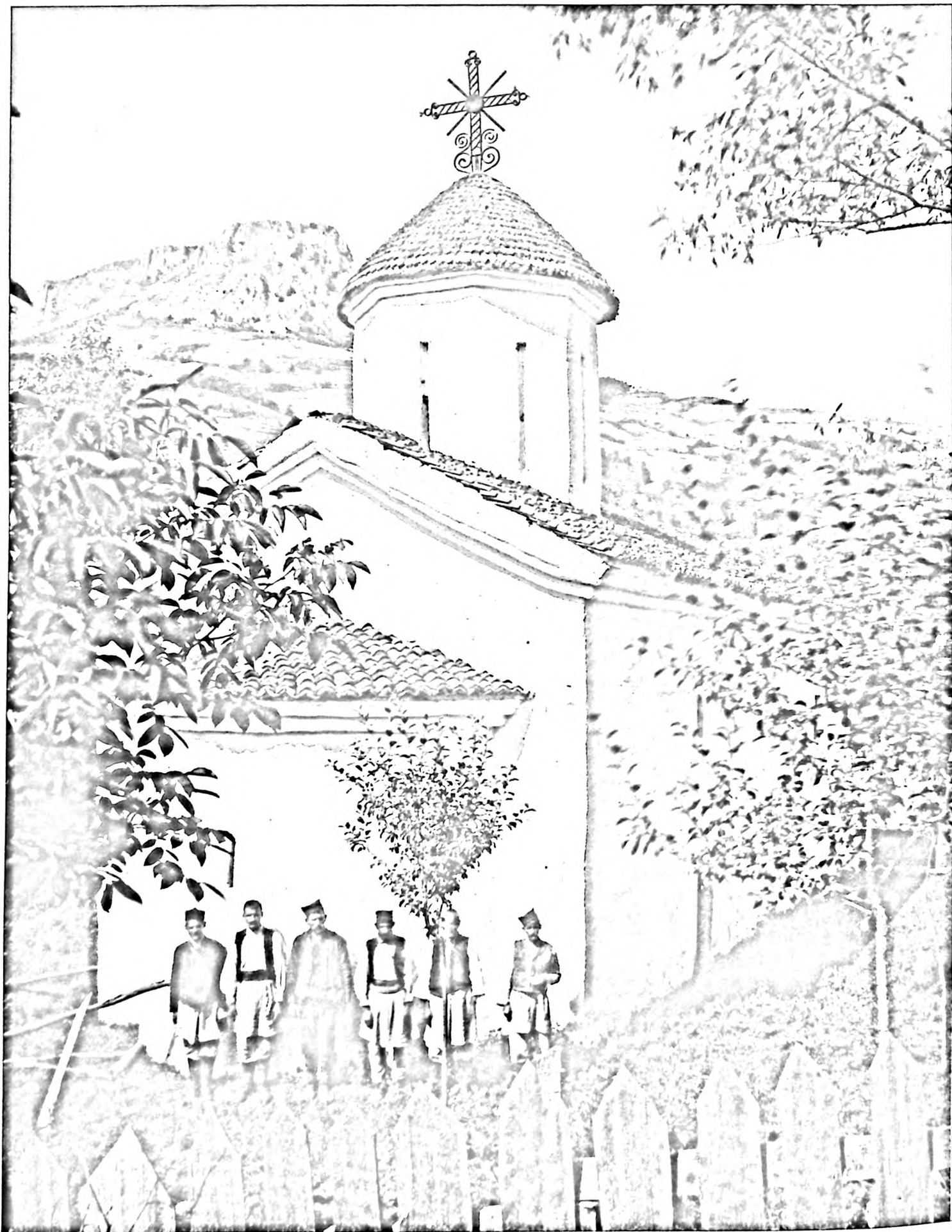

Часть росписи северной
стены церкви в Брезове.
Не ранее начала XV в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Внутренний вид церкви в
Брезове. Роспись поздняя.
Обстановка позднейшая.
Хорос деревянный.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

*Общий вид Белой церкви под Мучаном.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Храмы в
византийском
стиле*

■ Королевская церковь в Студеницкой лавре во имя Святых и праведных Иоакима и Анны (1314 г.)

Удивительная по художественной простоте церковь датируется 1314 годом. Строитель ее (ктитор) — знаменитый король Милутин, старший брат Драгутина, обновителя Арильской церкви. Об этом сообщает надпись, высеченная по каменному фризу, опоясывающему извне алтарную апсиду. Она сооружена из пористого известняка, без использования кирпича. Церковь имеет колокольню.

Храм знаменит не столько архитектурными достоинствами, сколько живописью, которую, как пишет П.П. Покрышкин, «еще не успели погубить время, турки и равнодушие».

Западная стена украшена картиной «Успение», более половины которой было утрачено уже к началу XX в. Над ней находятся слева от окна «Преображение», а справа — «Вход в Иерусалим». На капители столбика в окне написано «Урошь».

На южной стене: в нижнем ряду — портреты Милутина с моделью церкви в руках, рисованной, вероятно, с натуры, и его супруги Симониды. Левее ее — праведная Анна с младенцем Богородицею на руках и Спаситель, изображение которого по типу напоминает сицилийские мозаики и является обычным для славянских церквей XIII—XIV вв., например, в куполах Наго-

рича (близ Куманова), Грачаницы (близ Приштины), Дечанского храма. В Благовещенской церкви под Кабларом сохранен тот же тип, но переписанный в XVII в.

В ярусе нижних окон — центр занят картиной «Рождество Богородицы», в которой особенно бросается в глаза сходство с мозаиками Константинопольского монастыря «Хора». Над левым окном «Встреча Иоакима и Анны у Золотых врат», еще левее — «Св. Анна, мать Богородицы, получающая извещение от ангела о зачатии». Справа от верхнего окна — «Крещение». Здесь сохранена классическая традиция: олицетворение Иордана. Слева от того же окна — «Рождество Христово», несколько отступающее от канонического текста Евангелия, где сказано, что Богоматерь сама омыла и вспеленала Младенца, тогда как на фреске омовением Младенца занимаются служанки, а сама Богородица сидит в вертепе, условно представленном в виде дупла и целует голову спеленутого Младенца. Вне вертепа — ангел объявляет радость двум пастырям. В левом нижнем углу сохранилась скорбленная сидящая фигура Иосифа, правый нижний угол занят купелью Младенца.

*Роспись середины северной стены.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

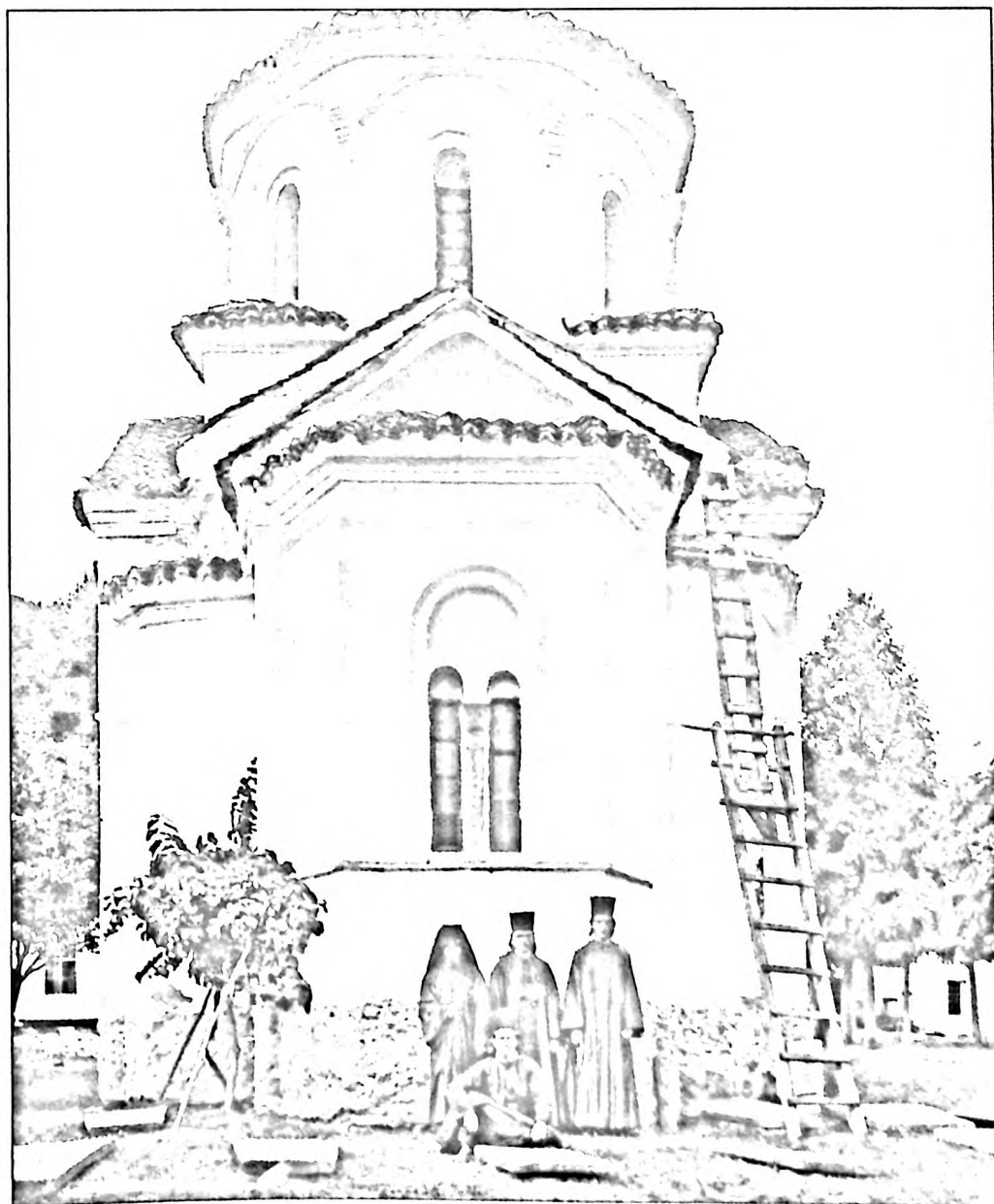

*Священнослужитель и
прихожане церкви.
Фото П.П. Покрышкина.
1902*

*Священнослужители церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Вид церкви с востока.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Внизу северной стены изображение святого Саввы, архиепископа Сербского (вероятно портретное, что подтверждается тем, что его сын Милутин очень похож с ним) и Матери Божией с Младенцем на руках. Центральная картина северной стены — «Введение во храм пресвятой Богородицы». Над левым окном северной стены — «Совет трех первосвященников», которым Иоаким и Анна приносят младенца Марию, посвящая Богу; далее вправо попорченные фрески с сюжетами из жизни Марии. Выше, налево от окна, — «Распятие», вправо — Воскресение в виде «Сошествия во ад»: в центре стоит Христос на разрушенных воротах ада и величественным движением поднимает за руки Адама и Еву, упавших пред ним на колени.

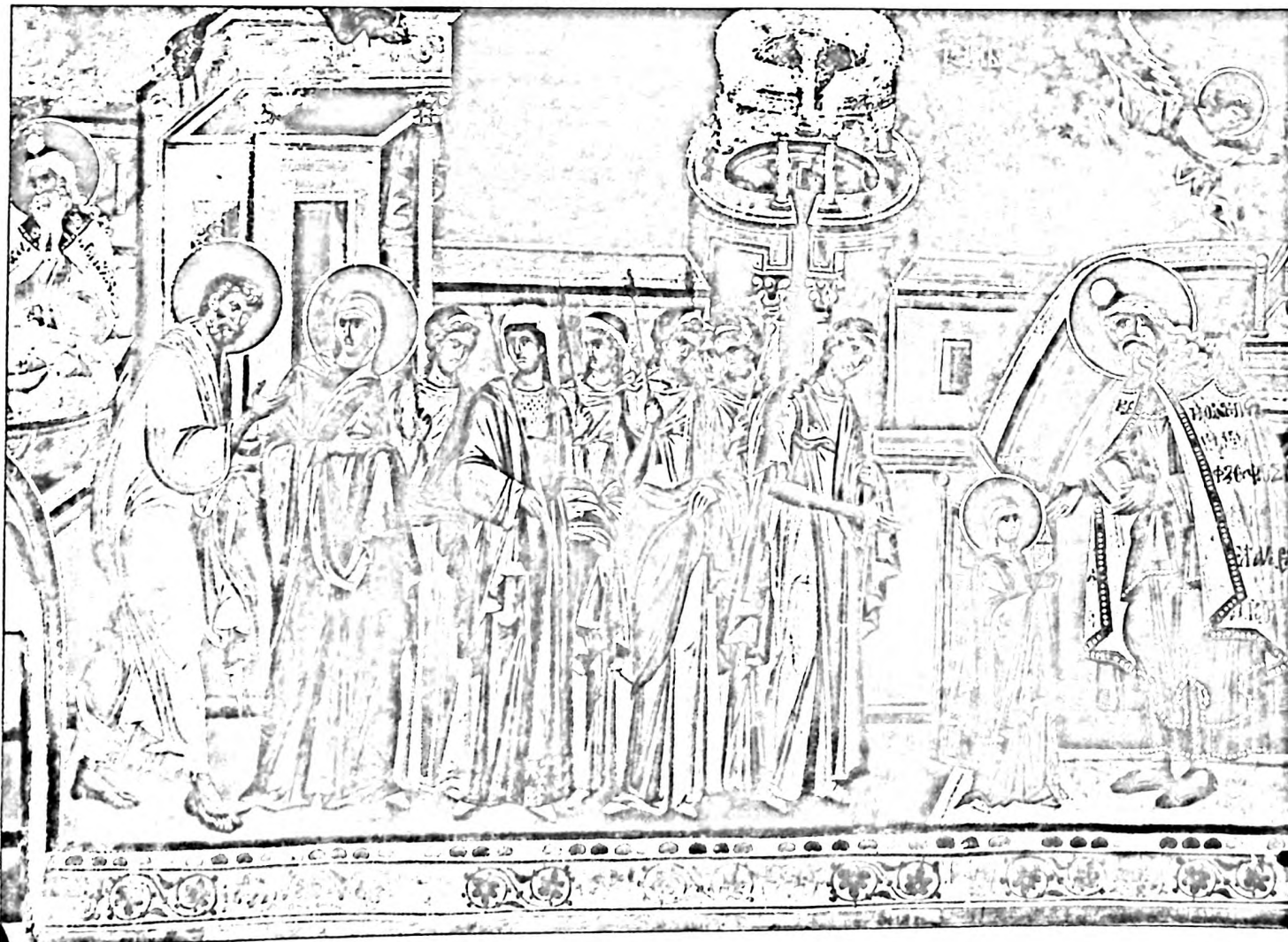
В алтаре, внизу, — Святители со свитками в руках.

В целом, два яруса подпружных арок, паруса, барабан купола — все покрыто фресками, которые в ряде случаев написаны на фоне фантастической, но определенно византийской архитектурной декорации.

*Прихожане церкви — учитель с семьей.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Часть фрески.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Фреска среднего яруса северной стены. Начало XIV в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ Церковь во имя Великомученика Георгия в Старом Нагориче близ Куманова (1313 г.)

Главная и большая церковь села Старого Нагорича, освященная во имя Великомученика Георгия, поражает своим величавым видом, хотя в плане это весьма «шаблонное» здание поздневизантийского типа. Нарффик делится двумя колоннами на две неравные части: узкую переднюю паперть и более широкую — внутреннюю. Центральная часть с широкими боковыми нефами перекрыта главным куполом. Третья поделена иконостасом еще на две части: первая симметрична с внутренним нарффиком, вторая составляет большой алтарь с двумя боковыми отделениями — жертвенником и диаконником. По четырем углам церкви поднимаются четыре малых купола. Помимо прекрасной кладки из тесаного камня и стройных пропорций здесь имеется «оживление» верха церкви и барабанов промежуточными слоями кирпича и орнаментальным набором кирпича в оконных аркадах, наличниках окон и аркад, венечных кирпичных зубчиков, разнообразящих массив конструктивных частей.

Церковь Нагорича относится ко времени расцвета сербской архитектуры. Внутри она представляет живописную перспективу сводов с целым рядом тонких, уходящих ввысь столбов. Из высеченной над западным входом надписи следует, что церковь устроена королем Стефаном Урошем Третьим, или Дечанским, и королевой Симонидой, а в монастыре останавли-

вался его сын Стефан Душан, когда шел против болгар и греков на битву 1330 года под Вельбужем.

Однако главная красота храма заключается в его сплошной росписи, отличающейся к тому же высоким мастерством. В пяти куполах храма содержатся характерные изображения Христа Спасителя, Спаса Вседержителя, Спаса Эммануила, Ветхого Днейми. К сожалению, сделать фотоснимки без устройства лесов было невозможно. По стенам храма расположена серия евангельских событий. Связью между Евангелием и изображениями Вседержителя, окруженного Небесными Силами, служат посредничающие между Ветхим и Новым Заветом пророки. Особенной деталью, относящейся к XIII и XIV вв., является местоположение росписей в алтарном своде абсиды — Богородицы с Младенцем; на двух столбах, по обе стороны алтаря, — Благовещение. На западной стене храма, в нарффике, — Успение, занявшее место Страшного Суда, Страшный Суд помещен при переходе из внешнего нарффика во внутренний. Наконец, образы Иисуса Христа и Богородицы помещены на больших столбах внутреннего нарффика, против входа. Своды около алтаря и барабаны купола заняты пророками. В абсиде изображена Евхаристия и еще ниже 12 святителей. Далее в нарффике изображены святые, среди которых особо почитаемые

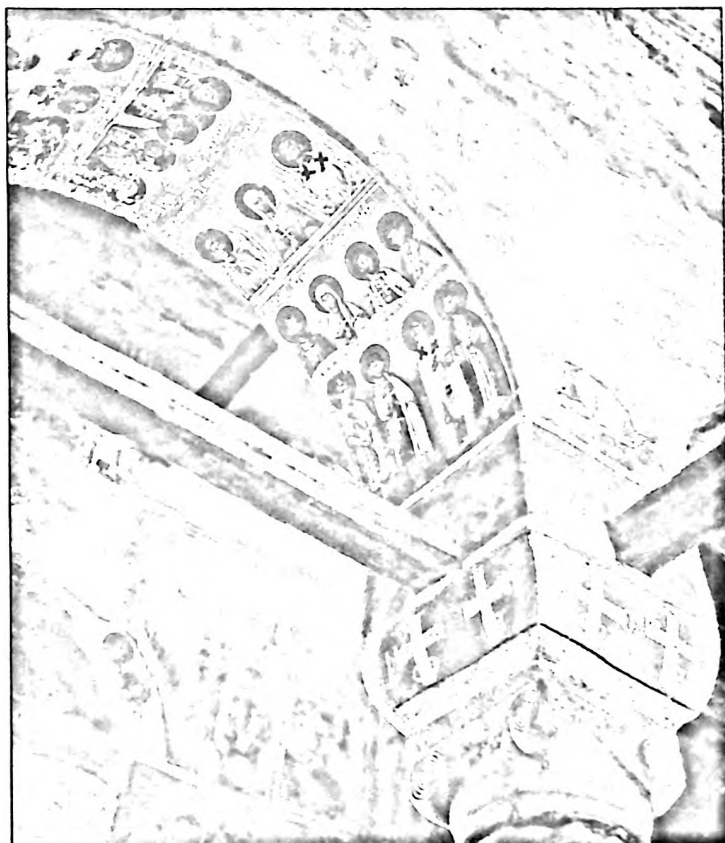
Надпись над западным входом в церковь.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

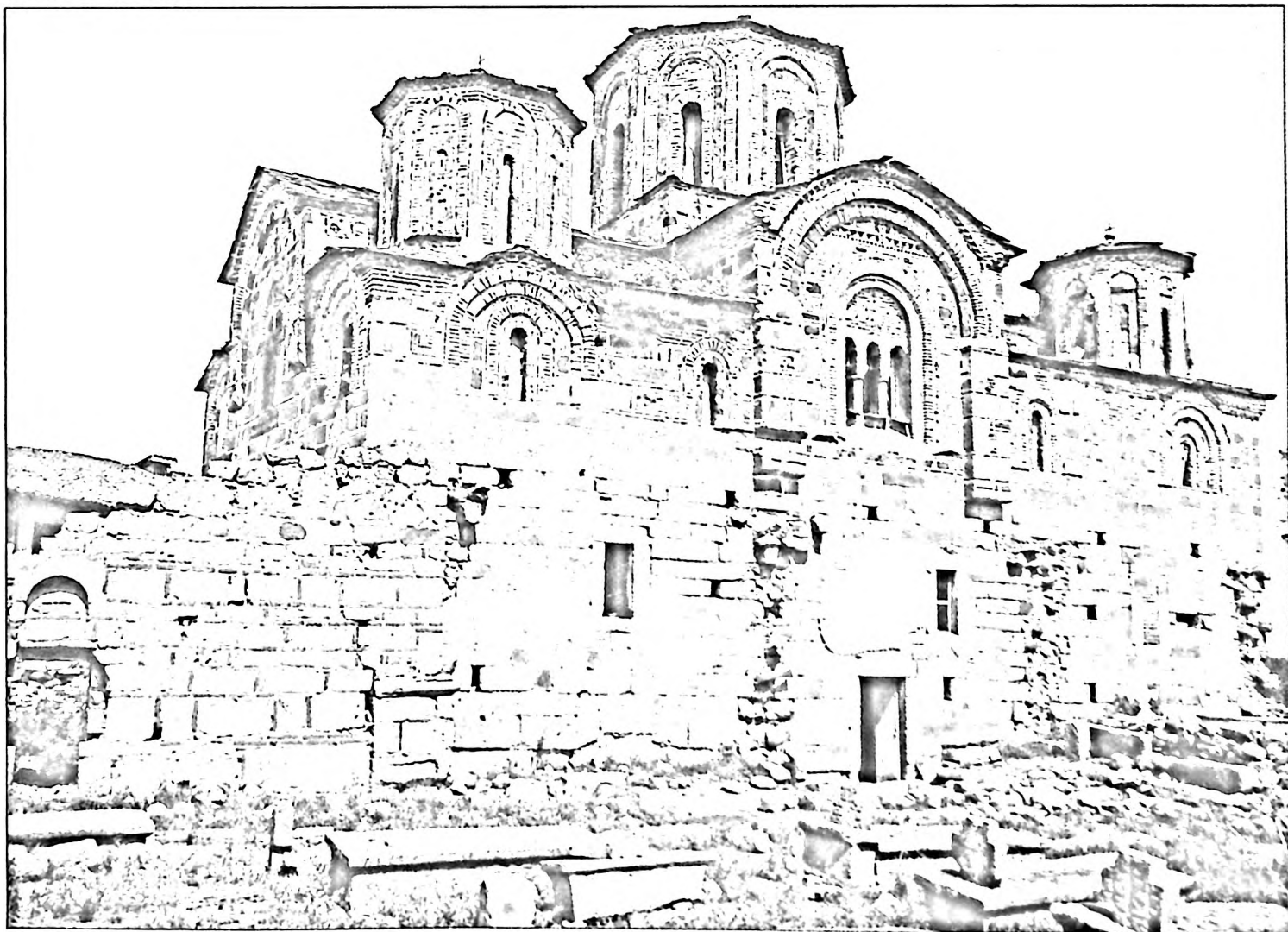
Стенная роспись.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Георгий и Димитрий. Все поддужные арки и тяги покрыты изображениями святых по пояс, а в алтаре — полными фигурами. Здесь особенно любопытными являются изображения свв. Кирилла и Мефодия. Они изображены рядом: Кирилл в далматике с омофором, а Мефодий в крещатом саккосе.

В церкви любопытен древний иконостас. Мраморный архитрав поддерживают две колонны, стоящие на балюстраде сложенной из плит, а от колонны и до стены (с каждой из сторон) — мраморная аркада, куда были вставлены поясные образы великомучеников Георгия и Димитрия. Образы ныне полуразрушены, и место заставлено «не Бог весть какими иконами».

Вид церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

■ Церковь в Грачанице (1321 г.)

Грачаница в начале XX в. — небольшое село, тогда как ранее это был небольшой городок, являвшийся резиденцией сербских королей.

В Сербии, по мнению академика Н.П. Кондакова, посетившего Грачаницу в 1900 г., немного найдется церквей, превосходящих Грачаницу по архитектурной щедрости и пышной отделке. В XVI в. с западной стороны к церкви был пристроен большой нарфик, что несколько испортило его первоначальный облик. Вид церкви без этой пристройки приближается по характеру к суздальской архитектуре, но только «несравненно стройнее ее и своеобразнее». Храм Грачаницы сложен из тесаных камней с прослойкой кирпича между рядами, наличники окон и оконные аркады в барабанах украшены пестрой орнаментацией кирпичных рядов.

Внутри церковь представляет собой правильное крестообразное помещение, а четыре пилон, расчлененные каждый на три части позволили строителям увеличить площадь стенных поверхностей для росписей. Поперечный неф (в форме креста) образует два больших помещения для монастырских служб. Две боковые апсиды с коридорами, вероятно, были приделами, служившими усыпальницами королевской фамилии. Они увенчаны малыми куполами. Два больших купола находятся над алтарной частью в центре, над нарфиком церкви возвышаются еще три купола, средний из которых полуприкрыт центральной аркой фасада. Стены сплошь расписаны, хотя роспись мало разнообразна. Из-за вековой пыли и копоти все внутри приняло однообразный серый колорит, и практически невоз-

Общий вид церкви. Фото Д.К. Крайнева. 1900

Стенная роспись.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

можно сосредоточить внимание на одной композиции, поскольку рядом возникают еще три-четыре неясно различимые сцены. Низ церкви погружен в темноту, тогда как выше яркий свет льется из оконных проемов стен и куполов, что, как отметил Н.П. Кондаков, требовало «совершенно особых ухищрений, чтобы получить сколько-нибудь удовлетворительные фотографические снимки». Удалось сделать только несколько фотографий, дающих лишь общее представление о росписях. В основном это большие фигуры святых и мучеников, стоящих во весь рост «десятками на каждой стене», выше — пояс святых, изображенных по грудь, еще выше в сложных композициях выписаны евангельские сцены.

На западной стене — Страшный Суд. В нарфике изображения ктиторов храма: справа — Стефана Уроша Милутина, самодержца всех сербских и поморских земель; слева изображена Симонида, королева Палеологина, дочь царя Андроника Палеолога. Облачения королевской четы переданы с удивительной точностью. Аналогичные этим изображения находятся в Кральевой церкви Студеницкой лавры, построенной в 1314 г.

В центральной части храма на западной стене изображено Успение Божией Матери. И здесь прослеживается значительная аналогия с Королевской церковью, однако фигур ангелов больше, и, как предполагает Н.П. Кондаков, иконописец укорачивал имевшийся у него картон с прорисью. В больших куполах Грачаницы изображены Спаситель с Евангелием, Спас Вседержитель, по сторонам его — четыре евангелиста. В своде алтарной ниши представлена Божия Матерь Оранта, по обе стороны которой коленопреклоненные архангелы Гавриил и Михаил. Над фигурой Божией Матери видна погрудная фигура благославляющего Спаса Эммануила, и надпись: «Мати Божия». В росписях ощущается сильное византийское влияние как в изображениях фигур святых, так и в сценах апостольских деяний и мученических кончин. Создается впечатление, что это византийские миниатюры, перенесенные на стены.

Вид позднейшего притвора.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

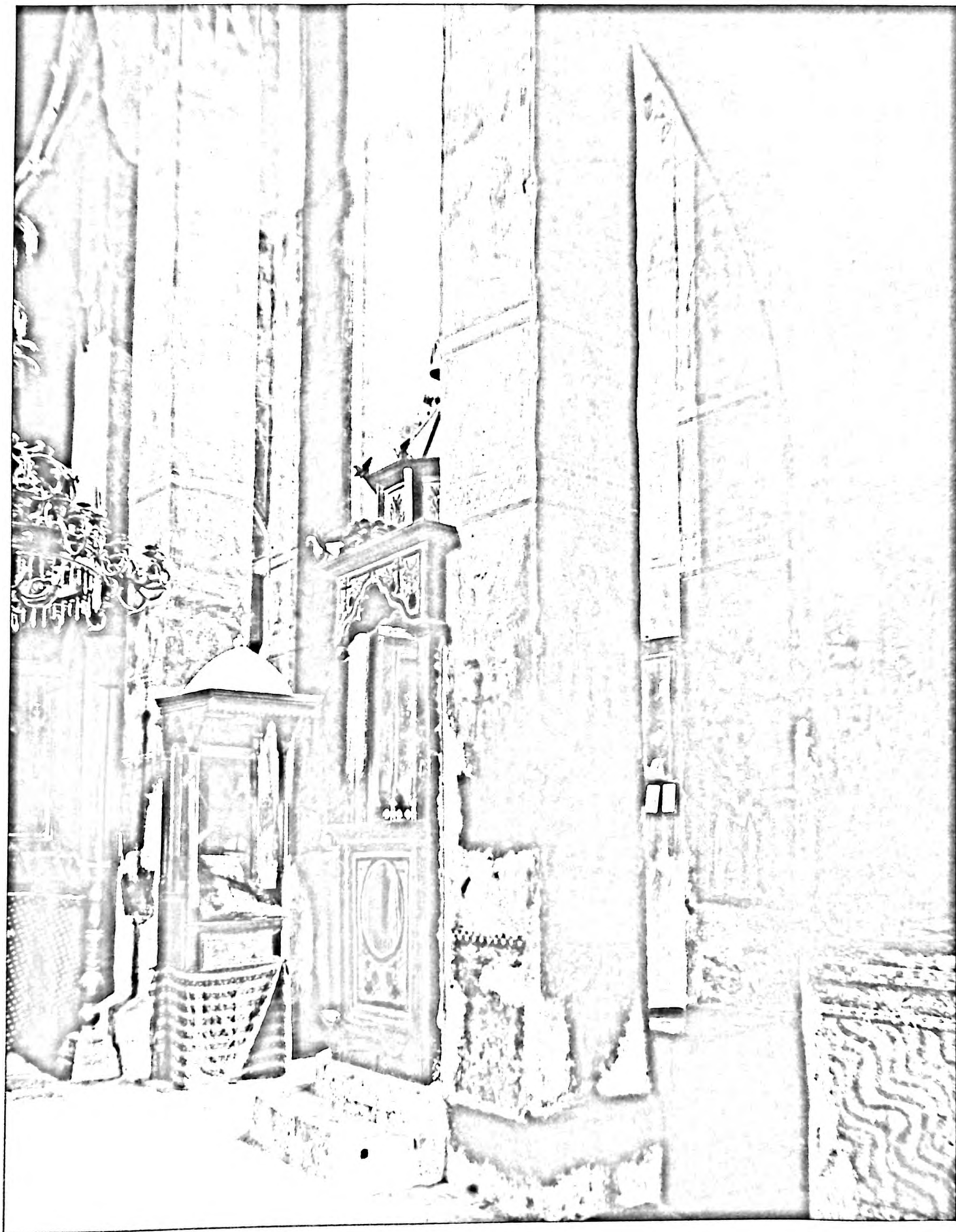

*Стенная роспись западной стены.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

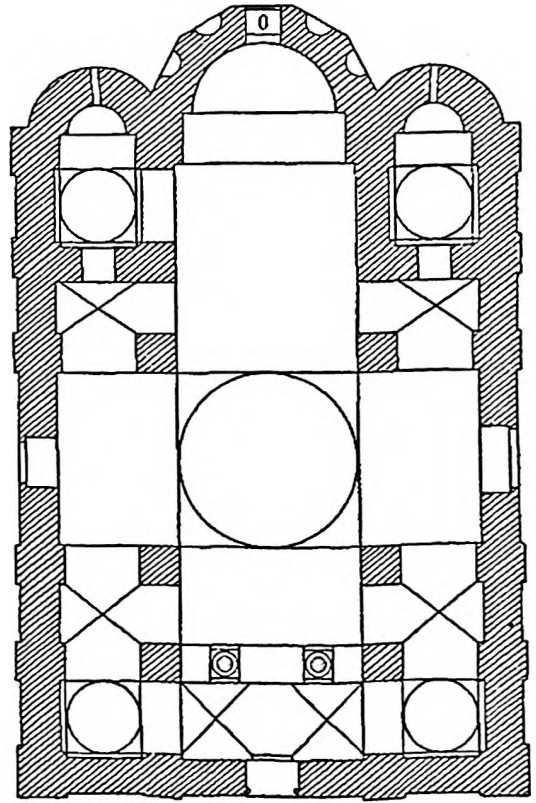
Стенная роспись северо-восточного угла.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

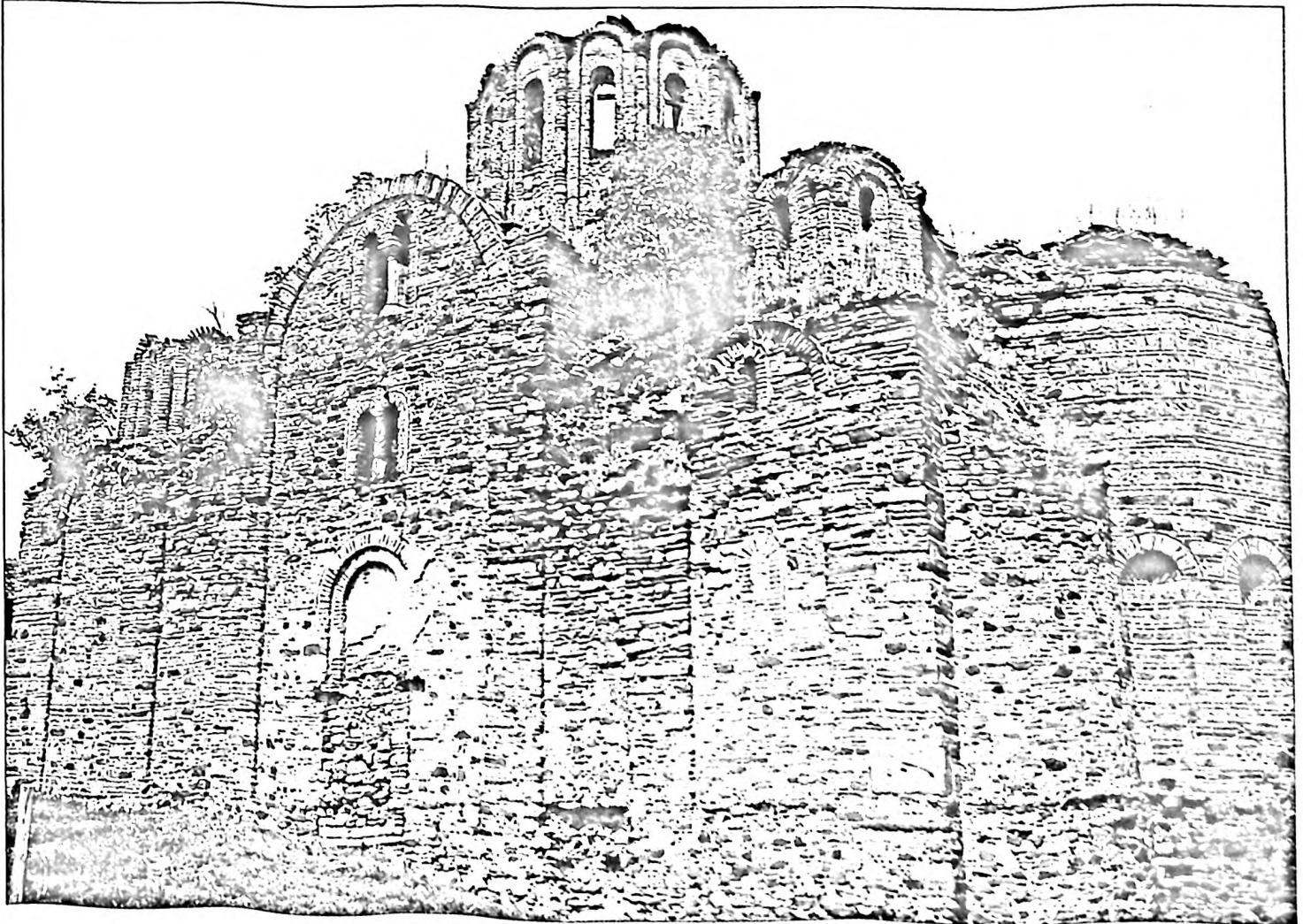
■ Церковь Богоматери монастыря Матейцы близ Куманова (XIV в.)

Церковь представляет полуразрушенное здание, с которого давно снята или свалилась крыша, верх купольных сводов обрушился внутрь, и руины начинают зарастать мелким кустарником, напоминая собой довольно обычное зрелище полуразрушенных церквей Кавказа. Между тем, как видно из плана, составленного архитектором П. П. Покрышкиным и его собственного отзыва, церковь эта являлась некогда прекрасным образцом сербской архитектуры, и хотя не так блестяще сложена как Старый Нагорич, по своим архитектурным формам составляет замечательный памятник первой половины XIV в. Не разбирая подробно ее архитектуры, ограничимся указанием на красивую наружную форму абсиды, выступающей пятигранным корпусом со средним окном и четырьмя полукруглыми нишами, впереди полукруглых выступов диаконника и жертвенника.

Вид церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Церковь села Матейцы.
План П. П. Покрышкина

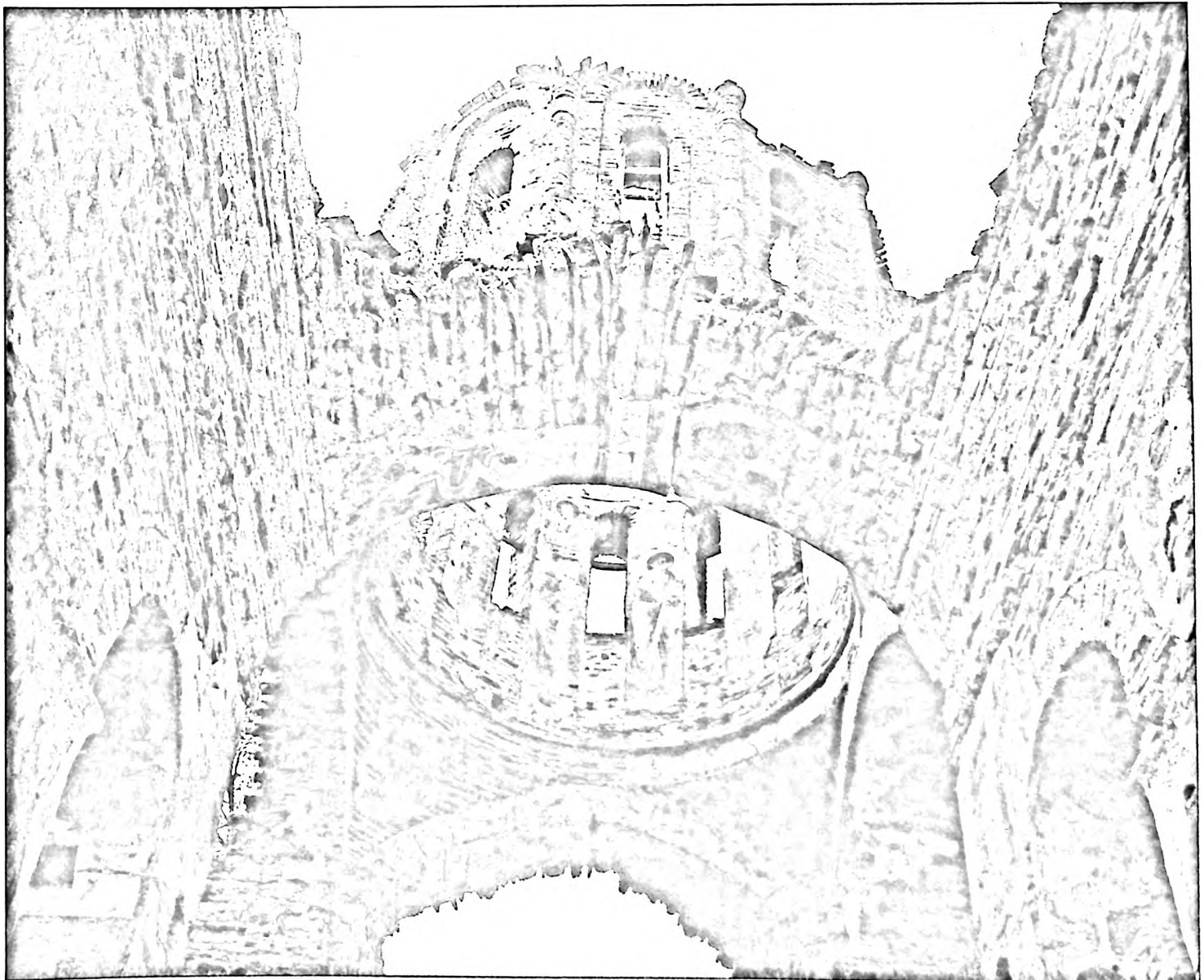

Поскольку церковь лишена крыши, то внутренность ее превосходно освещена, и фотографические снимки, исполненные архитектором П. П. Покрышкиным, позволяют различить многочисленные остатки сплошной росписи, все еще покрывающей ее. В купольном барабане уцелели: большие фигуры, во весь рост, пророков и апостолов, Евхаристия в алтарной нише, пояс Святителей, евангельские сцены на стенах нефов и ряды святых по столбам и на нижней части стен. И здесь, на западной стене центральной части храма, перед входом в наружный нартекс, изображено Успение Богоматери, группы ангелов и апостолов, уносящихся на погребение. Ниже евангельских сцен представлены апостолы. На одном из западных пилястров есть остатки родословного древа сербских королей. Фресковые изображения сербских крале-ктиторов на левой стороне храма сохранились почти в полный рост, и заслуживали бы акварельного снимка, так как фотографические снимки, по причине разрушения некоторых частей, выходят все же неясными.

Изображение ктиторов.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Развалины церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

■ Церковь во имя Святого великомученика Димитрия в Марковом монастыре (1345 г.)

В глухом, но густо населенном ущелье, в трех-четырех часах езды от Скопье лежит Марков монастырь, одна из наиболее известных исторических святынь Македонии. Монастырь занимает склон в глубине большого ущелья и был ранее огорожен стенами, грубо сложенными из битого щебня. Массивные входные ворота, устроенные внутри небольшого домика с жилищем привратника наверху, ведут внутрь заботливо прибранного двора. В монастыре живут несколько монахов и послушников.

Монастырская церковь, судя по надписи над входом, построена в 1345 г. Надпись гласит: «Изволением Отца и воплощением Сына и сошествием Святого Духа обновисе сей свети и божествени храм святого и великомученика Христова Победоносца Димитрия, с усердием и потщанием благоверного краля Влькашина и благовернии кралице Елены и с превозлюблением ею штерма и сином благоверним кралем Марком и Андреяшемъ, Иванишемъ и Димитром вл. . . сыже монастырь наче се здати в лето 6853 в дни благоверного цара Стефана и христолюбивого краля Марка».

Церковь сложена из тесаного камня, перемежаемого рядами кирпичной кладки, напоминающего и церкви старой Сербии, и Хиландар на Афоне, — с одним куполом и характерным расчленением тремя сильно повышенными аркадами сторон главного нефа и одной аркадой — внутреннего притвора. В аркадах были проделаны арки для окон, нижние ряды которых заложены сплошной кирпичной кладкой.

Алтарная часть представляет собой подобные аркады, размещенные в два пояса. Поверх всего здания возвышается весьма стройный купольный восьмигранный барабан, орнаменти-

рованный подобными же аркадами и очень узкими оконными проемами.

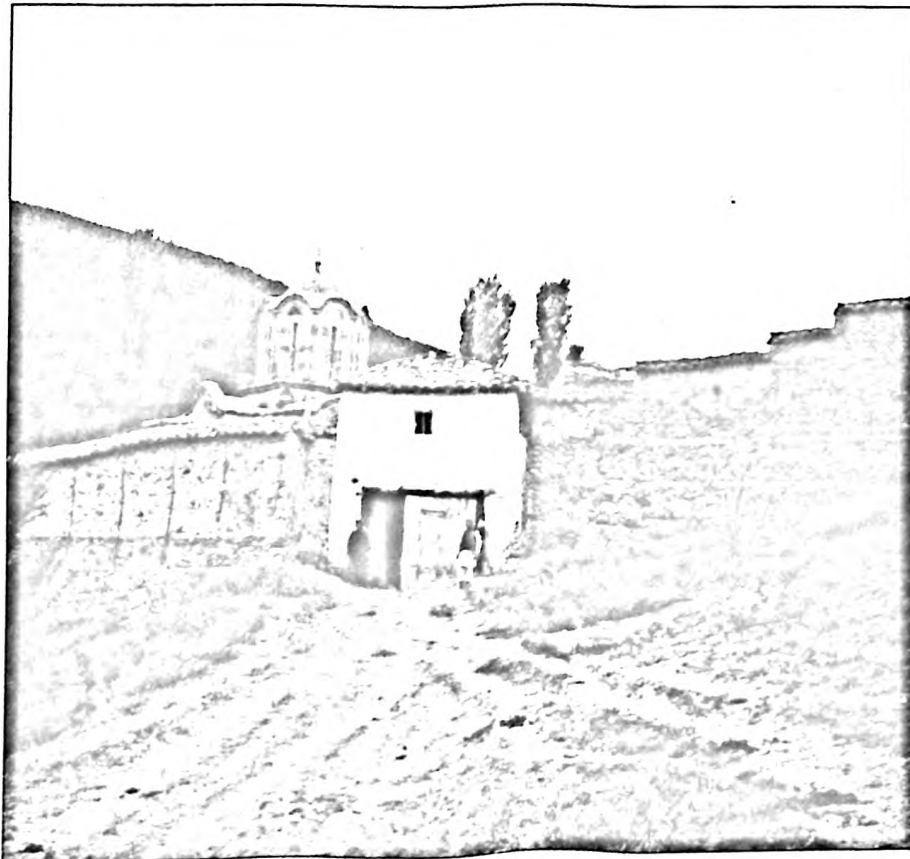
Интерьеры церкви производят тягостное впечатление своим убожеством и совершенным разрушением. В притворе некогда была видна фреска, изображавшая, судя по надписям, краля Вулкашина и сына его Марка, ктитора монастыря. В начале XX столетия ни фресок, ни надписей уже не было видно. По грубо оштукатуренной стене все «размалевано масляной краской каким-то досужим маляром, Димитрием греком из Константинополя, или болгаринном, обучившимся малярному ремеслу». При этом мраморный портик пестро расписан под мрамор, а косяк раскрашен розетками. Безобразие этой «размалевки»

крайне неприятно своей пестротой, в особенности когда рассмотришь, с каким вкусом было сделано все, начиная с притвора, в древности.

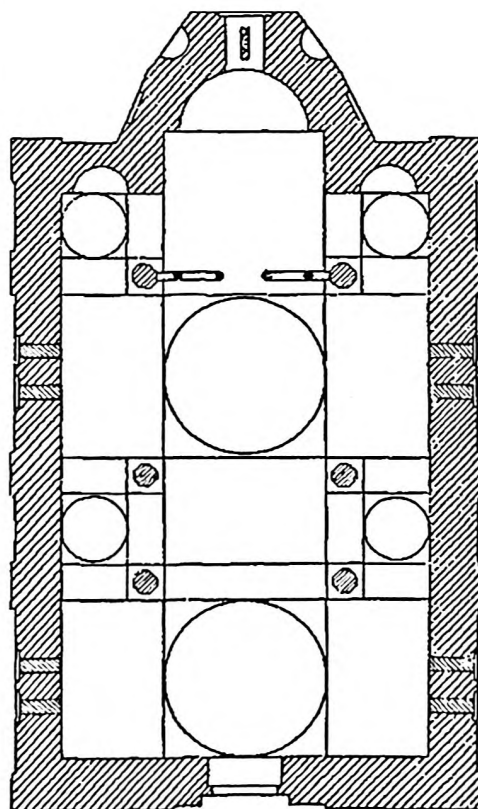
Повсюду мраморные наличники, косяки и колонны, все детали отличаются превосходным стилем и вкусом XIV века, который для Сербии является, как известно, эпохой процветания и политического, и культурного. Еще более стало жалко древний памятник, когда стало ясно, что подобное уродование было вызвано главным образом политической враждой местного болгарского причта к остаткам древней сербской культуры. По-видимому, прекрасно сохранившаяся ктиторская фреска была уничтожена именно болгарским патриотизмом, как памятник сербского владычества в этих местах.

В одном месте церкви под масляной краской различима голова в царской короне, голова архангела и голова неизвестной фигуры. Возможно, что еще сохранились фрагменты древних фресок, прикрытые росписью масляными красками.

Вход в Марков монастырь. Фото Д.К. Крайнева. 1900

Марков монастырь. План П. П. Покрышкина

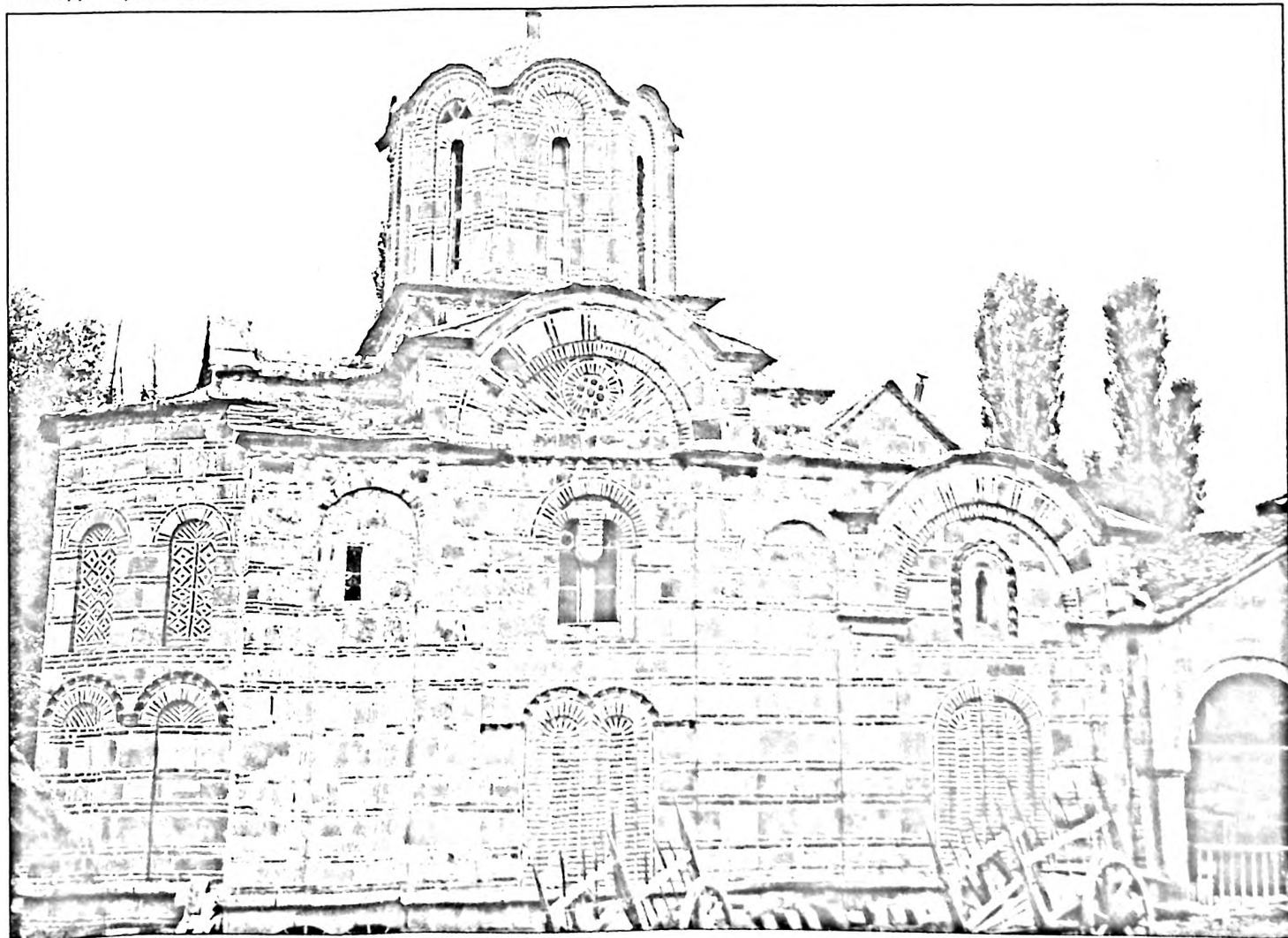

Деревянный иконостас относится уже к XVII веку, но прикрывает собой первоначальную иконостасную преграду. На низких двухстворчатых царских вратах с двумя арочными полями были изображены Благовещение и кайма из мелких орнаментов, очевидно, относящиеся к XIV столетию, то есть ко времени основания храма. Такие низенькие, оканчивающиеся овалом царские врата сохранились во множестве в старинных русских церквях, но им обычно недостает названного верха. С другой стороны алтарной преграды имелось древнее устройство в виде двух восьмигранных колонок, с украшенными резьбой капителями. Как оказалось, цел весь каменный иконостас, только прикрытый позднее обычным деревянным сооружением. У престола сохранилась любопытная плита с вырезанным на ней сербским орлом в окружении двух львов. Форма, имеющая особый интерес по отношению к российскому двуглавному орлу.

В церкви сохранилась местами и древняя роспись, главным образом в алтарной части. Любопытно, что вместо дис-

коса на престоле нарисована большая плоская чаша, — точнее, широкое блюдо с нарезанными треугольными кусочками артоса. Надпись над этой фреской — греческая. Следующая позняя фреска по правую сторону представляет Тайную Вечерю: за полукруглым столом посредине сидит Спаситель, а по правую руку его, склонившись, положил голову молодой Иоанн. С другой стороны, представлено явление Спасителя двум женам мироносицам, также с греческой надписью. Ниже, с правой стороны фрески, сцены с Пресвятой Богородицей. В главном куполе сохранилось изображение Вседержителя. Вся роспись носит характер хорошей греческой работы, хотя и снабжена славянскими надписями, и было бы весьма желательно ее сохранить, что Н.П. Кондаков попытался объяснить монастырскому игумну, который, однако, оказался еле грамотным человеком. В монастыре мало богослужебных книг, и вместо них употребляются старые рукописи, валяющиеся по окнам и на полу.

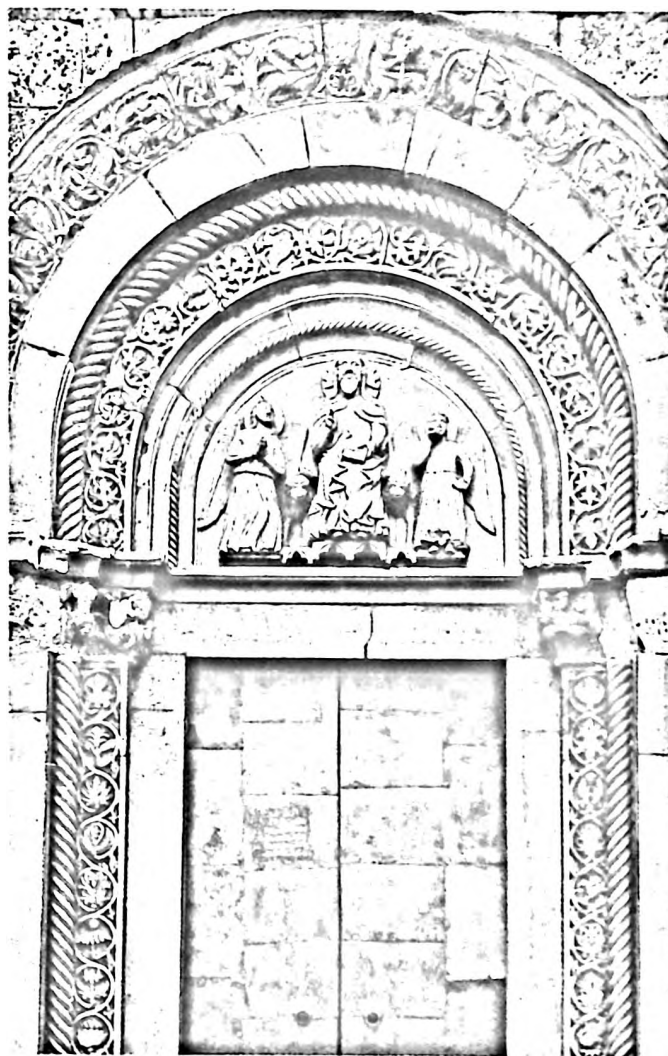
Общий вид церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Иконостас «Царские врата». Фото Д.К. Крайнева. 1900

*Храмы в
византийском стиле
с чертами
самобытности*

■ Дечанская церковь

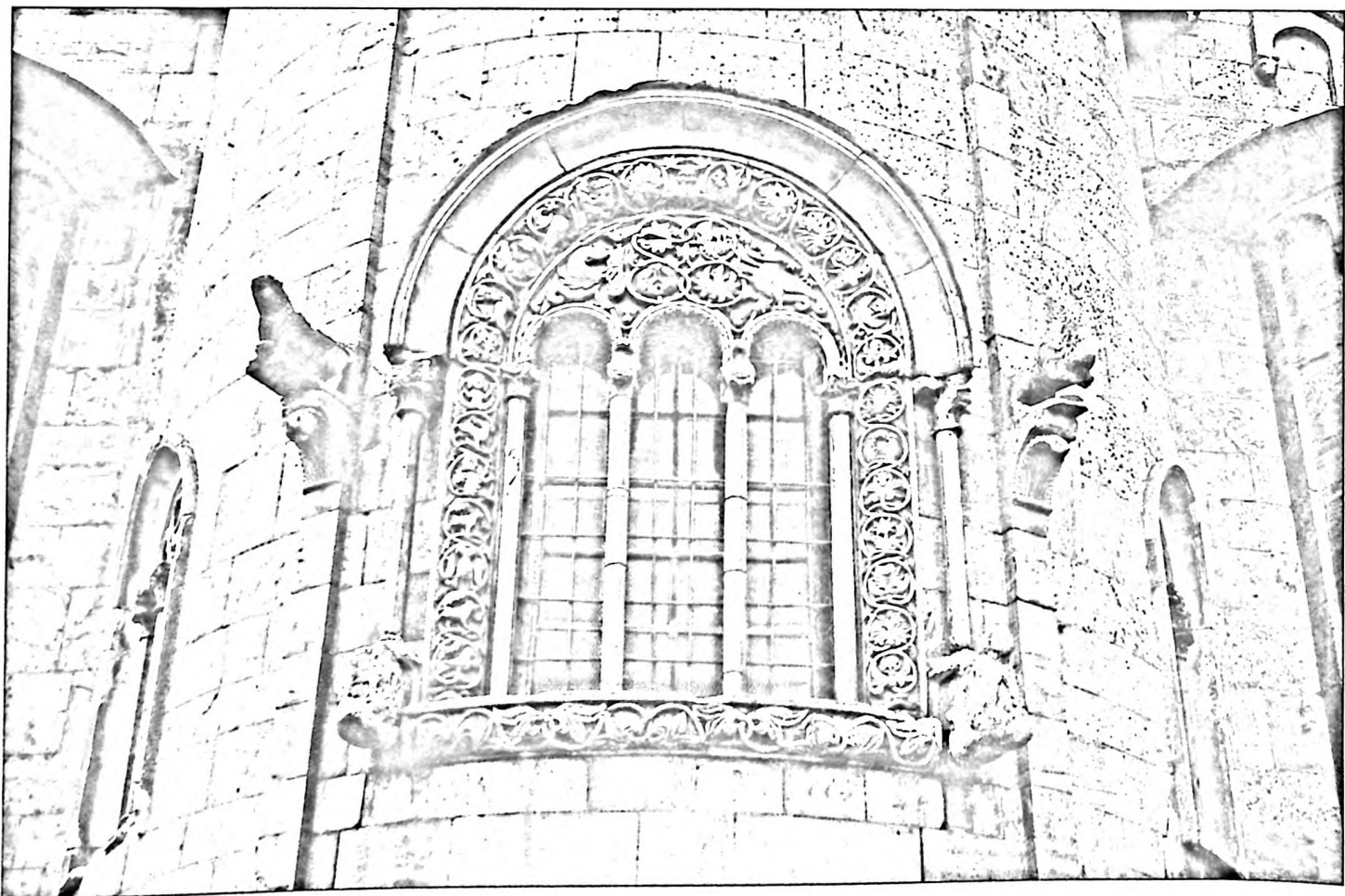
«Дечаны (серб. Дечани) — древний монастырь св. Николая близ г. Печ, в Старой Сербии. Монастырь был основан сербским королем Стефаном Урошем, прозванным Дечанским, и богато одарен им из добычи во время войны с болгарами (1330).

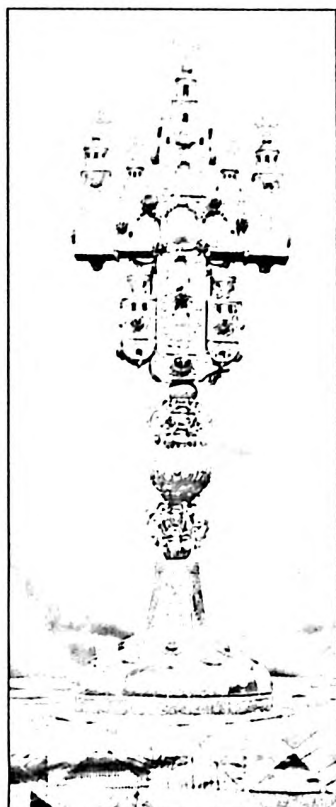
Об основании монастыря и происхождении его названия существует предание, занесенное Вуком Караджичем в его «Сриски рјечник». Отец Стефана выколол ему глаза и повесил их на воротах города Призрена. Когда Стефан вышел на прогулку из города, навстречу ему попался святой архангел, который, сжалившись над будущим королем, обратился орлом, снял с ворот глаза Стефана и вложил их на прежнее место, сказавши при этом: «Одечи очи». Получив зрение, Стефан, в благодарность и в память об этом, построил Дечанский монастырь. Монастырь этот довольно часто упоминается в народной сербской поэзии, с эпитетом «высокий» («високе Дечане»).

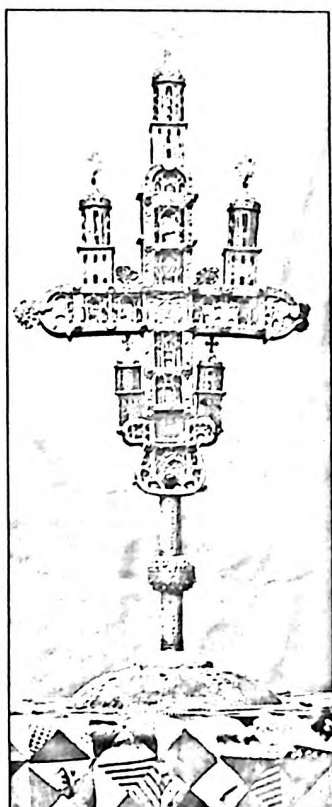
*Портал.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

*Алтарное окно.
Фото Д.К. Крайнева. 1900*

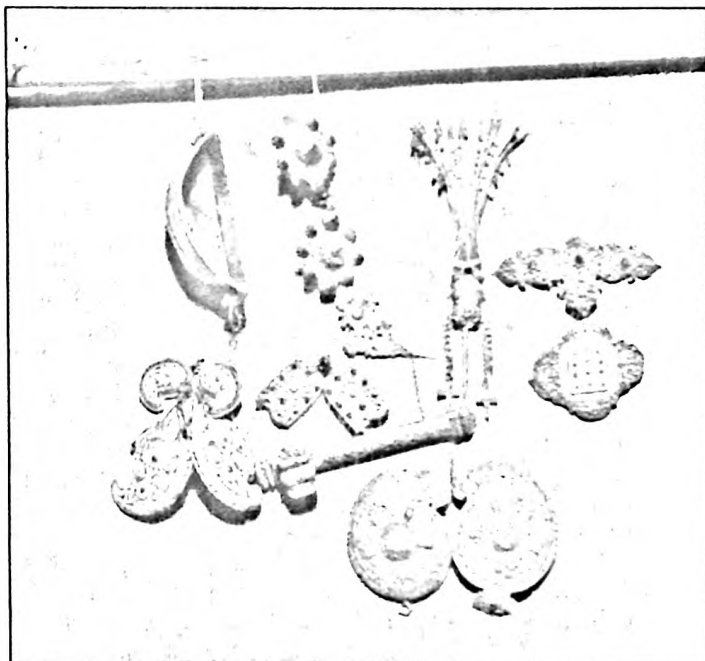

Крест, сделанный при жизни св. Стефана, царя Дечанского, с имеющейся на нем датой — 6840 год. Фото иеромонаха Арсения. 1890-е

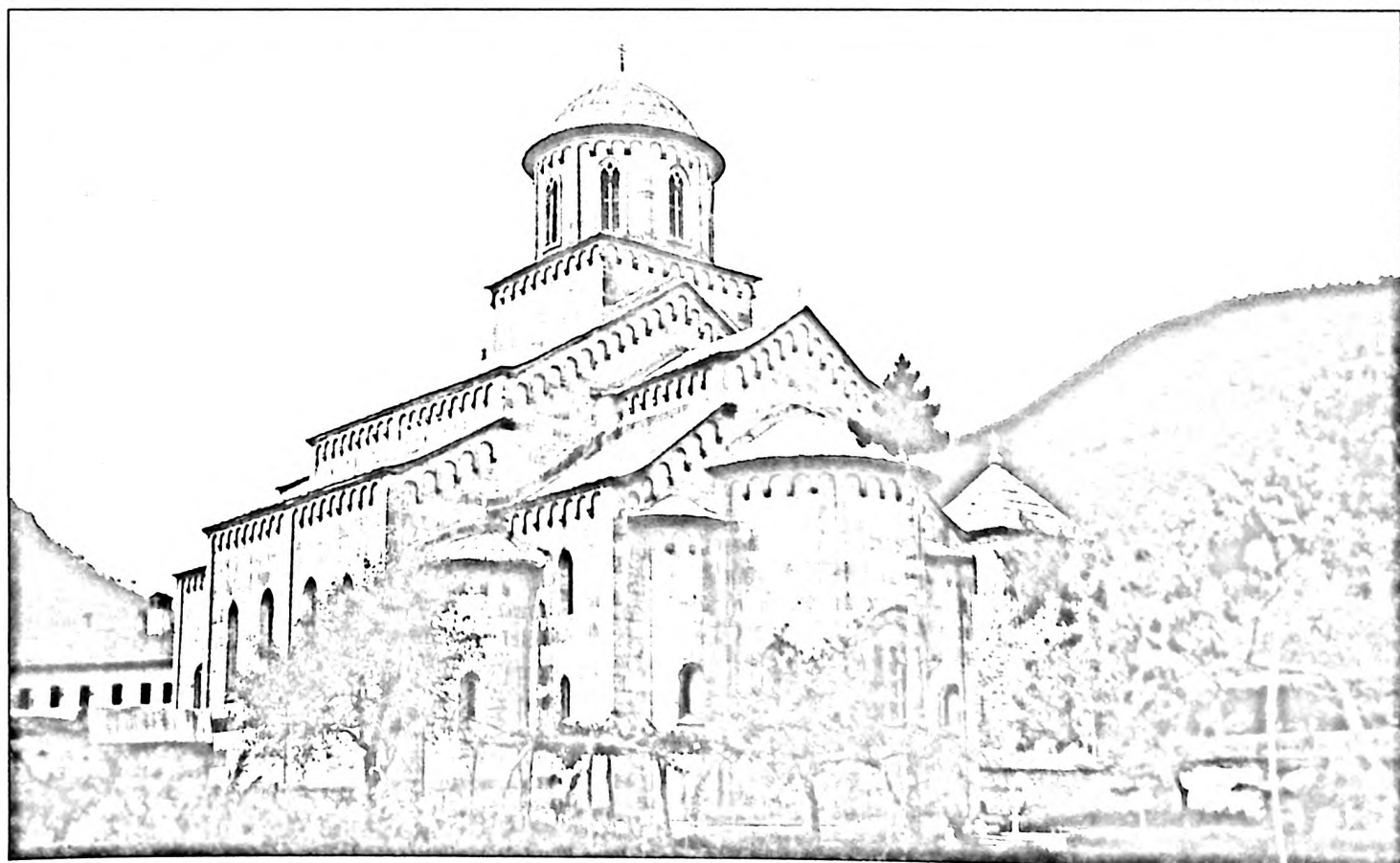

Крест с пятью главами, украшенный камнями. Фото иеромонаха Арсения. 1890-е

Застежки, серебряное перо с головного убора сербских королей, серебряный ковш и походная серебряная чернильница с королевской короной. Фото иеромонаха Арсения. 1890-е

Вид церкви.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

■ Вознесенская церковь в монастыре Раваница (1381 г.)

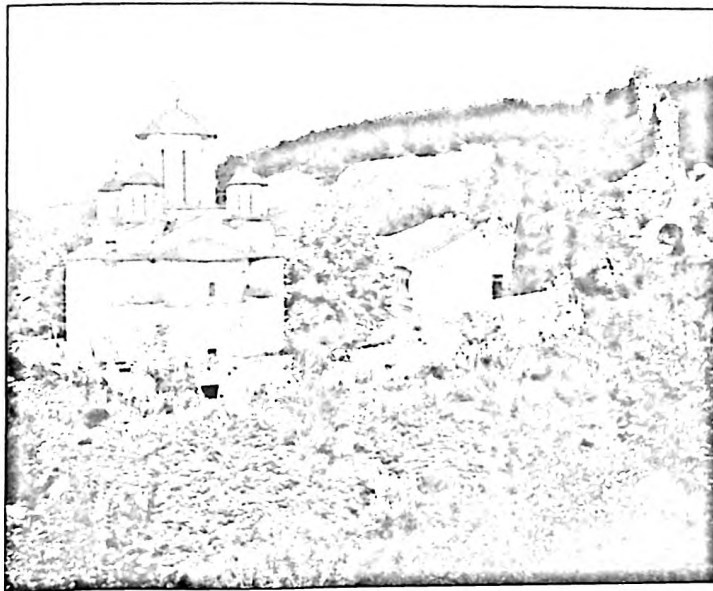
Церковь воздвигнута в 1381 году. Это «задужбина» царя Лазаря. Народная песня повествует, что ее построила «вещая» царица Милица, супруга Лазаря. Предчувствуя, что ее муж примет доблестную смерть, — падет в Косовской битве, она заставила его поспешить с построением себе «задужбины». Лазарь мечтал построить свою «задужбину» из серебра, золота и драгоценных камней, но друзья его боялись, что в случае победы турки разорят Раваницу, а если воздвигнуть храм из камня, то он сохранится и «будет петь» до Страшного Суда.

Храм, построенный из пористого известняка и кирпича, был снабжен серебряной и золотой утварью с драгоценными камнями и весь расписан внутри фресками. После «несчастной для христиан» Косовской битвы (1389 г.) он был разрушен и долго оставался в запустении с провалившимися куполами.

Монастырь был окружен крепостью с 7 башнями, из которых сохранились развалины только одной башни. Несмотря на состояние церкви, фрески сохранились. Каких-либо сведений о Раваницком монастыре после 1389 г. не имеется.

Церковь является наилучшим образцом нового стиля, создателем которого считается «протомаистер» Боровик Радэ.

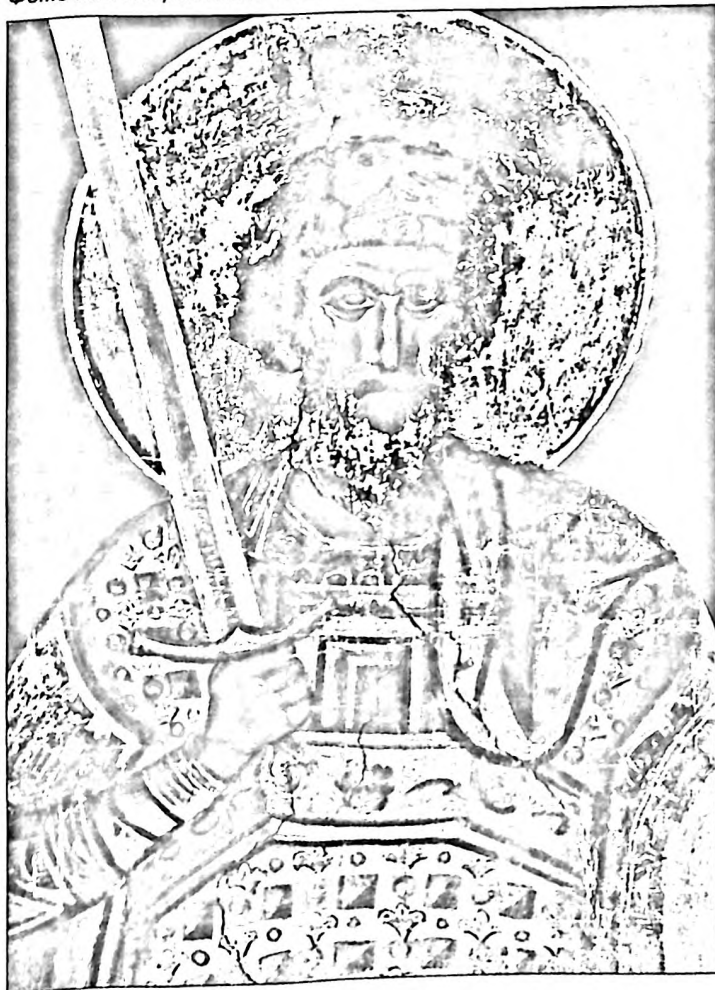
*Вид монастыря.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Вид церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

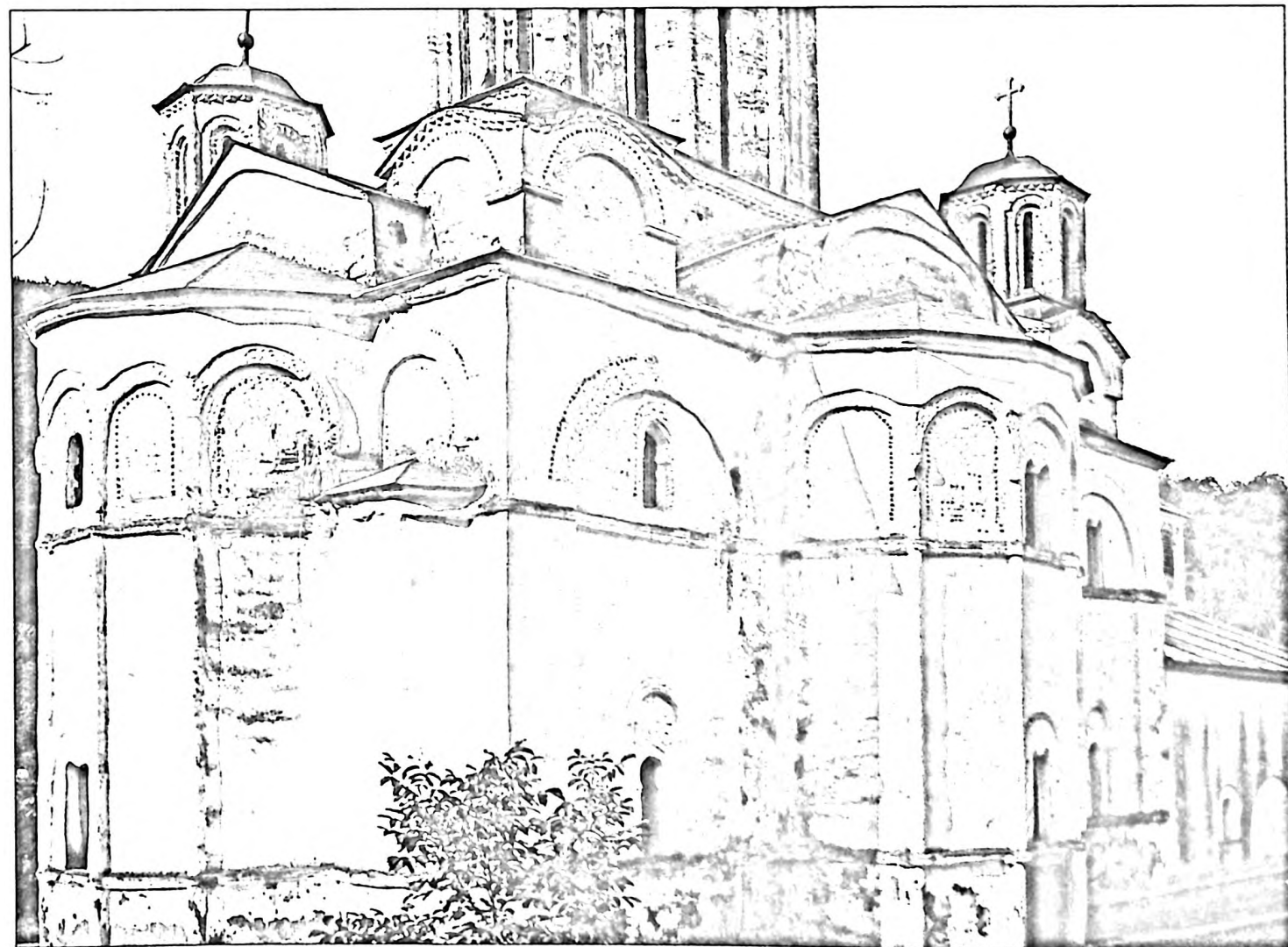

*Деталь фрески южной стены.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Слева направо в первом ряду: о. Исая, игумен Иосиф, о. Дионисий. Во втором ряду: о. Георгий, прихожанин Стефан. Фото П.П. Покрышкина. 1902

Северо-восточный фасад церкви. Фото П.П. Покрышкина. 1902

Слева направо спереди: игумен Иосиф Гаврилович, архим. Илларион Весич, о. Лазарь Богданович из Оссека. Сзади: неизвестный священнослужитель. Фото П.П. Покрышкина. 1902 г.

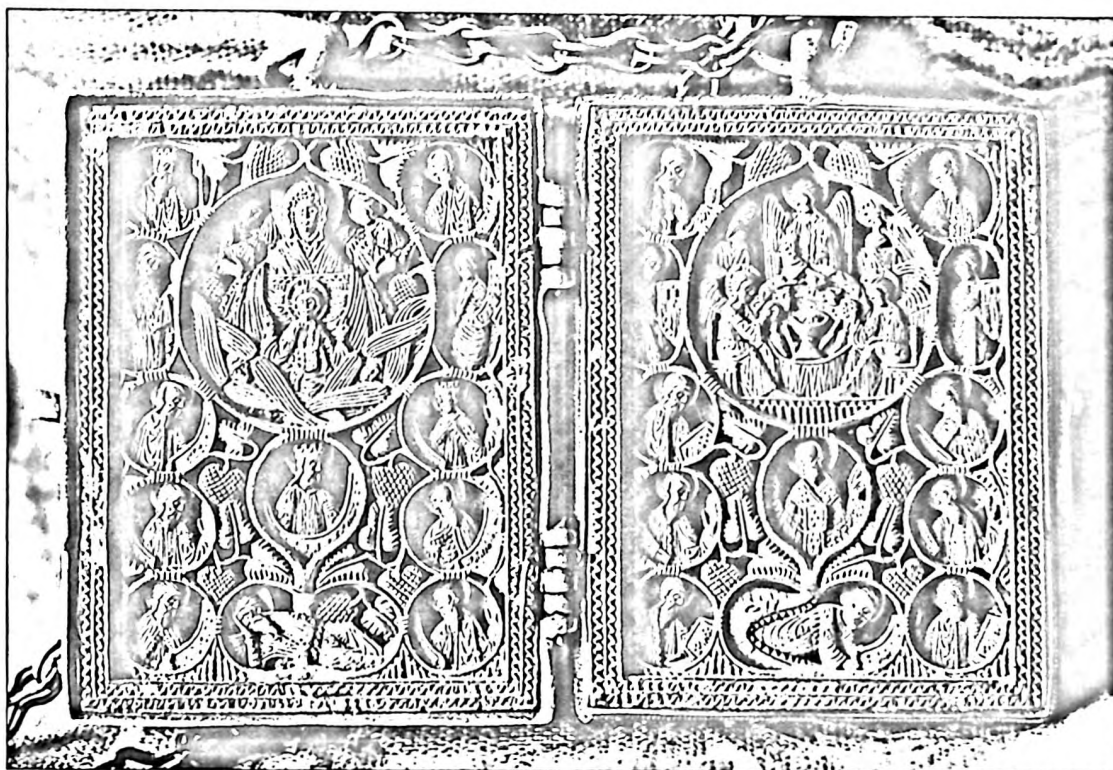

Отличительная черта подобных сооружений — полукруглые певницы (помещения для певчих). По трем апсидам, перекрытым полукуполами (конхами) тип строений получил наименование «триконхос». Конструктивные элементы покрыты изящной резьбой. Гладкие поверхности стен дополнительно декорированы искусным чередованием камня и кирпича. Архитектор П.П. Покрышкин подчеркивает, что «храмы XIV и XV столетий самобытны и являют собой художественные произведения». По этой причине архитектор-путешественник отдает предпочтение Раванице перед Студеницею и Дечанским храмом. Справедливы и слова игумена Раваницкого Иосифа, который заметил, что в Студенице и Дечанах короли имели довольноно средств для призвания далматинских зодчих и мастеров, здесь же были «принуждены» обходиться своими мастерами, ибо государство обеднело и не имело необходимых средств для приглашения иноземных строителей.

Деревянные конструкции богато орнаментированы, панель расписана в подражание мозаике. Препрата перестроена в 1721 г. и производит антихудожественное впечатление. Оригинальны столбы, поддерживающие средний купол, а боковые малые купола расположены асимметрично: восточная пара куполов отстоит от западной пары на большее расстояние, чем южная от северной.

Фрески в церкви весьма художественны, хлтя и частично разрушены. Особенности некоторых изображений таковы: 1) в алтарной фреске Таинства Евхаристии Христос, приобщающий апостолов, изображен в трех лицах, что определенно намекает на Святую Троицу; 2) изображения пророков в куполе размещены в два яруса по причине тесноты и большой высоты простенков. Над окнами купола по кругу изображен Великий исход. Хороши головы святых, написанные в медальонах, украшающих столбы. На сводах фрески не сохранились.

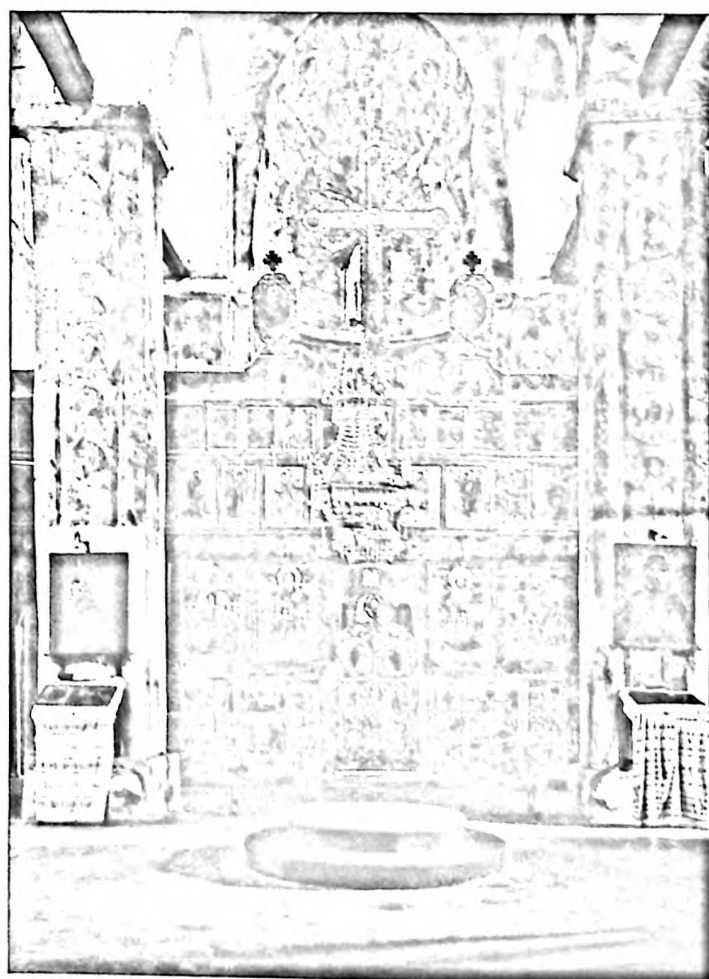
Панагия царя Лазаря.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Юго-восточный столб.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Иконостас.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

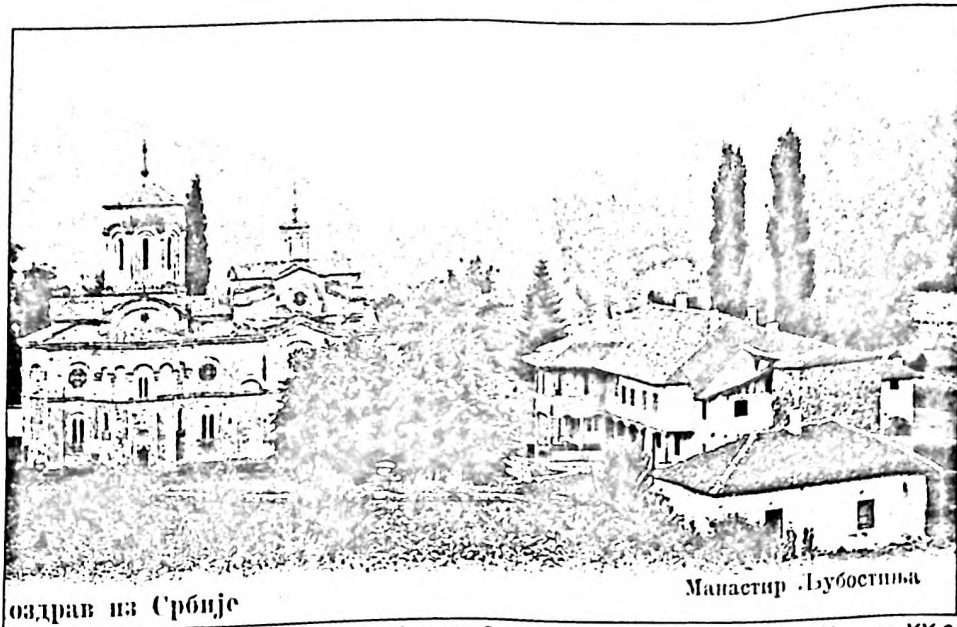

■ Монастырь Любостыня (1402 г.)

После героической смерти царя Лазаря при Косове, вдова его, царица Милица, воздвигла себе «задужбину» — Любостыньский монастырь — одну из красивейших сербских церквей, построенную между 1389 (Косовская битва) и 1405 гг. (смерть царицы Милицы).

Храм построен из песчаника, хорошо сохранился, купольная кровля переделана в недавнее время. Сербь советуют: «Если хотите знать, какова была Раваница, поезжайте посмотреть Любостыню». Эпос приписывает построение и Раваницы, и Манасии, и Любостыни протомайстору Боровику Радэ.

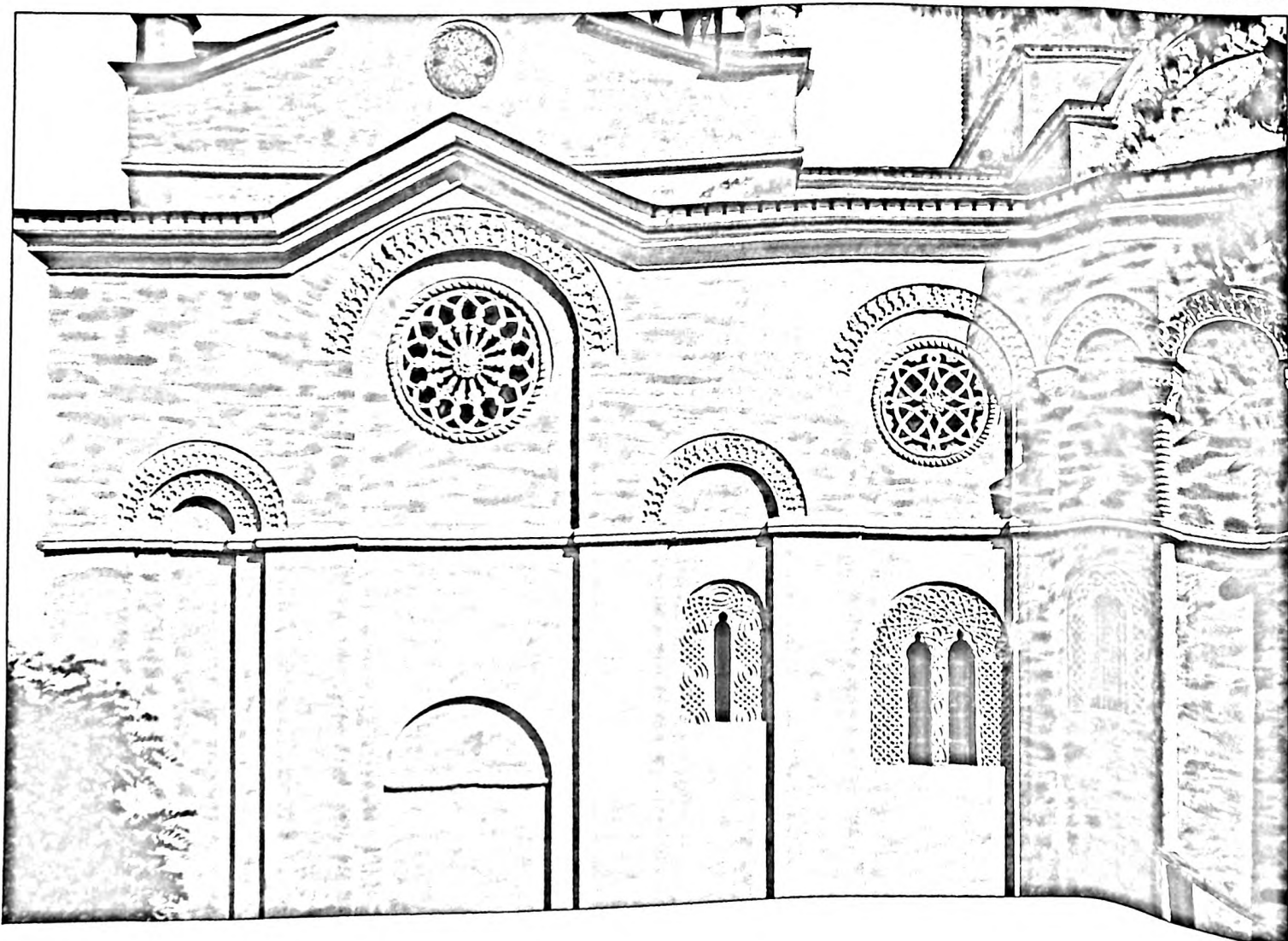
В препрате в начале XX в. еще можно было рассмотреть портреты царя, царицы и их сына Стефана. На каменном пороге церкви, при входе в Богомолье, черной краской написано: протомайстор Боровик Радэ.

оздрав из Србије

Открытка с общим видом монастыря Любостыня. Начало XX в.

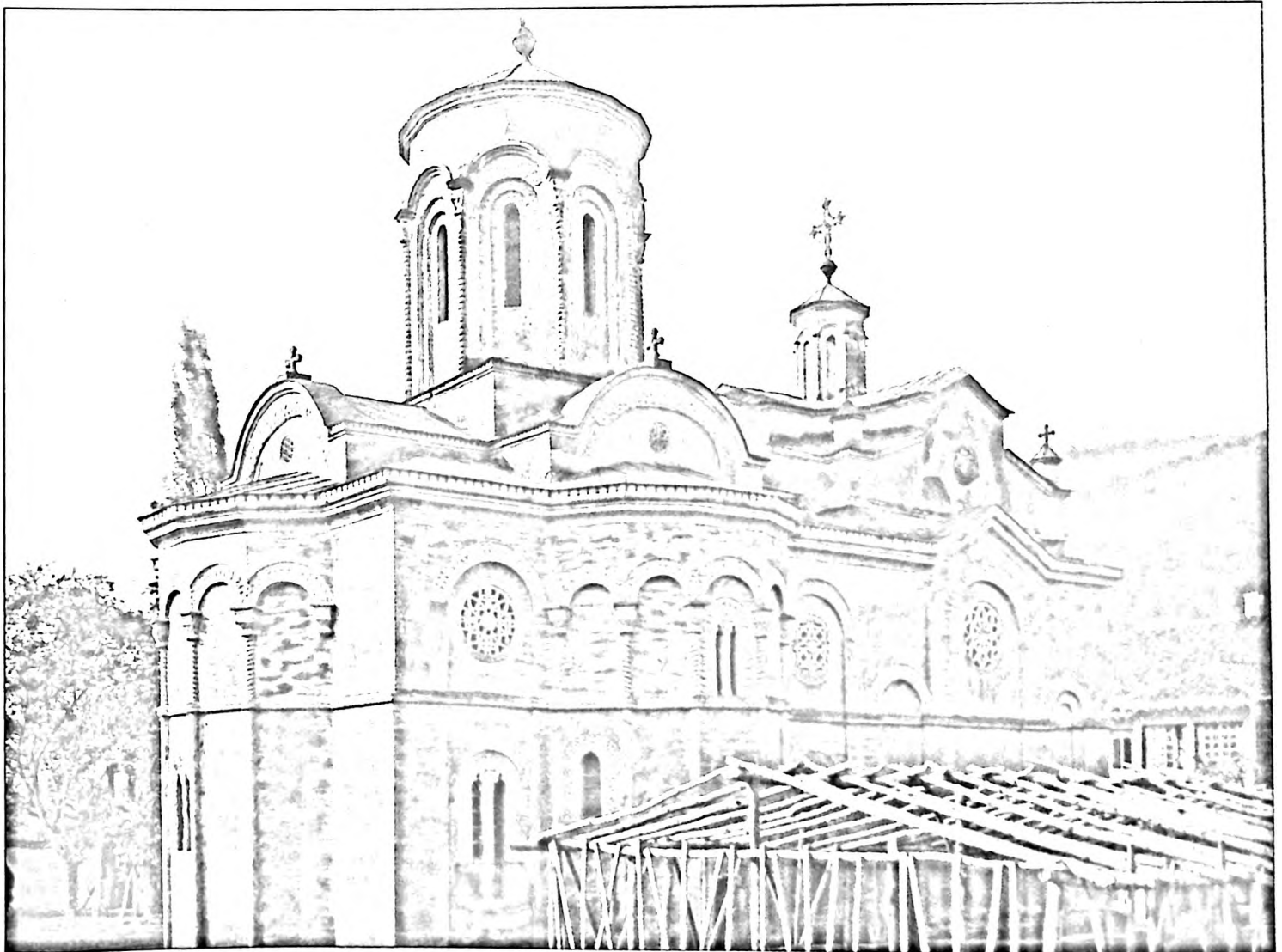
Южный фасад нартекса.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Монастырская пасека.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Вид церкви с северо-востока.
Побелка поздняя. Церковь сложена
правильно из камня.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ **Монастырь Манасия (1407 г.)**

Манасийский монастырь построен сыном царя Лазаря, деспотом святым Стефаном Высоким в живописном месте на реке Ресаве. Предположительная дата строительства — 1407 г. Это вторая после Жичи по величине церковь, защищенная крепостью с колоссальными башнями, которые тем не менее не спасли ее от разорения в 1458 г.

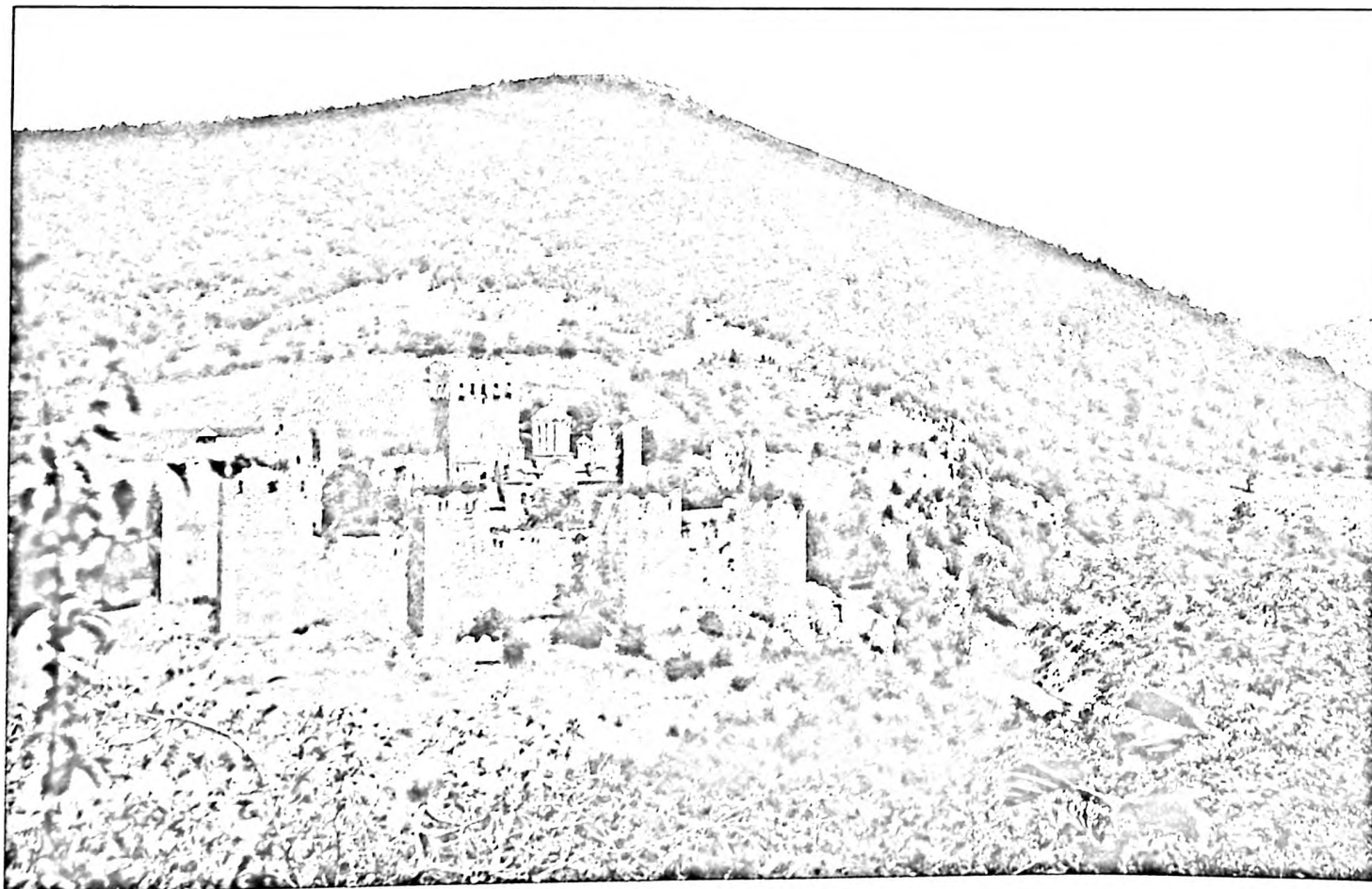
Простой, стройный и изящный храм возведен из красивого камня и славится среди сербов. Он представляет собой увеличенную копию с церкви Раваницы, но почти лишен резьбы.

Внутри храм украшен фресками, в которых еще более, чем в Раванице, ощущается «итальянское» влияние, а в орнаментации угадываются турецкие мотивы. На портретной фреске ктитора святого Стефана изображена модель храма, по которой видно, что первоначально препраты не было, а окна были двойные с готическими арками.

*Фреска «Святой Архангел»
на северной стороне
юго-западного столба.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

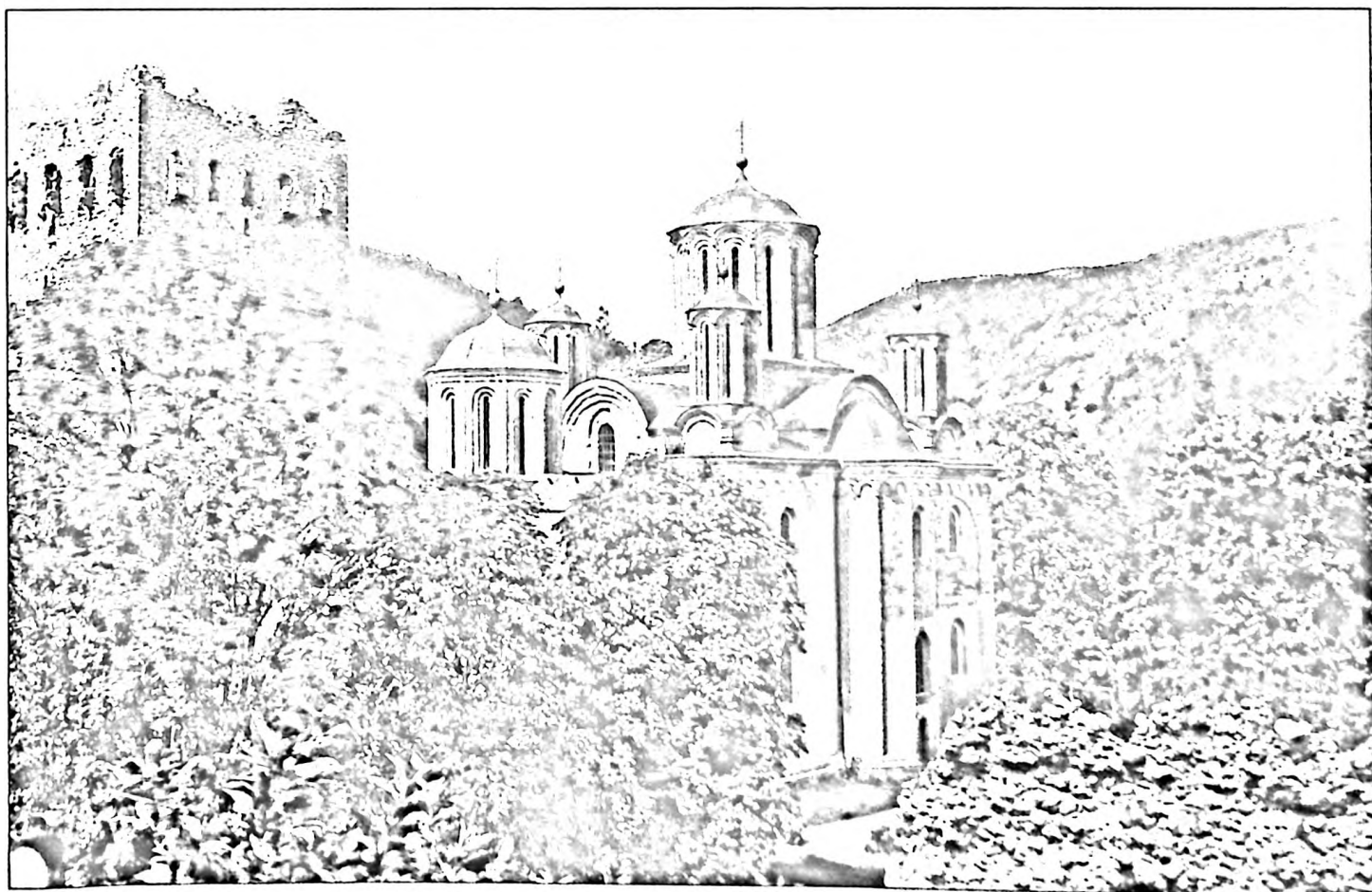
*Общий вид на монастырь с юга.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Монах Манасийского
монастыря и крестьяне
села Буковца.
Фото П.П. Покрышкина.
1902

Вид церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

*Священнослужители
Манасийского монастыря.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

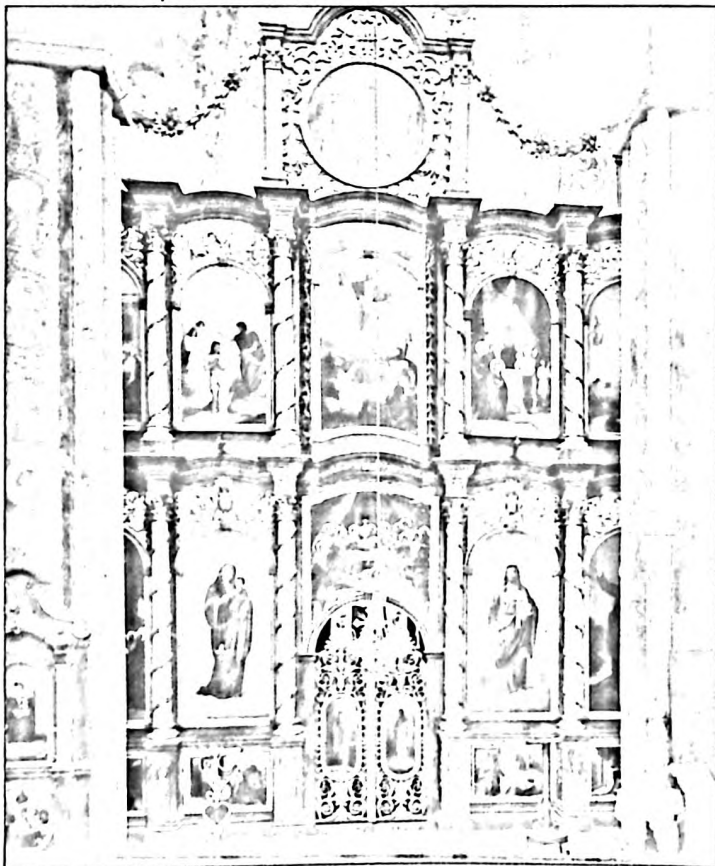

*Крестьяне из окрестностей
Манасийского монастыря.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Северная певница. Начало XV в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Вид на восточные и юго-западный колонны и поздний
иконостас. Роспись около 1407 г.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

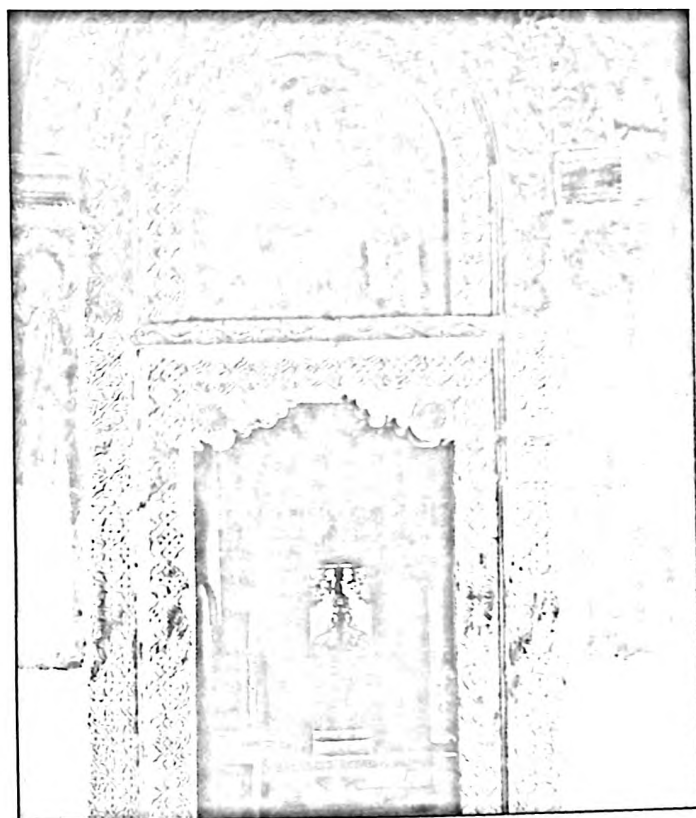

■ Каленичский храм (1407-1413 гг.)

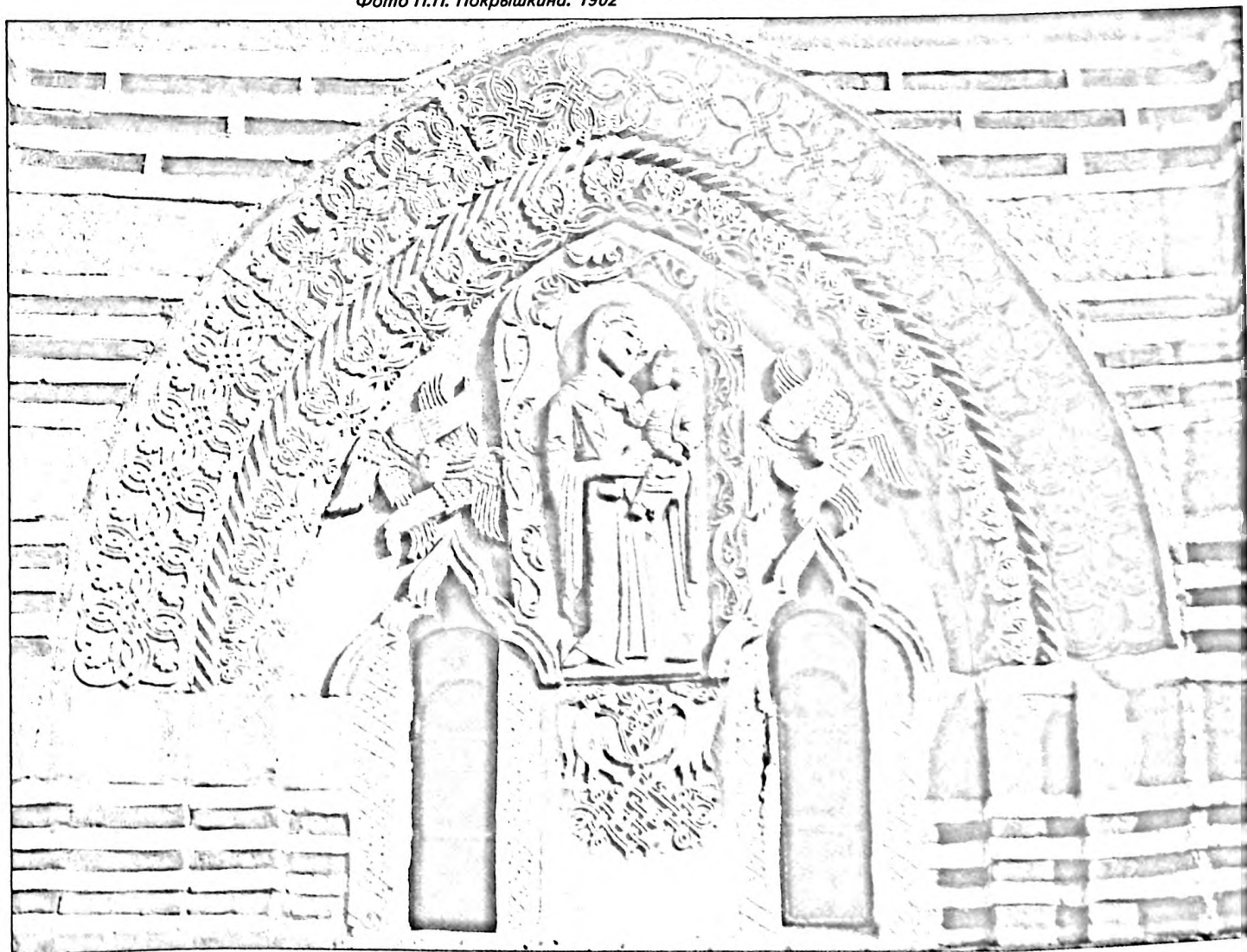
Каленичский храм — один из шедевров протомайстора Боровика Радэ. В 1902 г., незадолго до посещения храма архитектором П.П. Покрышкиным, иеромонах Михаил открыл под поздней штукатуркой первоначальную настенную живопись. П.П. Покрышкин сожалеет, что из-за спешки, вызванной возвращением в Петербург, а также отсутствия фотографических пластинок, он не смог сделать достаточное количество снимков как с архитектуры, так и стенописи.

Каленичская церковь замечательна не столько тончайшей камнерезной орнаментацией и скульптурным изображением Божией Матери с Младенцем на руках, сколько стройностью силуэта, совмещающей с хорошими внутренними пропорциями, благодаря отсутствию загромождающих церковь колонн. Однако «нелепая побелка и переделка верхов вредят общему впечатлению».

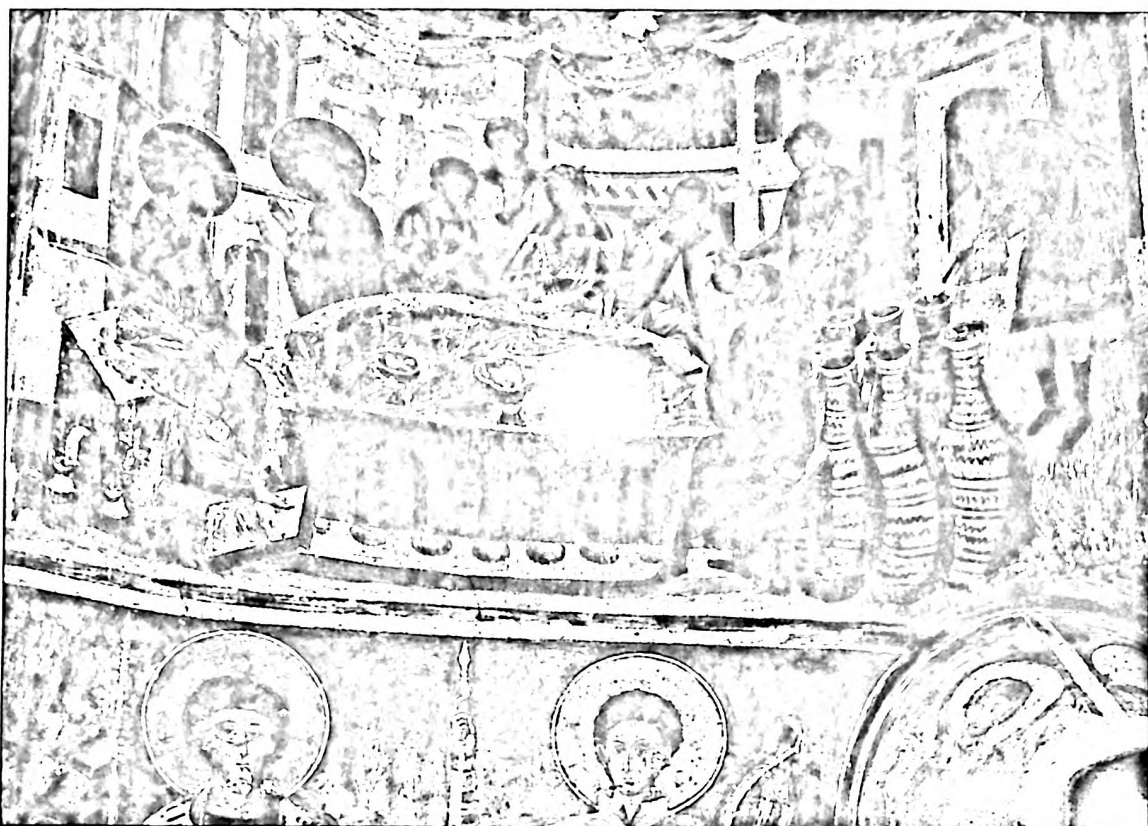
*Вид из нартекса в храм.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

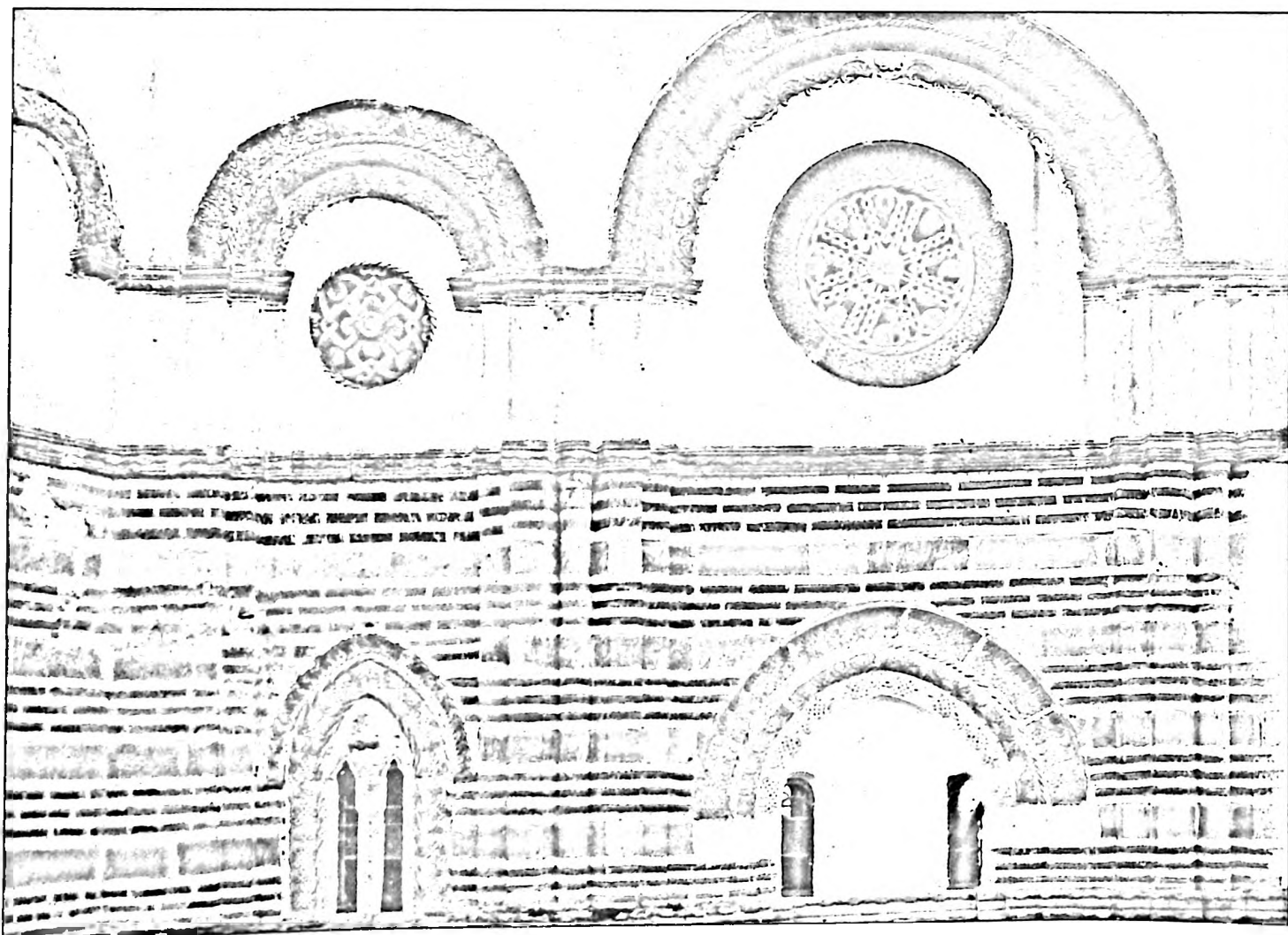
*Деталь южного фасада.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Часть росписи
в южной певнице.
Фото П. П. Покрышкина.
1902

Часть северного
фасада. Верх выделен в
позднейшее время.
Церковь сложена из
кирпича. Швы очень
толстые, выступают на
поверхности стены.
Фото П.П. Покрышкина.
1902

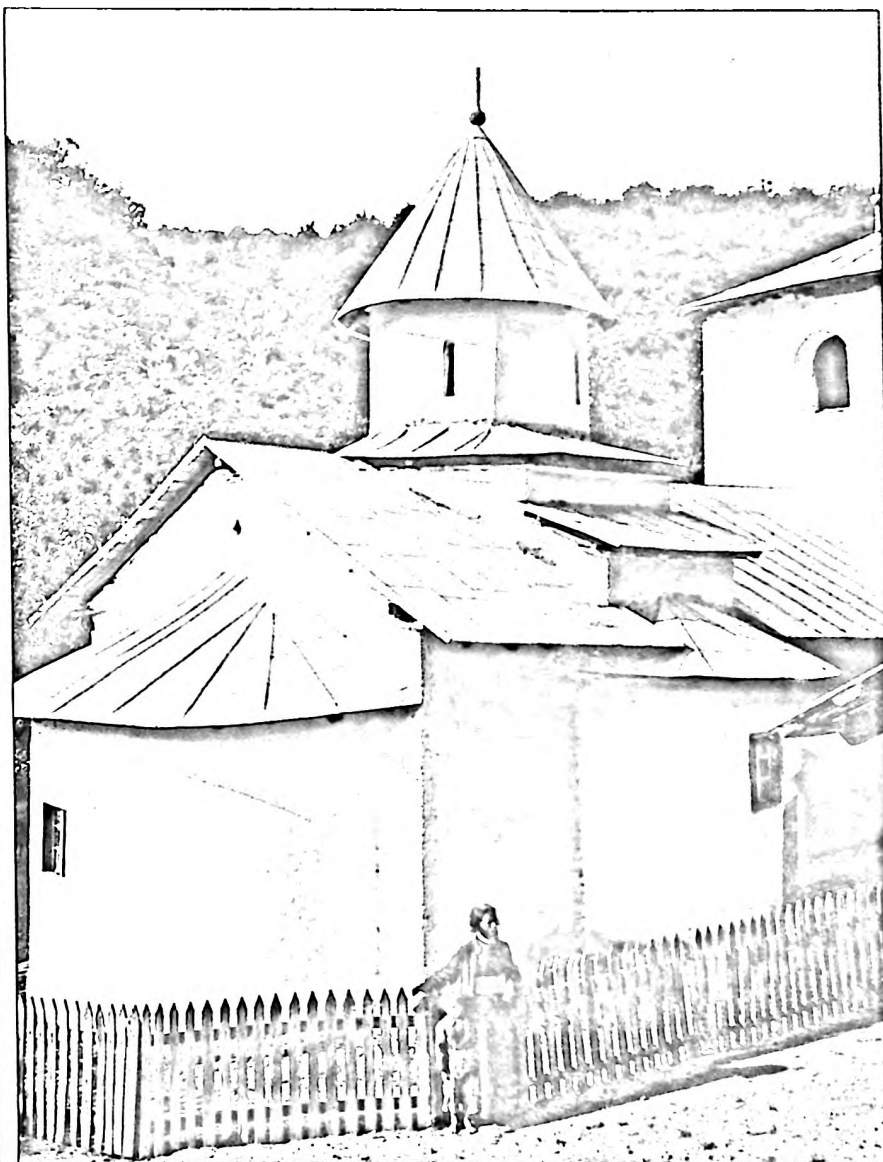

■ **Церковь в монастыре Вольавча близ с. Строгара (XIV в.)**

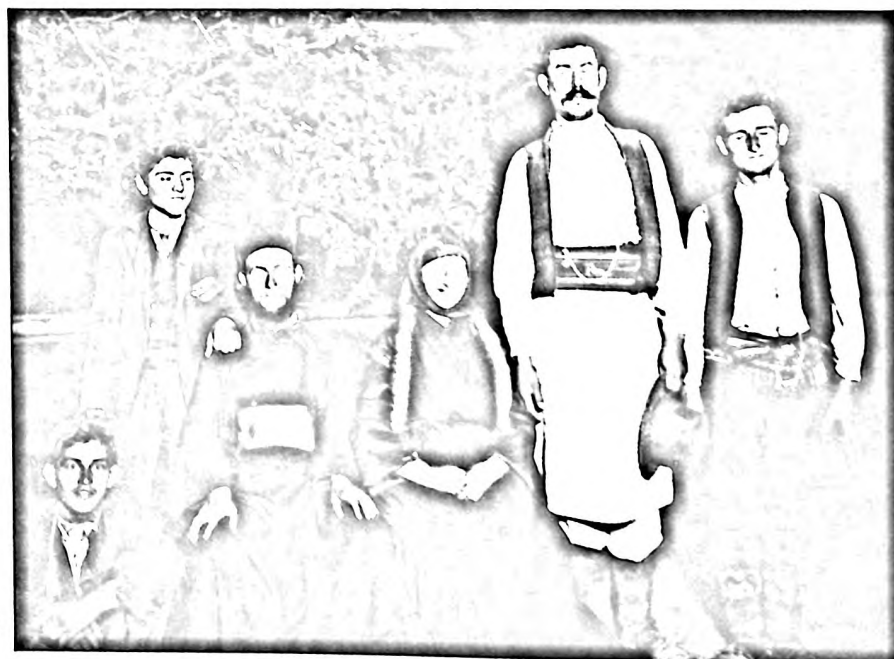
Церковь села слывет в народе как наидревнейшая в Сербии (1050 г.), но переделана не ранее XIV столетия, если судить по типу триконхосов. Следы переделок особенно отчетливо видны в парусах.

Пятихлебница XVIII в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

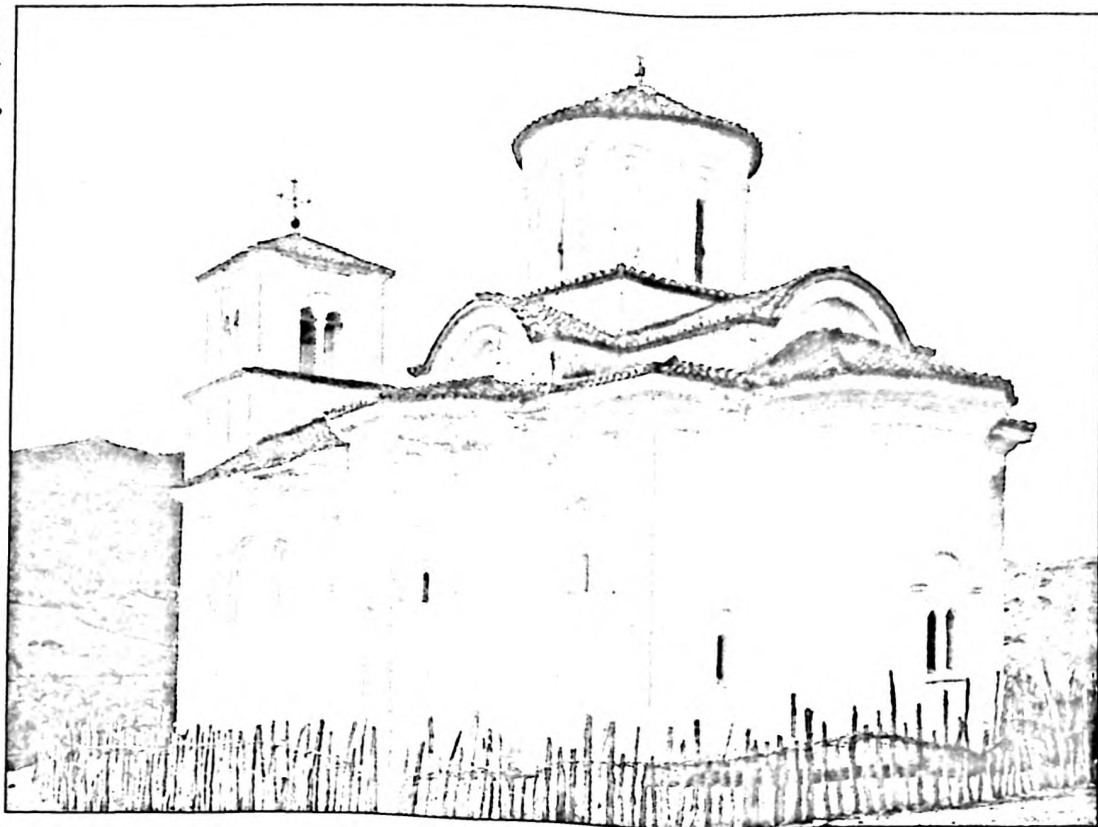
Общий вид церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Священники и прихожане церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ **Церковь Павлица близ Рашка (XIV в.)**

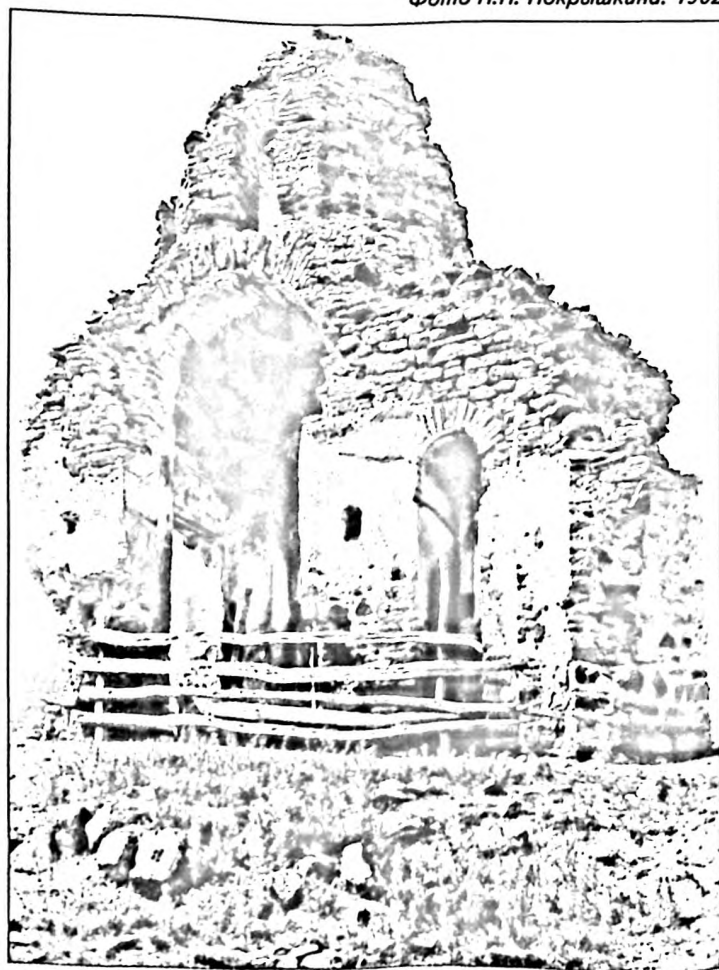
*Вид церкви с юго-востока.
Штукатурка, крыши,
колокольня и вся пристройка с
запада поздняя. Фото П.П.
Покрышкина. 1902*

*Внутренний вид церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Вид руин второй церкви XIV в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Руины второй церкви с остатками росписи.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

■ **Сербский монастырь Архангела Михаила
(1641 г.)**

На северо-восток от Скопье идет глубокое ущелье, окруженное высокими горами. Отступающие горы образуют плодородные долины, занятые горными селами. Эта часть Македонии некогда была заселена сербскими поселенцами, кое-где остававшимися здесь еще в начале XX в. Монастырь был построен в 1641 г., а расписан в 1701 г. Обе даты зафиксированы надписями.

Церковь хорошо сохранилась, правда, во многих местах изуродована внутри яркой и пестрой размалевкой. Главный интерес представляют ее росписи. На сводах вверху Спаситель и архангел Михаил, напротив — Деисус; на восточной стене — Страшный Суд. В центральной части евангельские сцены и собор Архангела Михаила. В куполе — Вседержитель с пророками. Боковые

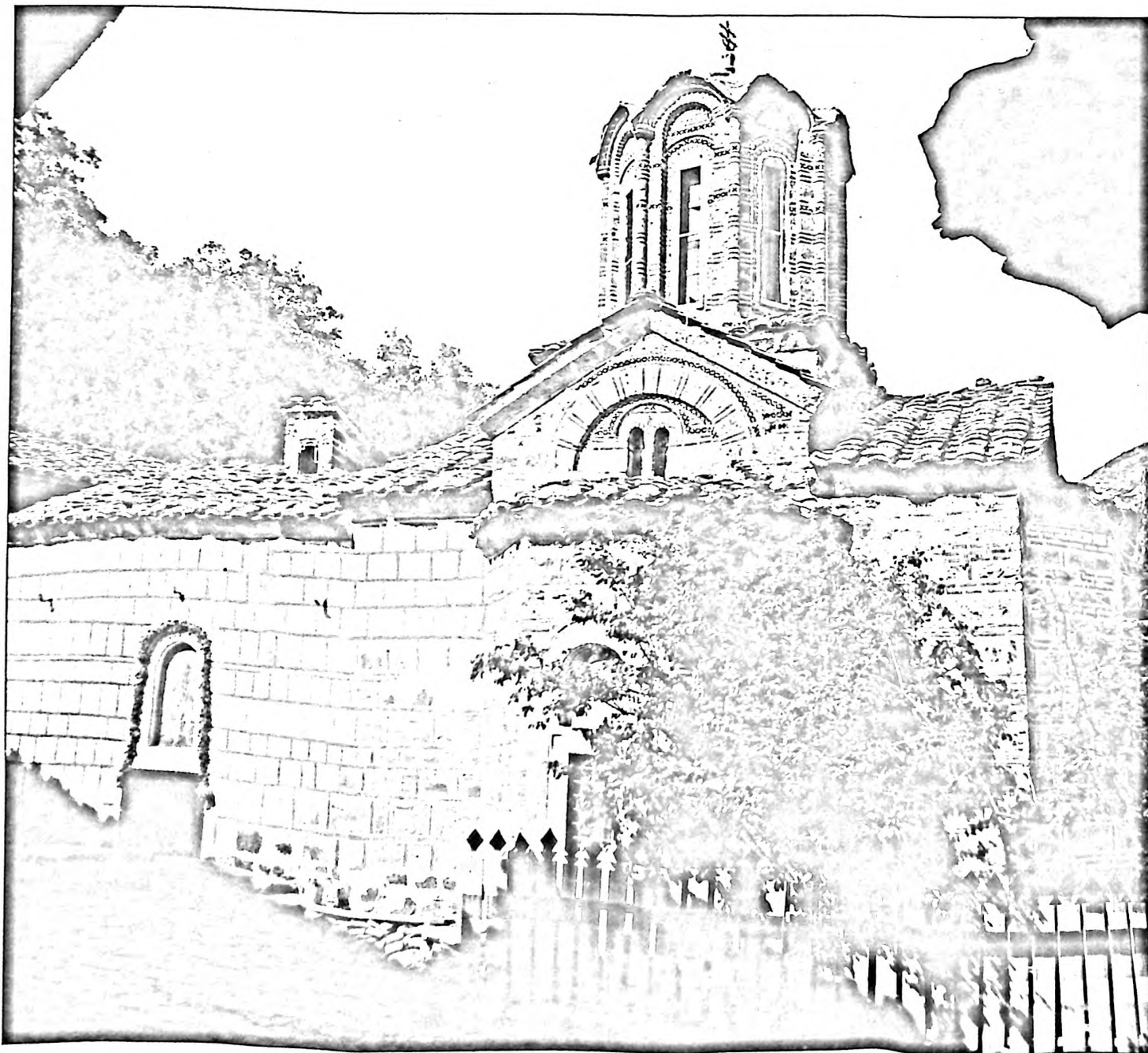
нефы разделены полукруглыми нишами, стены и своды расписаны в три пояса: сверху — евангельскими сценами, снизу — святыми воинами и мучениками Георгием и Димитрием, Меркурием и Никитой, Прокопием и двумя Федорами.

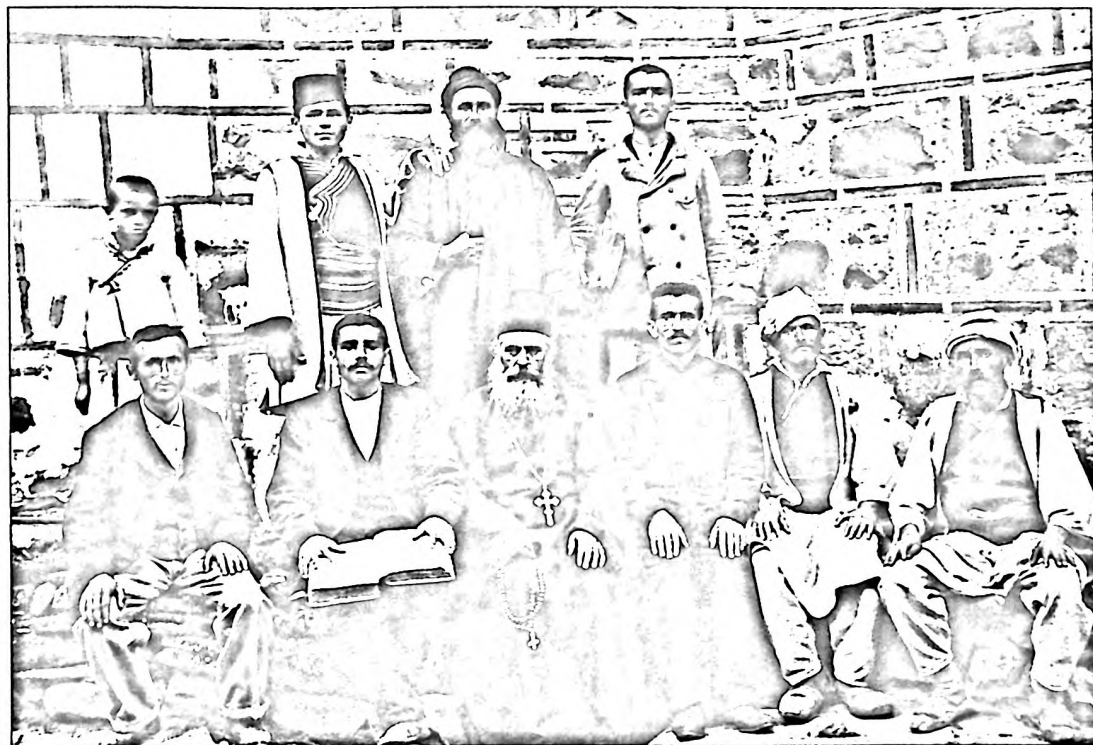
Отец игумен не отпустил путешественников без трапезы, на которую собралось множество народа. Она происходила на террасе монастырского корпуса, построенного из громадных балок. Оштукатуренные стены террасы были расписаны почти в натуральную величину разными животными, бродящими среди холмов и долин: олени, львы, верблюды, козы и прочие.

Громадный деревянный стол был заставлен кувшинами с вином и нарезанными краяхами хлеба, на нескольких тарелках были поданы вареное мясо, огурцы и другие овощи.

Общий вид церкви.

Фото Д.К. Крайнева. 1900

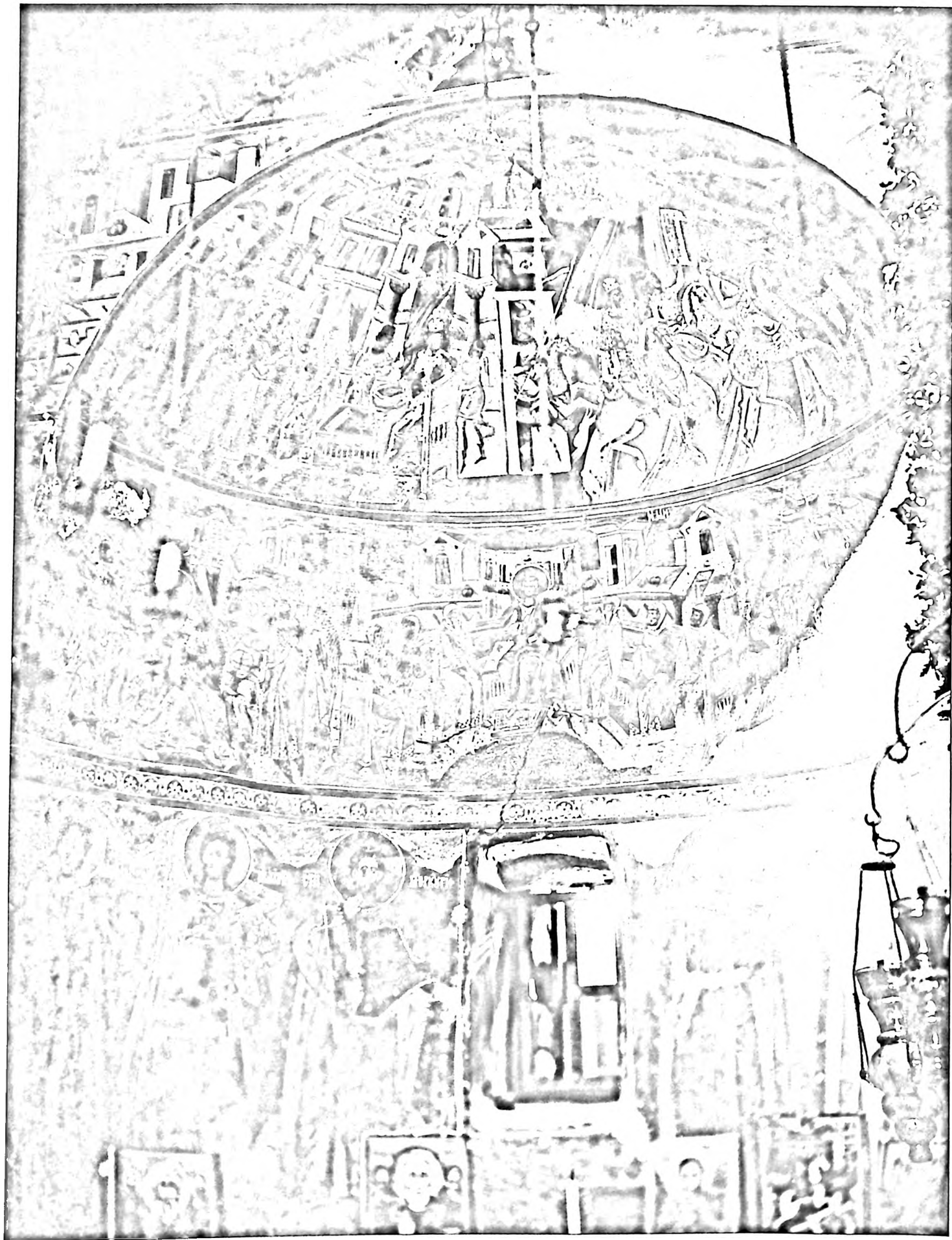

Клир монастыря.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Стенная роспись.
Фото Д.К. Крайнева. 1900

Стенная роспись. Фото Д.К. Крайнева. 1900

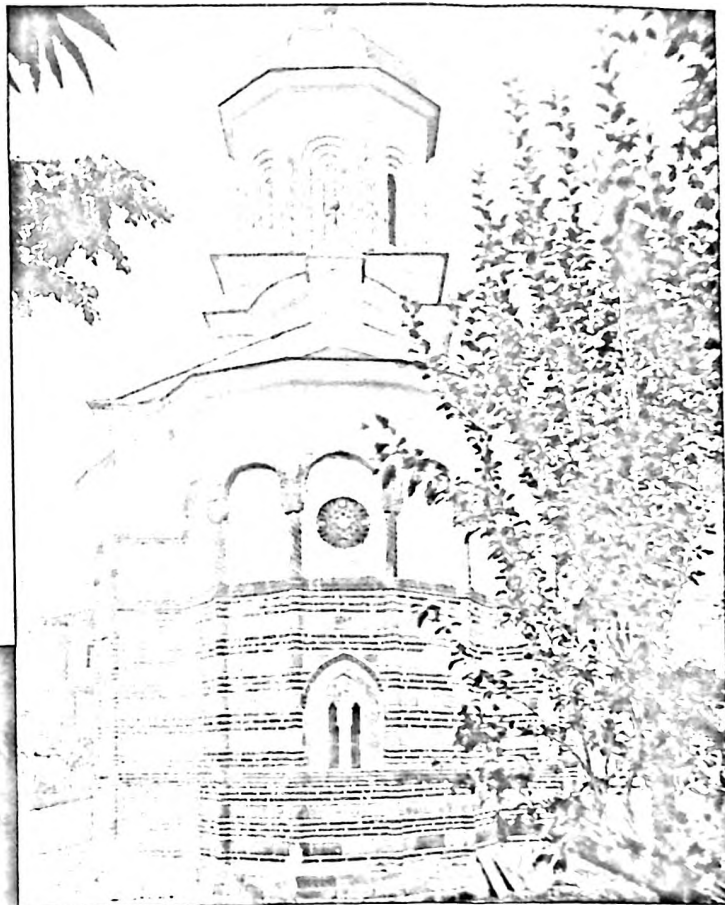

■ Церковь Никольского монастыря под Кабларом (XVII в.)

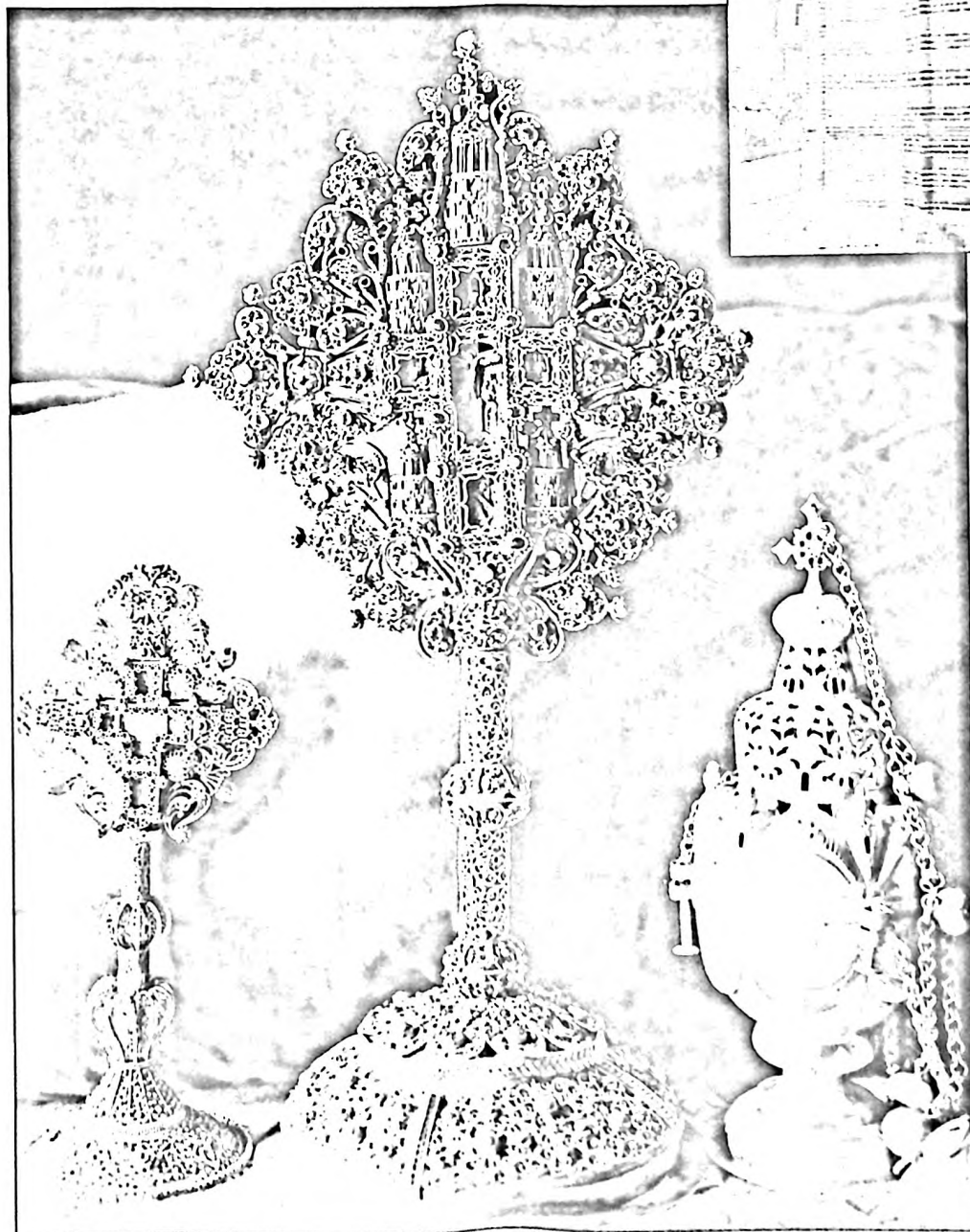
Церковь триконхидального типа, очень малых размеров, без купола, перекрыта коробовым сводом, имеет препрату.

Стенопись в Богомолье — конца XVII в., а в препрате — начала XVIII в.

В храме типичный для этого времени (XVII—XVIII вв.), но весьма художественный иконостас.

Апсидная часть церкви
Никольского монастыря.
Фото П.П. Покрышкина. 1902 г.

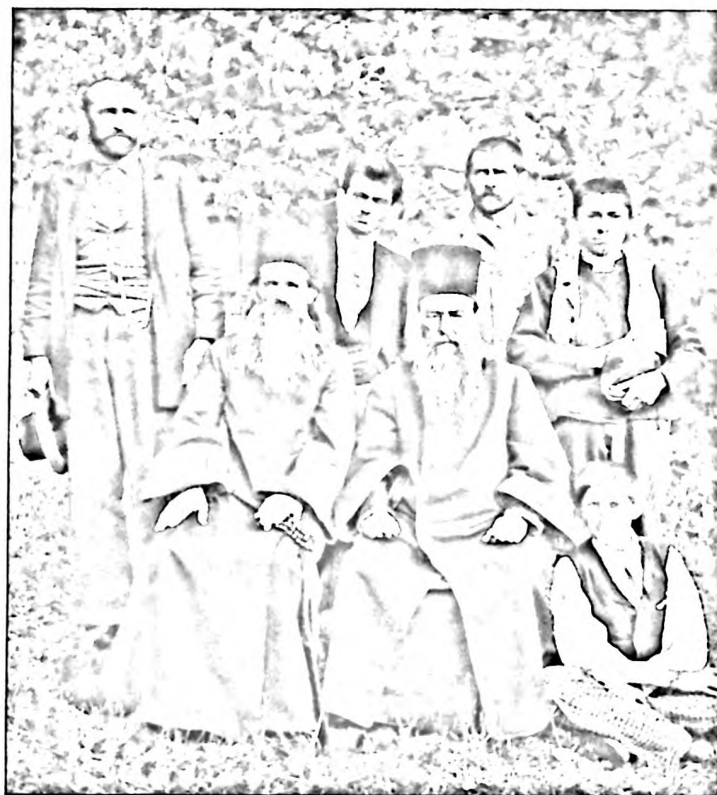

Церковная утварь:
большой крест 1846 г. из монастыря
Св. Троицы и кадильница 1843 г.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

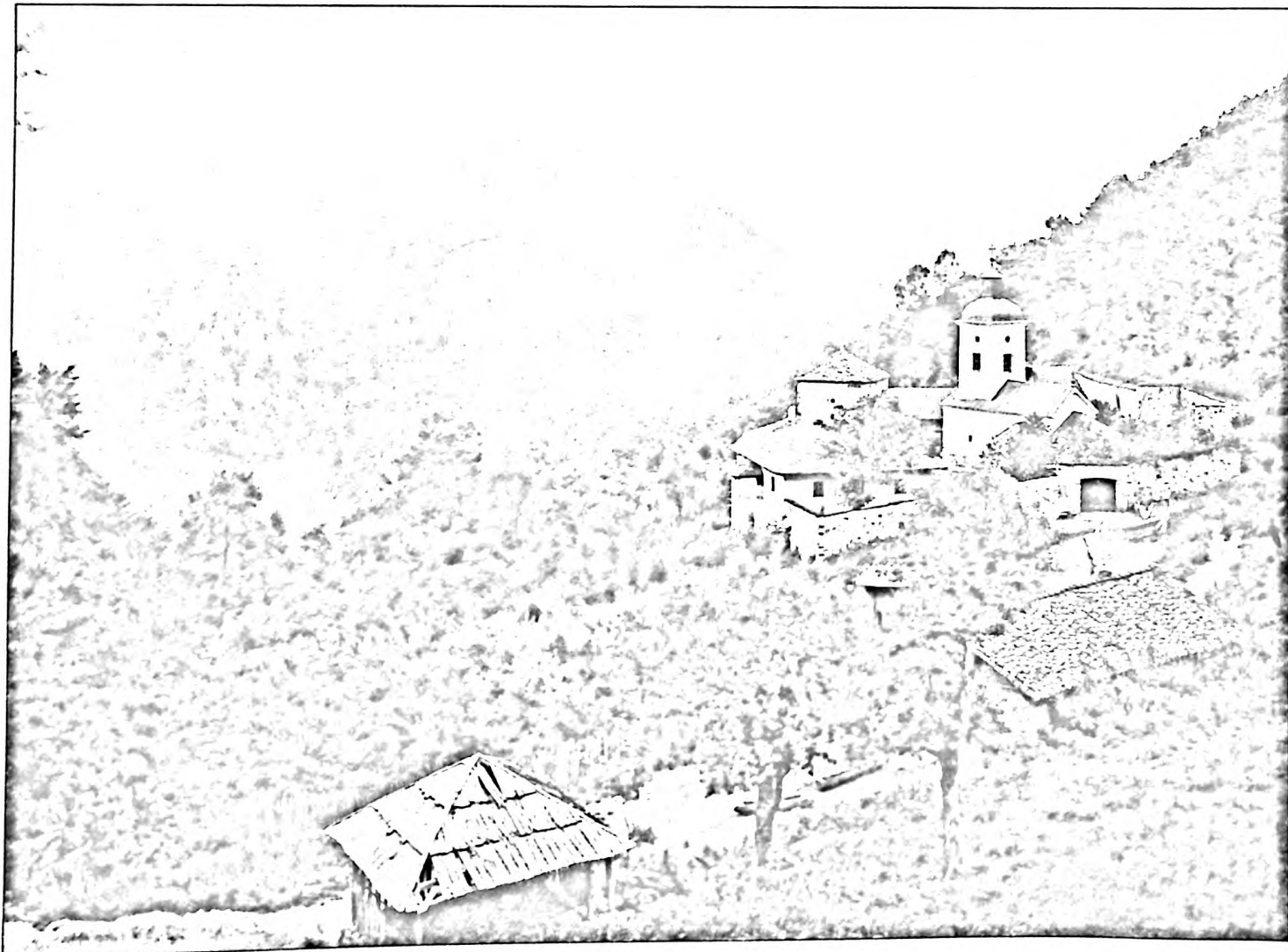
■ **Сретенский монастырь на Овчаре**
(перестройка XIX в.)

Сретенский монастырь находится в живописном уголке на Сербском Афоне — горная вершина Каблар отвесными скалами спускается к Западной Мораве, шумящей своими бесчисленными водопадами в глубоком ущелье между Кабларом и Овчаром.

Сидят (слева направо): игумен, протоирей о. Мият, монастырский служка. Стоят (слева направо): учитель из Брекова, слуга епископа Савы Дечанца, еще учитель, приказчик из г. Чачака Вукоман.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

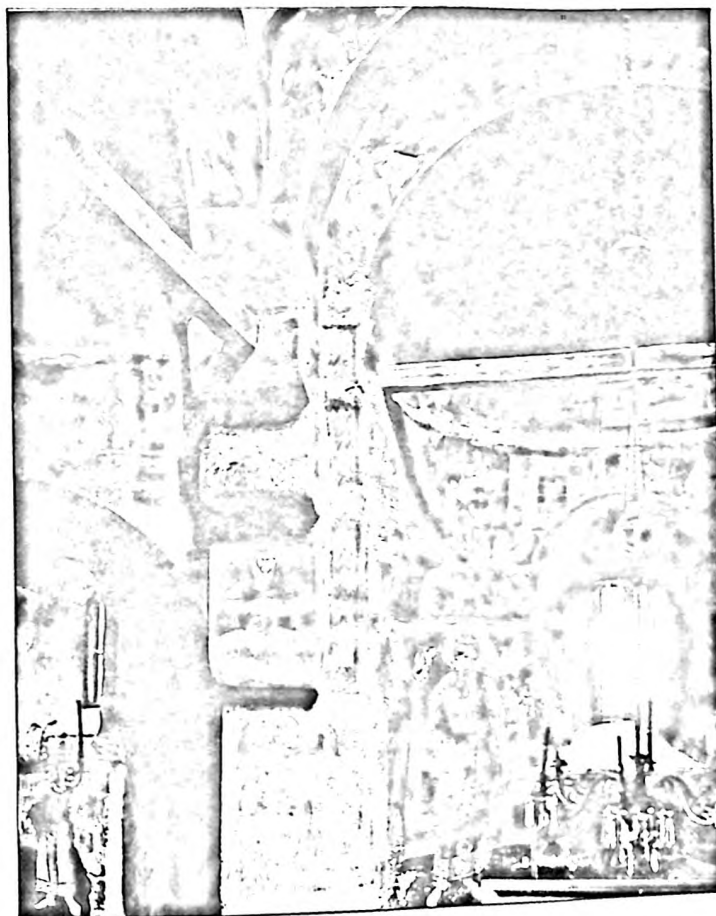
Общий вид церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

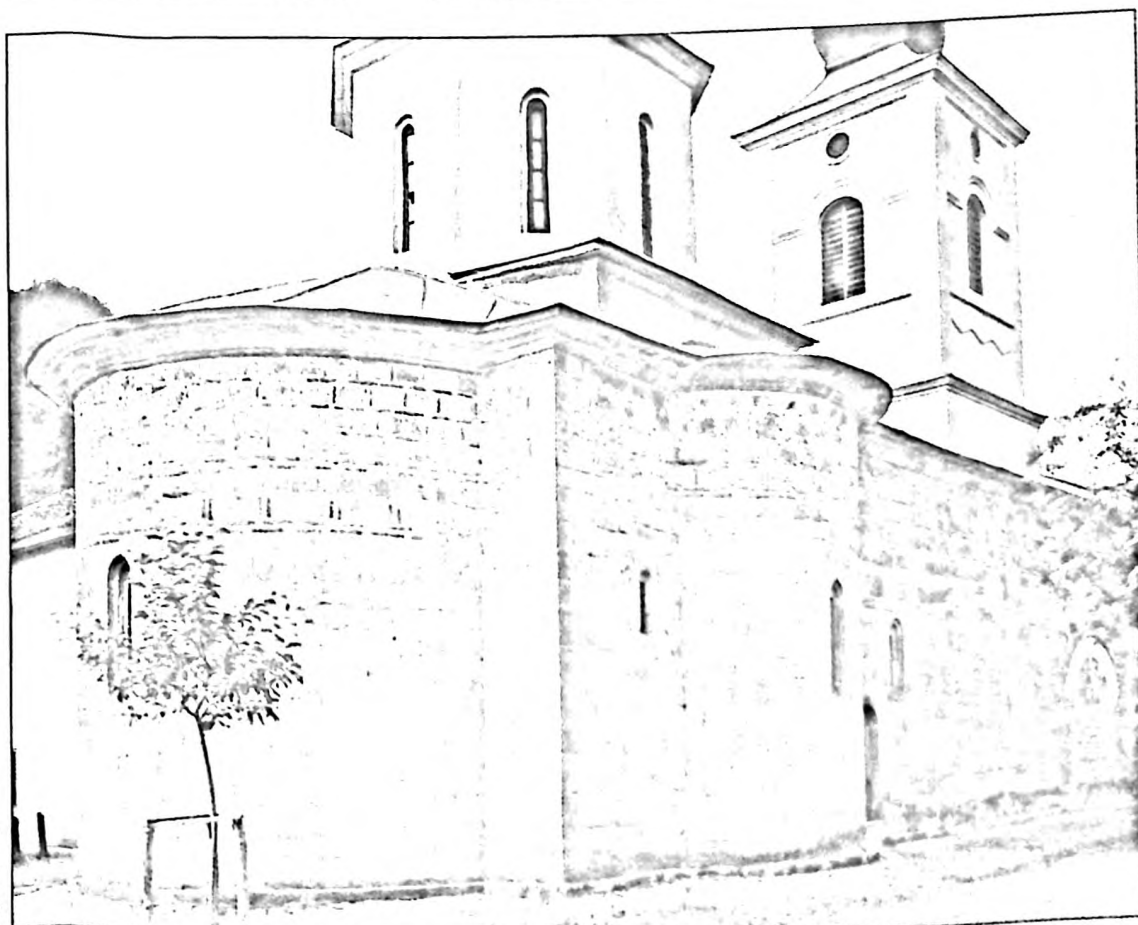
■ Церковь в монастыре Драча близ Крагуевца (1735 г.)

Постройка типична для группы церквей триконхидального типа. К этой группе принадлежат также Раваницкая, Любостыньская, Манасийская и Каленичская церкви XIV—начала XV в. Этот тип построек оказался прекрасно разработанным и потому весьма устойчивым. В 1735 г. по этому типу была построена церковь в монастыре Драча.

Северная певница.
 Фото П.П. Покрышкина. 1902

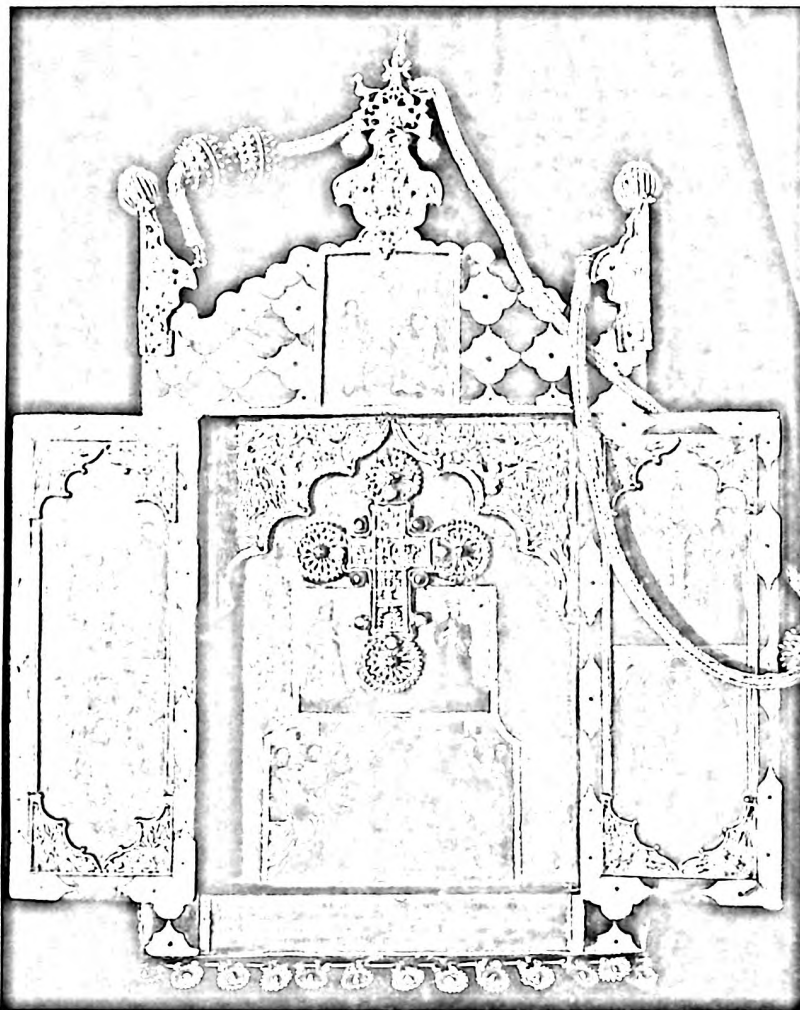
Роспись западной ниши.
 XVIII в.
 Фото П.П. Покрышкина.
 1902

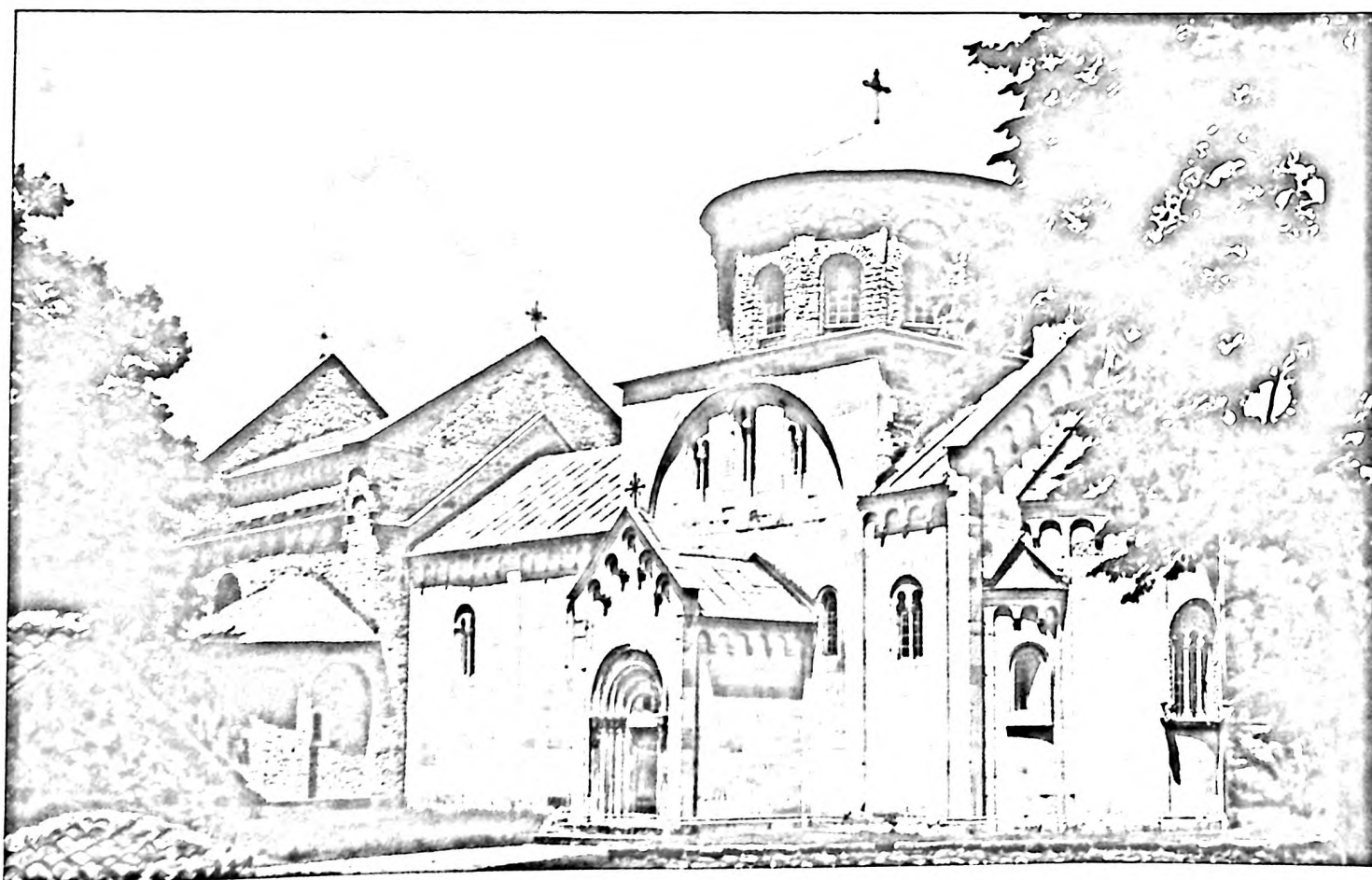
Вид церкви
 с северо-востока.
 Фото П.П. Покрышкина.
 1902

■ **Богородичная церковь
монастыря Студеницы**

*Складень из Студеницкой ризницы.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

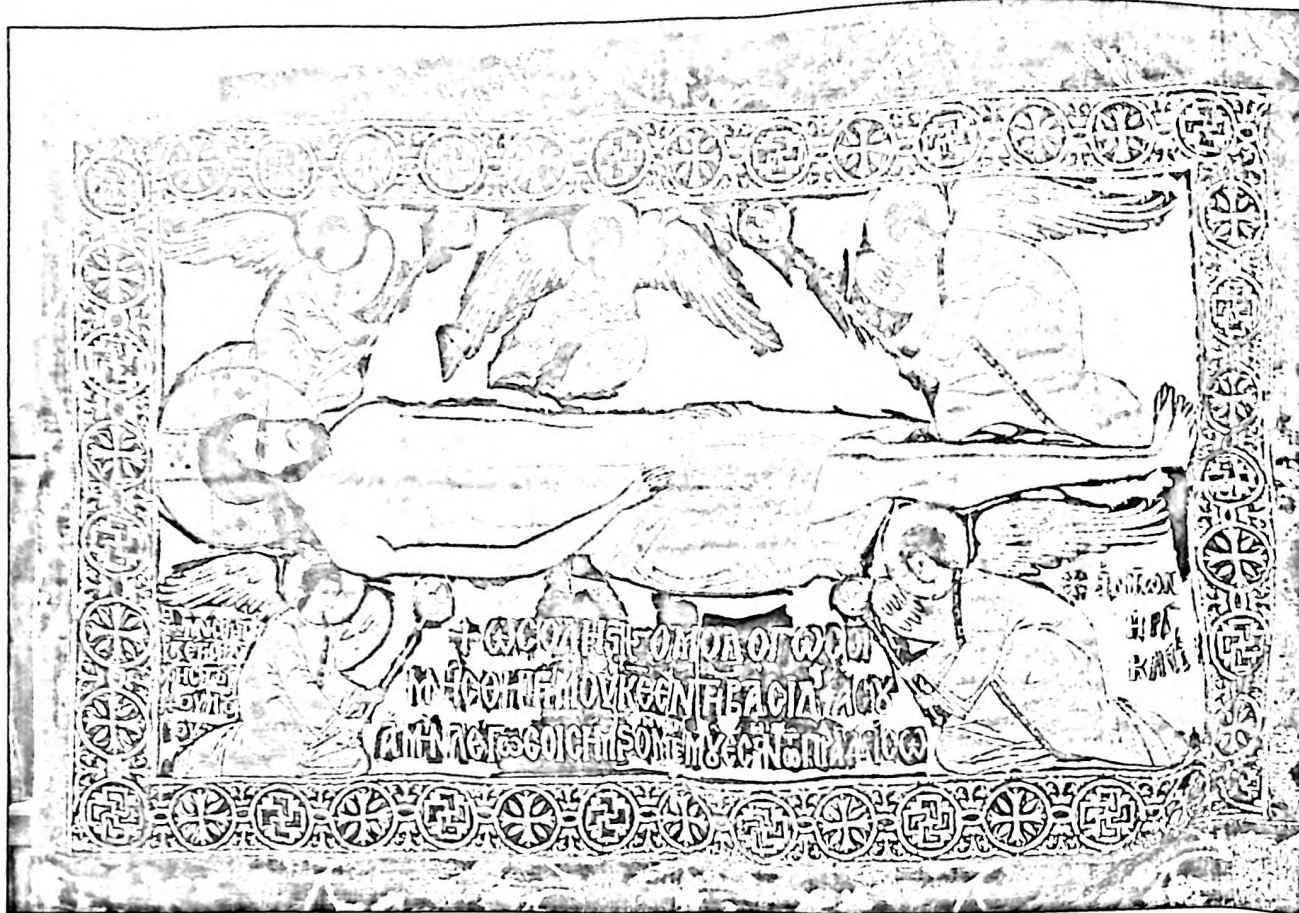

*Общий вид с юго-востока
Богородичной церкви
монастыря Студеницы.
Фото Г.И. Вздорнова. 1960-е*

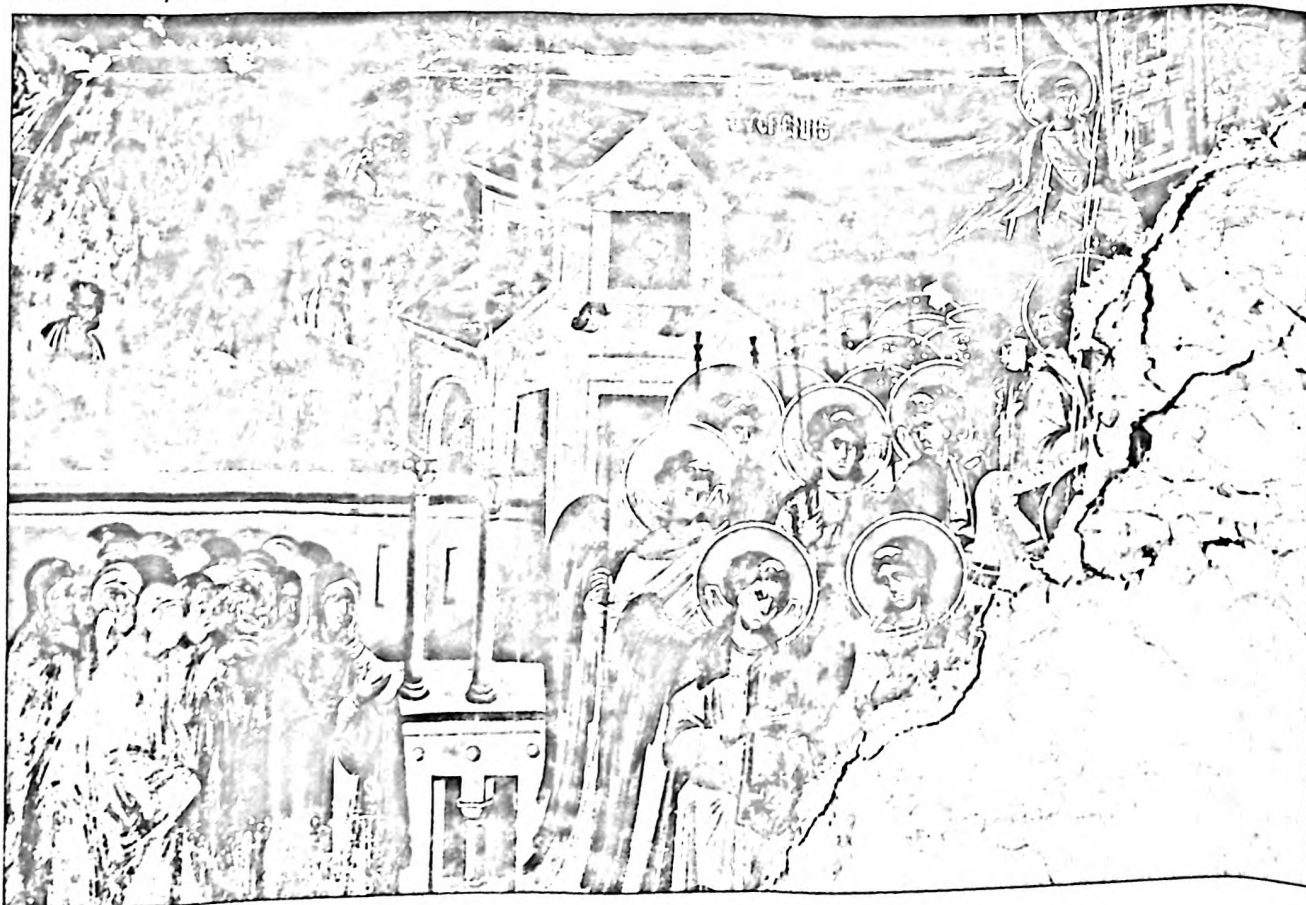
Портрет бывшего Константинопольского патриарха Кира Иоакима. 1900-е

Плащаница, шитая золотом и шелком из ризницы церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

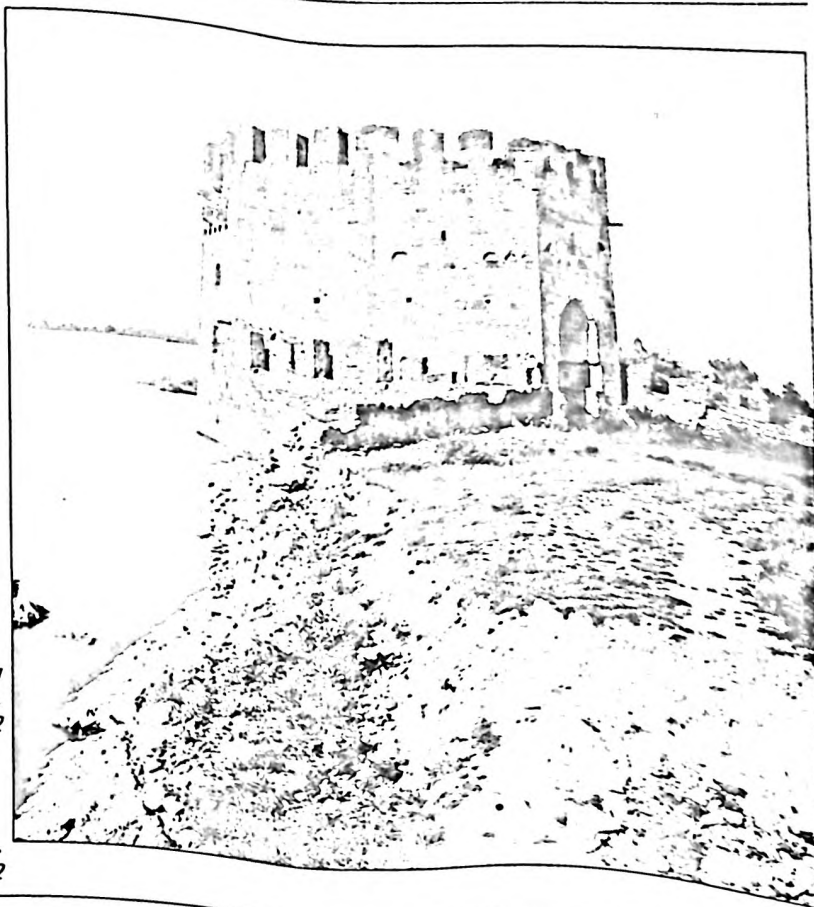
Фрески среднего яруса западной стены церкви.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

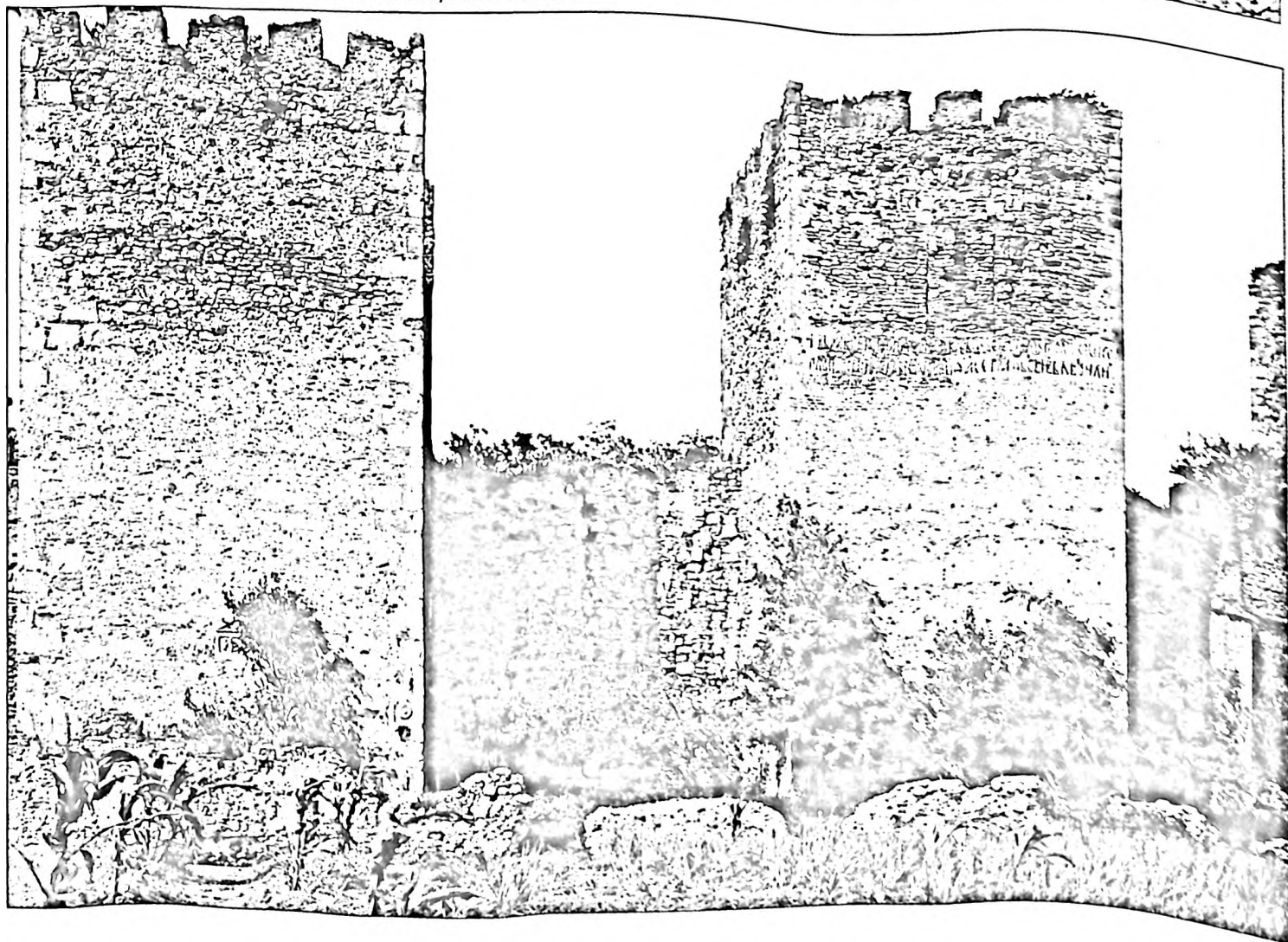
■ Смедерево на Дунае

Грандиозная крепость Малый град, не имеющая стратегического значения, крепость построена деспотом Юрием Бранковичем в лето 6938 (1430 г. Р.Х.). В кладке стен использованы блоки с античными греческими и римскими надписями и барельефами.

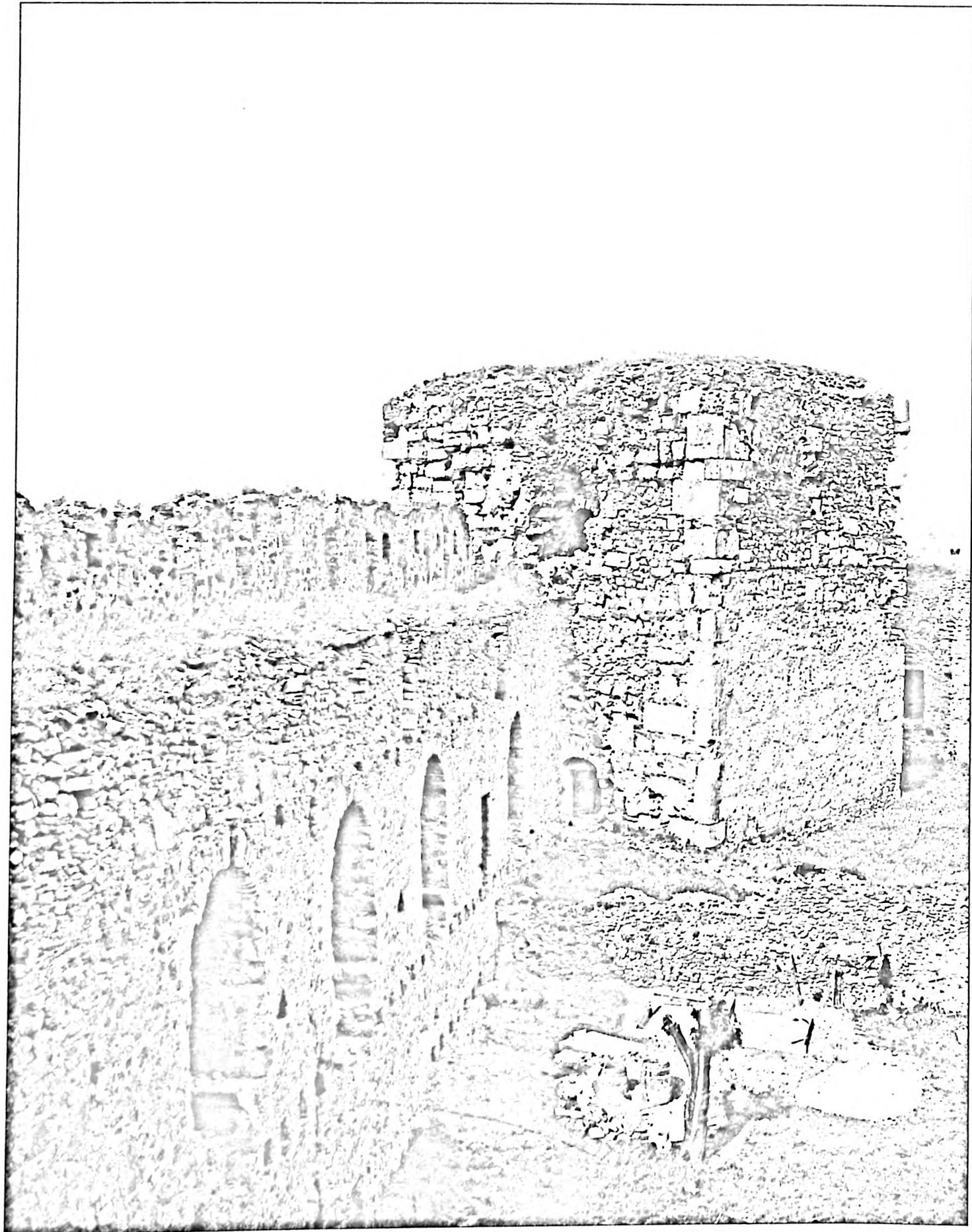
*Передовая малая башня
на берегу Дуная в Смедерево.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Крепость «Малый град».
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

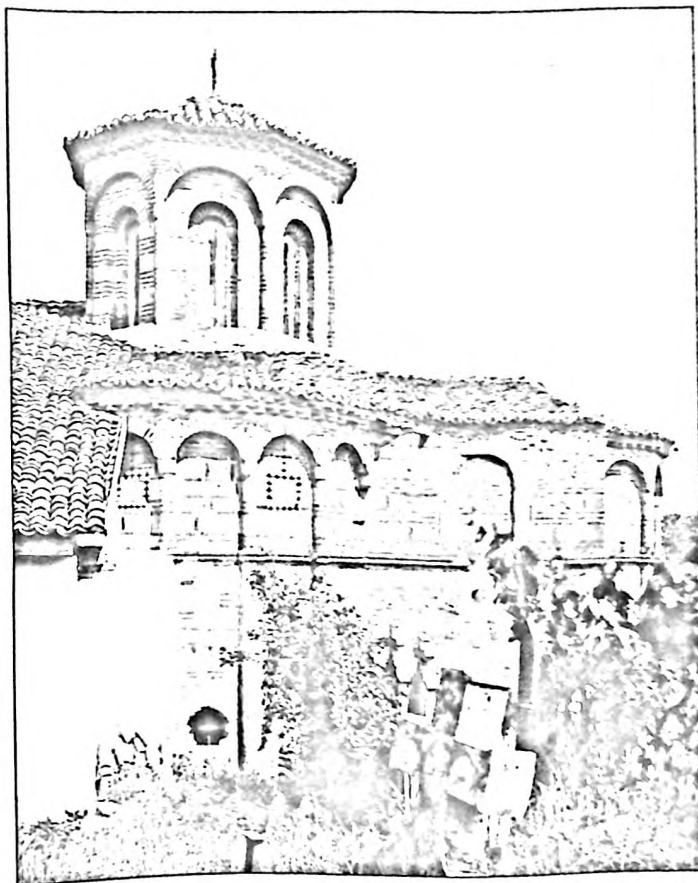

*Крепостная стена.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

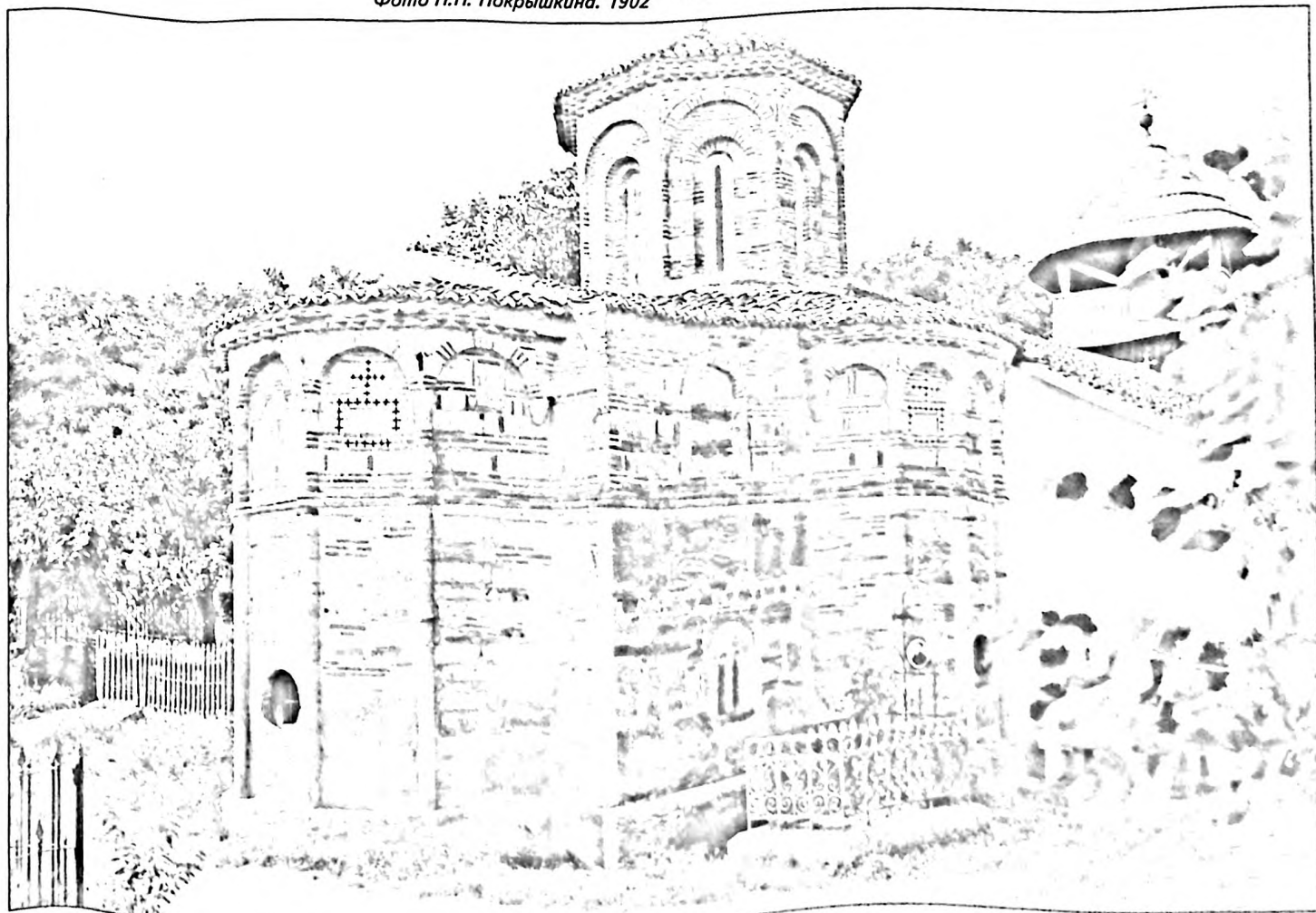
■ **Кладбищенская церковь на «Гробле»
в Смедерево**

П.П. Покрышкин считает, что церковь по типу относится к XIV—XV вв. В фреске купола, изображающей Великий исход, как и в купольной фреске Благовещенской церкви под Кабларом, нарисована несомая ангелами Плащаница.

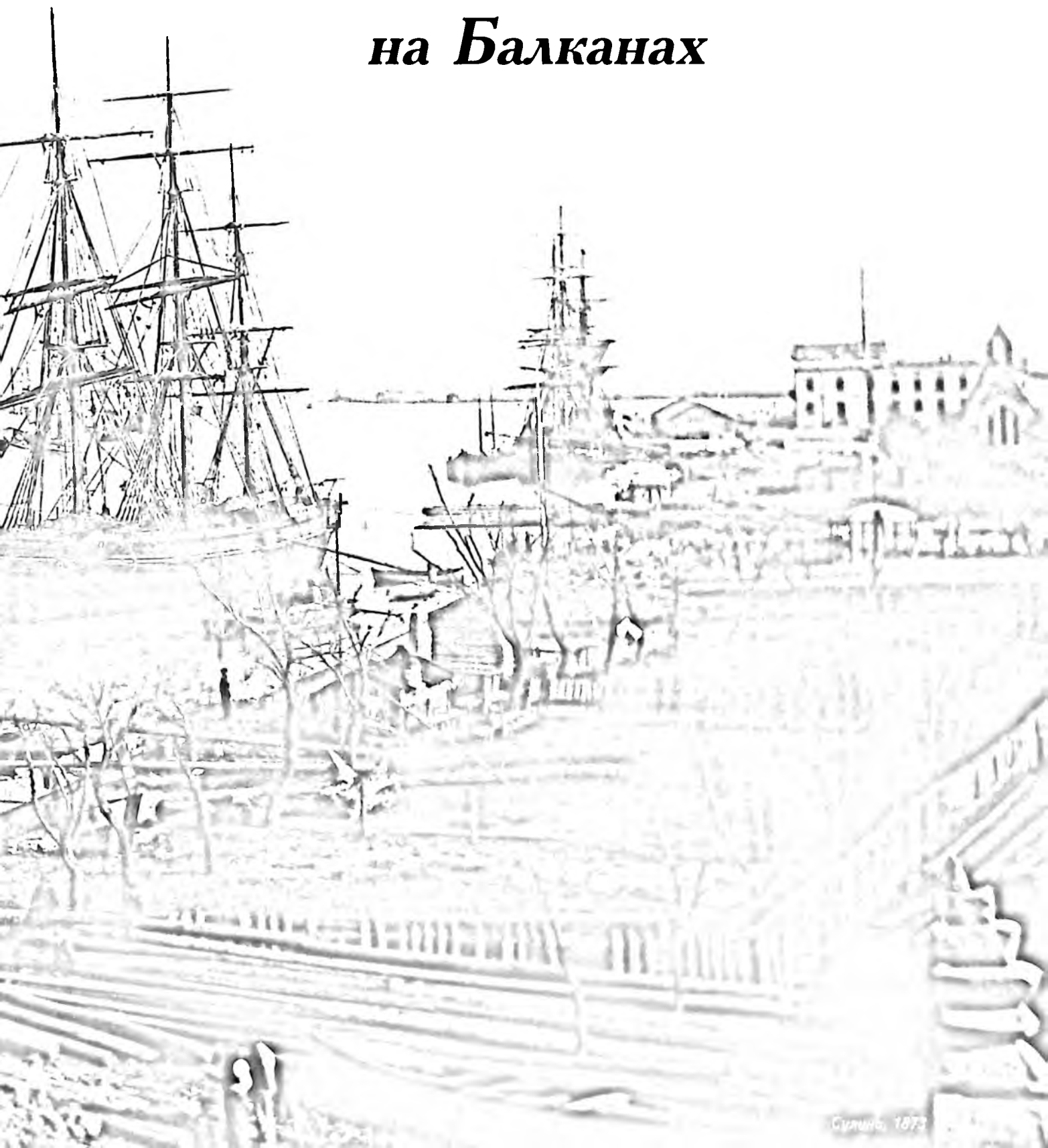
*Вид церкви с юго-запада.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

*Вид церкви с северо-востока.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

***Деятельность
русских моряков
на Балканах***

■ КОЛОКОЛА ДЕЧАНСКОЙ ЛАВРЫ

**О доставке
колоколов
в Дечанскую лавру
в Старой Сербии
в 1862 г.**

*Колокол 1462 г.
из Белградского музея, аналогичный
колоколу
из Новоладожского уезда
Санкт-Петербургской губернии.
Фото П.П. Покрышкина. 1902*

Весной 1862 г. директор Азиатского департамента министерства иностранных дел обратился в Морское министерство с просьбой оказать содействие в доставке четырех колоколов (2-х больших и 2-х малых, общим весом 40 пудов), отлитых в Архангельске на пожертвования, собранные для православной Дечанской обители в Старой Сербии¹.

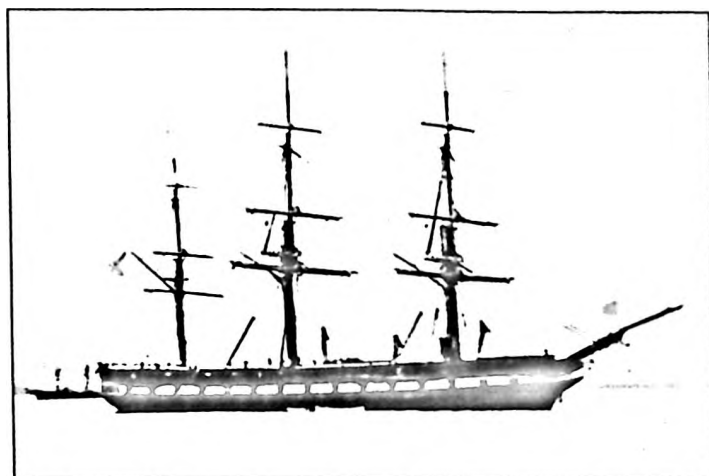
В середине XIX—начале XX вв. корабли российского флота регулярно совершали заграничные плавания, в том числе по Средиземному морю. Этим обстоятельством и было вызвано прошение министерства иностранных дел о доставке указанного благотворительного груза в Антивари или Рагузу (Дубровник) на одном из военных кораблей. Генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич приказал отправить колокола к месту назначения на фрегате «Дмитрий Донской».

13 июня 1862 г. контора Санкт-Петербургского порта известила канцелярию Морского министерства о том, что колокола могут быть отправлены в Кронштадт через неде-

лю, а именно в среду, 21 июня, но до названного срока их необходимо доставить в Новое Адмиралтейство, откуда отправлялось судно, определенное для доставки груза в Кронштадт. 14 июня Морское министерство известило об этом графа Н.П. Игнатьева². В течение двух последующих месяцев рассматривались варианты доставки колоколов в Старую Сербию, и, наконец, 18 августа вице-директор инспекторского департамента Морского министерства капитан 1 ранга П.В. Воеводский отдал следующее распоряжение: «Фрегату «Дмитрий Донской» приказано зайти в Лиссабон и там посылаемые православной церкви в Старой Сербии 4 колокола передать на фрегат «Ослябя», который будет также в Лиссабоне ко времени прихода туда фрегата «Дмитрий Донской»³. В начале декабря 1862 г. в Лиссабоне с фрегата «Дмитрий Донской» на фрегат «Ослябя» были переданы колокола в Старую Сербию. 7 декабря 1862 г. командир фрегата «Ослябя» капитан 1 ранга Николай Назимов сообщил, что корабль покинул Лиссабон и следует в Пирей. Казалось, что операция по

доставке благотворительного груза вот-вот благополучно завершится, но только спустя еще два месяца колокола оказались на суше. Из рапорта командира фрегата управляющему Морским министерством, написанного 12 февраля 1863 г., мы узнаем о целом ряде препятствий, возникших на пути колоколов в Дечанскую обитель.

До 8 января фрегат «Ослябя» находился на Пирейском рейде, после этого по приказанию главы русской миссии в Греции графа Блудова корабль заходил в порты: Сира, Наполи-ди-Романия, Каламата, Рагуза, Антивари, Корфу и Патрас. В Пирее был оставлен груз, предназначенный для российских кораблей и книги для публичной библиотеки в Афинах. Колокола для Дечанской обители, согласно предписанию, необходимо было доставить в Рагузу или Антивари. Перед командиром встал вопрос: что лучше — доставить колокола в австрийский порт Рагуза, где есть российское консульство, или в турецкий порт Антивари, где консульства нет. Николай Назимов принял решение идти в Рагузу, но в результате «...оказалось, что Дечанская обитель находится в Турции и что лучший путь к ней, Черногория. Посему исправляющий должность консула в Рагузе, телеграфическою депешей в Вену, просил ходатайства Его Превосходительства Господина Посланника, о разрешении фрегату войти в залив Каттаро»³. Сомнений в получении такого разрешения не было, и, чтобы не терять времени, фрегат сразу же снялся с якоря и пошел к месту назначения, надеясь, что к моменту прихода в Каттар там уже будет разрешение из Вены. «Января 24-го утром, подходя к заливу Каттаро, с крепости Остро сигналом, состоявшим из пяти холостых выстрелов и одного выстрела с ядром (на воздух), дано было знать, чтобы не входить в залив»⁴. Чуть позже с нарочным из крепости прислали письменный протест, после чего фрегат был вынужден развернуться и идти назад в Рагузу, где и встал на якорь в тот же день спустя 2,5 часа. К этому моменту в российском консульстве в Рагузе уже получили разрешение из Вены от графа Рехберга на заход фрегата «Ослябя» в Каттаро. «Взяв эту депешу с

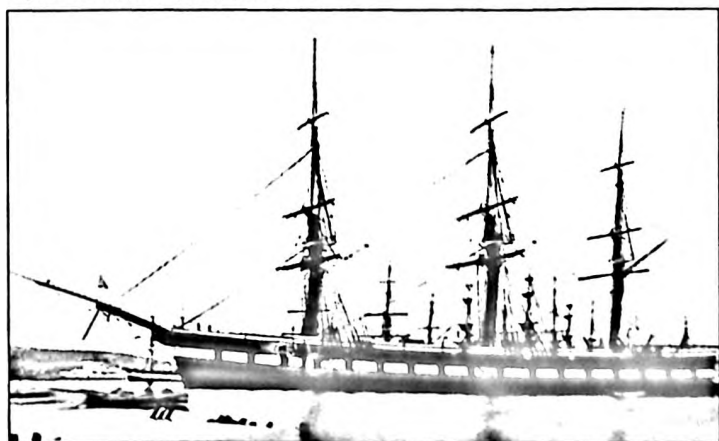
Фрегат «Ослябя»

собою, я тотчас снялся с якоря и пошел опять в Каттаро. В 7-мь часов вечера того же дня, подходя к крепости Остро, но не входя в залив, я поручил лейтенанту Авинову отвести депешу коменданту крепости; несмотря на это, комендант не позволил войти фрегату в залив, а просил меня продержаться ночь в море и к утру подойти к крепости для получения решительного ответа, вместе с тем уведомляя, что он в течение ночи будет телеграфировать в Вену об фрегате. На другой день в 8-мь часов утра мы подошли к крепости, тотчас вышла оттуда шлюпка, с офицером доставившим мне документ от Коменданта...

После сего, домогаться входа в залив Каттаро было бы лишь потерю времени, посему мы тотчас пошли в Турецкий порт Антивари, как ближайший к Дечанской обители. В Антивари опять с большим трудом сдали колокола нашему Секретарю Скутарского консульства, нарочно прибывшему из Скутари в следствие депешы моей»⁵. Но антиварский паша выступил против выгрузки колоколов на турецкой земле и через своего адъютанта просил капитана 1 ранга Н. Назимова забрать уже свежие на берег колокола обратно на фрегат. Назимову удалось убедить адъютанта паши в странности этой просьбы и он, согласившись оставить колокола до решения паши на складе, устроенном на пристани Австрийского пароходного общества, уехал с секретарем Скутарского консульства «в Антивари, город отстоящий от пристани, на час езды. Между тем, мы снялись с якоря и пошли в Корфу»⁶.

Необычное путешествие 4-х колоколов, подаренных россиянами православной Дечанской обители в Старой Сербии, завершилось.

Фрегат «Дмитрий Донской»

¹ РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2988, л. 9

² РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2529, л. 193

³ РГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1768, л. 160 об.

⁴ РГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1768, л. 160 об. — 161

⁵ РГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1768, л. 161 — 161 об.

⁶ РГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1768, л. 162

1894.

30 ellare 1862. 7.

Управленіе
Кронштадтскаго Порта.

Имать
Главного Командира.

Въ Императоръ о Морскомъ судо-
строительствѣ.

Отдѣленіе 2.

29 (11 мая) 1862 года.

N° 2013

118 На отправление Казанских мор-
ских артиллеристов 22 мая 1936,
Штаб Главного Командира потри-
манием Его Высочайшего повеле-
ния просит, что означенные во
ополь 4 колонны, во всякое время
могут быть приняты на фронт
"Дмитрий Домской", до отправления
его в Азиатское плавание, т. е.
до окончания службы, по которому
Ваше Командиром фронта
предполагается быть готовым.

Александр Купава,

Кратковременный

Императору Александру II. 1868.

14 июня 1842. 9

КОНТОРА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО

ПОРТА.

no Derangement.

" 13. " Some 1862 inda.

No 146

Das bayerische Museum
spricht über die
Kunst des 19. Jahrhunderts und
Kunstgeschichte

10. —

Во Канцелярию Морского
Министерства.

На основании Конвенции
Министерства от 11 сентября
г. № 1448, Комитет Парла-
мента имеет честь уведомить, что
судакские в своем Комитете,
могут быть отправлены в
Кронштадт в Св. 21 ноября,
а потому неудобным будет
считать распоряжений, чтобы
в означенное время, как когда
были доставлены в Новое
Адмиралтейство, где и будут
погружены на судно.
на над

Капитанъ надъ портомъ
Капитанъ Франца Губина

Получивший Депутатство
писано Емлю & Н. П. Ушакову 14 июня 1879

■ Благотворительность в городе Пола

Во время заграничных плаваний экипажи российских военных кораблей посещали многие портовые города, где обычно знакомились с местными достопримечательностями, жизнью и бытом населения и непременно бывали на службах в православных храмах. Об этом свидетельствуют строевые рапорты командиров кораблей, регулярно направлявшиеся в Россию в Главный морской штаб.

13 ноября 1898 г. эскадренный броненосец «Император Александр II», находившийся в заграничном плавании в Средиземном море, зашел в г. Пола (Австро-Венгрия), расположенный на Адриатическом побережье, для проведения ремонтных работ. 19 ноября корабль встал в док. Сорок три дня броненосец находился в этом городе.

Командир составлял подробные отчеты о производимых работах, их финансировании, а также о посещении моряками города и, в частности, местного православного храма: «В Воскресенье 13-го Декабря в городской православной церкви, принадлежащей сербской общине, судовым священником¹ совместно с сербским сельским священником была отслужена литургия, во время которой пел хор судовых певчих. На богослужение было послано 20 человек команды, также много со-

бралось крестьян из сербского населения, которое помещается в нескольких верстах от города и состоит из 250 душ. Церковь крайне бедна и очень нуждается в обновлении церковной утвари и священнослужительского одеяния.

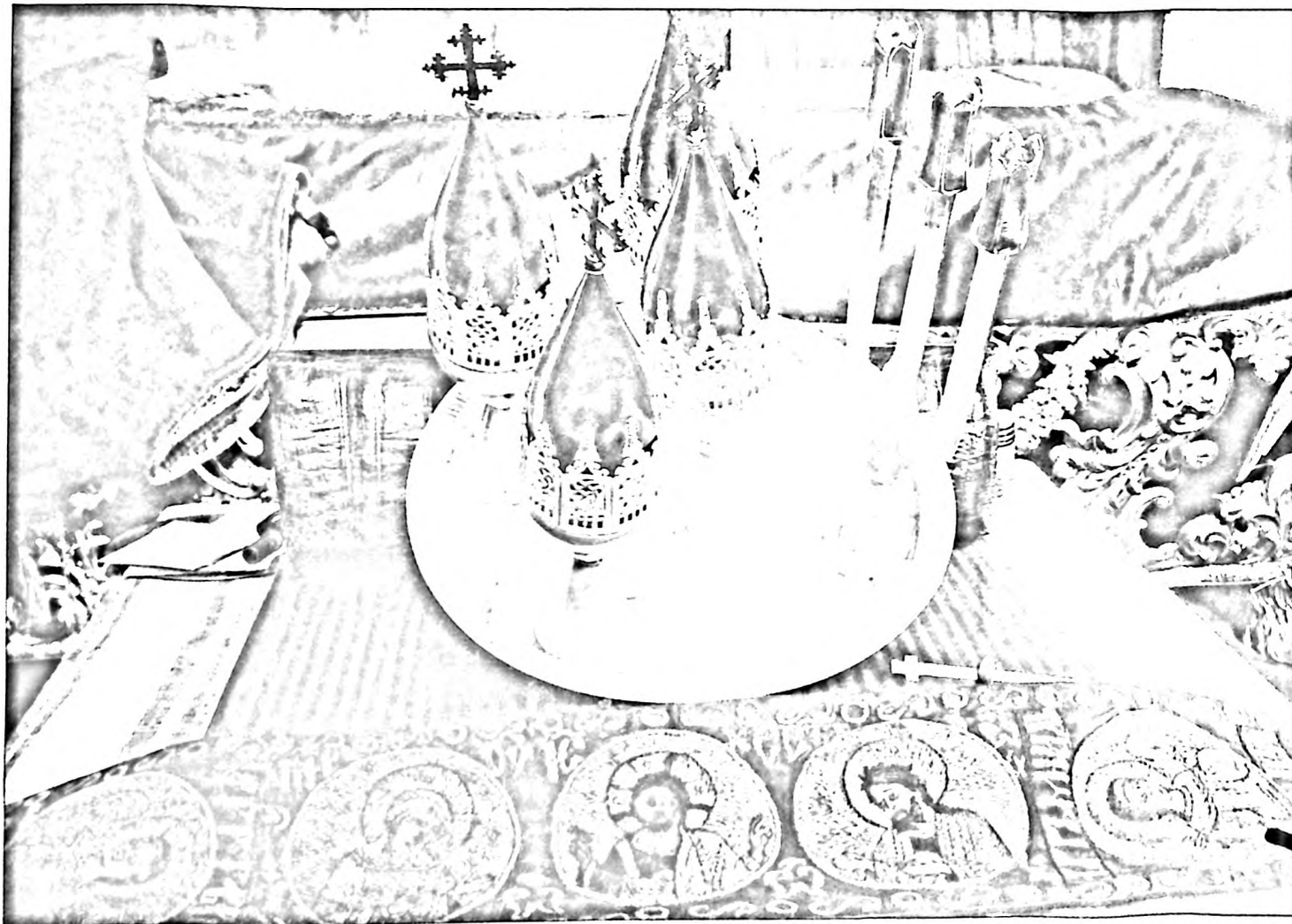
Офицеры и команда броненосца оказали посильную помощь и из Москвы выписали недорогие предметы первой необходимости².

Благотворительность всегда была свойственна россиянам, стремившимся оказать посильную помощь людям, пострадавшим от стихийных бедствий, военного лихолетья или просто испытывавшим нужду и необходимость в чьей-либо поддержке и помощи. Подобная ситуация возникла и с небольшой сербской церковью австро-венгерского города-порта Пола (ныне г. Пула в Хорватии), ее прихожанами. Посильная помощь, выразившаяся в приобретении для храма церковной утвари, еще раз подтвердила высокие духовные качества, присущие российским православным.

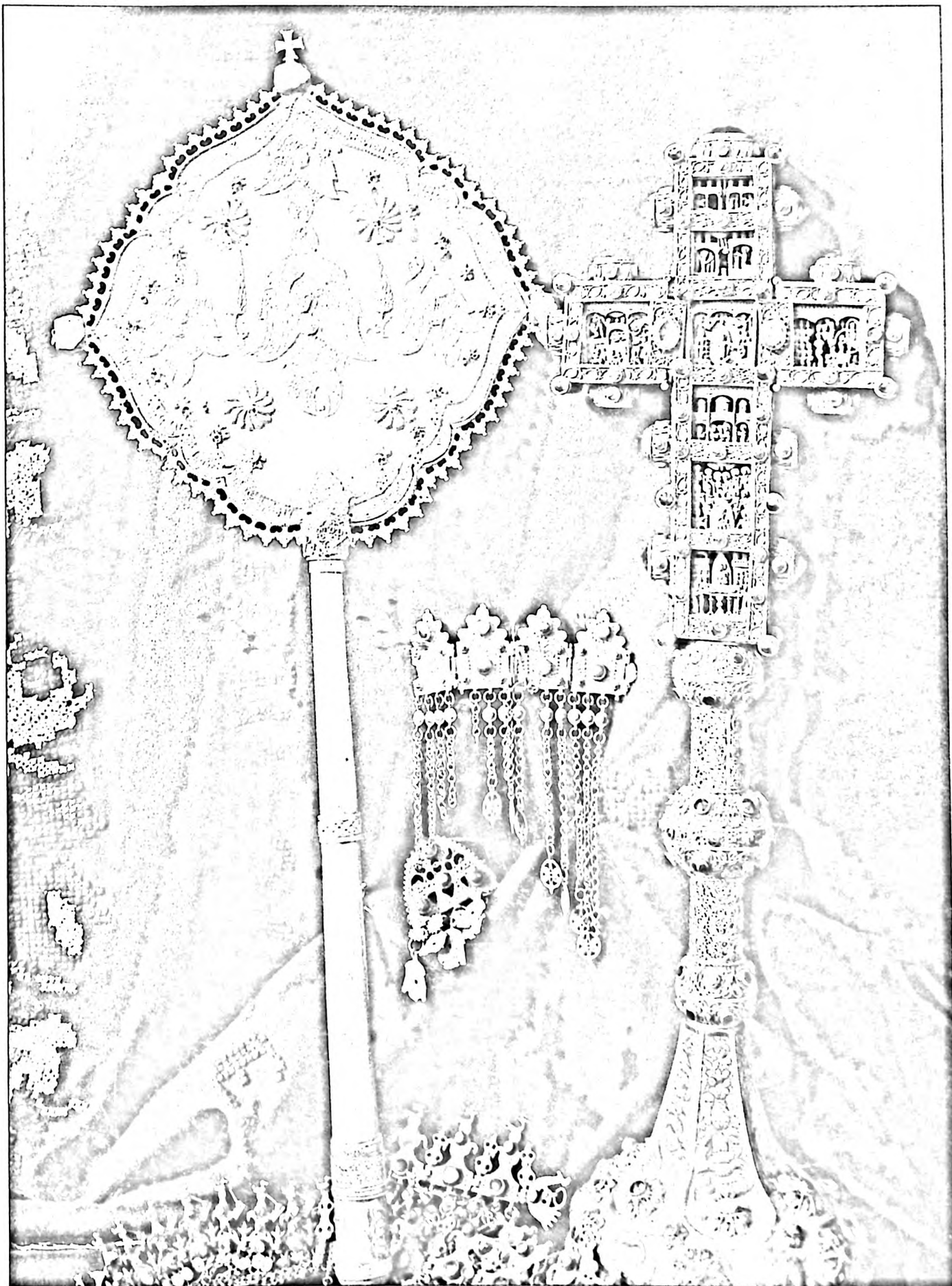
¹Иоанн Дьяконов. РГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 1549, л. 72 об

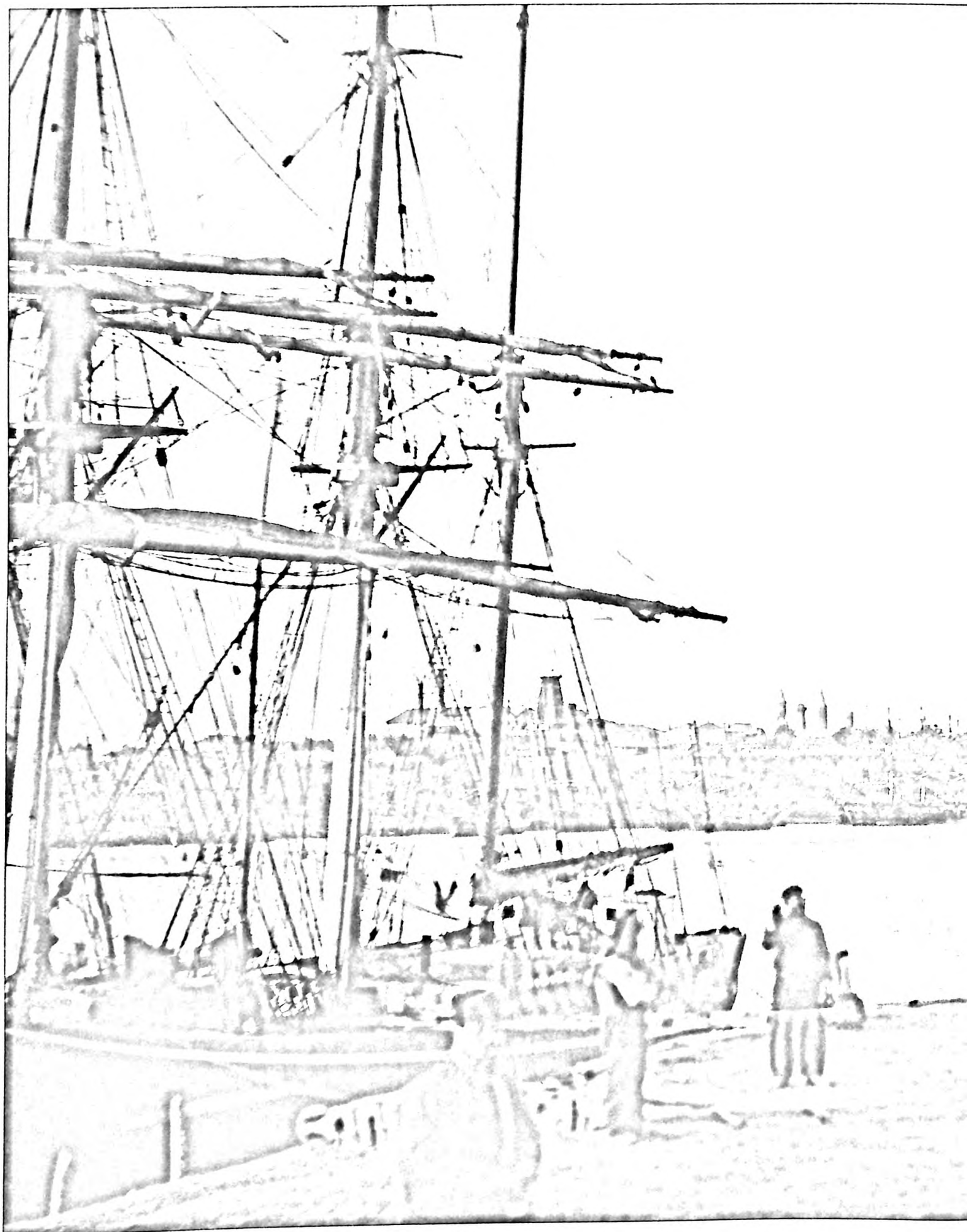
²РГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 1549, л. 97

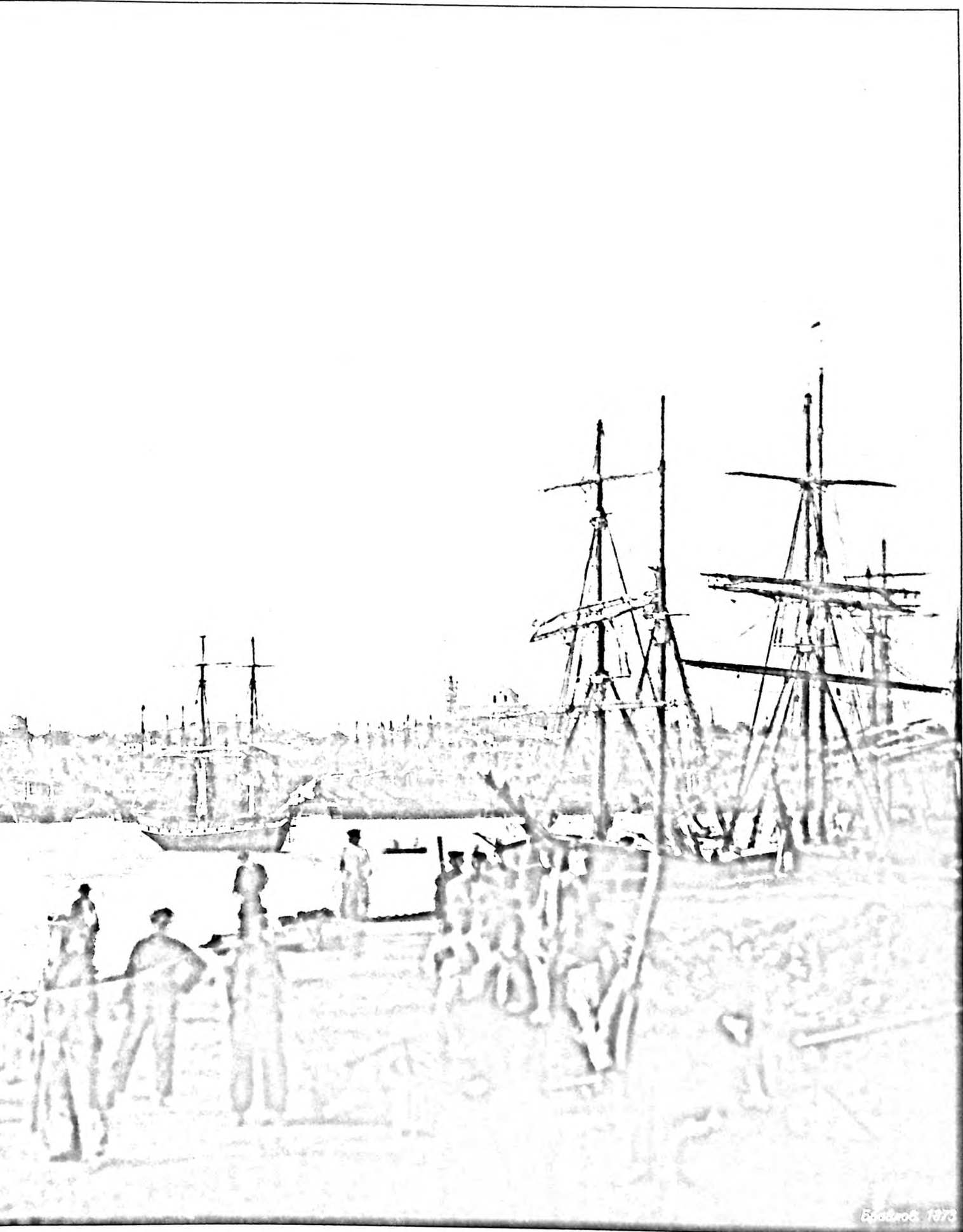
Студеница. Пятизлебница XVIII в.
и средина епитрахили XVII в.
Фото П.П. Покрышкина. 1902

Церковная утварь из ризницы в Студеницкой лавре.
Фото П. П. Покрышкина. 1902

Бродов. 1973

■ ЭКСПЕДИЦИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в 1914–1916 гг.

С выстрела в Сараево началась Первая мировая война. С этой войной связана деятельность Экспедиции особого назначения (далее — ЭОН), которую в 1914–1916 гг. возглавлял флигель-адъютант капитан 1 ранга (а затем контр-адмирал) Михаил Михайлович Веселкин. Он руководил весьма сложными и ответственными операциями по перевозкам всего снабжения, необходимого армии, гуманитарных грузов для Сербии; занимался организацией обороны Дуная от устья до пунктов, занятых русскими войсками; являлся представителем Его Императорского Высочества принца Ольденбургского по санитарной части. Подробные отчеты, представлявшиеся начальником экспедиции в Главный морской штаб, дают яркую картину событий, происходивших на Дунае.

Особо следует остановиться на 1-м походе в Сербию, начавшемся 1 октября 1914 г. В день начала похода на площадке около пристани в г. Рени при огромном стечении публики и в присутствии всех местных властей был выстроен весь личный состав экспедиции. Местное духовенство отслужило соборно-напутственный молебен с водосвятием и многолетием царствующему Дому и российскому воинству. По окончании молебна духовенство с начальником экспедиции обошло все суда и окропило святой водой флаги, пушки и помещения¹.

8 октября караван пересек границу Сербии, в его состав входило 16 барж. Грузы, предназначенные для Сербии, были заготовлены в Одессе и других русских приморских и придунайских портах (лошади, каюки-лодки, бревна-грынзы, патроны, снаряды, доски, горбыли, бочки с кислотой, минеральным маслом, спиртом, уголь, сено). В Радуже были оставлены все баржи с лошадьми, так как именно там их должны были принять сербские офицеры. Конечный пункт каравана судов — Прахово, где немедленно началась разгрузка барж², а сам М.М. Веселкин, передав командование капитану 1 ранга М.А. Майеру, отправился в сопровождении полковника П.И. Доброва и ординарца охотника флота В.Н. Савеля³ в г. Ниш для свидания с российским поверенным в делах Штрандманом, министром президентом Пашичем и военным министром полковником Стефановичем.

В Нише М.М. Веселкин и сопровождавшие его лица были размещены в покоях епархиального епископа, преосвященного Досифея (кандидат богословия Киевской духовной академии). М.М. Веселкин пишет в своем отчете: «Этот гостеприимнейший святитель за время 2-х дневного пребывания в Нише оказывал нам самый родственный и дружеский прием. Не могу без чувств особенной благодарности не вспомнить об милом и родственном нам Архипастыре Братского народа»⁴.

В день приезда командир ЭОНа нанес визит военному министру полковнику Стефановичу, который от имени правительства поблагодарил моряков за благополучно доставленный груз, столь необходимый Сербии. Далее М.М. Веселкин сообщает, что в тот же день он «представлялся Его Высочеству королевичу Георгию Петровичу, совершенно оправившемуся от полученного им в бою серьезного ранения. Королевич был в высшей степени любезен и через 1/2 часа лично отдал мне визит в помещении нашей Миссии, где подробно расспрашивал меня о походе, о России и о наших военных действиях. Беседа длилась около 1 1/2 часов»⁵. Возвращались в Прахово на автомобиле, предоставленном королевичем Георгием Петровичем. По пути, в городах Княжевац и Зае-чар, население устроило русским морякам дружескую овацию, а в Зае-чаре военные и гражданские власти дали завтрак, в котором принимали участие

около 40 человек во главе с начальником дивизии, городским головой, городскими нотаблями и духовенством. 12 октября отправились в обратный путь из Прахова в Рени. В Рени 14 октября в 5 часов вечера была получена телеграмма Морского министра: «Государь император высочайше повелеть соизволил передать Вам и всем чинам вверенной Вам экспедиции особого назначения свою благодарность за успешное выполнение поручения. Генерал-адъютант Григорович»⁶. Так началась деятельность Экспедиции особого назначения, переименованной в апреле 1917 г. в Дунайскую транспортную флотилию с подчинением командующему флотом Черного моря⁷. И это переименование фактически подчеркнуло одну из важнейших задач экспедиции — транспортировку гуманитарных грузов, в частности продовольствия.

15 апреля 1915 г. на ст. Користовка император Николай II напечатал «Согласен» на Особом журнале Совета министров от 27 марта 1915 года «О продовольственной помощи Сербии». В документах указывается: «Королевское Сербское Правительство обратилось к Императорскому Правительству с ходатайством о предоставлении Сербии, в возможно непродолжительный срок, 4000 вагонов пшеничной муки, 4000 вагонов ячменя, 3500 вагонов отрубей, 8000 вагонов сена и 3000 вагонов соломы. Изъясненное ходатайство сообщено было Министром Иностранных Дел Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, который, со своей стороны, признал необходимым, в виду производящихся усиленных заготовок продовольственных продуктов для нашей армии, крайней срочности перевозки их по назначению, а в отношении собственно фуража — и недостаточности наличных его запасов, ограничить пока рассматриваемую правительственную закупку для Сербии 2 мил. пуд. (2000 вагонов) пшеничной муки, 1 мил. пуд. (1000 вагонов) ячменя, 500000 пуд. отрубей и 1 мил. пуд. кукурузы... закупленные продукты подлежали бы доставке на станции железных дорог... для отправки внеочередным порядком на станцию Рени, а отсюда продукты эти возможно было бы направлять дальше, уже распоряжением Флигель-Адъютанта Веселкина, на судах Русско-Дунайского общества до Прахова — места передачи упомянутых продуктов Сербскому Правительству»⁸.

В конце апреля помощником главноуполномоченного по закупке хлеба для армии Голубниченко было приобретено на Южных железных дорогах 1 200 000 пуд. пшеничной муки, из коих 300 вагонов сразу были готовы к отправке в Рени. Министерством путей сообщения сделано распоряжение о срочной перевозке их по назначению. Уполномоченным по Бессарабской губернии Яшми приготовлено к сдаче для Сербии 1 000 000 пуд. ячменя и для первой отправки в Черногорию 350 000 пуд. кукурузы. По сообщению уполномоченного Яшми, означенная кукуруза была уже предназначена к перевозке в Прахово, но по распоряжению начальника Главного морского штаба, направленного флигель-адъютанту Веселкину, эта отправка была отложена, так как в первую очередь, по заявлению вице-адмирала А.И. Русина⁹, должны идти грузы, заготовленные для Сербии, а не для Черногории¹⁰. Из письма Королевской Сербской миссии в Главный морской штаб от 18 апреля 1915 г. также следует, что в России закупили продовольствие и поставщики сербского Военного министерства А. Чиркович, Стайкович, и уполномоченный Королевского министерства иностранных дел Шаинович. Таким образом, всего предстояло перевезти из России в Сербию 10 470 вагонов продовольственных продуктов. К апрелю перевезли 319 вагонов, еще 369

вагонов были сконцентрированы в Рени для дальнейшей отправки в Сербию. Половину (из остальных 9782 вагонов) следовало перевезти в Рени и оттуда в Сербию в кратчайший срок, а другую — по возможности к июню. Кроме этого предполагалось до конца августа вывезти еще 2000 вагонов муки, 2000 вагонов отрубей и 1500 вагонов ячменя, то есть всего около 5500 вагонов груза. И основное бремя по доставке этого груза от Рени до Сербии ложилось на Морское ведомство¹¹.

К весне 1915 г. более-менее обустроился быт личного состава Экспедиции особого назначения.

Усердием добрых людей на берегу в здании Агентства была сооружена отрядная походная церковь и распоряжением отца протопресвитера Георгия Ивановича Шавельского назначен иеромонах отец Августин для исполнения священнослужительских обязанностей в экспедиции. Благодаря этому весь личный состав экспедиции как плавающего, так и берегового состава имел возможность отговеть¹². 18 мая 1915 г. Начальник ЭОН капитан 1 ранга М.М. Веселкин обращается к отцу протопресвитеру Г.И. Шавельскому: «Постоянное пастырское попечение Ваше о духовных нуждах армии и флота, дает мне смелость обратиться к Вам с усердной просьбой. Не найдете ли Вы возможным командировать в г. Рени (Бессарабской губ.) во вверенную мне Экспедицию регента, из числа призванных на военную службу. Имеемая у нас походная церковь, благодаря добрым людям, достигла уже некоторой степени внешнего благолепия, которое пока-что, за неимением регента и полным отсутствием музыкальности у священнослужителя, не может радовать себя полным благолепием службы. Хороший же регент (предпочтительно из окончивших Синодальное училище) обеспечил бы столь необходимое, особливо в Бессарабии, стройное и уставное пение.

За исполнение этой просьбы, Вы стяжаете самую сердечную признательность всего личного состава отрядов вверенной мне Экспедиции»¹³.

В понедельник 9 ноября 1915 г. император Николай II и наследник цесаревич Алексей Николаевич посетили экспедицию. Флигель-адъютант М.М. Веселкин сообщил об этом телеграммой в Главный морской штаб 12 ноября. Он, в частности, отметил, что Его Императорское Величество «...принял представление чинов экспедиции, благодарил за службу и соблаговолил наградить производством следующие чины: Ермакова, Семёнова, Драшусова, Фосса, подполковника Иванова, поручика Саполянова и капитана артиллерии Буркова, переименованием Рыкова в лейтенанты, Новикова капитан Адмиралтейству, Станислава 1-ой степени Картамышеву, затем Его Величество осмотрев православную и католическую походные церкви обошел фронт команд экспедиции, удостоивая некоторых милостивых расспросов и благодарил за службу, после чего проследовал на пароход «Русь», где оставался в кают-компании 55 минут, откушав вместе с сопровождавшими лицами и офицерами экспедиции. Государь Император соблаговолил сняться в общей группе. Последовал в Адмиралтейство, где принял хлеб соль от мастеровых, проехал, осмотрел укрепленный район экспедиции и возвратился в вагон, где состоялся завтрак, которому удостоились приглашения Генерал Майер, Каперанг Климов, Ермаков»¹⁴.

Осенью 1915 г. на второй план отошли прежние задачи личного состава экспедиции, и они вынуждены были заниматься несвойственной для офицеров военно-морского флота деятельностью. Об этом очень наглядно свидетельствует рапорт

капитана 2 ранга Н.Е. Драшусова начальнику экспедиции особого назначения: «10-го октября 1915 года, под огнем неприятеля, сербы, населяющие прибрежную полосу реки Дуная от Текли до Радуеваца, массами устремились в Румынию, заботясь лишь о спасении своей жизни, оставив имущество и дома на произвол судьбы.

Переправа через Дунай была организована мною на предоставленных в мое распоряжение Румынскими властями пароходах, а также и на тех судах Экспедиции, которые стояли эти дни в Кладоке, Т.-Северине, и ходили по Дунаю между Кладово и Груей. Кроме того несколько тысяч переправилось на шлюпках.

Не представлялось возможным вести точный учет прибывшим в Румынию, но общее число сербских беженцев, переправившихся на левый берег Дуная в течение первой половины октября, по приблизительному подсчету, определяется в 10 000 человек, из которых около 6000 временно основались в Т.-Северине, а остальные распределились по деревням и селам между Т.-Северином и Груей.

Принимая первые партии беженцев на портовой территории Т.-Северина, я услышал, что австрийский консул предложил свои услуги и средства для кормления и призрения беженцев, почему я, полагая, что все заботы о сербах должны по справедливости лечь на Россию, и не допуская мысли о возможности передать их в руки немцев, заявил румынским властям о том, что все необходимое для них будет сделано мною, о чем послал телеграмму вашему Превосходительству и, не ожидая ответа, отдал распоряжение о покупке необходимой провизии, чтобы немедленно накормить голодных, измученных и потерявших голову женщин и детей.

В ближайшие дни я вошел в соглашение с портовыми властями и представителями общественных и благотворительных организаций и, получив от Вашего Превосходительства одобрение своих действий, выдавал необходимые средства для кормления и первоначальной помощи в Т.-Северине. В то же время я объехал окрестности до Груи, при чем убедился в крайней необходимости немедленной помощи во всех пунктах, общая картина состояния Сербских беженцев была удручающая, а потому, и за неимением соответствующего штата служащих, я совершенно не мог устроить в первое время какую-либо правильную организацию и отчетность, кроме хронологических записей расходов...

В конце октября и в ноябре погода была ненастная и сербы, размещенные в венгерских хлебных сараях, в сырых помещениях и в устроенных Румынским Красным Крестом землянках, начали болеть, смертность начала принимать угрожающие размеры, почему, кроме горячей пищи, которую начали получать сербы, я принужден был арендовать семь домов, устроить больницу, пригласить постоянного врача и вообще заботиться о беженцах так, чтобы сербы не вымерли, а могли бы вернуться на родину здоровыми и работоспособными.

В декабре болгарские и немецкие власти в Кладове открыли границу и сербы, у которых, во многих случаях, остались на той стороне не только дома, но и родные, выразили желание уехать обратно. Так как Румынские власти не протестовали, то и я не считал возможным задерживать обратное течение и даже уплачивал за их переезд. В январе неприятель закрыл границу и отлив прекратился, тем более что многие, побывав на родине и почувствовав на себе разницу в отношениях болгар и русских, вернулись обратно в Румынию. Таким образом, об-

щее число сербских беженцев, которое удалось установить неоднократно переписями и подсчетами моих служащих, а также полицейских и сельских властей, выразилось: 1365 человек в Т.-Северине и около 800 человек в селениях, расположенных близ Дуная; во всей же Румынии сербских беженцев имеется около 5000 человек.

В ноябре прибыл в Т.-Северину сербский посланник г. Маринкович, который, объехав окрестности вместе с и.м. старшим лейтенантом Ратмановым, организовал в Груе и в Т.-Северине особые Сербские комитеты в помощь мне. К сожалению, Т.-Северинский комитет не работал, и распался на другой день вследствие возникших между его членами раздоров.

Согласно распоряжению Вашего Превосходительства, я пытался отправлять в Россию молодых и способных носить оружие мужчин, а также доставлять работу всем здоровым мужчинам и женщинам; как то, так и другое начинание мое не имело успеха: в Россию отправились очень немногие, работать же не пожелал почти никто. Эти нежелательные явления я объясняю оторванностью от родины, жизнь в новых, непривычных условиях и вообще теми несчастиями, которые обрушились на Сербию.

С наступлением холодов, для предотвращения простудных и эпидемических заболеваний, я купил теплое платье, которое раздавал в арендованных нами домах как их обитателям, так и другим нуждающимся, живущим в городе и в окрестностях сербам. Кроме помещения, отопления, освещения, горячей пищи из общих котлов и денежной помощи в острых, не терпящих отлагательства случаях нужды, — в торжественные дни как-то: Тезоименитство Государя Императора, дни Рождества, Нового года, Сербского праздника Св. Саввы, Сербским беженцам выдавал улучшенную пищу и всем присутствовавшим на Богослужении раздавались деньги по расчету один франк, или 0.50 бани на человека. Таким образом я старался удовлетворить, по возможности, и духовные потребности беженцев...

В марте месяце возвратился с командировки в Рени протоиерей г. Кладова о. Раденко, который привез с собою изготовленные по Вашему распоряжению облачения, священные книги и необходимую церковную утварь.

Я поручил О. Раденко приискать и нанять подходящее помещение, в котором устраивается походная церковь и сербские беженцы будут иметь возможность в течение великого поста исполнить христианский долг, говеть, исповедываться и принимать св. Причастие.

Среди беженцев находится немало учителей и учительниц, которые по моему приказанию и в присутствии переводчика экспедиции г. Зорка, на заседании 17 марта нашли возможным вести занятия с детьми сербских беженцев на две очереди, причем три дня в неделю будут даваться уроки в школе, а три дня, пользуясь отличной погодой, занятия будут носить характер экскурсий за городом и посвящаться природоведению...

Подписал: Капитан 2-го ранга Драшусов

Т.-Северин

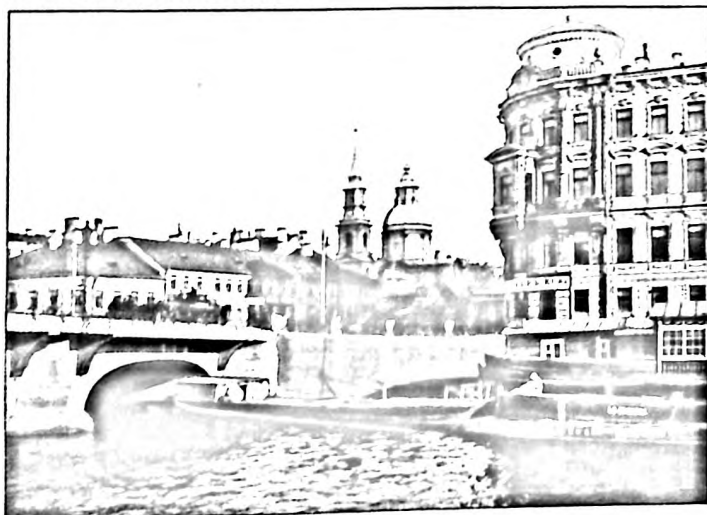
29-го Марта 1916 года

№ 39»¹⁵.

Исходя из необходимости освободить офицеров от выполнения ими несвойственных обязанностей, в частности работы с беженцами, контр-адмирал М.М. Веселкин неоднократно ставил вопрос об откомандировании для работы с беженцами представителя Общества славянской взаимности, располагавшегося в С.-Петербурге на Симеоновской улице в доме 1. После неоднократного рассмотрения этих обращений, совет Общества 28 июня 1916 г. решил послать своего представителя для оказания посильной помощи в устройстве детей сербских беженцев в Турне Северине. По просьбе совета согласие поехать на непродолжительное время выразил член совета Общества славянской взаимности, товарищ председателя Русско-Сербского общества, профессор, действительный статский советник Станислав Иосафатович Залесский¹⁶, коему адмирал Веселкин должен был поручить руководство делом призрения сербских беженцев.

В сентябре 1916 г. профессор С.И. Залесский сделал доклад о своей командировке, на основании которого правление Русско-Сербского Общества выразило глубокую благодарность Морскому Генеральному штабу за все сделанное для облегчения участи сербских беженцев и их детей¹⁷.

Здание Общества славянской взаимности (правый дом на фото) рядом с церковью Святых Симеона и Анны у Симеоновского моста через Фонтанку. Фото Н.Г. Матвеева. 1900-е

¹РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3450, л. 113.

²РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3450, л. 128.

³Титулярный советник, кандидат прав Московского Университета — инспектор народных училищ Малоархангельского уезда Орловской губернии.

⁴РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3450, л. 130.

⁵РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3450, л. 131—132.

⁶РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3450, л. 135.

⁷РГА ВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 213, л. 338.

⁸РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3448, лл. 26—27.

⁹Начальник Главного морского штаба

¹⁰РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3448, л. 22 об.

¹¹РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3448, лл. 20—20 об.

¹²РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3450, л. 162 — Краткий обзор деятельности ЭОН с 1-го похода 1.10.14 г. по 20.04.15 г. рейд РЕНИ 22.04.15 г.

¹³РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3451, л. 38.

¹⁴РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3451, л. 261.

¹⁵РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3468, лл. 133—135.

¹⁶РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3458, лл. 10—10 об.

¹⁷РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3458, л. 21.

■ **Список офицеров и гражданских чинов, состоящих в Экспедиции особого назначения к 15-му января 1915 года.**

Свита Его Величества:

1. Начальник Экспедиции особого назначения и Дунайского отряда контр-адмирал М.М. Веселкин
2. Главноначальствующий Измаильского уезда и начальник Ренийской базы экспедиции генерал-майор флота М.А. Майер
3. Наблюдающий за инженерными работами экспедиции и помощник по сухопутной части генерал-майор Б.Л. Бутлер
4. Помощник Начальника экспедиции по строевой части капитан 1 ранга Ф.Д. Климов
5. Заведующий электротехнической и минной частью экспедиции капитан 1 ранга в отставке Ю. М. Данильченко
6. Председатель хозяйственной ревизионной комиссии капитан 2 ранга Е.Е. Барыков
7. Комендант г. Рени капитан 2 ранга Х.Е. Дедюхин
8. Начальник авиационного отряда экспедиции капитан 2 ранга Б.М. Миллер
9. Начальник охраны рейда, минной обороны и Службы связи Дунайско-Прутского района И.П. Семенов
10. Агент по разведке капитан 2 ранга Н.Е. Драшусов
11. Командир подводной лодки Н.Р.З. капитан 2 ранга К.К. фон Нерике
12. Начальник военных транспортов экспедиции старший лейтенант И.Л. Бонди
13. Комендант минного заградителя «Одесса» старший лейтенант Я.В. фон Бонсдорф
14. Артиллерийский офицер береговой батареи лейтенант В.В. Гаврилюк
15. Комендант парохода «Граф Игнатъев» лейтенант А.В. Ленин
16. Адъютант начальника экспедиции лейтенант В.К. Самарский
17. Помощник коменданта парохода «Граф Игнатъев» лейтенант Н.А. Кузнецов
18. Помощник коменданта вооруженного парохода «Аграфена» лейтенант барон Л.Л. фон дер Рооп
19. Комендант вооруженного парохода «Аграфена» лейтенант И.С. Рыков
20. Командир посыльного вооруженного судна «Сабля» мичман П.В. Шахов
21. Агент по разведке инженер-механик капитан 2 ранга С.М. Ратманов
22. Исполняющий дела заведующего морской технической частью экспедиции инженер-механик старший лейтенант С.А. Щепотьев

23. Адъютант коменданта г. Рени капитан по Адмиралтейству Р.В. Зинкевич
24. Исполняющий дела флагманского интенданта экспедиции капитан по Адмиралтейству Д.А. Новиков
25. Исполняющий дела флаг-офицера подпоручик по Адмиралтейству В.Н. Севей
26. Комендант флагманского корабля парохода «Русь» подпоручик по Адмиралтейству М.П. Артемьев
27. Комендант землечерпательного каравана экспедиции в Потаповском канале капитан корпуса Гидрографов В.К. Потапов
28. Исполняющий дела обер-аудитора экспедиции капитан Военно-морского судебного ведомства И.И.Найденев
29. Начальник каравана судов в Мачине прапорщик по морской части В.А. Ставров
30. Помощник коменданта пристаней Рениской базы прапорщик по морской части К.Я. Елишкевич
31. Помощник коменданта вооруженного парохода «Аграфена» прапорщик по морской части М.Т. Сидоренко
32. Старший врач экспедиции и медицинский инспектор Дунайского отряда коллежский советник Е.Ф. Данченков
33. Младший врач Морского лазарета экспедиции надворный советник Н.В. Дуброва
34. Младший врач Городского госпиталя экспедиции лекарь М.А. Савин

Военное ведомство:

1. Помощник начальника Дунайского отряда полковник А.К. Судравский
2. Начальник штаба Дунайского отряда подполковник штаба Двинского военного округа Д.Н. Кононов
3. Начальник артиллерии Дунайско-Прутского района подполковник Бендерского артиллерийского склада Е.В. Готский-Данилович
4. Комендант приставней Ренисской базы подполковник 22 пограничной Измаильской бригады А.К. Фосс
5. Начальник станции донных мин капитан Керченской крепости минной роты В.К. Каменецкий
6. Исполняющий дела командира 84 Севастопольской крепости ополчения рабочей роты капитан 6 стрелкового полка А.А. Фирсов
7. Заведующий службы связи, прожектор технической стороны автомобилей, заведующий морской артиллерией посыльных судов штабс-капитан учебно-автомобильной роты А.М. Миклашевский

8. Командир сводной роты штабс-капитан 60 Замосцкого полка А.И. Саполтянов
9. Агент по разведке поручик штаба 9 армии А.П. Пичахчи
10. Помощник коменданта парохода «Граф Игнатъев» подпоручик Морского полка особого назначения К.Ф. Радионов
11. Адъютант исполняющий дела главноначальствующего Измаильского уезда, правитель дел прапорщик 252 Хотинского полка Б.Ф. Лемеш-Лемешинский
12. Заведующий береговыми прожекторами, помощник станции донных мин, начальник подрывной партии прапорщик запасного электротехнического батальона И.Е. Богданов
13. Адъютант начальника Дунайского отряда, летчик наблюдатель прапорщик 3 гусарского Елисаветинского полка князь П.Л. Урусов
14. Комендант вооруженного парохода «Мстислав Удалой» зауряд-прапорщик 628 пехотной Томской дружины государственного ополчения Н.И. Алмазов

Гражданское ведомство:

1. Исполняющий дела флагманского делопроизводителя штаба начальника экспедиции статский советник канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений А.Г. Маклаков
2. Чиновник по дипломатической части коллежский асессор Министерства иностранных дел А.К. Лоевский

3. Чиновник по дипломатической части губернский секретарь Министерства иностранных дел Н.М. Байковский
4. Прикомандированный для производства инженерных работ инженер путей сообщения Министерства торговли и промышленности В.Ф. Экерле
5. Священник походной церкви экспедиции иеромонах отец Августин
6. Прикомандированный подполковник командир 85 Севастопольской крепости ополчения рабочей роты М.В. Власов
7. Прикомандированный прапорщик младший офицер 85 Севастопольской крепости ополчения рабочей роты Г.Ф. Беме
8. Прикомандированный прапорщик адъютант коменданта г. Рени В.А. Сачевиц-Федорович
9. Прикомандированный прапорщик начальник команды 476 пешей Херсонской дружины И.В. Бондаренко
10. Артиллерийский офицер береговой батареи Кане поручик по Адмиралтейству А.В. Смирнов
11. Артиллерийский офицер противоаэропланной батареи штабс-капитан артиллерии Бериневич
12. Заведующий оперативной частью старший лейтенант А.И. Кононов
13. Помощник начальника экспедиции по хозяйственной части инженер-механик капитан 1 ранга М.П. Ермаков
14. Штаб-офицер Берегового штаба Дунайского отряда штабс-капитан лейб-гвардии Павловского полка Дадзевич

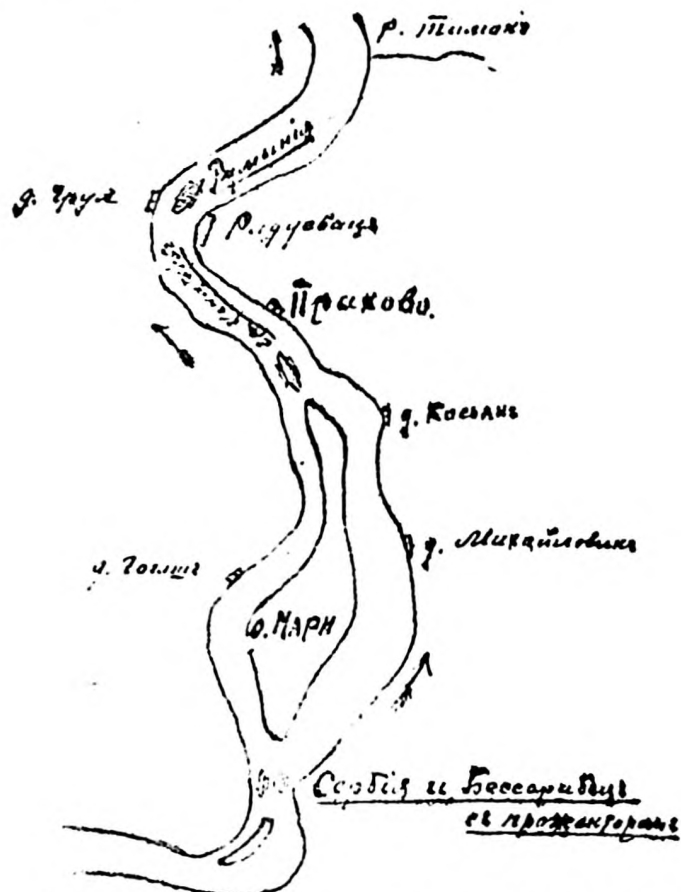
**Ведомость по продовольственным грузам,
перевозимым в Сербию средствами
Экспедиции особого назначения, по сведения,
полученным по 5-е апреля 1915 года**

	<i>Пшеничная мука</i>	<i>Ячень</i>	<i>Овес</i>	<i>Отруби</i>	<i>Сено</i>	<i>Солома</i>	<i>Фасоль</i>	<i>ВСЕГО</i>
<i>XIV-й поход 25-го марта</i>	<i>259.990</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>63.582</i>	<i>7.009</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>330.581</i>
<i>XVI-й поход 18 апреля</i>	<i>292.225</i>	<i>42.000</i>	<i>—</i>	<i>1.850</i>	<i>—</i>	<i>1.651</i>	<i>—</i>	<i>337.726</i>
<i>XVII-й поход 28 апреля</i>	<i>—</i>	<i>83.512</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>83.512</i>
<i>XVIII поход</i>	<i>29.000</i>	<i>—</i>	<i>1.516</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>1.229</i>	<i>—</i>	<i>31.745</i>
<i>XIX поход</i>	<i>156.235</i>	<i>—</i>	<i>11.313</i>	<i>4.980</i>	<i>8.313</i>	<i>0.610</i>	<i>4.033</i>	<i>185.484</i>
	<i>831.420</i>	<i>125.512</i>	<i>12.829</i>	<i>70.412</i>	<i>15.322</i>	<i>3.490</i>	<i>4.033</i>	<i>1063.018</i>

ЗМ

Приказ
Начальника Экспедиции Великого Навигации
№ 70 Ноябрь 9 дня 1914 года
Рязни-Дунай

Область расположения охраны каравана при
его разгрузке в порту «Прахово».

«Св. Сергий» и «Благовест» остаются у каравана
для связи охраны с иной и с берегом прикомандированы.
Мотор «Александровский» к «Ручейник»;
" «Гидроплан» к «Гр. Умислав»;
парох. «Трунт» к «Сервис».

Паровозы «Шевченко» и «Патриот» остаются в рас-
порядке каравана

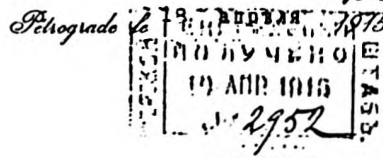
В помощь лейт. д. Забрылюку, на время
отсутствия «Сергия» в охране, назначаю капитана Чайковского.

Подлинный приказ в Рязни-Дунай Воеводина
Съ подлинным в Рязни-Дунай Воеводина Чайковский

Документ о поставке из России в Сербию
10470 вагонов продовольствия

20
Légation Royale
de Serbie.

№ 1231.

Королевская Сербская Миссия имеет честь уведомить Морской Генеральный Штаб, для сведения, что Королевская Миссия обратилась в Императорское Министерство Иностранных Дел с отношением от 17 апреля сего года за № 1223, следующего содержания:

„Поставщик Сербского Военного Министерства А. Чиркович по заключенному условию должен закупить в России и доставить в Сербию 1750 вагонов муки, 1645 вагонов отрубей и 1340 вагонов ячмени. Поставщик же Стайкович должен закупить для сербской армии 200 вагонов ячмени, и уполномоченный Королевского Министерства Иностранных Дел г. Таннович также для сербской армии 125 вагонов муки, 650 вагонов сена, 500 вагонов соломы, 600 вагонов овса и 60 вагонов пшеницы. Императорское Правительство с своей стороны решило уступить в настоящее время Сербии 2000 вагонов муки, 1000 вагонов ячмени и 500 вагонов отрубей.

Такиим образом, предстоит перевести из России в Сербию всего 10470 вагонов продовольственных продуктов. От этого количества до настоящего времени уже перевезено 319 вагонов и 369 вагонов уже до 10 апреля перевезены в Рени для отправки в Сербию. От остального количества 9742 вагонов одна половина должна быть перевезена в кратчайший срок в Рени и оттуда в Сербию, а другая половина, по возможности, к июню месяцу с.г.

Ой ерашнел
НЧ
ВЪ МОРСКОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Кромѣ вышеупомянутаго количества продовольствія для сербской арміи, до конца августа сего года необходимо будетъ вывести еще 2000 вагоновъ муки, 2000 вагоновъ отрубей и 1500 вагоновъ ячмени, всего около 5500 вагоновъ груза.

Доставляя о семъ Королевская Сербская Миссія имеетъ честь покорнѣйше просить Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не отказать въ своемъ содѣйствіи переморскимъ Вѣдомствомъ о скорѣйшей перевозкѣ помянутаго количества пищевыхъ продуктовъ отъ Рени до Сербіи.

 ШТАБ
Верховное Командо
Пов. А. Бр. 4635

№ 2508

57

Его Превосходительству, Полковнику,
Флигель-адъютанту Михаилу Михайло-
вичу Господину Весолкинцу

Честно имеею препроводить при
сем список отличившихся лиц - Русских, -
находящихся на военной службе в Королевстве
Сербии и удостоившихся отличий на основании
указа Его Королевского Высочества Престопо-
лководника Александра, Верховного Главно-
командующего за заслуги оказанные в те-
пери войны в 1914-1915 годах.

При сем препровождаются также
все знаки отличий, за исключением двух
орденов Кара-Георгия Звезды с мегами 4-ой
степени и одного ордена Святого Орла с
мегами 3-ей степени, которых в насто-
ящее время не имеется, но которые бу-
дут немедленно высланы ко только
будут получены.

2 Июль 1915г.
Крагуевац.

Начальника Адъютантского
Отделения Верховной Команды
Полковник от Начальства
Шейнштрин

■ **Список лиц русских отрядов, находившихся в Сербии, награжденных за боевые отличия за время войны в 1914-1915 г.**

Орденом Кара-Георгия звезды с мечами IV-й степени

Старший лейтенант Юрий Фадеевич Волковицкий
Старший лейтенант Василий Апполонович Григоренко

Орденом Белого Орла с мечами III-й степени

Инженер-полковник Петр Иванович Добров

Орденом Белого Орла III-й степени

Инженер-полковник Александр Дмитриевич Лебедев

Орденом Белого Орла IV-й степени

Инженер-подполковник Андрей Георгиевич Беляков
Старший лейтенант Иван Петрович Семенов

Орденом Белого Орла V-й степени

Прапорщик по Морской части Константин Яковлевич Елишкевич
Агент Русского Дунайского Пароходства Дмитрий Михайлович Начев

Орденом Святого Саввы III-й степени

Штабс-капитан Николай Николаевич Шустов
Старший техник Яков Николаевич Волчанецкий
Лекарь Петр Фердинандович Конаржевский

Орденом Святого Саввы IV-й степени

Капитан Русского Дунайского Пароходства Василий Елисеевич Шумлянский
Младший техник Георгий Александрович Иваненко

Орденом Святого Саввы V-й степени

Капитан катера «Циклон» Назарий Павлович Шевченко
Старший береговой боцман Егор Ефимович Боржак
Лекарь Дмитрий Яковлевич Федоров
Лейтенант Владимир Константинович Самарский

Золотой медалью за храбрость

Минный унтер-офицер 1-й статьи Андрей Володин
Минный унтер-офицер 1-й статьи Тимофей Околелов
Машинный машинист 1-й статьи Егор Барышников
Минный машинист Николай Карпенко
Минный машинист Иван Рыжих
Старший минер Анисим Бурик
Старший минер Ермолай Четвериков
Минер Семен Бевз
Минер Дионисий Нога
Минер Семен Саньков
Старший электрик Филипп Поповченко

Серебряной медалью за храбрость

Минный унтер-офицер 1-й статьи Михаил Тимошин
Минный унтер-офицер 1-й статьи Алексей Чернышев
Минный унтер-офицер Фома Зубарев

Старший минер Карп Бондаренко
Старший минер Григорий Онищенко
Минер Кирилл Азаренко
Минер Яков Гавриш
Минер Филипп Демченко
Минер Григорий Луценко
Минер Василий Нестеренко
Минер Ефим Подлесный
Минер Никифор Третьяк
Минер Прокофий Черненко
Марсовый боцманмат Григорий Зинченко
Боцманмат Федор Нащекин

Золотой медалью за ревностную службу

Агент Русского Дунайского Пароходства
Гурий Сафонов
Капитан парохода «Патриот» Андрей Эдель
Механик Зосим Коновалов
Матрос 1-й статьи Матвей Строчков
Матрос 2-й статьи Антон Тихий
Лоцман Ефим Блинников
Лоцман Семен Северин
Лоцман Федор Яворов
Матрос Иосиф Байнак
Матрос Федор Кобзарук
Матрос Митрофан Коваленко
Матрос Павел Корчак
Матрос Максим Крашков
Матрос Петр Манев
Матрос Яков Онищенко
Матрос Потап Петренко
Матрос Николай Потложа
Матрос Филарет Пряда
Матрос Дмитрий Станиславов
Матрос Василий Чебыряк
Матрос Антон Штаролиш
Старшина баржи Роман Байбуз
Старшина баржи Константин Соболев
Старшина баржи Иван Стрекалов
Старшина баржи Иосиф Стрекалов
Старшина баржи Иван Фаддеев
Старшина баржи Игнатий Яковенко
Прапорщик по Морской части Василий Алексеевич Ставров
Капитан парохода «Тирасполь» Михаил Иванович Дорошевский

Серебряной медалью за ревностную службу

Машинист парохода «Патриот» Николай Ананьев
Старший плотник Иван Чихарев
Плотник Михей Андреев
Плотник Павел Анисимов
Плотник Карп Белов

Плотник Прокофий Буценко
Плотник Емельян Волощенко
Плотник Михаил Газа
Плотник Иван Дьяченко
Плотник Яков Киях
Плотник Степан Короед
Плотник Яков Лавров
Плотник Мирон Максименко
Плотник Федор Мироненко
Плотник Григорий Осадчий
Плотник Никита Осадчий
Плотник Николай Пандур
Плотник Степан Панютин
Плотник Андрей Пахомов
Плотник Павел Седикин
Плотник Иван Хахев
Строевой боцманмат Захарий Буркун
Строевой боцманмат Иван Калич
Строевой боцманмат Петр Меланиченко
Строевой боцманмат Василий Подсканюк
Фельдшер 1 статьи Сергей Андреев
Строевой унтер-офицер Аристарх Поланцев
Старший комендор Моисей Матузко
Старший комендор Влас Панин
Комендор Андрей Малиновский
Моторный унтер-офицер 1 статьи Захарий Коплеев
Моторный унтер-офицер 1 статьи Василий Макаров
Машинист 1 статьи Дмитрий Апостолов
Машинист 1 статьи Николай Спинатьев
Машинист баржи Григорий Есиповский
Старшина катера "Циклон" Александр Строганов
Рядовой Василий Конзефоров
Парусник Митрофан Михайлов
Марсовой Иван Тредюк
Кочегар 1 статьи Федор Брад
Кочегар 1 статьи Иосиф Гнояной
Плотник Иван Голый
Плотник Иосиф Луценко
Плотник Петр Полтавцев
Матрос 1 статьи Моисей Балабан
Матрос 1 статьи Семен Башканяня
Матрос 1 статьи Филипп Бега
Матрос 1 статьи Корней Белан
Матрос 1 статьи Дмитрий Белобрицкий
Матрос 1 статьи Александр Войцеховский
Матрос 1 статьи Кузьма Гончаров
Матрос 1 статьи Кирилл Данилевский
Матрос 1 статьи Гавриил Деляков
Матрос 1 статьи Максим Калайда
Матрос 1 статьи Иван Карасев
Матрос 1 статьи Степан Крец
Матрос 1 статьи Иван Купча
Матрос 1 статьи Феодосий Лопецкий

Матрос 1 статьи Сафроний Милюков
Матрос 1 статьи Иордакий Морар
Матрос 1 статьи Спиридон Морозов
Матрос 1 статьи Григорий Новиков
Матрос 1 статьи Александр Пархоменко
Матрос 1 статьи Андриан Поляков
Матрос 1 статьи Владимир Поляков
Матрос 1 статьи Петр Пономаренко
Матрос 1 статьи Трофим Пынтя
Матрос 1 статьи Матвей Силаков
Матрос 1 статьи Лука Строй
Матрос 1 статьи Андрей Ткаченко
Матрос 1 статьи Дмитрий Фоменко
Матрос 1 статьи Александр Фомичев
Матрос 1 статьи Георгий Цыпурлян
Матрос 1 статьи Дмитрий Черномор
Матрос 1 статьи Степан Черный
Матрос 1 статьи Куприян Шевченко
Матрос 2 статьи Игнат Вахненко
Матрос 2 статьи Марк Колесников
Матрос 2 статьи Владимир Красильников
Матрос 2 статьи Дмитрий Матосов
Матрос Тихон Луговенко
Шофер Дмитрий Кравец
Рыбак Лаврентий Дурасов
Рыбак Перфил Карасев
Рыбак Поликарп Лысов
Рыбак Исая Москвичев
Рыбак Сергей Обоянцев
Рыбак Петрикей Сараев
Рыбак Иван Сиваев
Рыбак Тит Сиваев
Рыбак Антон Шалавайцов

Медалью за храбрость

Строевой унтер-офицер Петр Иванкин
Марсовой боцманмат Федор Руденко
Моторный унтер-офицер 1 статьи Василий Русанов
Моторный унтер-офицер 1 статьи Иван Пехтерев
Рулевой унтер-офицер Александр Конюхов
Старший минер Алексей Ковуненко
Марсовой Никифор Литвинов
Марсовой Марк Мазуренко
Марсовой Петр Рыженев
Марсовой Александр Фомич
Минер Платон Блохин
Минер Моисей Выборнов
Минер Архип Гузий
Минер Прокофий Пологович
Минер Иван Слепченко
Минер Архип Чухонцев
Матрос 1 статьи Даниил Бедина
Матрос 2 статьи Леонтий Яковина

ПРИКАЗЪ

Начальника Экспедиции Особого Назначения.

Рейдъ Рени, Декабря 25-го дня 1915 г.

№ 2539.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
соизволенія, нижепоименованные чины ввѣренной мнѣ Эк-
спедиции награждаются:

ГЕОРГИЕВСКИМЪ КРЕСТОМЪ 4-й СТЕПЕНИ:

1-й Кронштадской Крѣпостной артиллеріи

Старшіе фейерверкера

Мануиль Павловъ КАСАТКИНЪ	№ 178,651.
Александръ Ивановъ ПУЗЫРЕВЪ	№ 178,653.
Германъ Елисеѣвъ КУЗЬМИНЪ	№ 178,654.
Иванъ Михайловъ ПОЛЬСКІЙ	№ 178,655.
Никита Давыдовъ РАЗЖЕВАЙКИНЪ	№ 178,656.

2-й Кронштадской Крѣпостной артиллеріи

Старшіе фейерверкера:

Петръ Алексѣевъ СТОЛЯРОВЪ	№ 178,657.
Владиславъ Ивановъ ПАВЛИКОВСКІЙ	№ 178,658.
Василій Антоновъ КРЕСТЬЯНИНОВЪ	№ 178,659.
Ананій Сидоровъ СИДОРОВЪ	№ 178,660.
Михаиль Харлампіевъ СОЛОВЬЕВЪ	№ 178,661.

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка

Доброволецъ

Иванъ Андреевъ СТРАНАТКИНЪ № 178,662.

За то, что будучи наводчиками и установщиками прицѣла у 6 д./м. 190 пуд.
пушекъ, находящихся на батареяхъ въ крѣпости Бѣлградъ, 4-го Февраля сего
года удачно обстрѣливали непріятельскія позиціи и нанесли имъ значительныя
поврежденія; кромѣ того, въ тотъ же день нанесли артиллерійскимъ огнемъ
значительныя поврежденія австрійскому монитору „Керешъ“ заставивъ его
отойти, и въ ночь съ 2-го на 3-е Мая артиллерійскимъ огнемъ потопили авст-
рійскую канонерскую лодку типа „С“.

Шхиперъ Кондукторскаго званія Черноморскаго флотскаго экипажа

Федоръ Ивановичъ ФИЛАТОВЪ № 178,663.

За то, что подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ вынесъ изъ разрушеннаго
окопа подбитый пулеметъ.

Комендоръ унтеръ-офицеръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Яковъ Гордѣевичъ КРАВЧУКЪ № 178,664.

Комендоръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Ерофей Ивановичъ НАУМЕНКО № 178,665.

Комендоръ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Александръ Тимсфѣевичъ ГОРДИЕНКО № 178,666.

За то, что мѣткой стрѣльбой изъ 75 м./м. орудія неоднократно заставляли ав-
стрійскіе аэропланы прекращать развѣдку и предотвращали бросаніе бомбъ на
штабъ квартиру Сербскаго Краинскаго отряда.

Старшій комендоръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Степанъ Васильевичъ ДЕГТЯРЕВЪ № 178,667.

Старший комендоръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Ананій Родіоновичъ БОГУСЛАВСКИЙ . . . № 178,668.

Находясь на позиціи Бурзуйка во время форсированія австро-германцами рѣки Дуная у Текіи поддерживали мѣткій огонь изъ 75 м.м. пушки и нанесли непріятельской тяжелой артиллеріи значительный уронъ, чѣмъ произвели замѣшательство среди непріятели и задержали переправу.

Комендоръ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Василій Ефимовичъ КОЛОМІЙЦЕВЪ . . . № 178,669.

За то, что при форсированіи австро-германцами рѣки Дуная у Бѣлграда не взирая на сильный непріятельскій огонь, мѣткимъ огнемъ изъ 75 м.м. орудія наносилъ большой уронъ непріятелю до окончательнаго израсходованія боевого запаса, послѣ чего ввиду обхода непріателемъ, потерявъ убитыми и ранеными почти всю прислугу, снявши замокъ, отошелъ къ Сербскимъ войскамъ на новую позицію.

Комендоръ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Илларионъ Андреевичъ ДЕРЕВЯНКО . . . № 178,670.

За то, что 8-го Октября при наступленіи непріятели подъ усиленнымъ огнемъ вывезъ ввѣренное ему орудіе и доставилъ въ Кладово.

Охотникъ флота матросъ 2 ст. 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Александръ Андреевичъ РЕЙНЕ . . . № 178,671.

За то, что будучи посланнымъ на развѣдку, подъ огнемъ непріятели доставилъ важныя свѣдѣнія и тѣмъ самымъ предотвратилъ внезапное нападеніе Болгарской кавалеріи на тылъ отряда.

Младш. унт. офиц. 22-й Пограничной Измаильской бригады

Яковъ Демьяновичъ КУНИЦКИЙ . . . № 178,672.

Рядовой 22-й Пограничной Измаильской бригады

Дмитрій Ивановичъ БОЛГАРИНЪ . . . № 178,673.

За то, что будучи посланными съ приказами на наши батареи и оказавшись по выполненіи порученія отрѣзанными отъ отряда успѣли взорвать оставшіеся на батареяхъ снаряды, послѣ чего прорвались подъ выстрѣлами и донесли о движеніи непріятели.

Запаснаго Электротехническаго баталіона

Рядовые:

Евстафій Миновъ КОВБАЕВЪ . . . № 178,674.

Григорій Степановичъ КОСТЮКОВЪ . . . № 178,675.

Заграждатель Черноморскаго флотскаго экипажа

Прокофій Дмитріевичъ ПОЛОГОВИЧЪ . . . № 178,676.

За уничтоженіе подъ огнемъ непріятели фугасовъ на Австрійскомъ островѣ Оградина и за заложеніе тамъ же при тѣхъ же условіяхъ гальвано-ударныхъ минъ.

Сверхсрочнослужащій боцманматъ Амурской рѣчной флотиліи

Василій Яковлевичъ КАНЮКЪ . . . № 178,677.

За прегражденіе подъ огнемъ непріятели канала у Сыпи и постановку тамъ же донныхъ минъ.

Сигнальщикъ Гвардейскаго экипажа

Дмитрій Дмитріевичъ ПИГАРЕВЪ . . . № 178,678.

За корректированіе подъ огнемъ непріятели стрѣльбы нашихъ батарей чѣмъ много способствовалъ нанесенію непріятелю урона.

Запаснаго Электротехническаго баталіона

Рядовой

Алексѣй Алексѣевичъ КИТАЕВЪ . . . № 178,679.

За неоднократную провѣрку подъ огнемъ непріятели заложенныхъ на Австрійскомъ островѣ Оградина минъ.

Вольнонаемный боцманъ парохода „Тирасполь“

Дмитрій Ивановичъ ПОЧТАРЕНКО. № 178,680.

За храбрость и распорядительность, проявившую имъ при постановкѣ донныхъ минъ и прегражденію канала цѣпями подъ огнемъ непріятеля.

Вольнонаемный машинистъ парохода „Тирасполь“

Евстафій Ильинъ СУХОВЪ № 178,681.

За выдающуюся распорядительность, проявленную при исправленіи поврежденій машины подъ огнемъ непріятеля.

Охотникъ флота матросъ 2 ст. 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Михаилъ Степановичъ ШУБИНЪ. № 178,682.

Матросъ 2 ст. Вр. Одесскаго Морского баталіона

Анисимъ Андреевичъ НИКИТЕНКО № 178,683.

За снятіе и увозъ подъ пулеметнымъ огнемъ минныхъ аппаратовъ съ острова Ада-Винча и установку ихъ на новой позиціи.

Агентъ въ Виддинѣ

Николай Тимофеевичъ ГАЛКИНЪ. № 178,652.

За то, что 24 го Сентября 1915 года, не потерявъ присутствія духа въ присутствіи Начальниковъ Виддинскаго порта и Околийскаго округа, успѣлъ своевременно предупредить Коменданта парохода „Сербія“ Штабсъ-Капитана Фирсова, буксировавшаго баржи съ орудіями и боевыми припасами въ Сербію о готовящемся захватѣ Болгарскими властями пароходовъ „Сербія“ и „Тургеневъ“, за что впослѣдствіи Болгарскими властями былъ арестованъ. Вышеуказанное предупрежденіе сохранило для Россіи 2 парохода и 6 баржъ груженыхъ боевыми припасами

ГЕОРГИЕВСКОЙ МЕДАЛЮ 4-й СТЕПЕНИ:

Комендоръ унтеръ-офицеръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Павель Алексѣевичъ ЕГОРЧИКОВЪ № 247,845.

Старшій комендоръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Тихонъ Акимовичъ АНЦУПОВЪ № 247,846.

Комендоръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Павель Федоровъ ХОРОШЕВСКИЙ № 247,847.

За мужество и хладнокровіе, проявленное ими при отбитіи атакъ австрійскихъ аэроплановъ.

Комендоръ Черноморскаго флотскаго экипажа

Григорій Петровичъ БѢЛЬЧИЧЪ. № 247,848.

Комендоръ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Иванъ Федоровъ КОНДРАТЕНКО. № 247,849.

За то, что состоя прислужкой у 47 м /м. орудія способствовали прекращенію подвоза къ непріятельскимъ батареямъ матеріаловъ и дѣйствительнымъ огнемъ ихъ батареи не давали возможности непріятелю укрѣпиться на островѣ „Ада-Калэ“.

Комендоръ минныхъ судовъ Черноморскаго флотскаго экипажа

Ерофей Ивановичъ НАУМЕНКО № 247,850.

Комендсры Временнаго Одесскаго Морского баталіона

Иванъ Александровичъ КОРШИКОВЪ. № 247,851.

Афанасій Александровичъ СОБОЛЕВЪ. № 247,852.

Находясь на позиціи Бурзуйка во время форсированія австро-германцами рѣки Дуная у Текіи поддерживали мѣткій огонь изъ 75 м /м. орудія и способствовали нанесенію непріятельской тяжелой артиллеріи значительнаго урона чѣмъ произвели замѣшательство среди непріятеля и задержали переправу.

Охотникъ флота Сигнальщикъ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Владиміръ Александровичъ СЫДОВТЪ. № 247,853.

Сигнальщикъ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа

Сергій Алексѣевичъ ТРАВОВЧКИНЪ № 247,854.

За корректированіе подъ огнемъ непріятеля стрѣльбы нашихъ батарей, чѣмъ много способствовали нанесенію непріятелю урона.

Матросъ 1 ст. Николаевского флотскаго полуэкипажа	
Иванъ Агапѣвичъ КУПЧА	№ 247,855.
Матросъ 1 ст. Черноморскаго флотскаго экипажа	
Яковъ Петровичъ ПАВЛОВИЧЪ	№ 247,856.
Матросъ 2 ст. Временнаго Одесскаго Морскаго баталіона	
Антонъ Ивановичъ ОВЧАРЕНКО	№ 247,857.
Матросъ 2 ст. 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа	
Назаръ Степановичъ КУБАРЕВЪ	№ 247,858.
Матросъ 2 ст. Временнаго Одесскаго Морскаго баталіона	
Василій Терентіевичъ ЧЕРНЯЕВЪ	№ 247,859.
Матросъ 2 ст. Временнаго Одесскаго Морскаго баталіона	
Матвѣй Ивановичъ ПРАВДИНЪ	№ 247,860.
Матросы 2 ст. 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа	
Федоръ Филипповъ ЛАПИНЪ	№ 247,861.
Андрей Васильевичъ СѢНОТРУСОВЪ	№ 247,862.
Василій Константиновичъ ХОХЛОВЪ	№ 247,863.
Охотникъ флота матросъ 2 ст. 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа	
Владиміръ Александровичъ БУРДО	№ 247,864.

За то, что состоя прислугой на противуаэропланной батарее мѣткой стрѣльбой изъ 75 м. м. орудія неоднократно заставляли австрійскіе аэропланы прекращать развѣдку и предотвращали бросаніе бомбъ на штабъ квартиры Сербскаго Краинскаго отряда.

Фельдшеръ 2 ст. Николаевского флотскаго полуэкипажа	
Евменій Ивановичъ КОЛОМІЕЦЪ	№ 247,865.
Баталеръ 1 ст. Севастопольскаго флотскаго полуэкипажа	
Константинъ Фомичъ ШЕХАНИНЪ	№ 247,866.
За проявленное ими мужество и находчивость при выполненіи подъ огнемъ непріятеля возложеннаго на нихъ порученія.	

Ветеринарный фельдшеръ 22-й Пограничной Измаильской бригады	
Иванъ Мелентіевичъ САНДУЛА	№ 247,867.
Рядовой 22-й Пограничной Измаильской бригады	
Павелъ Іосифовичъ БИЦЕНКО	№ 247,868.

За проявленное ими мужество и распорядительность, при вывозѣ изъ подъ огня непріятеля имущества батарей.

Запаснаго Электротехническаго баталіона	
Младшій унтеръ-офицеръ	
Василій ЗАГАВРИНЪ	№ 247,869.
Ефрейторъ	
Андрей Васильевичъ СЕМАКОВЪ	№ 247,870.

Рядовые	
Онуфрій Даниловичъ ЛАГУНОВИЧЪ	№ 247,871.
Михаилъ Григорьевичъ ГРАКЪ	№ 247,872.

За закладку подъ огнемъ фугасовъ на пути наступленія непріятеля.

Амурской рѣчной флотиліи.

Мот. унт. оф. 1 ст.	
Кузьма Николаевичъ СОЛОМОНОВЪ	№ 247,873.
Моторные унтеръ-офицеры 2 ст.	
Василій Федоровичъ ШАНЦОВЪ	№ 247,874.
Францъ Андреевичъ ИНДРИШЕКЪ	№ 247,875.
Минеръ	
Василій Мироновичъ ТРЕТЬЯКЪ	№ 247,876.
Матросъ 2 ст.	

Андрей Васильевич ЧИНЕНОВЪ	№ 247,877.
Мотористъ	
Василій Николаевич СОЛОВЬЕВЪ	№ 247,878.
Матросы 1 ст.	
Никита Павлович ЗВЯГИНЪ	№ 247,879.
Василій Васильевич КОРНИЛОВЪ	№ 247,880.
Матросъ 2 ст.	
Илларионъ Трофимовичъ СОБОЛЕВЪ	№ 247,881.

За то, что состоя въ командѣ посыльныхъ катеровъ неоднократно проявляли мужество и выдающуюся распорядительность при вылавливаніи и обезвреженіи плавучихъ минъ.

Парохода „ТИРАСПОЛЬ“.

Вольнонаемный помощникъ машиниста	
Пантелей Иванович МОЧУЛЬСКИЙ	№ 247,882.
Масленщикъ	
Александръ Иванович АВДѢЕВЪ	№ 247,883.
Рулевой Ефимъ Иванович ТОСТАНОВСКИЙ	№ 247,884.
Матросы: Илларионъ Авдѣевичъ ЛОНОВЕНКО	№ 247,885.
Моисей Миновичъ ФЕДОРЕЦЪ	№ 247,886.
Іосифъ Константиновичъ ЛЕВКОВСКИЙ	№ 247,887.
Павель Кириловичъ КАЛАШНИКОВЪ	№ 247,888.
Кочегары: Иванъ Іосифовичъ ЛОСЬ	№ 247,889.
Григорій Петровичъ КОВАЛЕНКО	№ 247,890.
Степанъ Григорьевичъ МАТУШОВЪ	№ 247,891.

За неоднократное участіе въ постановкѣ минъ загражденія, отбитіе аэроплановъ и за выдающуюся распорядительность при вылавливаніи непріятельскихъ минъ

Парохода „БЕССАРАБЕЦЪ“.

Минный унт. оф. 1 ст. Черноморскаго флотскаго экипажа	
Иванъ Дмитріевичъ ШУЛЬГИНЪ	№ 247,892.
Минный унт. офицеръ 2-го Балтійскаго флотскаго экипажа	
Константинъ Карловичъ КОМАРОВСКИЙ	№ 247,893.
Комендоры Черноморскаго флотскаго экипажа	
Ерофей Павловичъ СЕРЕДА	№ 247,894.
Акимъ Федоровичъ ШЕВКУНЪ	№ 140,543.
Сигнальщикъ Гвардейскаго Экипажа	
Петръ Степановичъ АРТЕМЕНКО	№ 140,544.
Плотникъ Черноморскаго флотскаго экипажа	
Дмитрій Архиповичъ ЯНЧУКЪ	№ 140,545.
Матросъ 2 ст. Черноморскаго флотскаго экипажа	
Федотъ Ивановичъ КУЛЕШОВЪ	№ 140,546.

За мужество и хладнокровіе, проявленное ими при отраженіи нападенія австрійскихъ аэроплановъ на баржи со взрывчатыми веществами.

Временно Командующій пароходомъ „БЕССАРАБЕЦЪ“

Михаилъ Петровичъ СЕКЛЮЦКІЙ № 140,547.

За то, что несмотря на противодействие и угрозы отъ Болгарскихъ портовыхъ властей въ Виддинѣ, Ломъ-Паланкѣ и Рахово вывелъ наши понтоны въ Румынскіе порта, чѣмъ лишилъ непріятеля возможности воспользоваться понтонами для военныхъ цѣлей

ГЕОРГИЕВСКИМЪ КРЕСТОМЪ 4-й СТЕПЕНИ:

Агентъ Русскаго Дунайскаго пароходства

Кириакъ Павловичъ ВАЗОНОВЪ № 178,684.

За самоотверженную и доблестную службу и исполненіе особаго моего порученія съ явной опасностью для жизни, слѣдствіемъ чего для дѣла была огромная польза.

ГЕОРГІЕВСКОЙ МЕДАЛЬЮ 4-й СТЕПЕНИ:

Агентъ Русскаго Дунайскаго пароходства въ Т.-Северинѣ

Дмитрій Михайловичъ Начевъ № 140.543.

За неоднократныя выполненія возложенныхъ на него порученій съ опасностью
для жизни.

Подписалъ: Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

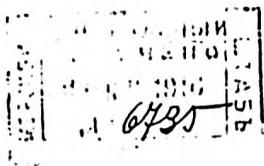
Контръ-Адмиралъ ВЕСЕЛКИНЪ.

204
С О В Ъ Т Ъ
О-ва Славянской Взаимности.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Симеоновская, 1.
Июня 29 июля 1916 г.
№ 468

66. 10

ВЪ МОРСКОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Въ отвѣтъ на отношенія ¹²⁰²²/₆₃₂ отъ 22, и ¹²²⁹¹/₈₅₅ 25-го
с.м., Совѣтъ Общества Славянской Взаимности
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Штаба, что
въ засѣданіи Совѣта 28 іюня удалось благопрі-
ятно разрѣшить вопросъ поднятый к-адм. Весел-
кинымъ о поѣздкѣ на указанныхъ адмираломъ ус-
ловіяхъ представителя Общества для оказанія
посильной помощи при устройствѣ дѣтей Серб-
скихъ бѣженцевъ въ Турнѣ Северинѣ.
По просьбѣ Совѣта выразилъ согласіе поѣхать
на непродолжительное время во исполненіе вы-
соко гуманнаго и близкаго сердцу общества
начинанія к-адм. Веселкина членъ ~~Совѣта~~ О-ва Слав.
Взаимности, товарищъ предсѣдателя Русско-Серб-
скаго общ., ~~предс.~~ д.с. Станиславъ Іосафатовичъ За-
лѣсскій, съ которымъ Совѣтъ и просить Штабъ
благоволить войти въ непосредственныя сношенія о деталях
Пр. С. І. Залѣсскій на дняхъ зайдетъ для переговоровъ въ
Штабъ. Адресъ его Сергіевская, 20.

Предсѣдатель Совѣта

За Секретаря,

Товарищъ Секретаря

РУССКО-СЕРБСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

КАНЦЕЛЯРИЯ ПРАВЛЕНИЯ

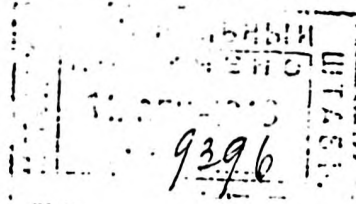
ПЕТРОГРАДЪ.
Симеоновская, 1.
Дача № 10.

Тел. № 447-33
520-20.

Председатель Правления.

Сентября 17 дня 1916.

Въ Морской Генеральный Штабъ.

№ 52

Самуилов
Свиш. Е. И. В.
А. А. Веселкин
Н. С. Савин
А. В. М.

Правление Русско-Сербского Общества,
заслушавъ докладъ проф. С. И. Зальцескаго, при-
носить глубокую благодарность Морскому Гене-
ральному Штабу за все сдѣланное для облегче-
нія участи сербскихъ бѣженцевъ и ихъ дѣтей.
Вмѣстѣ съ тѣмъ, Общество почитаетъ своимъ
пріятнымъ долгомъ выразить свою сердечную
признательность Свиты Его Величества Контръ-
Адмиралу Веселкину.

Предсѣдатель Правленія

Войска и флота
по инициативѣ

Общества

178208/1006

Н. Ковалевский

■ Словарь имен

Кондаков Никодим Павлович (1844–1925), русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, ординарный академик Петербургской Академии наук (1898), действительный член Петербургской академии художеств (1893); профессор Новороссийского в Одессе (1877–1888, 1919), Петербургского (1888–1897), Софийского (1920–1922) и Карлова в Праге (1922–1925) университетов.

Н.П. Кондаков общепризнанно является создателем новой исторической дисциплины — истории византийского искусства. Именно его труды и труды его учеников заложили основы научного изучения художественного наследия стран, неразрывно связанных своими историческими судьбами с Византией, в первую очередь, Руси, Закавказья и Балкан.

Н.П. Кондаков получил образование на историко-филологическом факультете Московского университета (1861–1865). С 1866 по 1869 г. преподавал русский язык и словесность во 2-й Московской гимназии, Александровском военном училище, а также русскую историю и археологию в Московской школе живописи, ваяния и зодчества. Как член Императорской археологической комиссии в Петербурге (1876–1891), он руководил раскопками античных памятников в Крыму (Херсонес, Пантикапей, Нимфей), на Тамани и в Кубанской области.

Переехав в Петербург в 1888 г., Н.П. Кондаков занял пост старшего хранителя Императорского Эрмитажа и руководил Отделением Средних веков и эпохи Возрождения, совмещая музейную работу с преподавательской деятельностью — читал курсы по истории искусств в Петербургском университете (1888–1897) и на Высших женских (Бестужевских) курсах.

Автор многочисленных исследований, содержащих подробное описание огромного количества художественных памятников Древней Руси, Кавказа, Константинополя, Афона, Сирии, Палестины, Македонии и др. Н.П. Кондаков разработал иконографический метод изучения средневекового искусства и его типологических особенностей. Умер в эмиграции, в Праге.

Материалы его огромного архива хранятся в фонде Института Кондакова в Архиве Института истории искусств Академии наук Чехии и в Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге, а также в Петербургском архиве Академии наук.

Лазарь (Лазар Хребелянович) (ок. 1329–1389), сербский князь. До занятия сербского престола владел одним из значительных уделов на р. Мораве.

В связи с возраставшей опасностью завоевания Балканского полуострова турками старался объединить под своей властью все сербские земли и соз-

дать союз балканских правителей. В 1375 г. добился примирения сербской церкви с константинопольской патриархией. Установил союзные отношения с князем Боснии, с Болгарией и Венгрией. В Косовской битве 1389 г. между объединенными военными силами Сербии и Боснии под командованием Лазаря с турецкой армией под предводительством султана Мурада I, произошедшей 15 июня на Косовом поле при впадении реки Лаб в Ситницу, войска Лазаря потерпели поражение. Сам Лазарь был взят в плен и убит.

Борьба Лазаря с турецкими захватчиками и его подвиги стали одной из излюбленных тем сербского эпоса.

Милутин — см. Стефан Урош II

Милюков Павел Николаевич (1859–1943), известный политический деятель, историк, магистр русской истории (1892), действительный член Болгарской Академии наук (1902); почетный доктор Кембриджского университета (1916).

В 1882 г. окончил Московский университет, с 1886 г. являлся приват-доцентом данного университета, но в 1895 г. в связи с политической деятельностью по приказу Министерства народного просвещения был уволен с запрещением «преподавать где бы то ни было». С 1895 по 1897 г. находился в ссылке в Рязани, самом близком к Москве губернском городе. В начале 1897 г. ему было предложено «на выбор: или тюрьма на годичный срок в г. Уфе, или высылка за границу», что являлось завуалированным разрешением принять предложенную ему кафедру в Софийском Высшем училище в Болгарии. После подготовки курса лекций в Париже, с осени 1897 г. он начал преподавать в Высшем училище в Софии, но в самом конце этого же года по настоянию российских властей был отстранен от преподавания.

В 1897 г. был избран членом Российского археологического института в Константинополе. В 1898–1899 гг. совершил путешествие в Македонию и в составе экспедиции РАИК провел раскопки в Патели (1898).

В период до 1905 г. путешествовал и читал лекции в университетах Америки, Канады, Западной Европы, в странах Балканского полуострова. В 1905 г. он стал организатором и идеологом Конституционно-демократической партии, был ее председателем с 1907 по 1918 гг. П.Н. Милюков избирался депутатом 3-й и 4-й Государственных дум, а в 1917 г. стал первым министром иностранных дел Временного правительства. В 1918 г. эмигрировал, жил в Румынии, затем в Лондоне, с 1920 г. — в Париже. В течение двадцати лет (с 1921 по 1941 гг.) был главным редактором зарубежной русской газеты «Последние новости».

Покрышкин Петр Петрович (1870-1922), архитектор, реставратор, археолог, академик архитектуры (с 1909). Материалы его архитектурных, реставрационных и археологических работ, а также снимки, сделанные во время поездок по Российской империи и заграничных путешествий, отложились в фондах Императорской археологической комиссии (ныне Российской академии истории материальной культуры). На некоторых фотографиях имеется личный штамп — «П.П. Покрышкина».

П.П. Покрышкин родился 22 июля 1870 г. в г. Иркутске, в семье врача. Высшее образование получил на архитектурном отделении Академии художеств и, окончив его в 1895 г. со званием архитектора-художника, был командирован за границу стипендиатом академии.

Начиная с 1895 г., принимал участие в экспедициях, организованных Императорской Археологической комиссией и другими учреждениями, и проводил самостоятельные обследования архитектурных памятников.

В 1900 г. как архитектор и преподаватель Академии художеств участвовал в археолого-этнографической экспедиции Петербургской Академии наук в Македонию, работавшей под началом академика Н.П. Кондакова. В декабре 1902 г., уже после командировки в Сербию, П.П. Покрышкин стал членом Императорской археологической комиссии.

Фотоальбомы П.П. Покрышкина, содержащие снимки, сделанные им в 1903-1917 гг. во время поездок по поручению Императорской археологической комиссии в связи с реставрационными работами в разных областях России, составляют значительную часть фонда Императорской археологической комиссии, наследником которого является научный архив Института истории материальной культуры РАН.

С 1903 г. он курировал ремонтные и реставрационные работы на кремлевской стене в Смоленске, в Вологде, в Дмитриевском соборе Владимира и в церкви Спас-Нередицы (Новгород), в Люблинском костеле. В 1907-1909 гг. провел работы в Благовещенской церкви Супрасля и в Черском замке, а в 1910 и 1912 гг. — на соборной горе в Холме (строения Даниила Галицкого). Кроме того, с 1909 до 1914 гг. он обследовал Борисоглебскую Коложскую церковь в Гродно, крепость Хотин на Днестре, Васильевский храм в Овруче, церковь Спас на Берестове в Киеве, занимался ремонтом и выпрямлением колокольной Боровской Успенской церкви в Архангельске. В 1911 г. им обследованы стены и башни московского Кремля.

В 1915 г. академик П.П. Покрышкин был назначен председателем Комиссии по изучению ущерба, нанесенного памятникам архитектуры. Для выполнения задания по охране исторических памятников, научных

коллекций, святынь, книг, рукописей и пр. на завоеванных Германией территориях Австро-Венгрии, Подолии и Волыни Академией были командированы «статский советник Покрышкин, инженер Леонтович, художник-живописец Хотулев, уполномоченные от Кружка Варшавского общества охраны древностей граф Грохольский, прапорщик Боравский и ученик Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств Удаленков» (Соболев, 1999, с. 54). Они находились в зоне военных действий с января по апрель 1917 г., обследуя архитектурные памятники Сучавы, Драгомирны, Гуморы, Радовицы, Воронца и др.

В начале ноября 1917 г. П.П. Покрышкин был направлен в Москву для фиксации повреждений архитектурных памятников во время артиллерийского обстрела московского Кремля. С сентября 1917 по октябрь 1918 г. П.П. Покрышкин возглавлял Отдел монументального зодчества Российской Государственной Археологической комиссии, занимавшийся обследованием закрывавшихся храмов в Петрограде, памятников архитектуры Царского Села, Павловска, Старой Ладogi, Новгорода, Москвы; с ноября 1917 г. являлся помощником председателя Коллегии по делам музеев и охраны памятников; участвовал в создании реставрационного отдела и в декабре 1918 г. стал его руководителем, однако вскоре Отдел был упразднен, а его функции переданы Отделу искусств древнерусского и славянских народов.

Осенью 1919 г. он отказался от чтения лекций в Академии художеств, перестал посещать заседания РАИМК; в июле 1920 г. получил отпуск по состоянию здоровья и уехал из Петрограда. В начале 1921 г. на заседании совета РАИМК зачитывается письменный отказ П.П. Покрышкина от звания академика архитектуры и членства в РАИМК, пришедший из города Лукоянова Нижегородской губернии.

П.П. Покрышкин скончался 18 февраля 1922 г. в сане протоиерея Тихонова монастыря г. Лукоянова, заразившись при исполнении пасторских обязанностей в инфекционных бараках оспой и вскоре сыпным тифом.

Через год после его кончины на заседании РАИМК, посвященном его памяти, особо отмечались его заветы: «1. Не производить исследований, опасных для памятника; 2. Не выпускать недоработанного, но постоянно собирать материал; 3. Передать накопленный материал преемникам».

Савва (ок. 1174—1235) — основатель независимой православной церкви в Сербии (1219 г.) и ее первый архиепископ. До принятия монашества носил имя Раскто, младший сын великого жупана Сербии Стефана

Немани, принимал активное участие в политической жизни страны, поддерживал централизаторскую политику своего брата — короля Стефана Первовенчанного. Создание самостоятельного архиепископства способствовало укреплению Сербского государства. Своими переводами церковных книг Савва способствовал созданию литературного сербского языка, он — автор биографии Стефана Немани, являющейся важным историческим источником.

Стефан Душан (1309—1355) — сербский король в 1331—1346 гг., затем царь — в 1346—1355 гг., из рода Неманичей. Вступив на престол после свержения Стефана Уроша III, значительно расширил права и привилегии властителей — феодальной верхушки и проводил в их интересах широкую завоевательную политику. На соборе 1346 г. провозгласил сербскую архиепископию патриархией, а сам был коронован царем всех сербов и греков. Его правление прошло в непрерывных войнах, в результате которых Сербия превратилась на некоторое время в крупнейшее государство на Балканах. Власть его распространялась на Македонию (кроме Солуни), Албанию, Фессалию, Эпир и др. В ходе войн с Венгрией воссоединил с Сербией Мачву и Белград и строил планы завоевания Константинополя и всего Балканского полуострова. В конце царствования, после поражения, нанесенного греческим, сербским и болгарским войскам турками в битве на р. Марице (1352 г.), пытался организовать борьбу против наступления на Балканы турок. Однако начавшаяся в 1354 г. война с Венгрией не дала возможности осуществить этот план. Непрерывные войны истощили экономические ресурсы государства, а быстрый рост территории и включение в состав сербского государства народностей (греков, болгар, албанцев и др.), чуждых сербам по языку и культуре, обусловили непрочность обширной державы. После смерти Стефана Душана сербское государство распалось на несколько самостоятельных уделов.

Стефан Неманя (Стеван Неманья) (ок. 1114—1200) — великий жупан Сербии (1170—1196), основатель сербской династии Неманичей. Получив в удел юго-западную часть сербских земель — Рашку, в результате борьбы с другими удельными властителями и при поддержке Византии, в зависимости от которой находилась Рашка, захватил великожупанский престол. Затем вышел из подчинения Византии и в упорной и продолжительной борьбе укрепил независимость Сербии, официально признанную Византией в 1190 г. Используя стремление сербских феодалов к упрочению своего положения и рост экономических связей между отдельными сербскими землями, Стефан Нема-

ня объединил в одном государстве значительную часть сербских земель. Он также добивался ослабления позиций католической церкви и поддерживал православную церковь. В 1196 г. принял монашество, передав власть своему сыну Стефану Первовенчанному.

Стефан Первовенчаный (Првовенчани Стеван) (?—1227) — великий жупан Сербии с 1196 г., первый сербский король (король) с 1217 (или 1220 г.) по 1227 г. Его правление проходило в постоянной междоусобной войне с различными группами феодалов. Первоначально крупнейшим противником был его брат Вукан, который при поддержке Венгрии в 1202—1203 гг. владел великожупанским престолом. В 1217 г. за обещание подчинить Сербию в церковном отношении Риму, исходя из данных ряда источников, получил от римского папы королевский титул. Ориентация Стефана Первовенчанного на Рим встретила резкую оппозицию сербских феодалов и духовенства. Внутренняя оппозиция, начавшийся упадок Римской империи, сопровождавшийся ослаблением влияния Рима и Венеции на Балканах, заставили его отказаться от сближения с Римом. В 1219 г. Сербия получила от находившегося в Никее Константинопольского патриарха право на образование автокефальной архиепископии, после чего он был снова коронован, но уже по обряду православной церкви.

Стефан Урош II (?—1321) — сербский король в 1282—1321 гг. Сумел в обстановке феодальных междоусобиц укрепить свою власть и распространить ее на большую часть Македонии и ряд других земель. Овладев г. Скопле (совр. — Скопье), сделал его своей столицей. Вел успешные войны с Византией и Венгрией. В 1313 г. войска Милутина переправились в Малую Азию и нанесли поражение туркам. Великаши — крупные земельные собственники — пытались ограничить власть короля и разжигали новые междоусобицы.

Стефан Урош III Дечанский (Стеван Дечански) (? — 1331) — сербский король (король) в 1321—1331 гг., из династии Неманичей. В борьбе с крупными феодалами искал поддержки у церкви; приносил многочисленные дары монастырю в Дечанах, по названию которого и получил свое прозвище. Вел успешную борьбу против Болгарии и Византии. В битве при Велбужде (1330 г.) сербские войска нанесли решительное поражение болгарам. После этой битвы в Сербии усилилась оппозиция Стефану Урошу III со стороны властителей (крупных феодалов), требовавших более решительной завоевательной политики на Балканах. В результате заговора, во главе которого стал королевич Стефан Душан, он был свергнут с престола и удушен.

■ Список использованной литературы и архивных источников

- Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. — 246 с.
- Васильев Д., Шеремет В. Балканы как контактная зона межкультурного обмена в османскую эпоху XIV-начало XX вв. // Доклад на III Международном Балканском Тюркологическом симпозиуме, Котор, 8-12 сентября 2003 г.
- Ир. II. Дечаны // Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь: В 86 т.
- Т. Х^А. Десмурія — Домиціанъ. — СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1893. — с. 512.
- Длужневская Г.В. Материалы Н.П. Кондакова в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН // Никодим Павлович Кондаков. Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. — СПб.: Palace editions. 2001. — с. 35-42.
- Кондаков Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне. — СПб.: Академия наук, 1902. — 312 с.: 49 л. ил.
- Кондаков Н.П. Македония. Археологическое путешествие. — СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1909. — 308 с.
- Куликова А.М. Востоковедение в законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). — СПб.: Наука, 1994. — 258 с.
- Лазарев В.Н. Никодим Павлович Кондаков (1844-1925). — М.: Автор, 1925. — 47 с.
- Медникова Е.Ю. Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в императорской Археологической комиссии (По материалам Рукописного архива ИИМК РАН) // Археологические Вести: Дмитрий Буланин, 1995.- № 4.- с. 303-311
- Миллюков П.Н. Воспоминания. В 2 т. Том первый (1859-1917). — М.: Современник, 1990. — 312 с.
- Покрышкин П.П. Православная церковная архитектура XII-XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве. — СПб.: Издание Императорской Академии Художеств, 1906. — 76 с.: 104 ил.
- Скифский роман/Под общей редакцией академика РАН Г.М. Бонгард-Левина. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — 623 с.
- Соболев В.С. Августейший президент. Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. 1889-1915 годы. — СПб.: Искусство-СПБ, 1993. — 182 с.
- Соболев В.С. Для будущего России. — СПб: Наука, 1999. — 191 с.

■ Фотоархив Института истории материальной культуры РАН

- Фонд «Библиотека Мраморного дворца» (собрание великих князей генерал-адмирала Константина Николаевича и августейшего президента АН Константина Константиновича): альбом О.62/1, 13, 20, 21, 22, 24 — снимки наместника Лавры иеромонаха Арсения, 1890-е гг.; альбом Q 193/14, 15, 16 — снимки 1873 г.; альбом Q 834/69 — снимки 1900-х гг.
- Фонд Императорской археологической комиссии: альбом Q 267/4, 5, 6, 7, 8, 10; альбом Q 266/43, 44, 46, 48, 53-55, 56, 59; альбом Q 265/35-38 — снимки Д.К. Крайнева, 1900 г.
- Альбом О.674/50 — Н.П. Кондаков в группе исследователей в Новгороде в октябре 1916 г.
- Альбом О.692/45; альбом О.671/1, 3, 5, 10, 12, 16, 24, 27-29, 33, 34, 36, 40, 45, 47, 61, 62, 64, 72, 77, 81, 83-87, 90, 91, 93, 95, 96, 98, 100, 101, 104, 105, 108, 113-115, 117, 119, 120, 121, 123, 131, 133, 145, 146, 149; альбом О.676/1, 4, 6, 9, 13, 19, 21-23, 26, 27, 32, 34, 35, 39, 40-42, 45, 49, 54, 56-62, 64, 65, 67, 68, 70, 72; Негативы I 26444, II 49200 — снимки П.П. Покрышкина, 1902 г. Альбом О.580/70, 73, 74 — Открытки начала XX в.
- Фонд К.К. Романова: альбом О.1701/4, 8 — снимки архитектора К.К. Романова, 1900 г.
- Фонд Г.И. Вздорнова: альбом О.3367/79 — снимки Г.И. Вздорнова, 1960-е гг.
- Фонд Н.Г. МАТВЕЕВА: О.3576/75 — снимок Н.Г. Матвеева, 1900-е гг.

Российский государственный архив военно-морского флота

- Ф. Р. 2239, оп. 1, д. 412 «Дмитрий Донской». Открытка начала XX в.
- Ф. Р. 2239, оп. 1, д. 411 «Ослябя». Открытка начала XX в.
- Ф. 410, оп. 2, д. 2529, л. 193; д. 2988, л. 7; д. 2988, л. 9
- Ф. 417, оп. 1, д. 1549, л. 97 (публикация документа), л. 72 об.
- Ф. 417, оп. 5, д. 2844, л. 271; д. 3469, л. 57-66; д. 4147, л. 41 (публикация документа).
- Ф. 418, оп. 1, д. 3440, л. 34; д. 3448, л. 20-20 об.; д. 3448, л. 42 (публикация документа); д. 3451, л. 264-265 об.; д. 3451, л. 268-268 об.; д. 3458, л. 10-10 об.; д. 3458, л. 21; д. 3448, л. 86-87 об.; д. 3468, лл. 106-108 об.
- Ф. 716, оп. 2, д. 213, л. 338.

Православные святыни Балкан

Дмитрий Дмитриевич Васильев
Галина Вацлавовна Длужневская
Марина Евгеньевна Малевинская

Фотоархив Института истории материальной культуры РАН
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18
тел.: 312-14-84
e-mail: admin@archeo.ru

Российский государственный архив Военно-морского флота
191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 36
тел.: 315-90-54
e-mail: rgavmf@mail.rcom.ru

ООО «Невский мир» (Санкт-Петербург)
тел.: (812) 312-38-97

Информационно-издательская фирма «Лики России»
190000, Санкт-Петербург, пер. Пирогова, 17/8
e-mail: admin@liki-rossii.spb.ru
ISBN 5-87417-167-3

Диапозитивные пленки — ООО «Инжиниринг-сервис»,
e-mail: p-press@gatchina.ru
ftp://server.p-press.ru

Подписано в печать 12.01.2004
Формат 60X90/8. Печать офсетная. 38 печ. л. Тираж 5000 экз.
Заказ № 543

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУИПП «Искусство России»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38/2

